

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

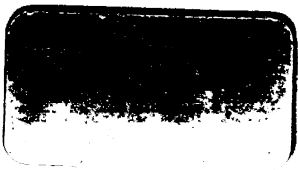
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ,

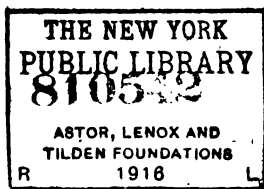
7760
Любвишь Отечество велишь природа, Богъ;
А знашь его — вошь честь, достоинство и долгъ!

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

(Съ видомъ города Рыбинска.)

САНКТИТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СМЕРДИНА.

1 8 2 6.

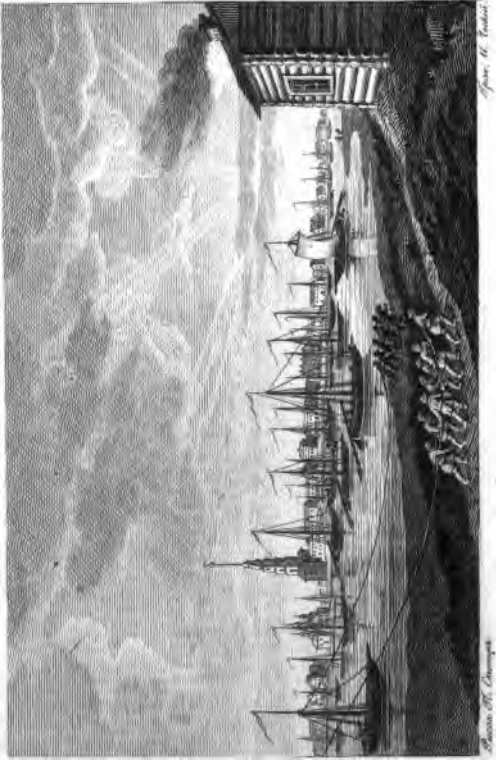
Печашашь позволено:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Сентября 11 дня, 1826 года.

Цензоръ, Александръ Красовскій.

P. S. P. S.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 78. Октябрь, 1826.

Р Ы Б И Н С К Ъ,

БОГАТЪЙШІЙ ВНУТРЕННІЙ ПОРТЪ
ВЪ РОССІИ.

Въ 1824 году я провелъ въ Рыбинскѣ нѣсколько весьма памятныхъ для меня дней, приготавливаясь къ путешествію по Волгѣ до Аспрахани. Время, пребывавшееся для успроенія удобной и спокойной барки къ сему небезопасному плаванію, употребилъ я большею частію на узнаніе Рыбинска сколь можно ближе, и, благодаря наставленіямъ почтеннаго Федора Степановича Попова—опытнаго, всѣми чпимаго Г. Полиціймейстера, и запискамъ, сообщеннымъ мнѣ господами Сма-
Ч. XXVIII. Кн. LXXVIII. 1

См. Exchange. к. С. 57/1/16.

гинымъ и Балагоровскимъ—просвѣщеніемъ и занятіями своими приносящими честь мѣсту ихъ пребыванія—могу представить моимъ читателямъ самое достоверное свѣдѣніе о семъ важномъ Россійскомъ поршѣ.

Въ Рыбинскъ я пріѣхалъ изъ Углича. По прекрасной дорогѣ сей, идущей вдоль круаго берега Волги, представляется глазамъ путешественника великолѣпный храмъ, окруженный сполько же огромными каменными зданіями для священнослужителей въ селѣ *Круглицы*. Храмъ сей покажется еще несравненно великолѣпнѣе, еще примѣчательнѣе, когда узнаешь исторію его созиданія. Лишь за боному назадъ, бѣдный мальчикъ, сидя на возвышенномъ мѣстѣ семъ, пасъ скотину. Плѣняясь прелестными ландшафтами, разстилающимися вдоль величественной Волги, онъ въ умленіи сердца къ Со-

здавшему все прекрасное, имъ опс-
 сюда видѣнное — подумалъ: „Ахъ!
 „еслибѣ я былъ богатъ, то по-
 „строилъ бы здѣсь церковь.“ И же-
 ланія бѣднаго пастуха исполнились
 въ скорости! — Прошло лѣто;
 мальчикъ получивъ скудную плату
 за шруды свои, возвратился въ нѣ-
 менную хищину престарѣлой мате-
 ри своей, и занялся приговоровані-
 емъ дровъ противу жестокоши
 зны, — какъ дальній родственникъ
 ихъ, проѣзжавшій чрезъ деревню, у-
 видѣлъ мальчика, „полюбилъ его за
 его умныя ошѣпы и благообразіе,
 и выпросилъ его у матери опну-
 стить съ нимъ въ Цесербургъ,
 обязавшись, въ опсущствіе ея сына,
 доставлять ей помощь. Вотъ нача-
 ло фортуны *Березина*! Скоро распо-
 рочносшю, поняшлвостшю и чесш-
 ностшю приобрѣлъ онъ въ шорговѣхъ
 всеобщее къ себѣ уваженіе, скоро
 разбогатѣлъ удивительно, и пер-
 вымъ дѣломъ его было — выстроить

на помѣ холму (*) великолѣпный храмъ Богу Всемогущему, который благоволилъ внять усердному объѣзду невиннаго юноши, явно благословилъ всѣ его предпріятія, всѣ его подвиги.—Извѣстно, что Березинъ; не зная ни чиншанъ, ни писанъ, нѣсколько прехлѣпшій избираемъ былъ въ С. Петербургъ, въ Градскіе Головы, и довѣренность сію оправдалъ, исправляя должность свою съ такою пользою и честію, что заслужилъ особенное благоволеніе мудрой Екатерины, которая не рѣдко призывала его—уже маслишатаго спарца—на совѣты по дѣламъ коммерческимъ.

Ряды кузницъ, въ коихъ подковывались сотни маленькихъ, худенькихъ лошадей, употребляемыхъ для бечевы, предвспили мнѣ, приближеніе Рыбин-

(*) Изкопоре ушверждають, что въ горѣ сей Березинъ выкопалъ богатой кладъ.

сва,—и въ слѣдъ за симъ я въѣхалъ въ улицу, ведущую на торговую площадь, окруженную огромными каменными зданіями, наполненную великимъ множествомъ народа.

Я не могъ безъ восхищенія взглянуть на дѣятельность и живость въ Рыбинскѣ, подобныя шѣмъ, кои находилъ я въ первѣйшихъ торговыхъ городахъ Европы и Америки, и съ шѣмъ вмѣстѣ вообразишь, что тогда, какъ въ Одессѣ, Ригѣ, Архангельскѣ могутъ онѣ преобразившись, (какъ то уже неоднократно и случалось, по вліянію внешней политики), въ Рыбинскѣ, какъ во внутреннемъ портѣ, не только оныя не останавливаясь, но еще увеличиваясь, ибо тогда устремившись на мѣсто сіе еще большее вниманіе Правительстна и капиталістовъ. Такъ какъ въ Рыбинскѣ собираются первѣйшіе избытки южной Россіи и устанавливаются цѣна на пошъ и пруды нѣсколь-

кихъ милліоновъ людей: по его по справедливости можно назвать жишницею Пелпербурга, какъ Сицилія въ древности называлась жишницею Рима.

Прежде, чѣмъ приступлю къ физическому и описательному описанію сего достопримѣчательнаго мѣста, я познакомлю моихъ читателей съ нѣкоторыми изъ примѣчательнѣйшихъ людей, встрѣченныхъ мною въ Рыбинскѣ, и мѣсподлю съ нравами и обыкновеніями его жишелей: ибо съ сей стороны я веадъ начинаю мои наблюденія, полагая познаніе людей лучшимъ термометромъ или указателемъ оспоянія, силы и величія, до коего не только города, но и Государства могутъ досизгнушь при правильномъ оныхъ направленіи.

Антонъ Васильевичъ Сыровожинъ, Рыбинскій мѣщанинъ, есть человекъ, который усердно служилъ ближнему: онъ посвятилъ се-

бя совершенно челоѣчеству болѣ
 зо лѣтъ, и вопъ какимъ образомъ:
 извѣстно, что уѣзды Рыбинской,
 Романовской и Углицкой состоятъ
 болѣшею частію изъ промышленни-
 ковъ и ремесленниковъ, кои оспавляя
 дома свои, ходятъ въ Пепербургъ,
 Москву, Ригу и прочіе порты, доспа-
 вать деньги для заплащы подащей,
 оброковъ и содержанія своихъ се-
 мействъ. Антонъ Васильевичъ, вида
 зашрудненіе, которое встрѣчал онъ
 въ отправленіи заработываемыхъ
 имъ денегъ къ своимъ домашнимъ, из-
 бралъ себѣ орудіемъ въ исправномъ
 доставленіи имъ оныхъ,—а пошому
 всѣ присылающы деньги свои на
 имя его, а онъ уже раздаетъ ихъ
 по назначенію. Каждую Субботу—въ
 день базара, низенькая, но чисень-
 кая хижина его окружена спари-
 ками, женами, малолѣтними,—ожи-
 дающими присылки денегъ опъ сы-
 новей, мужей, опцевъ. Одному ис-
 полняетъ онъ надежду, другому на-

казываетъ, чѣмъ повѣспилъ ша-
ного-шо сосѣда или сосѣдку изъ
шакой-шо деревни или села и ш. п.
Въ продолженіе 30 лѣтъ, — гово-
ритъ онъ — Богъ спасъ его отъ ма-
лѣйшаго подлога, замѣшательства,
или неудовольствія, хотя сумма
сія въ годъ простирается до 100 ш.
рублей, а присылается по почтѣ
большеею частію по 25 рублей! Я
совѣщавалъ сему почпенному граж-
данину гошювшъ кого-нибудь изъ
своихъ родствениковъ, или знако-
мыхъ — рѣшившихся пожертвовать
собою благу ближняго — для переда-
чи еего благодѣтельнаго замятія,
ибо Сыроѣмъ уже въ преклон-
ныхъ лѣтахъ, а труды сія шребу-
ютъ большишъ заботъ и аккурат-
ности.

Знакомство съ И. А. Балагоров-
скимъ, Уѣзднымъ Казначеемъ, мо-
жетъ быть весьма полезно и при-
ятно для путешественника. Онъ
любитъ все изящное и всѣмъ за-

нимаются съ успѣхомъ: Механикою, Архитектурою, Словесностію и Исторіею. Плодами сей послѣдней спраски его есть родословное древо Россійскихъ Князей и Царей, составленное имъ изъ Исторіи Щербатова и Карамзина, при чемъ замѣчены несогласія ихъ въ нѣкоторыхъ Княжескихъ родахъ и проширочія собствено себѣ, какъ на примѣръ въ родѣ Шуйскихъ.—Про изведеніе его Словесности, достойное особеннаго вниманія, есть *Основаніе истиннѣ Катихизиса*, по изреченіямъ Св. Писанія—срудъ важный, пребывавшій большою начитанности, и весьма сожалительно, если оба шворенія сіи останутся въ рукописяхъ.

Я познакомился здѣсь еще съ Г. Смагинымъ, опличнымъ любительемъ Словесности. Онъ сообщилъ мнѣ свои записки о Рыбинскѣ, и читалъ еще любопытнѣйшія замѣчанія объ Аспрахани, составленныя

имъ въ бытность его тамъ Городничимъ.

Благодушельное вліяніе торговли видимо умягчило нравы здѣшнихъ жищелей, хотя во многомъ еще держался они старинныхъ обычаевъ: начиная съ наряда, который, къ похвалѣ характерности, не снимающъ и самыя богатѣйшіе изъ Рыбинскихъ купцовъ, живя впрочемъ по-Европейски. Дома у нѣкопоровъ изъ нихъ, какъ то: у Пинина, Журавлева и ш. н. убраны съ великолѣбіемъ и вкусомъ. Женщины носятъ юбки и кофты, а сверху епанечки съ нѣховыми воротниками. Плашки повязываютъ на голову, какъ въ столицахъ, также низко, въ видѣ маколки. Нѣкопория продолжаютъ еще носить кокошники, похожіе на повоиники, бывающіе у кормилицъ, повязывая ихъ плашкою; но оспроконечные преугольные кокошники совсѣмъ изъ употребленія вышли какъ у женщинъ, такъ и у дѣ-

виць. Сія послѣднія мало разнятся въ одеждѣ съ первыми, и также повязываютъ голову, но рѣдкія носятъ ленты изъ широкаго позу-менца, расширенныя къверху, покрывая ихъ также плажомъ, когда выходятъ со двора. Жемчугъ есть любимое всѣхъ женщинъ украшеніе. Нарядившись въ лучшее платье, сидѣтъ въ праздникъ за воротами, — есть главнѣйшее оныхъ удовольствіе, что держится и по другимъ мѣстамъ Россіи, гдѣ, за неимѣніемъ общественныхъ удовольствій, имъ иначе нельзя показати себя. Впрочемъ самыя богатыя дѣвицы рѣдко или совсѣмъ невидимы. Можеть бытъ, несправедливо упрекають Рыбинскихъ женщинъ въ празднолюбіи, поспавляя въ доказательство то, что каждая почти имѣетъ работницу или няньку: это можно скорѣе приписать упорченности нравовъ и всеобщему распространенію ро-

скоши. Скоповодствомъ и птицеводствомъ онѣ не занимаются, а для садовъ не имѣютъ и мѣста (*), да и самый климатъ имъ не благоприятствуетъ; онѣ того, овощи покупаютъ на торгахъ у околныхъ крестьянъ. Вообще можно сдѣлать слѣдующее заключеніе о Рыбинскихъ жителяхъ: они вѣжливы, искапельны, госеприятны, въ торговлѣ смыслены, но честны, предприимчивы, только не всегда терпѣливы; въ домахъ своихъ любятъ чистоту, въ нищѣ болѣе выборъ, чѣмъ разнообразіе, въ одеждѣ приличіе, чѣмъ щегольство.

Теперь обратимся къ самому городу: онъ есть уѣздный городъ Ярославской губерніи,—находится на правомъ берегу рѣки Волги, про-

(*) Вообще городъ бѣденъ землею и окруженъ помѣщичьими дачами. Желательно бы было снабдить его доспащочнымъ пространствомъ земли, еслибъ можно было сдѣлать то безъ опягощенія сосѣдовъ.

шивъ устья Шексны, въ нее впадающей, подь 57° 7' сѣверной широты, имѣеть до 3000 жителей, въ числѣ которыхъ впрое больше мѣщанъ нежели купцовъ (*). Впрочемъ промыслъ шѣхъ и другихъ естѣ торговля, къ которой мѣстность города подаеть всѣ способы.

(*) По крайней мѣрѣ шѣхъ было въ 1824 году, когда я посѣщаль Рыбинскъ. Нынѣ число купцовъ могло увеличиться. При семъ кспашн наименованъ первенспвующихъ изъ нихъ:

1. Лавренпій Алексѣевичъ Поповъ 1 гильдiя и фабрикантъ въ Углицѣ, имѣеть бумажную мельницу.

2-й Г и л ь д i я

2. Неспоръ Михайловичъ Тюменевъ 3. Ѳедоръ Ильичъ Тюменевъ, торгують хлѣбомъ. 4. Михайло Ивановичъ Журавлевъ, 5. Михайло Никифоровичъ Вязьминъ, торгують рогожами. 6. Михайло Аванасьевиъ Тюменевъ, имѣеть прядильн. завед. — торгують хлѣбомъ и скошомъ, 7. Михайло Ильичъ Тюменевъ, 8. Лавренпій Ивановичъ Мухинъ, 9. Иванъ Яковлевичъ Тюменевъ, 10. Ѳедоръ Яковлевичъ Тюменевъ, торгують хлѣбомъ и рогожами.

3-й Г и л ь д i я

11. Иванъ Михайловичъ Сыровжинъ; 12. Пётръ Александровичъ Переславцовъ, 13. Иванъ Ѳедоровичъ Быковъ, 14. Владимiръ Ивановичъ Рѣпинъ, 15. Александръ Александровичъ Козаковъ, 16. Михаилъ Алексѣевичъ Иконниковъ, 17. Иванъ Андреевичъ Наумовъ, 18. Александръ Григорьевичъ Пономаревъ, молочные торговцы и держашъ погрѣба

Рыбинскъ назывался въ древности *Рыбною слободою* и былъ населенъ Дворцовыми рыбаками, которые ловили для Царскаго стола осепровъ, стерлядей и бѣлую рыбицу, какъ это видно въ грамащѣ Царя Феодора Алексѣевича, писанной въ 1679 году (*). Еще древнѣе духовная грамоша Великаго Князя Юанна Васильевича, писанная въ 1504 году, гдѣ также упоминается о *Рыбной слободѣ*. Изъ сей грамаши должно заключать, что селеніе Рыбинскъ существоуетъ болѣе 320 лѣтъ; а ежели положимъ, что объ немъ же сказано въ Уставѣ Новгородскаго Князя Святослава Олеговича о десятинахъ, данномъ въ 1157 году, гдѣ есть слова: *Рыбанскѣ, ривна Волжская*—то древность его просиращается до 800 лѣтъ.

Рыбинскъ построены правильно,

(*) Съ кофорою списокъ и понынѣ хранится въ Рыбинской Градской Думѣ.

въ длину на $2\frac{1}{2}$, а въ ширину менѣе одной версты. Отъ него съ берега Волги открывающіяся прекрасныя виды: Шексна, протекающая въ покрытыхъ зеленью берегахъ и украшаемая двумя богатыми селами: съ одной стороны, Цепровскимъ (помѣщика Михайлова), а съ другой Васильевскимъ (Княгини Волконской), и вправѣ величественная Волга, усыпанная вдоль береговъ своихъ деревнями, лугами, пашнями и рощицами. Онъ отстоитъ отъ С. Пешербурга на 664 версты, отъ Москвы на 278 верстъ, отъ Ярославля на 75 верстъ, и имѣетъ въ гербѣ своемъ изображеніе пристражи и рѣки съ двумя шерстяными. Всѣхъ домовъ въ городѣ 469, въ томъ числѣ каменныхъ 148, при каменныхъ же церкви, Воспитательной домъ, больница, Присутственные мѣста, Почтовая Контора, Магистратъ, Биржа и два Господнихъ двора, всѣ каменные, кро-

мѣ больницы. О сей послѣдней къ чести Рыбинскаго купца Лавреншя Алексѣевича Понова должно упомянуть, что она построена на его иждивеніе. Ежели прибавишь къ сему еще деревянныя строенія: домъ Полиціи, сѣзжую, мелочныя лавочки, хлѣбныя анбары, мельницу крупчашку о 10 поставахъ (*) и Госпиной дворъ, построенный на другой сторонѣ протекающей близъ города рѣчки Черемухи для сѣзжающихся здѣсь ярмонокъ, — то и составился полный регистръ городскихъ и общественныхъ зданій.

Въ городѣ находится довольно разнаго рода заводовъ, въ помѣ числѣ: кожевенной, маслобойный, 4 свѣчныхъ, 2 канашныхъ, 2 солодовенныхъ, 5 крупяныхъ, 4 крапешинныхъ, изразцовой и 8 кирпичныхъ. Издѣлія

(*) Двѣствуется водою рѣчки Черемухи.

оныхъ расходлшя большею частію въ самоиъ городѣ.

Здѣсь естѣ также Банковая Коншора, больница на 30 человекъ, содержимая Департаментомъ Пушей Сообщенія для больныхъ, на судахъ оказывающихся; Опдѣленіе Судоходной Расправы и соляной магазинъ: всѣ они помѣщаются въ обывательскихъ домахъ.

Торговля, какъ я замѣнилъ, естѣ единственной промыселъ, все одушевляющій въ Рыбинскѣ,—но шоргъ хлѣбомъ главнѣйшій, передъ копорымъ всѣ другіе ничтожны. Почти каждый занятъ хлѣбнымъ шоргомъ или на свой капиталъ, или по комисіи другихъ. Многіе покупаютъ хлѣбъ въ низовыхъ губерніяхъ изъ первыхъ рукъ и доставляютъ водою въ Рыбинскъ, гдѣ или продаютъ другимъ, или сами же опшодятъ въ С. Петербургъ. Одни Рыбинскіе купцы дѣлаютъ оборота въ шорговлѣ болѣе чѣмъ на 2 милліона

рублей. Припасы къ покрывшъ хлѣба и другихъ поваровъ и къ спроенiю судовъ принадлежащiе, шавже соснавялюшъ предметъ обширной торговли. Рогожи и кули закупаютъ въ Коспромской губерни, лѣсъ по рѣкамъ Мологъ и Шекснѣ, гвозди, скѣбы и ш. п. въ селѣ Уломѣ, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Торговля рыбою, по малому лову оной, не значительна. Маленькую рыбу, называемую *Уклею*, наизываюшъ на лучину и посоливъ, сушатъ въ печахъ, и продаютъ для употребленiя вмѣсто снѣжковъ.

Торговый день въ Рыбинскѣ—Суббота, когда съѣзжаются изъ окружающихъ селенiй крестьяне съ своими продуктами и издѣльями; но въ Маѣ, Июнѣ и Июлѣ каждый день можно назвашъ торговымъ, по множеству народа отъ приходящихъ судовъ. Иногда снапливается здѣсь до 50,000 бурлаковъ, и, къ чести Русскаго народа, должно замѣнитъ,

что весьма мало случается между ними таких ссоръ или безпокойствъ, кои требовали бы участія Полиціи; а наконецъ и самыя жалобы—благоразумными мѣрами полицмейстера, знающаго крепость и покорность Низовыхъ жителей, кончаются обыкновенно миромъ. Ярмонокъ бываетъ двѣ: первая, *Петровская* съ 20 Іюня по 4 Іюля; вторая—*Спаская* съ 4 по 10 Августа; первая изъ нихъ значительнѣе по большому спеченію въ это время народа. Купцы съ разными товарами приѣзжаютъ изъ ближайшихъ уѣздныхъ городовъ, а также изъ Ярославля и Москвы. Какъ въ сіе же время съѣзжаются Низовые купцы для продажи своего хлѣба, а верховые для покупки, и оканчиваютъ свои сдѣлки плашежемъ денегъ, но это общошельство вмѣстѣ съ денежными расчетами, получаемыми отъ хозяевъ рабочими на ихъ судахъ, служитъ не малою

выгодою купцамъ, торгующимъ на сей ярмонкѣ: каждый, получа деньги, покупаетъ что нибудь, и оныя того здѣсь вся продажа почти на наличныя деньги. Считаютъ, что привозится товаровъ на полмилліона рублей, изъ которыхъ, вѣрно, распродается на 200 тысячъ рублей, большею частью холста. Во вторую же ярмонку привозятъ на 150 тысячъ руб., и распродаютъ изъ того не болѣе трети.

Должно полагать, что приспань Рыбинская сдѣлалась извѣстною въ половинѣ минувшаго столѣтія, когда кончены Вышневолоцкіе и Ладожскіе каналы, начатыя Петромъ Великимъ и облегчившіе водяную коммуникацію съ С. Петербургомъ. По крайней мѣрѣ въ 1762 году былъ уже изданъ указъ о сборѣ пошлины съ судовъ, приходящихъ въ Рыбинскъ.

Всѣхъ приспаней при Рыбинскѣ семь: 1) *Таговщинская*, на правой

споронѣ по теченію Волги, при деревнѣ сего жѣ имени, принадлежащей Г. Хомупову. 2) *Бутырки*, на правой же споронѣ, при землѣ принадлежащей Рыбинскимъ купцамъ Мѣльниковымъ. 3) *Пески*, при городской выгонной землѣ. 4) *Главная*, при самомъ городѣ у устья рѣчки Черемухи. 5) *Васильевская*, при селѣ Васильевскомъ. 6) *Петровская*, при селѣ сего имени, и 7) *Лосевская* при деревнѣ Лосевой Графа Мамонова и Князя Барятинскаго: послѣднія всѣ при на рѣкѣ Шекснѣ. Суда, не оспанавливающіяся въ Рыбинскѣ для распродажи товаровъ, а приходящія шолько для перегрузки, приспаюпъ на всѣхъ приспаняхъ. Казенныя съ провіанпомъ оспанавливающіяся чаще на Петровской, Васильевской, Бутырской и Тоговщинской; изъ коихъ, на двухъ послѣднихъ, складываютъ часть груза для зимовки, а дубъ, вино и желѣзо на двухъ первыхъ:

казенная соль складывается на пристани Лосевской, на Главной же пристани и Песках оспанавливаются одни частныя суда какъ съ хлѣбомъ, такъ и съ другими поварями. Впрочемъ для перегрузки и частныя суда предпочитаютъ Васильевскую пристань другимъ, по хорошему якорному мѣсту для стоянїя, по крупнымъ берегамъ, защищающимъ суда отъ вѣтровъ и по удобству въ полученїи барокъ и досокъ на подшивку подъ хлѣбъ, насыщаемый въ крышя суда какъ въ закромъ. Въ случаѣ большаго скопленїя судовъ *) и бывающей отъ того пѣснопы, располагають ихъ линїями или колоннами съ интервалами въ 10 сажень.

(Оконч. въ слѣд. номерѣ).

*) Бываетъ до 2000.

Бытность въ городѣ Бордо Рос-
сійскаго Посланника дворяни-
на Ивана Гавриловича Конды-
рева и подъячаго Михайлы
Невѣрова, у Французскаго Ко-
роля Лудовика XIII въ 1615
году.

По воцареніи Михаила Феодоро-
вича, какъ только внутреннія смя-
щенія въ Государствѣ утишились,
первымъ попеченіемъ Правитель-
ства было распространить поли-
тическія сношенія съ Европейски-
ми Монархами, для возстановленія
дружбы ихъ съ восшедшею на Все-
россійскій престоль новою дина-
стіею. Къ отправленію Посольствъ
во Францію побуждали и другія
важныя причины: насилія и разо-
ренія, причиненныя Россіи отъ
Польшы и Швеціи, были такого
рода, что не можно было умолчать

Ч. XXVIII. Кн. LXXVIII. 2

о нихъ, а надлежало цѣлому свѣшу повѣдать несправедливоспъ Королей Польскаго Сигизмунда III и Шведскаго Густава Адольфа. Множество Французовъ, которые служба обоимъ Королямъ, Польскому и Шведскому, употребляемы были разными способами ко вреду Россіи, сполько наводили безпокойства, что должно было довести до свѣдѣнія Французскаго Правительсва злонамѣренноспъ ихъ, дабы чрезъ сихъ наемниковъ не произошло взаимной между обоими Государствами вражды. Припомъ юному Царю время уже приспѣвало помышлять о достойной супругѣ и заранѣе таковую прискивать; а оспъ вспуления въ брачной союзъ съ Бурбонскимъ Домомъ надѣялись и славы и пользы.—Забопливая родительница Государева, великая инокиня Марѣа Іоанновна, съ приближенными Болрами чрезъ пересылки съ иностранными Государя-

ми имѣла въ виду устанавишь обрядъ во взаимныхъ сношеніяхъ и приѣмъ Пословъ Россійскихъ, и возвѣспишь всей Европѣ родство Михаила Ѣеодоровича съ Царями Іоанномъ Васильевичемъ и Ѣеодоромъ Іоанновичемъ, приобрьпшее ему право обладать Россіею.

Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1615 года назначены были къ Королю Лудовику XIII Посланниками дворянинъ Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ и Подьячій Михайло Невѣровъ.

Они опшравились во Францію изъ Архангельска, на Голландскомъ военномъ кораблѣ, Августа 30-го; въ Гагу пріѣхали они Октября 9-го. Зачетыре версты отъ города встрѣшилъ ихъ Оранскій Князь Маврицій, брашь его Генрихъ и военные чиновники, съ великою почестію; чрезъ два дни Шяпаты пригласили Посланниковъ въ свое собраніе, гдѣ они вручили имъ Государеву грамоту, и шребовали, чшобъ изгошв-

лень былъ Голландскій корабль для препровожденія ихъ во Францію, и чпобъ данъ былъ имъ провожащій человекъ опышнй, и знающій языкъ и обыкновенія тамошнія.

Посланники, узнавъ ошъ Голландцевъ, чпо во Франціи между Королемъ и Принцемъ Конде происходишь междуособная война, и чпо юный Лудовикъ съ маперью своею живетъ въ Бордо, сѣли 11-го Ноября на корабль, а Декабря 11-го приплыли шуда. Съ корабля послали они переводчика къ Королевскимъ думнымъ людямъ, извѣспишь ихъ о прївздѣ своемъ и требовашь вспрѣчи; а для жишельства Двора съ продовольствіемъ кормовымъ по Посольскому обыкновенію. Въшопъ же самый день въ два часа ночи высланъ былъ Посланникомъ на берегъ въ трехъ возкахъ Приспавъ Королевскій Баронъ де Боневиль съ Графами д' Ампере, де Наншулье и

Сеншъ-Эньяномъ; для провожанія находилось при возкахъ двадцать человѣкъ пѣшихъ съ факелами. Возки обышы были краснымъ и зеленымъ бархатомъ съ золотымъ шипьемъ. Боневиль и Графы вошли на корабль съ великою честью, снявъ шляпы, и объявили Посланникамъ Королевскую волю о принятии ихъ. При выспуцленіи ихъ на берегъ, съ Голландскихъ двухъ кораблей, на кошорыхъ пріѣхали они, производилась пальба изъ всѣхъ пушекъ. Дорогою Боневиль говорилъ Кондыреву, что Король и Королева, не зная Государства Московскаго, удивились нечаянному пріѣзду ихъ, потому, что прежде сего Пословъ изъ Россіи во Францію не бывало; но когда нѣкоторые изъ придворныхъ, бывавшихъ въ Россіи, рассказали имъ о обширности владѣній Царскихъ, то и приказано было принять Посланниковъ со всякою честью, какая

пріѣзжающимъ изъ другихъ Государствъ оказываеяся. На сіе Кондыревъ отвѣчалъ, что у Царя Іоанна Васильевича съ Королемъ Генрихомъ бывали дружелюбныя сношенія и согласіе, и что Французскіе купцы ежегодно ѣздящъ въ поморскія мѣста Россійскія для торговли, и знаютъ, что Сибирское Царство простираеяся до самаго Китая, а Аспраханское прикосновенно къ Персіи.

Пріѣхавъ въ Бордо и остановясь у двора, Боневиль привелъ Посланниковъ въ комнату и извинился, что по многлюдству при Королѣ, лучшаго жилища въ городѣ по скорости пригошовишь не могли, что незадолго предъ симъ стоялъ шупъ Испанскій Посоль; а если окажется непомѣстимелень, то приказано будетъ очистишь еще нѣскольо дворовъ, по-близости находящихся.

Когда Приславъ узналъ, что Посланники для Рождественскаго погда

посла не ѣдятъ мяса, по очень затруднился довольствовать ихъ пищею изъ дворца. Онъ прислалъ къ нимъ съ дворцовымъ ключникомъ самую скудную порцію не болѣе какъ на пясть человѣкъ, и велѣлъ извиниться, что по времени, для ловли неудобному, не можно ни гдѣ достать рыбы; а что сверхъ того изъ дворца понадобится, за шѣмъ бы присылали даннаго имъ швардейскаго солдата.—Посланники описывали ключнику, чтобы онъ ошъ имени ихъ поблагодарилъ Короля и Королеву за присланную пищу, а по малости оной, они могли бы и не принять, если бы не опасались шѣмъ навлечь на себя Королевское неудовольствие, и хотя они всѣ запасы свои издержали, но по Царской милости, имѣющъ на продовольствие свое деньги. Не смотря на такую описку, пищи къ столу не прибавили, а чрезъ

недѣлю и совсѣмъ приносишь переспали.

На другой день прїѣзда Посланники разговаривали съ Приспавомъ своимъ; спросили его, бывающъ ли у Короля Французскаго Послы иноспранные у руки? Приспавъ сказалъ, что хотя сей обрядъ не въ обыкновеніи при Дворѣ Французскомъ, но по желанію Посланниковъ Русскихъ, ни Король, ни Королева въ эпомъ не поспорятъ. Боневиль послѣ того объявилъ Посланникамъ волю Короля и Королевы, чшобъ они на аудіенціи ошправили шолько поклонъ ошъ Государя, а о дѣлахъ порученныхъ имъ объяснились бы въ другое время съ приближенными людьми. Кондыревъ и Невѣровъ возразили на сіе, что эшаго они сдѣлашь не могутъ, и что Король въ знакъ прїязни къ Государю, всѣ рѣчи, порученныя имъ, обязанъ выслушашъ, какъ бываетъ сіе во всѣхъ Государствахъ. Боневиль у-

вѣрялъ, что отказываютъ имъ въ этомъ отнюдь не изъ гордости или недоброхошства; но единственно для того, что Король еще молодъ и Государство въ разстройствѣ: а какъ при семъ изустномъ объясненіи могутъ быть измѣнники и непріятели иноспранцы, то чтобы не употребили во зло извѣстности о Государственныхъ дѣлахъ и о причинѣ посольства.—Посланники опровергли и сію причину швъ, что отъ власти Короля зависить, при допущеніи ихъ къ себѣ, удалитъ подозрительныхъ людей. Боневиль отпозвался, что сокровенность и удаленіе будущъ образцовымъ дѣломъ, и ѣздилъ во дворецъ докладывать о семъ. Король и Королева велѣли сказать Посланникамъ, что неисполненіемъ воли ихъ сами они помѣшаютъ взаимной дружбѣ обоихъ Государствъ, что Послы никогда съ приказами не прѣзжаютъ къ другимъ Го-

сударямъ, что во Франціи ведется дѣль на посольствѣ предъ Королемъ не говорить, а переговоры происходящъ съ думными людьми, что при Дворѣ Французскомъ давно знаютъ, какъ принимають Пословъ чужестранныхъ, и что неприятныхъ опдѣлываютъ приказные люди, не допуская до Короля, а если имъ хочется что-либо довести до свѣдѣнія Королевскаго прежде думныхъ людей, то подалибъ о томъ писменное изъясненіе; а въ заключеніе того сказано Кондыреву и Невѣрову: еслижь вы изъ упрямства не захопите послѣдовать волѣ Королевской, то Король рѣчей посольскихъ у васъ слушать не станетъ, и посольство ваше будетъ не въ посольство. — Посланники, видѣвъ, что насмѣлительность ихъ въ семъ случаѣ будетъ бесполезна, приказали переводчикамъ наказную опъ Государя

рѣчь перевести на Нѣмецкой и переписатьъ.

Декабря 14-го присланъ былъ отъ Короля къ Посланникамъ Приспавъ Баронъ де Боневиль съ двумя помощниками Спапсъ-Секретаря Маркиза де Пюизие (Pierre Brulart Marquis de Puisieux) въ двухъ Королевскихъ возгахъ. Они въехали на Королевскій дворъ и подвезены были къ самому крыльцу. На дворъ сползло въ ружьѣ Королевской гвардіи 400 мушкетеровъ съ пропезанами, золошотъ наведенными и съ всякими на оныхъ лазоревыми и красными серебряными киспями; платье на нихъ было изъ бархату лазореваго, и, вмѣсто лапъ, шипые серебромъ. Всей же гвардіи при Королѣ считалось 3000 человекъ.

У дверей посольской палаты встрѣшилъ Посланниковъ Капитанъ всей гвардіи Королевской, снявъ шляпу и давъ Кондыреву правую руку, при чемъ сказалъ, чѣмъ

и они сняли шапки и поклонились Королю. Но какъ еще не видно было, гдѣ Король находится, то Кондыревъ оповѣщивалъ: не выдавъ намъ Короля, передъ кѣмъ шапки снимаешь и кому кланяешься!— Королевское мѣсто стояло прошивъ входныхъ дверей, къ задней стѣнѣ придѣлана была дымная труба (каминь), въ кошорую кладушь огонь; на правой споронѣ между стѣною и трубою сдѣланъ пронъ съ тремя ступенями; посрединѣ онаго сидѣлъ Король на спулѣ, а съ двухъ споронъ стояли обращенные къ Королю спуля, которые занимаемы были обѣими Королевами. На пронѣ предъ Королемъ стояли съ правой спороны ближе Королевской мащери Пюмзіе, съ лѣвой Маршалъ д' Анкръ, а за нимъ, возлѣ молодой Королевы, женщины и дѣвицы. Людей полна была палата, всѣ на ногахъ и ни кто не сидѣлъ; Королевскихъ украшеній никакихъ не было; Король

и обѣ Королевы приняли Посланиковъ въ обыкновенномъ своемъ плащѣ. Подошедъ къ ирону и увидѣвъ Короля, Кондыревъ поклонился. Король, вставъ передъ нимъ, велѣлъ ему подойти къ себѣ и надѣвъ шапку, и самъ сѣлъ. Россійскій Посланникъ правилъ отъ Царя Михаила Теодоровича поклонъ Королю Лудовику, стоя, и при пріизнесеніи Государева имени снималъ свою шапку; а какъ Король при сихъ словахъ не всталъ со своего мѣста и шляпы не снялъ, то Посланникъ изъяснилъ, что пріемлетъ сіе за обиду Государю своему. Когда жъ располковали Королю, то онъ пошчасъ всталъ, и съ того времени до опуску проспоаялъ безъ шляпы; Царскую грамошу принялъ самъ и никому не опдалъ. Потомъ принялъ самъ же переведенную на Нѣмецкій языкъ Посольскую рѣчь, и произнесъ: „что онъ Россійско-„му Государю во всемъ къ услугамъ

„гошовъ не только въ дѣлахъ, о
 „кошорыхъ поручено имъ Посламъ,
 „но и на всякій случай для любви
 „къ нему подвиженъ.“ Послѣ того
 Король и обѣ Королевы жаловали
 Посланниковъ къ рукѣ. Бывъ у ру-
 ки, Кондыревъ велѣлъ доложитъ,
 что онъ опъ себя подноситъ (бьетъ
 челомъ) Королю сорокъ соболей да
 лисицу черную, а Королевской мапе-
 ри сорокъ же соболей. Король и Коро-
 лева приказали, чѣтобъ Посланникъ
 самъ вручилъ имъ дары свои. Принявъ
 ихъ изъ рукъ его, *смотрѣли и сказа-*
ли: помози Богъ!—Послѣ сей привѣш-
 ливости, Кондыревъ и Невѣровъ,
 поклонясь Королю, поѣхали къ се-
 бѣ на подворье.

Препровождавшій Посланниковъ
 Приспавъ объявилъ имъ повелѣніе
 Короля и Королевы быти для пе-
 реговоровъ у ближняго ихъ чело-
 вѣка Пюизіе тѣмъ поспѣшиѣ, что
 Король вскорѣ принужденъ отпра-
 виться изъ Бордо въ иной городъ.

Декабря 15-го Посланники, прїѣхавъ къ Спашсъ-Секретарю, были встрѣчены имъ въ сѣняхъ. Онъ просилъ ихъ, объяснишь ему изустно о причинѣ посольства ихъ, потому что грамоны Русской перевесты некому. Они вручили ему переводъ съ Государевой грамоны на Нѣмецкомъ языкѣ, и произнесли передъ нимъ на случай вопрошенія сего рѣчи, въ наказѣ предписанныя. Выслушавъ повѣспивованіе о несправедливостяхъ Польскаго и Шведскаго Королей, Пюизіе покачалъ головою и сказалъ, что все выразумѣлъ. Онъ обнадежилъ Посланниковъ, что Французскій Король и Королева удовлетворяшь во всемъ желанію Россійскаго Государя, за любовь его воздадутъ дружественнымъ отвѣпомъ, отправяшь въ Россію Пословъ своихъ, а Французскимъ подданнымъ запрешяшь, чтобы они опіюдь не занимались у Королей Польскаго и Шведскаго и земель бы Россій-

скаго Государства не воевали. Съ таковыми обнадёживаніями Маркизь де Пюизіе оппустилъ ихъ, проводивъ до возка и проспоявъ на крыльцѣ до пѣхъ поръ, пока они усѣлись.

Въ пошъ же день посѣшилъ Посланниковъ Королевскій Баронъ, племянникъ Дюка д' Епернонъ, и говорилъ имъ, что онъ самый извѣспилъ Короля и Королеву о проспранствѣ Московскаго Государства; что бывалъ въ Россіи и служилъ Царю Василию Шуйскому съ Яковомъ Понпусовымъ, будучи начальникомъ надъ Французскими рашными людьми и подшвердилъ желаніе Королевское объ опправленіи къ Царю Михаилу Оеодоровичу Пословъ. Когда сей Баронъ ушелъ, то Приспавъ Боневиль разсказалъ Кондыреву, что онъ очень добивается бытъ посланнымъ въ Россію, и вѣроятно, что по знатности родства его при Дворѣ и пред-

почтенъ будетъ другимъ. Декабря 17-го въ вечеру во дворцѣ сдѣлалась великая тревога опъ извѣстїя, полученнаго изъ полковъ, что посланный прошивъ Принца Конде, Дюкъ де Гвизъ съ 12,000 войска разбишь, и Конде готовится осадить Бордо. Король съ Королевами и всѣ придворные крайне опечалились опъ предстоящей опасности. Въ сихъ обстоиятельствахъ Король съ машерью своею на другой день спѣшили выѣхать въ Седанъ.

Кондыревъ и Невѣровъ, узнавъ о семъ, послали на другой день рано къ де-Пюизіе доложить Королю, чшобъ повелѣль имъ бышь на опускъ, какъ ведется во всѣхъ Государствахъ, и чшобъ соблюдение сего обряда было началомъ добраго между обоими Государями дѣла. Король и Королева приказали Пюизіе сказать опъ себя Посланникамъ:

„ЧНО имъ и самимъ по нелюбо,

2**

„что вы у нихъ ни чѣмъ не почте-
 „ны и на опущкѣ не были; толь-
 „кобъ вамъ въ помъ не подивить;
 „походъ имъ лучилъя вскорѣ;
 „бышь вамъ у нихъ неколи, а не
 „для непріятельства учинили по
 „случаю. А грамошубъ вамъ къ Го-
 „сударю взяли, а пришлюшъ къ
 „вамъ на подворье. А о всемъ ко
 „Государю вашему свою подвиж-
 „ность и невзгду писали, да и
 „вамъ бы по Государю своему ска-
 „зали, что сдѣлалось случаемъ, а
 „братшву и дружбѣ его Великаго
 „Государя ради. А опущиши васъ
 „приказали здѣшняго города дер-
 „жавцу чesпно и служиши вамъ ве-
 „дѣли, чтобъ было все къ вашей
 „чести.“ Черезъ день послѣ Коро-
 левскаго отъѣзда поушру въ ось-
 момъ часу, по Московски жѣ въ
 прешемъ часу дня, Королевскій
 Секретарь Индрикъ, помощникъ
 Маркиза де Пюизіе привезъ къ По-
 сланникамъ опвѣшную Королевскую

грамошу; а какъ на подписи у оной не было ни имени Государева, ни шишуловъ его, а написано было про-сно: Къ Пресвѣплѣйшему и Вель-можнѣйшему Князю нашему лю-бительному брату и доброму дру-гу Царю Россійскому,—по послали они съ пою грамошою въ слѣдъ за Королемъ переводчика своего Маршь-яна, наказавъ ему домогаться у са-мага Короля и Королевы, чѣмъ шишуль и имя Россійскаго Госу-даря непременно внесены путь бы-ли. Переводчикъ ѣздилъ за Коро-лемъ при дни и издержавъ на под-воды, на кормъ и перевозки изъ золо-тыхъ кроновъ, привезъ Послани-камъ грамошу съ именемъ Государя Царя Михаила Феодоровича; а о по-ѣздкѣ своей донесъ Посланикамъ слѣдующее: что прѣхавъ на другой въ Королевскій спанъ, онъ явился съ грамошою къ Спашсъ-Секретарю, который опказалъ совсѣмъ въ пе-ремѣнѣ оной, что называшъ Госу-

дарей именами у нихъ не самая честь: а пошому и къ Цесарю и къ Испанскому Королю пишушь изъ Франціи безъ именъ. Маршьянъ получивъ опказъ, пошелъ прямо къ Королю, и лишъ донесъ ему о причинѣ прѣзда своего, но Лудовикъ безъ запрудненія согласился переписатьъ грамоту въ угодность Россійскому Государю, съ именемъ и со всѣми титулами. Призвавъ къ себѣ де Пюизіе, онъ приказалъ ему исполнить пребуемое; но онъ возразилъ Королю, что зпаго не водипся, всякъ опъ себя пишетъ кпо какъ хочешъ, а заводипъ ему новые шому образцы не прилично. Король, понуждая его къ исполненію повелѣнія своего, примолвилъ, если у Русскихъ пакъ водипся и Посланики нарочнаго за шѣмъ прислали, по начшо опказывашъ имъ! На сіе Пюизіе опвѣчалъ Королю: „Посланикъ у шебя учнешъ Государю своему вѣнца просипъ, и

шебѣ и вѣнецъ свой Государю ихъ
 ошдашь же!“ Послѣ того Король
 пошелъ къ Королевѣ, камери своей
 съ Снапсъ-Секретаремъ, который
 вышедши изъ комнаты ея, сказалъ
 Маршьяну: „Великій Государь Ко-
 „роль, хотя съ Великимъ Госуда-
 „ремъ вашими были въ брашсвѣ
 „и любви и въ дружбѣ, чрезъ обычай
 „предковъ своихъ велѣлъ Государя
 „вашего имя въ грамошѣ своей на-
 „писати; а пишудъ Государь ихъ
 „себѣ не пишеть и ни къ кому
 „ихъ пишлъ не пишеть же и име-
 „немъ по ся мѣста ни къ копо-
 „рымъ Государямъ не писывалъ; а
 „по велѣли учиниши по Русскому
 „обычаю для брашсва и любви
 „Государя вашего.“

Получивъ грамоту, Посланники
 отправились въ обратный путь
 свой. Какъ ни кратковременно бы-
 ло пребываніе ихъ при Дворѣ Фран-
 цузскомъ; но они не преминули до-
 спавишь Государю разныя свѣдѣ-

нія, какъ шо: 1-е, о первостепен-
 ныхъ чиновникахъ Королевства.
 2-е. О связяхъ Франціи съ прочими
 Европейскими Державами, съ ко-
 торыми изъ нихъ она въ союзѣ
 или во враждѣ, и почему. 3-е. О
 размѣнѣ Французской и Испанской
 Королевицъ, и какія при семъ про-
 исходили пошѣхи. 4-е. И о всѣхъ
 повѣданныхъ ими новостяхъ пог-
 дашняго времени.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТ- ВІЕ въ С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ДЕРЕВЕНСКАГО ДВОРЯНИНА.

(Продолженіе.)

Когда мы вваливши на ночлеги, поужинали пушемъ, я заблаговременно восхищался, какъ сладко усну и успокоюсь, и болѣе попому, что мои руки вымахались, сгоня слѣпней и комаровъ, ноги опмахали верспѣ съ двадцать, желудокъ сышой, мысли спокойныя: казалось, все клонило въ глубокому сну:—но часто, очень часто, наши заключенія намъ измѣняются! Не прошло полчаса съ шѣхъ поръ какъ заснулъ я опъ ушомленія, какъ комары и домашніе гады пирански на меня напали; и—я, какъ судорожный, вспрепенулся. Можно легко предсхавить первыя движенія досады, скуки, злоспи; при всемъ томъ духоща въ избѣ, писканье комаровъ, необык-

новенное движеніе насѣкомыхъ россыпью, храпленье на разные тоны мужиковъ и бабъ, по цѣлой избѣ разваленныхъ какъ чурбановъ: все это еще приумножило мою досаду и зависть. Послѣ долговременнаго ворочанья съ боку на бокъ, я одумался, и счелъ за лучшее въ такомъ случаѣ разсуждать съ самимъ собою. Прежде всего мнѣ пришла мысль самая ближайшая о злодѣяхъ, надѣлавшихъ мнѣ такую превогу и опшимающихъ мой сонъ, который въ погдашнемъ моемъ положеніи былъ для меня драгоцѣннѣе всего въ мірѣ. Вошь я предспавлялъ себя на землѣ власшишелемъ, обладашелемъ, повелишелемъ; и въ приведенномъ гнѣвѣ думалъ, какъ осмѣливаюсь я преодолѣвать такіа пвари, кошорыхъ я презираю, даваю и на силу осязаю и усмашириваю? Другая мысль: почему мои шоварици и всѣ челядинцы, подлѣ меня, въ пріашикомъ безпорядкѣ спяшъ за-мершво,

храняшь во всю ночь, и подверженные пѣмъ же злодѣямъ, не подвержены моему свраданію?

Богъ уравнивъсилъ всѣхъ равно, даже и пѣхъ, которые подобно пшпцамъ небеснымъ ни орунть, ни сѣюнть. Человѣку дана воля и шрудъ; къ шому еще пришла на мысль природа: довольно и эшаго, что бы не зайши далѣе.— „Ну, баринъ, опшѣчай!“—сказалъ я самъ себѣ— „предъ Богомъ шы уже винованть, что гнѣваешься; а когда шы бываешь доволенъ своимъ состояніемъ?— Разсмотри себя:—къ истинному ли предназначенію ограничиваешь свою волю, или своевольничаетъ? Опъ своихъ ли шрудовъ пишаешься, или чужими руками жаръ загребаетъ? Знаешь ли, что природа?— Ты самъ ешь часть природы; шы окруженъ природою, которая для всѣхъ и каждаго ешь хранилище всѣхъ пошребностей. Но она изъ своихъ рубъ надѣляетъ шолько первыхъ своихъ

любимцевъ и имъ только раскры-
ваетъ въ полной красотѣ свое о-
биліе и величественно: — каждому на
своей землѣ, подъ своимъ небомъ;
и о своихъ питомцахъ имѣеть са-
мое живое попеченіе, И такъ: не
благошворная ли природа лелѣя
своихъ чадъ, копорья выполняють
всѣ ея законы, наводитъ на нихъ
ни чѣмъ непрерываемый сонъ, и не
она ли насылаетъ сихъ гадовъ, что-
бы они убавляли вредные соки въ
нихъ шѣлѣ?

Опсшупленіе опгъ природы—еспъ
знакъ неблагодарности, искаженія,
прошивуестественности; и оно-
но причиною всѣхъ зомъ, о копо-
рыхъ спомько мы вздыхаемъ, пре-
вожимся и никогда и ни чѣмъ не
бываемъ довольны. Для чего же по-
рицаль я можъ просподушныхъ
собрашій? Когда мы взялись сами
о себѣ имѣть попеченіе, по въ не-
сгодѣ—на себя должны и сѣповать.
Природа шѣмъ болѣе опсшупаецся

опть прихопдивыхъ, чѣмъ дерзче самонадѣянность ихъ.

Я просперъ далѣе догадку: природа не совсѣмъ еще опть насъ опспувилаась, уравнивая людей. Нѣшъ! она во всю жизнь ни опть кого не опспушаетъ; но только оплакиваетъ шѣхъ, кои опть ней оптвергаются. Можно предспавить, что было бы съ нами по бездѣйствительности, по избытку искусственнаго, когда мы — шакъ сказаць — крадучись опть природы ограждаемъ свое здорье, — крадучись ловимъ удовольствія, пользуясь при доспашкѣ безпечностью и праздноспью къ своему упучненію: если бы не насылались на насъ сіи гады, дабы сколько нибудь разшевелиць нашу упучность, дряблоеть и не порасполкаць застоившуюся кровь, — безъ чего, вѣрояшно, наша благородная кровь слишкомъ бы спуспидась.

Такова была моя мысль опть безсонницы; я близокъ былъ совсѣмъ

*

перейши въ идеальный міръ, какъ нечувствительно подоспѣло время къ отъѣзду. Чурбаны превратились въ людей, съ кошорами я раздѣлся, распросился и перенесся на новоселье.

7-го числа. Сладкое пріятно; — но послѣ горькаго оно еще пріятнѣе: такъ и я спалъ на шельгѣ споль крѣпко, что неудалось увидѣть славной мѣзы Генерала Саблукова, и проѣхавъ, проснулся у самаго кормежа, въ богатой деревнѣ у рѣки Чагоды, чрезъ которую устроены прекрасной мостъ; на другой сторонѣ хорошо выстроенный домъ спанціоннаго смотрителя и другія строенія все на иждивеніе Г. Саблукова.

Отъ кормежа пушь былъ до Сомины. Сей ночлегъ былъ мокрой: развѣсили наши плащя и просушивали себя отъ проливнаго дождя. Я благодарилъ Бога, что Онъ ниспослалъ попушишельныя воды на

пылающіе въ окрестности лѣса, копорые при безпечности обывателей могли бы совершенно испребишься, хоша лѣсъ въ сихъ мѣстахъ спроевой.

Сомна, по водяной коммуникаціи естъ важнѣйшая пристань; но самое селеніе—какъ бы позабытое.

8-го числа. Выѣхалъ я подъ навѣсомъ тѣмныхъ облаковъ, копорые не долго держались на превыспренности и пролились на насъ ручьями.— Я въ надеждѣ на свою природу, не сколько укушывалъ себя, какъ мой чемоданъ: самъ же вывороша шулупъ, измошим и дрожа, нуслился въ пѣшекодство и, по прежнему—босикомъ. Правда, что пройдя нѣсколько верствъ, я разогрѣлся, ошъ чего сбросилъ шулупъ; но—подошвы мои вызнали кремнистые ухабы и глинистыя колеи, на копорыя довольно было бы и взглянуть. Хоша и съ мозолями, однакожь добрался я до деревни Чуд-

цы. Тамъ приспали мы къ богачу-му мужику: но онъ не разсудилъ пускить на свой дворъ ни колесницу нашу, ни измокшихъ лошадей. Онъ былъ съ почтенною сѣдою бородою, но раскольникъ душою, и не прогася съ постельника. Я ни шмъ, ни другимъ не обижался, а по своей привычкѣ забошлся, какъ говоримся— задѣлъ его за живую спруну, въ чемъ такъ успѣлъ, что приподнялъ его на ноги: большой роснъ его выпрямился, глаза изъ подъ мѣховыхъ бровей высунулись на меня— и, можно сказать, что онъ очень краснорѣчиво началъ шолковать мнѣ о первоспашейныхъ своихъ добродѣтеляхъ. Онъ говорилъ о подвигахъ своихъ къ мѣрской пользѣ, о Божіемъ надѣленіи, господскомъ опличіи. По теоріи прекрасно, но на практикѣ, когда дошло мнѣ дѣло нанимать лошадей до Тиквина, то немущій простой крепстьянинъ взялъ съ меня 5. рублями

дешевле, а мой велерѣчивой богачъ за съѣсныя припасы вдвое. Бѣднякъ разсказалъ мнѣ полную исповѣданію о набожномъ шарцѣ: эпопѣй Фарисей у нихъ переходилъ многіе годы въ разныхъ должностяхъ, умѣлъ върастаться въ довѣренность своего господина, обманывать его, а въ отсутствіе мыширничать міромъ и накупать себѣ земель на степи бѣдныхъ мѣрянъ.

Пожелавъ счастья на обратномъ пути моемъ доброму бѣдняку, я поспѣшилъ въ слѣдъ за нимъ, и самъ улегся спокойно и вроспорно, сгромодавъ бутылку маъ бурки и цѣновокъ; разложился съ книгами, бумагой, карандашемъ: дабы бо верстать переѣзда до Тихвина употребить на пріятное упражненіе и въ пріятномъ уединеніи. Расположившись такъ, былъ совершенно доволенъ. Телѣга какъ фура, дорва съ горы на гору, ѣзда шагомъ, во время проливнаго дождя я какъ въ дорме-

зѣ: по разнѣживаль свои чувствва,
по вскрапываль, по — же отворяя
глазь — переносился въ мечтатель-
ный мѣръ, по изъ онаго переносиль
ком чувствва на бумагу; или выгля-
дываль куда хопѣль на сердшые,
на милонидные ландшафты. Успѣль
нѣолько замѣкншь, что вся дорога
отъ Сошны до Тихвина есть про-
должающаяся цѣпь Валдайскихъ
горъ; а между ими, по болыной ча-
сти болонисныя дѣбны, изъ ко-
ихъ мѣстами соствавляюцца озера
болынія или малыя. Грунтъ земли
глинистой, сѣрпскаго лавенистой
и кремнистой, къ каубоцисскому
неспособной или крайне затруд-
нительной; и потому-то здѣсь ча-
сто бывають неурожай. Сѣноско-
ныя угодыя превосходны, о копо-
рыхъ, однакожь, нерадншь; равно не
звлекають надлежащей пользы и
бшь лѣсовы. Дороги очень затруд-
нительны, и ихъ ни какими сред-
ствами поправншь не удобно, раз-

въ сдѣлать шоссе. Селенія рѣдки. Ошь Черенска по большой дорогѣ на распоянѣи 150 верстъ ни одного села.

До самаго Тихвина со мною ничего не произошло особеннаго, кромѣ того, что упомянувшись различными мечтами, я предаюсь пріятному забвенію; а при закатѣ дня, нечувствительна усыпились и мои чувства.—Что жъ увидѣлъ я, пробудясь? — Бабу Василису на козлахъ! Какъ живо?—сказала я,—и баба оживѣчаетъ: „не дивись, баринъ; мы вашу брашню за-часную переваживаемъ, за недосугами мужиковъ. Я разочлась съ Ошечаномъ, что бы васъ обоихъ мнѣ принять на руки; а что бы вашу милость во сибѣ не тревожишь, по ужé не перекладывая повозки, везу васъ въ его шельгъ: съ нимъ размыаемся послѣ; у насъ это любовно.“

3-е Число: Я былъ очень доволенъ Василисой, когда она насъ благопо-

лучно привезла къ Егору Панфилычу на поспоялой дворъ, гдѣ мы развѣсили для обсушки подъ пополокъ свое мокрое платье, отъ кошораго скоро повалилъ парь. Мы же въ численькой горенкѣ принялись по-свойски — и за самоваръ и за угощенье, и даже за прихоти городскія.

Первое мое съ Максимомъ снаряженіе было нанять лодку: прибѣгнули къ сановиному лодошному спасроспѣ. — Но какъ было грустно, когда услышали, что и шретьяго дни, и втера — и даже за два часа опивалили! а на ту пору не было надежды скоро опправившьяся: — гребцовъ не доспавало. Я опивоскля эщо къ неудачамъ; но судьба гошпвила мнѣ самое пріянное зрѣлище!

Послѣ обѣда пошелъ на поклоненіе въ храмъ Божіей Матери, гдѣ услышалъ, что съ часу на часъ ожидающъ Митрополипа Михаила! Я не стившалъ сего вѣрнымъ; а выхо-

дя опшуда свяшными воропами, не-
вспрѣчался неожиданно съ почтен-
ною моею сосѣдкою П. В., возвра-
щающеюся изъ С. Пешербурга. Мы
обрадовались другъ другу. Желая ей
порасказать о деревенскомъ жишѣ-
бышѣ, а опъ нее узнать о спо-
личномъ—заблагоразсудиль, по при-
глашенію ея, посѣшилъ Г. Е., у ко-
норого она ошановилась. Элопъ
часъ, повѣспивсвательной и радо-
ешной, показался мнѣ однимъ
мигомъ: минуцы свиданія и проща-
нія ежально дѣйсивуюшъ на нашу
душу.

10-е число. Съ утромъ сегодня
едѣлалось извѣстно всему городу о
прибытіи дражайшаго госпія. Онъ
прибыль въ два часа ночи, почему
мы и не видали его пріѣзда. Съ насъ
довольно было и шого, чно одинъ
другому передавали радоспную вѣспь
о назначенномъ имъ сегодня слу-
женіи всенощнаго бдѣнія, а завшра
Лшшургіи.— Я позабыль о своихъ

неудачахъ, даже о Пепербургъ, а только гошовился, усладивъ мои чувства. Насилу дождались благовѣста. Я въ шоль спевавшихся со всѣхъ концовъ города, скорыми шагами приспѣлъ въ Свяшый храмъ; Мшпрополитъ со всѣмъ духовенствомъ былъ уже въ служеніи. За всенощною послѣдовалъ молебень, а по окончаніи показаніе елеамъ изъ освященной лампы Пресвятыя Богородицы, которое Мшпрополитъ совершалъ надъ каждымъ ошъ вышаго до нишаго. Съ каковою дѣрою, любовію и кропосшію, одѣлялъ онъ смъ священнымъ даромъ! По собшвенному ощущенію на своемъ челѣ сего знаменія, цѣлуя благоговѣно руку Первосвященника въ видѣ мужа праведна, признаюсь, я былъ объять восторгомъ, и, какъ бы что-шо проціало въ моей душѣ. Сей обрядъ совершался безъ малаго подшора часа; а все служеніе продолжалось часа чепыре. По своимъ

силамъ соразмѣрять: сколько долженъ бышь ушомленъ великій мужъ! Но его Ангельское лице и привлекающіе взоры не увидали! Такъ Богъ подкрѣпляешь человека въ благихъ трудахъ и дѣланіяхъ.

Выходя изъ храма, я до самаго дома ничего не видалъ,—кромѣ Михаила; ничего не слышалъ, кромѣ его сладостнаго вѣщанія. Спарался шверже запечатлѣшь въ моей памяти слова его, его истины.

Какія неожиданности спешающія на пути жизни! Вотъ случай странный и благопріятный: по приходѣ моемъ—лишь со спущени въ двери—хозяйка рекомендуетъ мнѣ двухъ профессоровъ господъ, которые и сами подходящъ ко мнѣ знакомиться. Одна минуша, не болѣе десяти словъ—и, мы уже пріятели. Это моя привычка въ знакомствѣ, особенно съ военно-служащими; мы же подходили подъ одну шапью, потому, что у каждо-

го чемоданы были равной мѣры и одинаковаго вѣса, кошельки также не тяжелы; пупъ они держали шу-да же, куда и я — въ Петербургъ. Съ моей стороны лишнимъ былъ одинъ Максимъ, которому, по общему совѣту, положено прислуживать всѣмъ проимъ. У моихъ спутниковъ на столѣ уже была закуска; я присосѣдился съ своимъ запасцомъ, и мы закусивъ, расположились по мѣстамъ на сонъ грядущій; начали другъ другу по очереди сообщать свой бытъ, свои мысли и чувства, такъ, что засыпая, имѣли другъ о другѣ доспапточное понятие, что и побудило насъ къ дальнѣйшей опкровенности.

Когда въ домъ всежу е призапихло, я не могъ уснуть безъ того, что бы не размыслилъ о своей посѣщности въ знакомствахъ, въ коихъ другіе споль медленны: представляя себѣ неравенство людей по своимъ спвамъ: одни опкровенны,

доброхотны, просны, другіе легкомысленны; иные дальновидны, обширожны, растепливы,—другіе своеправны, щеславны, приспрасны; а во всѣхъ знакомствахъ сильно дѣйствуютъ симпатія и антипатія. Опытъ заславилъ замѣнить, что при всѣхъ различныхъ свойствахъ, люди въ короткой срокъ знакомства, на короткомъ пути находясь въ тѣсной связи, или случайныхъ встрѣчахъ бываютъ ревностны къ челоѳчеству, склонны къ общежительству и доброжелательству: въ продолжительныхъ же связяхъ—не движутъ ли нами свѣтскія спрасны? и чрезъ то не измѣняютъ ли наши природныя свойства?— Такимъ образомъ изъ опкровенныхъ мы превращаемся въ скрытныхъ; изъ доброхотныхъ—спановимся врагами; изъ проспосердечныхъ—лукавыми; опъ легкомысля подвергаемся осмѣянію; дальновидный забываетъ о будущихъ

плодахъ; оспорожный охлаждается
 въ чувстввахъ; расчепливый спре-
 мился къ интересу; щеславный
 спарается возвыситься надъ подоб-
 ными себѣ; своеяравный предаётся
 причудамъ; равнодушный—дремлетъ
 въ бездѣйствіи. Симпатія же не съ-
 сколько жъ влечень къ любви,
 сколько антипатія внушаетъ отъ-
 вращенія: по сямъ двумъ прошиво-
 положеніямъ, по сямъ, такъ ска-
 зать, инстинктамъ каждый по сво-
 имъ чувстввамъ болѣе или менѣе
 привязанъ или далекъ отъ другаго
 и не сколько наружно, сколько по
 движеніямъ души.

(Продолжете впредь.)

ПРЕДРАЗСУДКИ И СУЕВѢРІЯ БАШКИРЦЕВЪ.

Одинъ старый солдатъ, на вопросъ, когда не будешь въ мирѣ войны? описывалъ: когда людей не будешь. То же можно сказать о предразсудахъ и суевѣріяхъ. — Ежели въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы, на-прим. въ Англіи и Франціи, вспрѣчаются самыя смѣшныя, самыя спранныя суевѣрія и предразсудки, какъ по: вочишаешся предвѣстнѣежъ несчастія, когда за столомъ едущъ 13 челоуѣкъ; не дозволяешся, во время обѣда и ужина, безъ смѣха подавать другъ другу соли, уксусу и проч. и проч., то можно ли, должно ли удивляшся, вспрѣчая подобную сему заразу между Башкирцами — народомъ, далеко отстанившимъ на спешѣ гражданской образованности отъ просвѣщенныхъ Европейцевъ? — Дѣлая внима-

тельные наблюденія надъ Башкирцами, я замѣтилъ у нихъ такіе предрасудки, коныры занимающъ не послѣднее мѣсто въ обширной области суевѣрія. Предоставляю ученымъ аншикваріямъ открыть: кто отъ кого заимствовалъ упомянутые предрасудки: — матерія довольно обильная! По мнѣнію моему, это Гордіевъ уазель, который развязанъ невозможно и къ разсѣченію коего нуженъ мечъ Александра. — Я не беру на себя запруднительной обязанности исчислять все предрасудки, все суевѣрія Башкирскія, но опишу только любопытнѣйшія изъ нихъ.

Башкирцы имѣютъ своихъ чернокняжичиковъ, называемыхъ Нараншабчи, — волшебниковъ, называемыхъ подъ именемъ Сихырчей, волшебницъ, жонглеровъ Мясский, предсказателей (Турунчей), чародѣевъ (Раичей), терновидцевъ (Шайтанъ-курлаей) и ворожей, коныры

называются Багучи. Всѣ сии особы, искусныя на различныя плутовства и обманы, пользующия между Башкирскимъ народомъ особеннымъ уваженіемъ, и легкомысленные люди вѣряють иль, какъ во времена замечества древніе Греки Дельійскому оракулу иль Римляне предсказанія въ полету ищицы, и проч. Не многіа, очень немногіе иль Башкирцевъ называютъ своимъ кара-кишабчи, сихырчей, мялскай, мурунчей, рамчей, шайпанъ-пурызей, и багучей, настоящимъ именами, но естѣ именами обманщиковъ и плутовъ.

Чернокнижники, или кара-кишабчи, по увѣренію Башкирцевъ, знаютъ прошедшее, настоящее и будущее. Они имѣють черныя книги (кара-кишабъ), писанныя въ шамуль, (въ воду) и живутъ съ шайшанами (съ черпками) въ самой верховной дружбѣ. Кара-кишабчи можеть приговаривать шайшанамъ, спротивъ неслыханныя чудеса, наприм. сви-

ваять канашы изъ песку, дѣлать ве-
 ревки изъ солнечныхъ лучей, по-
 пишнать мѣсяць и солнце, сводить
 на землю звѣзды, производить и
 прекращать бури, мшпелю, вьюги,
 нежасныя и проч. и проч. Черезъ
 посредство черныхъ книгъ, кара-
 кипабчи управляетъ шайтанамъ съ
 неограниченныиъ самовластїемъ.
 Всѣ прихотли, всѣ зашѣливый же-
 ланїя его приводятся въ исполне-
 нїе въ самомъ скорѣйшемъ времени.
 Имѣетъ ли кара-кипачи нужду въ
 деньгахъ? Онъ говоритъ о пошъ-
 шайтану, и сей послѣдній вращаетъ
 у богачей серебро и золото и на-
 полняетъ ими сундуки, кошельки и
 кошельки своего повелителя. Захо-
 четь ли кара-кипачи пользоваться
 сладострастїями наслажденїя-
 ми? Онъ также говоритъ объ этомъ
 шайтану, который приноситъ въ
 нему любую прасавицу, хотя бы
 она была дочь великаго Могола или
 первѣйшее управленїе серали Турец-

яго Султана. Чувствуя приближе-
 ніе смерти, кара-кишачи отдають
 черныя книги свои кому угодно, и
 падаютъ образомъ власнѣ надъ шай-
 шами переходимъ изъ рукъ въ ру-
 ка, и сіи шайшаны, ни въ какомъ
 случаѣ, не живють права опъказы-
 ваться опъ исполненіа приказній,
 сдѣланныхъ шѣмъ, кшо живють у
 себя адскія книги.

Волшебники и волшебницы (си-
 хырчи, мясала) не живють неоп-
 средственнаго сношенія съ персія-
 ми; но могутъ причинять людямъ
 вредъ и приносить пользу черезъ
 посредство наговоровъ, мапусовъ
 по въпру, кореньевъ, раакыхъ расще-
 ній и ш. п. Башкирцы бояцца сихъ
 обманщиковъ и обманницъ; но, въ
 случаѣ опасныхъ болѣзней, съ боль-
 шую довѣренностію прибѣгаютъ къ
 ихъ пособіямъ, и долучаютъ оди-
 нѣхъ различные корни и расшенія,
 въпорыя почитаютъ болѣшею дра-
 годѣйностию.

Предсказатели, или ярунчи, больше, нежели волшебники и волшебницы, пользующся уваженіемъ Ван-ирцевъ. Каждый, любопытствующій узнать будущую участь свою и прибѣгающій къ ярунчи съ вопросами, долженъ привесити къ нему нучнаго барана, котораго сей обманщикъ закалываетъ и, вмѣстѣ съ припелами своими, употребляетъ на обѣдъ или ужинъ. Послѣ сего онъ береть баранью лопатку; не прикасаясь къ ней зубами, очищаетъ ее ножомъ и кладетъ на раскаленные угли. Лопатка вснается въ жару до того времени, пока не высушится изъ нее соль и не покажутся на ней шрецины. Въ это время ярунчи снимаетъ употребленную лопатку съ углей, внимательно разсматриваетъ и напечатлѣвъ предвѣщаетъ будущее. Оманчивы хитраго ярунчи, соблюдающаго собственныя выгоды свои, обыкновенно во всемъ соглашались

съ желаніями любопытствующаго. Онъ торжественно удостовѣряетъ, что на бараньей лопаткѣ оказались признаки самые счастливые и что любопытствующій будетъ имѣть совершеннѣйшій успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ и намѣреніяхъ. Обрадованный и легковѣрный Башкирецъ не только не жалѣетъ ошданнаго журунчи барана, но, сверхъ онаго, даритъ еще обманщику деньги или что нибудь изъ вещей; послѣ всего эшаго остается весьма довольнымъ и ему не приходится въ голову замѣшиться, что предсказанія хитраго журунчи никогда, или почти никогда, не сбываются.

Чародѣи, или фалчи, уступаютъ въ достоверности журунчамъ и пользуются уваженіемъ гораздо менѣе сихъ послѣднихъ. Гаданія ихъ состоятъ въ томъ, что они льютъ коровье масло или расплавленное сало въ огонь, и, по цвѣту пламени, предсказываютъ будущее. Сей об-

мань не оставляешь ихъ безъ вы-
годъ: они получаютъ съ любопыш-
ныхъ нѣсколько денегъ, шурсукъ
жумызу (*), или часть баранины,
говядины и проч.

Между обманщиками, уважаемы-
ми легковѣрнымъ народомъ Баш-
кирскимъ, самую блистательнѣй-
шую роль играютъ чершювидцы,
или шайпань-курязи. Во всѣхъ
несчастіяхъ, во всѣхъ опасныхъ
случаяхъ Башкирцы прибѣгаютъ
къ симъ обманщикамъ и пребываютъ
оцъ нихъ помощи: случился ли
скопскій падежь? это обыкновен-
но приписывается бѣсовской силѣ:
и тогда шайпань-курязя замѣ-
няетъ у Башкирцевъ Веширнарна-
го врача. Въ другихъ несчастіяхъ
онъ также не осмѣется безъ дѣй-
ствія, и, разумѣется, безъ выгодъ.

(*) Турсукомъ называется небольшой мѣхъ,
сшитый изъ выкопченной конской кожи. Жумызъ —
кобылье заквашенное молоко, имѣющее приятный
вкусъ и много цѣлебныхъ свойствъ.

Ежели съ беременною женщиною случашся припадки, предвѣщающіе близкое разрѣшеніе, на-прим. пошуги, *dolores ad partum*, *labores* и проч., по Башкирскія спарухи не относятъ этого къ естественнымъ причинамъ, а думаютъ, что въ беременную поселился нечистый духъ. Немедленно призываютъ шайпанъ-курязю, и объявляютъ ему о мнимомъ несчастіи. Обманщикъ осматриваетъ беременную женщину, или, черезъ посредство спарухъ, узнаетъ о состояніи ея и, для выгоды своихъ, смѣло и рѣшительно утверждаетъ, что въ означенной женщинѣ дѣйствительно находится дьяволъ, который поселился въ нее съ такою-то времени и имѣетъ самый ужаснѣйшій видъ, на-прим. острую, большую голову, — длинныя, извитыя рога, — широкія, ослиныя уши, — быспрые, огненные глаза, мохнатый, крючковатый хвостъ, — черную, щепинистую шерсть, вы-

сокій, горбатый станъ, и проч. и проч. Слушая такіе нелѣпыя рассказы, старухи прясупся отъ страха, хватають себя за подбородки и съ пререпетомъ повторяють: Алла-ярмыка! (Господи, помилуй), потомъ начинаютъ просить шайпанъ-курязю, чѣобы онъ изгналъ изъ беременной нечистаго духа. Обманщикъ припворно не соглашается на сію просьбу, и утверждаетъ, что эшотъ нечистый духъ очень силенъ, что его изгнашь трудно и что при томъ надобно самому подвергнуться опасности поперянь здорье. Старухи усиливають свои просьбы, обѣщаютъ шайпанъ-курязѣ хорошую награду; обманщикъ колеблется и напослѣдокъ соглашается исполнить то, чего отъ него пребують. Начинается ужасная и смѣшная праги-комедія: шайпанъ-курязя надувается, перемѣняется въ лицѣ, кошорое сильно багровѣеть; глаза его дѣлаются дикими и на-

ливающуюся кровью; онъ начинается ломаться, коверкается, бросаешься изъ стороны въ сторону; испускаешь ужасный, дикій и отвращительный крикъ; волосы на бородѣ и усахъ его становятся дыбомъ; изъ рошу бьетъ клубомъ кровавая пѣна. Сіе непонятное и странное дѣйствіе, именуемое бѣсовскою игрою, продолжается иногда около двухъ часовъ. Потомъ шайтанъ-курязя начинается примѣшнымъ образомъ ослабѣвать; силы поспешенно оставляютъ его, — онъ безъ чувствъ падаетъ на землю, остается безъ малѣйшаго движенія и почти безъ дыханія. Проходитъ нѣсколько минутъ, — шайтанъ-курязя открываетъ глаза, приподнимается, пребываетъ кумызу, подкрѣпляетъ онымъ ослабѣвшія силы, и, отдохнувъ, рассказываетъ спарухамъ, какихъ трудовъ стоило ему выгнать изъ беременной женщины нечистаго духа; что эшопъ духъ есть самый

*

упорнѣйшій изъ всѣхъ дьяволовъ — водяныхъ, лѣсныхъ и домовыхъ, и что ни одинъ изъ нихъ никогда уже не осмѣлился посѣпить того дома, въ которомъ находишься беременная. Легковѣрные снаружи оупъ души вѣряптъ разсказамъ шайраго шайпанъ-курязи, благодаряптъ его, а нѣкоторые изъ нихъ ушверждаюптъ, что онѣ сами видѣли, какъ нечиспный духъ оставилъ беременную женщину; попомъ даюптъ обманцину деньги, вещи и сверхъ оныхъ дариптъ жирнаго барана, котораго шайпанъ-курязя немедленно уводиптъ къ себѣ въ домъ, закалываептъ и приготавлиаептъ биптъ-бармакъ (*). Сие лакомѣйшее и любимѣйшее кушанье Башкирцевъ наполяептъ опощав-

(*) Биптъ-бармакъ приготавлиаептъ изъ хорошо-увареннаго и мелко искропшеннаго бараньяго мяса, смѣшеннаго съ небольшими кусочками пшени. Сие кушанье довольно вкусно; Башкирцы вдиптъ его горптъю; оупъ чего оно и названіе получило; ибо биптъ значиптъ пашь, бармакъ — палець.

ній желудокъ шайтанъ-курлям, совершенно укрѣпляетъ его силы и дѣлаетъ способнымъ на новые подвиги плутовства и низкихъ обмановъ. — Нужно ли прибавлять, что беременная женщина не получаетъ отъ бѣсовской игры ни малѣйшей пользы, ни малѣйшаго облегченія?

Ворожеи, или баручи, гадаютъ различными образомъ: смочивъ въ чашу, или чашу чистею водою; бросаютъ въ ручей или въ рѣку спиритки, при чемъ замѣчаютъ, прямо ли онѣ пойдутъ, или закружатся; развидаютъ влуды и шишки; дѣлаютъ пале-шо знаки на лучинкѣ; бросаютъ въ огонь бересту; берутъ аэлу и шепчутъ надъ нею, и проч. и проч. Все сія средства употребляются для отысканія воровъ, для узнаванія, найдутся ли похищенныя вещи или деньги и ш. п.

Мнѣ показался довольно забавнымъ слѣдующій способъ, употреб-

ляемый Башкирцами къ открытію вора: если у кого случится покража вещамъ или деньгамъ; по хозяинъ оныхъ созываетъ въ свой домъ всѣхъ шѣхъ; на кого имѣешь подозрѣніе въ воровствѣ; попомъ зряжаешь виншовку, кладешь ее на столъ и заставляешь каждаго изъ подозрѣваемыхъ подходить къ этому столу и прикасаться рукою къ виншовочному дулу; увѣряя, что виншовка сама собою выпрыгнетъ въ виноватаго и убьетъ его до смерти. Неоднократно случались примѣры, что виноватые, спрашась мнимой смерти, не осмѣливались прикасаться къ виншовочному дулу и признавались въ сдѣланномъ ими преступленіи. Сей способъ ничѣмъ не хуже того, опъ котораго произошла извѣстная пословица: *на злодѣѣ шапка горитъ* (*).

(*) Анекдотъ, въ которомъ описано происхожденіе сей пословицы, помнился, былъ помѣщенъ въ *Благонамбреномъ Журналѣ*, издаваемомъ А. Е. Измайловымъ.

Для доказательства, сколько суеверны и легковѣрны некоторые изъ Башкирцевъ, можно рассказать здѣсь слѣдующій анекдотъ, за справедливостъ котораго я совершенно ручаюсь. Во время лѣшняго кочевья, у одного досташечнаго Башкирца, ночью, незачѣтно кѣмъ, украдена очень хорошая лошадь, которая была на привязи у самой избытки. Цоушпру, хозяинъ сей лошади являлся къ деревенскому Мулла, рассказавъ ему о своемъ несчастии, и требовалъ, чтобы было открыто имя похищеннаго лошади. Мулла, удивленный такимъ страннымъ требованьемъ, рѣшишельно оповался, что онъ ни похищенной лошади, ни того, кто укралъ ее, совершенно не знаетъ. Башкирецъ, неимѣвшій ни малѣйшаго расположенія въришь своему опзыву, возразилъ, что Мулла человекъ ученый, слѣдственно долженъ все знать, а потому не опслупно требовалъ, что-

бы ему было открыто имя вора лошади, за что обѣщаль въ подарокъ самаго лучшаго барана. Мулла, видя невозможность увѣришь упрямаго Башкирца въ глупости прѣбыванія его и желая воспользоваться обѣщаннымъ имъ бараномъ, рѣшился прибѣгнуть къ хитрости. Онъ велѣлъ сему Башкирцу созвать всѣхъ однопороденцевъ своихъ въ одно мѣсто:—они собрались передъ избыткомъ Муллы и усѣлись въ огромный кругъ. Хитрый Мулла вышелъ на средину круга и прочиталъ двѣ или три главы изъ Алкорана, изъ которыхъ не только слушатели, но и самъ онъ не понималъ ни слова; потомъ началъ говорить слѣдующее: „Почтенные аксакалы и могучіе бабыри (*)! Вошь у знаго

(*) Аксакалы—блѣбородые, т. е. старики, которые пользуются между Башкирцами оплечившимъ уваженіемъ. Бабыри—воины, рыцари, богатыри.

Башкирецъ, въ печеніе прошедшей
 ночи, украдена лошадь; я знаю имя
 нохишишела сей лошади; но, при
 собраніи народа, не хочу опърышь
 его, чшобы не подвергнушь стыду,
 всеобщему презрѣнію и опасности
 бышь опправленнымъ въ городъ
 для сужденія. Однако же хозяинъ
 украденной лошади не долженъ ли-
 шиться ее. И такъ ты, который
 укралъ сію лошадь, я тебя знаю и
 приказываю, въ продолженіе буду-
 щей ночи, упомянутую лошадь не-
 премѣнно привязать на помъ мѣс-
 тѣ, откуда она была уведена. Въ
 противномъ случаѣ, я завтра оп-
 крою твое имя: ты подвергнешься
 безславію, будешь опправленъ въ
 уѣздный городъ и тамъ не избѣ-
 жишь наказанія! Теперь спускайше
 всѣ по домамъ; я надѣюсь, что при-
 казаніе мое будетъ исполнено во
 всей точности.“ На другой день
 Башкирецъ, вышедъ изъ своей ки-
 бишки, увидѣлъ украденную лошадь

на прежнемъ мѣстѣ, съ радостію
прибѣжалъ къ Муллѣ, разсказалъ объ
этомъ и подарилъ ему обѣщаннаго
барана. Съ того времени хитрый
Мулла прослылъ между Башкирца-
ми не только мудрецомъ, но даже
печамберомъ (пророкомъ, или пред-
сдзашелемъ).

(Окончаніе съ слѣд. книжкѣ).

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
АНГЛИЧАНЪ ВЪ РОССІЮ,

ОПИСАННОЕ КЛИМЕНТОМЪ АДАМОМЪ,
ДРУГОМЪ ЧАНСЕЛЕРА, КАПИТАНА СЕЙ
ЭКСПЕДИЦІИ, И ПОСВЯЩЕННОЕ ФИ-
ЛИППУ, КОРОЛЮ АНГЛІЙСКОМУ.

(Продолженіе).

О Московіи, называющейся и Россією.

Московія, называющаяся и Бѣлою
Россією, есть земля весьма обшир-
ная; а потому она граничитъ съ
различными народами. Съ юга и
востока окружають ее Тавары; съ
сѣвера берега ея омываетъ Скле-
ское море; на западной сторонѣ
живуть Лапландцы — народъ дикой
и по своему языку никому неиз-
вѣстный. За ними въ югу обита-
ють Шведы, потомъ Финляндцы,
подлѣ нихъ Лифляндцы, а подлѣ
сихъ Литовцы. Московія орошаетъ
ся весьма многими и большими
рѣками, и во многихъ мѣстахъ бо-

лописца. Знаши́йшія изъ рѣкъ
суть: — Ра, Танаисъ и Борисеенъ,
изъ коихъ первую Московитяне
называютъ на своемъ языкѣ Вол-
гою, вторую Дунаемъ, а третью
Непромъ (Днѣпромъ). Ра и Борисе-
енъ выходятъ изъ одного озера и
протекаютъ незамѣримое простран-
ство. Первая, принимая въ себя
многія рѣки, обворожающія зрѣніе
своими прелестными, живописны-
ми берегами, и почти съ самаго
начала своего имѣя быстрое теченіе,
направленное къ востоку; послѣ
разныхъ изгибовъ, уклоненій и
оборотовъ, наконецъ вливаясь въ
своею многими рукавами въ Ка-
спійское море.

Танаисъ въ началѣ своемъ есть
весьма незначительный источникъ;
но отъ самаго истока своего
безпрестанно возрастая и увели-
чиваясь, наконецъ впадаетъ въ боль-
шее озеро; потомъ изъ широкой
опасть сжавъ узкою, послѣ нѣсколь-

кихъ иль, снова впадаетъ въ озеро, называющееся Иванъ, изъ коего вышедъ, течетъ извилистымъ путемъ и сближается съ Волгою. Но вдругъ уклоняясь отъ сего спутника своего въ противоположную сторону, идетъ на полдень и впадаетъ въ Меопійское озеро (Азовское море).

Борисеенъ, выходящій, какъ сказали мы, изъ одного источника съ Ра, течетъ на югъ, принимая въ себя множество побочныхъ рѣкъ. Пропекиши весьма многія страны, занимаемыя различными народами, наконецъ впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій (Черное море).

Въ Московіи находится также много озеръ и болотъ. Въ озерахъ даже и безъ солнечнаго свѣта (*deciduo siderum semine — въ зимнее время, когда озера покрыты льдомъ и солнечный свѣтъ не проникаетъ въ оныя*)? рождается рыба. Между ними занимаетъ главное мѣсто Бѣлое озеро, которое сверхъ сего досто-

примѣчательно еще и потому, что при ономъ выстроень весьма крѣпкой замокъ, въ который Великій Князь Московскій отсылаешъ для хранения сокровища свои, когда война угрожаетъ ему опасностию.

Что касается до Рифейскихъ (Уральскихъ) горъ, то онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, отъ чего всегда бѣлѣютъ, какъ сѣдый Гигантъ. Древніе всѣ увѣрены были, что рѣка Донъ вытекаетъ изъ сихъ горъ, и мечпали, что въ сихъ ущелинахъ живутъ всѣ чудовища и спрашилица природы, порожденныя пламеннымъ воображеніемъ Грековъ. Но соотечественники наши, недавно возвратившіеся изъ Московіи, и имѣвшіе случай часто разговаривать съ Москвитянами, ничего не слышали о семъ. Земля въ Московіи ровная и состоить болшею частію изъ степей; высокихъ горъ тамъ мало. Сѣверная полоса ея покрыта на неизмѣримое про-

спранспво большими и гуспыми
лѣсами, преимущественно же со-
сновымъ, изъ коего Московитяне
спроашь свои дома. Во мракѣ ихъ
скрывается чрезвычайное множе-
ство всякаго рода сѣверныхъ звѣрей,
какъ то: буйволовъ, медвѣдей, чер-
ныхъ волковъ и лисицъ и невидан-
ныхъ у насъ звѣрей, копорыхъ назы-
вають Московитяне росомахами.
Послѣднiя имѣють рѣдкую и уди-
вищельную смѣпливость и догад-
ливость: ибо когда имъ нужно бы-
ваетъ родить, то онѣ ищутъ ша-
кихъ двухъ деревъ, между коими
бы находился самой малой проме-
жуткокъ; нашедши шаковыя, про-
ходящъ между ими, и чрезъ то
освобождаются отъ бремени свое-
го, отъ коего не иначе могутъ
освободиться онѣ, какъ симъ шоль-
ко способомъ. Буйволовъ Москови-
тяне ловятъ на лошадахъ, а медвѣ-
дей пѣшиє, рогатинами. На сѣвер-
ной полосѣ холодъ бываешъ шоль

великъ, что изъ сырыхъ дровъ, лежащихъ у домовъ, выпекающая влага превращается въ лдяныя сосульки. На снголь великомъ пространствѣ, какое занимаетъ Россія, климатъ снголь разнообразенъ, что въ одно и тоже время въ одномъ мѣстѣ бываетъ непомерный жаръ, а въ другомъ непомерная снужа; съ наспупленіемъ зимы, морозъ въ Московіи безпрестанно увеличивается и не прежде начинаетъ уменьшаться, какъ послѣ равноденствія, когда солнце обратилъ живопворные лучи свои на наше полушаріе и теплою своею начнеть согрѣвать хладную природу нашу: съ сего времени и снѣгъ и ледъ начинаютъ у нихъ мало по малу таять. Мапросы наши, оспавшіеся на корабль, выходя изъ каютъ на палубу, часно были поражаемы такою проспудою, что нонгъ же часъ замертво падали на земь. Такъ у нихъ жестоко кли-

нашь! На югъ онъ гораздо теплѣе
и благораспоряденнѣе.

*О Москвѣ, столичномъ городѣ Мо-
сковѣ.*

Теперь оспасаемся намъ, по объ-
щанію нашему, поговоримъ попод-
робнѣе о Москвѣ, столичномъ горо-
дѣ Московѣ и Великомъ Князѣ
Московскомъ; ибо онъ правитъ са-
мою обширнѣйшею Имперіею и
владѣетъ несчетными сокровища-
ми, а Москва есть первѣйшій го-
родъ изъ всѣхъ Московскихъ горо-
довъ. Величиною своею равняется
она Лондону съ предмѣстіями. Зда-
ній въ ней много, но по изящности
ошдѣлки своей они никакъ не мо-
гутъ сравниться съ нашими. Очень
много въ ней и улицъ, но онѣ рас-
положены безъ порядка и не вымо-
щены, какъ у насъ, камнемъ. Дома
у нихъ деревянные и покрыты боль-
шею частію драмью. Между малымъ
(*oppidum*) и большимъ (*urbs*) горо-

домъ построень красивый и крѣпкій замокъ, называемый *Кремлемъ*, весь обнесенный каменною стѣною, толщиною въ 18 фушовъ. Сверхъ того, съ одной стороны огражденъ онъ глубокимъ рвомъ, а съ другой омывается пихими струями рѣки Вологды *) (*Vologda*), текущей къ Воспоку и со всѣми рѣками, соединяющимися съ нею; впадаетъ въ Оку. Большой городъ лежитъ на сѣверной сторонѣ Кремля и отдѣляется отъ него только каменною стѣною. Въ Кремль находится девять священныхъ храмовъ, которые

*) Любопытно было бы знать, отъ чего Москва рѣка, у Англичанъ, стала Вологдою? Случай довольно снравной! ибо шрудно согласишься, чтобы паковое переименованіе произошло по одной только ошибкѣ. Жить въ Москвѣ при мѣсяцѣ, вездѣ ходить, ѳ всемъ спрашивать, имѣть частыя сношенія и разговоры съ жителями Московскими — и позабыть какъ называется главная въ Москвѣ рѣка, — невозможно, тогда какъ о прочихъ, даже малыхъ, подробностяхъ говорить они почти вездѣ вѣрно. *Изд.*

соспоаяшъ подъ вѣдѣніемъ монаховъ (соeпоbitarum). У нихъ есть свой Папа *) и многіе другіе Архіереи и Наспоаятели, кои почши всѣ живущъ въ Кремль. Дворецъ Великаго Князя есть четверугольное, довольно низкое, зданіе, опдѣлки не весьма хорошей, и по блеску своему несравненно ниже дворцовъ нашихъ. Окна малыя, оконницы сдѣланы индѣ изъ спеколь, а индѣ изъ слюды. Пышныхъ, великолѣпныхъ украшеній, какія находятся въ дворцахъ Принцевъ нашихъ, во дворецѣ Великаго Князя нѣтъ. У спѣвъ вездѣ придѣланы лавки какъ въ Царскихъ палапахъ, такъ и въ домахъ всѣхъ частныхъ людей.

Спусти 12 дней по прїездѣ нашихъ въ Москву, явился въ нимъ Посоль, приглашая ихъ въ Царскія палапы. Англичане, соску-
 часъ долгимъ пребываніемъ своимъ въ Москвѣ, съ неописаннымъ

*) Папріархъ или Митрополинь.

удовольствию приняли приглашение сіе. Ипакъ пошъ же часъ оправились къ Царю. Вошедши во дворець, они увидѣли досшопоченный Сигклипъ (coetum) изъ сща Царедворцевъ, одѣшыхъ въ злашныя одежды, просширающіяся до пяшъ, и сѣдящихъ одинъ подлѣ другаго. Пошомъ они введены были въ аудіенць - залу. Нельзя изъяснишь, какъ блескъ и велелѣіе Императора поразили взоръ нашихъ! Русскій Императоръ сѣдѣлъ шогда на высокомъ блестящемъ тронѣ, имѣя на главѣ блиспашельную злашую корону, одѣянный въ злашопшканную порфиру, съ ошличнымъ искусшвомъ сдѣланную золошыхъ дѣлъ масшерами, и держа въ правой рукѣ злашой скипешръ, украшенный драгоцѣнными камнями. Сверхъ прочихъ, богатѣйшихъ Царскихъ украшеній, на челѣ и на всемъ лицѣ его сіяло велеліе, соошвѣщшсшвуюющее шолшкшму досшопшсшвшу и сану. По сшоронамъ

подъ его спояли Канцлеръ (Archigrammateus—*Думный Дьякъ?*) и Тайный Совѣтникъ (Silentiarius—*Ближний Бояринъ?*) одѣтые также въ златыя Царскія одежды. Кругомъ его сидѣли на скамейкахъ, въ златыхъ блистательныхъ одеждахъ, сто пятьдесятъ сановитыхъ Бояръ (Patrum). Такое блистательное величiе Русскаго Царя и его Бояръ могло ли непоразить изумленiемъ духъ соотечественниковъ нашихъ? Но Канцлеръ спокойно поздравивъ, по обыкновению, Его Царское Величество, подавъ ему грамоту Короля Эдуарда. По прочтении оной, Царь въ короткихъ словахъ спросилъ о здоровьи Короля, на что Англичане отвѣчали, что Его Королевское Величество находится въ вожделѣнномъ здоровьи; ибо они догадали, что онъ живъ и здоровъ. Послѣ сего, какъ наши поднесли Императору дары чрезъ Думнаго Дьяка, кои онъ подносилъ Гоеударю

съ опкрышою головою, ибо прежде былъ съ покрышою, Московскій Царь оппустилъ Англичанъ, пригласивъ ихъ въ шопъ день къ обѣду. Пробывши около двухъ часовъ въ спальнѣ сановника, принимающаго просьбы, подаваемыя на высочайшее имя Государя, наконецъ наши чрезъ нарочнаго были позваны къ сполу. Будучи введены въ *золотую*, какъ сами Московитяне называли, *палату*, хотя она не довольно была убрана, они увидѣли Русскаго Царя, сѣдющаго на высокомъ тронѣ, облеченнаго въ серебряныя одежды и имѣющаго на главѣ уже другую корону. За споломъ посажены они были прошивъ Его. Среди Палаты споялъ большой, чепвероугольной, довольно высокой споль. На немъ лежали одна на другой шарелки, чѣмъ выше, щѣмъ менѣе, такъ, что съ самага низу до верху безпрестанно уменьшаясь составляли родъ пирамиды. Сверхъ

шого споль сей былъ украшенъ царскими сокровищами въ такомъ множествѣ, что едва могъ держашь сяжеснъ оныхъ; паць, что незнаешъ чему удивляшся, — количеству ли мешалла, или драгоцѣнности онаго. Ибо большая часть всякаго рода сосудовъ и бокаловъ сдѣлана была изъ самаго чистѣйшаго золота: особенно чепыре чаши (ollaе) и по своей огромности и по своему великолѣпію сославляли отличную красу всѣхъ прочихъ сосудовъ: ибо онѣ были споль велики, что въ высоту просширались до пяши фузовъ. Были пакже и золотыя бочьки, величиною своею не много различествующія опъ нашихъ малыхъ, въ коихъ преимущественно храняшся напитки для Великаго Князя. Надобно ли исчисляшъ подробно кубки, чашки, умывальницы, рудомойники, кружки, бушылки, кувшины и прочіе приборы Царскаго великолѣпія? Они

безчисленны. За чепырма сполами, пославленными оидьльно по споронамъ споловой, на возвышеніи изъ шрехъ спупеней, и напрышыми самыми чистыми скашершыми, сидьли почешнйшіе госпи въ одеждахъ, подбишыхъ драгоцйнйшими мѣхами съ полопенцами въ рукахъ (lintheati). Когда Великій Князь бралъ ножикъ или хлѣбъ, то напередъ ограждалъ себя креснымъ знаменіемъ. Приближеннйшіе къ нему и участвующіе въ совѣпахъ его, сидьли за однимъ съ нимъ споломъ, шолько нѣсколько поодаль. За споломъ Великаго Князя спояли кравчѣ (rosillatores) съ самыми тонкими полопенцами, новѣшенными чрезъ плечо, держа въ рукахъ бокалы, унизанные жемчугомъ.

Предъ обѣдомъ, когда у Великаго Князя давался почешный споль, Императоръ по сивариному обыкновенію Московскихъ Князей, принятому отъ предковъ, ка-

ждаго госпя жаловаль хлѣбомъ чрезъ особеннаго сановника, который поднося оный госпю, громко произносишь пишуть Императора слѣдующимъ образомъ: Великій Князь Московскій и Великій Императоръ Русскій, Иванъ Васильевичъ жалуешъ себя (называя его по имени) симъ хлѣбомъ. При семъ всѣ госпи вспавали и низко поклонившись, оянь садилась. По разнесеніи хлѣба, жалумаго Великимъ Княземъ, вошелъ комнашный Спольникъ (Atriarius), въ сопровожденіи многочисленной толпы прислужниковъ, опредѣленныхъ для разнесенія кушанья (дарiferogum — *ташниковѣ?*), и сдѣлавъ привѣстивіе Великому Князю, поставилъ на споль лебедя, на золотомъ блюдѣ, попомъ оянь взялъ его и опдалъ шафельдекерю (struc-tori) съ семью поварищами его, для разрѣзанія на часпи. За симъ всѣ они, подошедши къ сполу съ такою же торжеспвенною пышно-

спію , разошлись по гостямъ для служенія имъ. Въ сіе время и самъ комнатный Спольникъ будучи пожалованъ хлѣбомъ, прикушалъ оный и отдавъ честь Великому Князю, потчасъ ушелъ. Въ какомъ же порядкѣ подавались прочія кушанья, о томъ наши ничего не могутъ сказать достовернаго; ибо онѣ подаваемы были смѣшанно и безъ порядка. Достоверно извѣстно только то, что весь приборъ, на коемъ были подаваемы всѣ кушанья и пишья спа персонамъ, приглашеннымъ къ столу, былъ сдѣланъ изъ самаго чистѣйшаго золота. На самыхъ столахъ сполько направлено было золотыхъ сосудовъ, что для нѣкоторыхъ не было уже и мѣста на нихъ. Нельзя умолчать и о томъ, что сто сорокъ человекъ служителей, бывшіе при столѣ и одѣтые въ золотыя одежды, при раза перемѣняли оныя въ продолженіе пира. И они также, какъ и

прочіе, были жалованы опть Императора хлѣбомъ и пишьемъ. Наконецъ, по окончаніи обѣда и по принесеніи свѣчь, ибо тогда была уже ночь, Царь всѣхъ госпей и приближенныхъ къ нему называлъ по имени, пакъ, что нельзя не удивляясь, какъ, человекъ, сполько заняшый дѣлами, могъ упоминуть споль многія и различныя имена и прозванья. Царь же для того, какъ сказывающъ Московитяне, жалуесть Боярь своихъ хлѣбомъ, и для того называетъ ихъ по-имянно, дабы дасть знанъ, кого онъ разумѣесть съ хорошей стороны, и кто лишился его милосши и расположения.

О военномъ искусствѣ Московитянъ.

Когда обиды, причиненныя какому либо иноспраннымъ государствомъ пограничнымъ обласпямъ Русскимъ, заспавляютъ Московскаго Царя вооружиться прѣмивъ

*

810542

онаго: то онъ можетъ выспавишь
 прошивъ непріателя войска не ме-
 нѣ девяти-сотъ тысячъ человекъ.
 Изъ числа ихъ ведетъ съ собою
 на сраженіе около трехъ-сотъ ты-
 сячъ человекъ; а прочее набранное
 войско размѣщаетъ по крѣпостямъ
 и другимъ приличнымъ мѣстамъ,
 для охраненія и обороны государ-
 ства своего. Въ военную службу
 у Московитянъ не берутъ ни ино-
 странцевъ, ни купцовъ. Ибо въ
 Московіи много народа, что
 и безъ нихъ сія многолюдная земля
 весьма легко можетъ обойтись
 въ военное время, съ избыткомъ
 довольствуясь однимъ только цвѣ-
 нымъ юношествомъ. Осправляюще-
 ся на войну содержатъ себя на
 собственномъ иждивеніи. Пѣшіе
 Русскіе никогда не сражаются, ибо
 всѣ осправляются на войну на ло-
 шадяхъ. Оружіе у нихъ суть: броня
 и шлемъ. Броня сверху покрываетъ
 золотомъ, или шелковымъ мане-

рією, даже и у просныхъ солдашъ; ибо они любяшъ показывашъ свое богатство и свой досташокъ съ большими издержками. Употребляють лукъ и стрѣлы подобно Туркамъ, также беруть на войну коня. Сражаясь, ноги свои держашъ въ спременахъ, также какъ и Турки. Они съ такимъ мужествомъ и перпѣнемъ переносятъ всѣ суровости жесточайшаго холода, что что превъшаетъ всякое вѣроятіе; равно и пищу употребляютъ они самую умеренную и просную. Ибо тогда, какъ земля покрыта глубокимъ снѣгомъ, и ошъ ужасной стужи превратилась какъ бы въ камень, Московичяне, развѣсивъ свой верхній кафтанъ (сагин) на колья, или на вѣтви дерева, съ шой спороцы, съ коей дуешь вѣтеръ и идешь снѣгъ, разкладываютъ небольшой огонь, и опшорокиваются ошъ вѣтра, лежатъ подлѣ онаго. Такимъ образомъ у нихъ кафтанъ

служить и вместо кровли и вместо спянь, словомъ, замѣняетъ все. Сія жипели снѣговъ, почерпнувши воды изъ рѣки, покрышой льдомъ, и положивъ въ нее полокна, ѣдятъ это со всею пріятностію и со всѣмъ удовольствіемъ. Наѣвшись до сыща сей саламапы, какъ бы самаго лучшаго кушанья, они ложащся подлѣ огня, засыпающъ и во время крѣпкаго сна своего обжигаютъ у себя бока на замерзлой землѣ. Земля у нихъ служитъ вместо перины, а полѣно или камень вместо подушки. Не лучший, въ сравненіи съ хозяиномъ, ѣсть кормъ и вѣрный поваричъ его—конь. Московичяне смѣются надъ женоподобною изнѣженностію вождей нашихъ, кои живя въ климатѣ несравненно умѣреннѣйшемъ, нежели у нихъ, носятъ шубы и сапоги, подбитые мѣхомъ. И справедливо! таковъ въ Москвитинъ снарядъ и запасъ у проешыхъ воиновъ. Но кто занимаетъ выс-

шую степень достоинства, пошъ
 осправляется на войну съ гораздо
 большимъ доспалкомъ и изобиліемъ
 во всемъ ; а у самага Императора
 весь снарядъ, даже и въ сіе время,
 крайне пышенъ и великолѣпенъ.
 Ибо палашка его сдѣлана изъ золо-
 той маперіи, вышита различными
 прекрасными узорами и унизана
 жемчугомъ. Когда начинаешя сра-
 женіе съ непріятелемъ, по войны
 бѣгущъ на поле битвы безъ всяка-
 го порядка. Ибо Московитяне не-
 разспавляютъ войска въ спрои,
 какъ дѣлается у насъ, но засѣвъ
 въ приличныхъ мѣстахъ, быспро на-
 падаютъ на непріятеля. Лошадн ихъ
 легко обходяшя безъ корму дня по
 два. На войнѣ питающя онѣ, боль-
 шею частію, древесною корою и мо-
 лодымъ куспарникомъ. Не рѣдко
 мѣсяца по два бодро и мужеспвен-
 но шаковой недоспапокъ перено-
 сятъ и конь и его всадникъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ).

ПЕРЕПИСКА.

Отъ И. К. Радожицкаго, изъ Сиварополи,
отъ 9 Сентября 1826.

Послѣ великолѣпныхъ и единствен-
ныхъ зрѣлищъ, въ древней столицѣ
Россійской Имперіи совершающихся,
къ которымъ вы были свидѣ-
демъ, и копорыхъ наше воображе-
ніе (Кавказскихъ пуспынниковъ)
рисуетъ намъ только по Газетнымъ
новостіямъ, не знаю, чтобы могло
удовлетворить ваше пресыщенное
любопытство? Такъ! вы были сви-
дѣтелемъ величія и новой славы
Россіи, явившейся въ образѣ вос-
шедшаго на престолъ ея Порфиро-
роднаго Монарха, и, какъ истин-
ный сынъ отечества, раздѣляли
общій восторгъ и надежду всѣхъ,
успремлявшихъ любовію исполнен-
ные взоры на Того, кому Провидѣ-
ніе вручило судьбу и благо отече-
ства. — Послѣ сего удовлетвори-
тельно ли будетъ для любопыт-
ства вашего услышать что нибудь
съ предѣловъ Кавказа? Не знаю! но
по желанію вашему въ послѣднемъ
письмѣ, я сообщаю нѣкоторыя из-
вѣстія съ минеральныхъ водъ.

Изъ прилагаемаго у сего списка о посѣщившеляхъ, усмотрите, что съездъ былъ нынѣ весьма незначи- тельный въ сравненіи съ прошло- годними; причиною сего можно по- лаганъ присущіе многимъ въ Москвѣ, для Священнѣйшей Корона- ции Государя Императора. Изъ чис- ла посѣщившелей большая часть оди- нѣкихъ кавалеровъ приѣхала нынѣ компаніями, а нѣсколько семейныхъ на своихъ лошадяхъ. Не смотря на дешевизну квартиръ прошивъ преж- него, намѣтались болѣе просныя солдатскія хижины, шакъ, что нѣ- сколько хорошихъ домовъ осматри- лись незанятыми. Въ образѣ жиз- ни посѣщившели были чрезвычайно умѣренны, и даже въ Кисловодскѣ, гдѣ дѣйствіе богатырской воды Нар- зана, какъ всѣмъ извѣстно, возбуж- даетъ силы и апетитъ, не было въ респорациі, по прежнему, зака- нныхъ обѣдовъ; но кавалеры по пре- жнему собирались шамъ ежедневно для боссона и виспа, а по вечерамъ бывали два раза въ недѣлю при му- зыкѣ собранія, на которыхъ ошли- чались не только богатствомъ, сколько вкусомъ въ нарядахъ и любез-

ностию особы прекраснаго пола. Для разсѣянiя публики, извѣстный вольпужеръ Финарди съ своею труппою давалъ представленiя на лошадяхъ, при сѣрно-горячихъ водахъ, и эквилибрическiя пляски въ залѣ собранiя въ Кисловодскѣ.

Погода вообще благопрятспивовала дѣйствию минеральныхъ водъ. Опягченныхъ чрезвычайными болѣзнями было весьма немного. Изъ всѣхъ водъ сѣрногорячiя наиболѣе оказали цѣлительнаго дѣйствiя, изгоняя ревматизмы, ломоты, завалы, смягчая зашвердѣнiя членовъ и очищая поврежденную кровь; послѣ сихъ желѣзныя, укрѣпляющiя нервы, и возстановляющiя послѣ всякаго ослабленiя; наконецъ кислыя, разгоняющiя ипохондрию, дѣлающiя челоуѣка бодрымъ и веселымъ. Солено-щелочныя воды хотя открыты въ прошломъ году, но еще не были въ употребленiи, вѣроятно опять недостатка при нихъ заведенiй. Онѣ находятся въ 10 верстахъ отъ сѣрно-горячихъ, вверху по рѣчкѣ Бугунтѣ.

Относительно новыхъ казенныхъ и частныхъ построенiй нельзя ска-

запшъ много. При сѣрногорячихъ водахъ ошдѣлалось вчернѣ большое строеніе прекрасной архитектуры: домъ Собранія. Главный корпусъ въ два этажа съ погребами представляешъ красивый портикъ, съ великолѣпною колоннадою и проспранною лѣстницею; въ четвероугольномъ дворѣ, огражденномъ каменною стѣною въ заднемъ фасѣ большой одно-этажный корпусъ, а по сторонамъ два флигеля съ конюшнями и сараями, дополняющъ вмѣстѣ для нѣсколькихъ семействъ. На будущій курсъ вставяся окна, полы, ошдѣлаеяся внутренность, и для пошшителей представяся приятное мѣстособраніе. Еще нынѣшняго лѣта заложенъ и выведенъ до половины новый корпусъ строенія для 16 ваннъ внизу, подъ горою, (если помнише) на мѣстѣ спараго деревяннаго строенія. Судя по плану и фасаду сего новаго зданія, оно будешъ единственное въ своемъ родѣ: искусное проведеніе каналовъ опъ испочника, для впуска и выпуска въ каждую ванну изъ двухъ бассейновъ горячей и охлажденной воды, удоб-

ное размѣщеніе ваннѣхъ комнатъ, шакъ, что при спеченіи большаго числа людей никакъ другъ другу небудеть мѣшати, равно какъ и наружная красота фасада со всѣми приспособками и фоншанами отъ излишней воды дѣлають честь изобрѣшательности Гг. Архитекторовъ, двухъ братьевъ Бернадоци, приѣхавшихъ сюда года два назадъ изъ С. Петербурга. Исполненіе сего приводишя съ успѣхомъ неуспшною дѣшательностію старшаго Члена строительной Коммиссіи, Майора Павлова, Адъютанта Г-на Главнокомандующаго. Къ будущему курсу строеніе ошдѣляется вчернѣ, а на предбудущее мѣшо обещають ванны пущишь въ дѣйствіе. Тогда входъ къ симъ ваннамъ чрезвычайно облегчати посѣщителей въ пользованіи, ибо до нынѣ должно было, какъ вы сами видѣли, подниматься въ экидажахъ на крупную гору, или взбираться цѣшимъ по высокой лѣспницѣ до верхнихъ ваннѣхъ.

Новыхъ частныхъ строеній при сѣрногорячихъ водахъ явилось не больше шрехъ, немногіе изъ старыхъ

подновлены или поправлены. Но какъ большая часть непрехънныхъ жителей при сихъ водахъ соспоришь изъ мелкихъ отставшихъ чиновниковъ или вдовъ, по небудучи въ состоянїи предпринимать новыхъ строенїй по прожектированнымъ планамъ и фасадамъ, они оспоряются въ старыхъ, поддерживая ихъ починкою до разрушенїя. Охотниковъ спрошья изъ ближайшихъ городовъ не является, не смотря на значительную выгоду отъ найма, шакъ, что въ при, или чешыре курса посредственный домъ окупаешся; а потому ожидающъ, что итвсигное начальство, войдя въ положенїе обывателей, дастъ имъ какіе нибудь способы для обсправиванїя, безъ чего минеральныя воды весьма нескоро придуть въ цвѣтущее состоянїе (*).

(*) Сверхъ того много бы пользы и охоты было для призжающихъ, если бы по большой дороге отъ самаго Воронежа чрезъ землю Донскихъ козаковъ и въ Кавказской области до минеральныхъ водъ успроились по вызову Правительства постольные дворы. Мнѣ случалось видѣть при почтовыхъ хижинахъ по итвсколку съхавшихся экипажей, которые въ ожиданїи возвращанїя разгонныхъ лошадей бивакировали подъ опкрытымъ небомъ.

При желѣзныхъ водахъ, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, мѣстоположеніе хотя живописное, но для строеній по оплогоспи лѣсистой горы весьма неудобное; а пошому кромѣ одного близъ ваннъ казеннаго дома о четырехъ отдѣленіяхъ и еще другаго полковаго домика, выше ваннъ на горѣ нѣтъ иныхъ строеній; на время курса разбивающіяся Калмыцкія кибитки, въ которыхъ не всякой больной можешь жить: въ знойное время въ нихъ душно, а въ дождливое очень сыро. Часныхъ строеній здѣсь заводить по тѣснонѣ мѣста не позволяющъ, а предполагается сдѣлать еще одно большое казенное строеніе.

Послѣ сѣрногорячихъ водъ, обыкновенно разслабленные вѣдущъ укрѣпляться на желѣзня; въ нынѣшній курсъ, съѣздъ сюда былъ значительный. Но какъ всего для мужчинъ и женщинъ устроено только двѣ ванны, въ которыхъ позволяется сидѣть до получаса, то пошему иные едва имѣли терпѣніе выжидать своей очереди и уѣзжали почти не пользуясь водою.

Въ Кисловодскѣ извѣстный вамъ казенный домъ Собранія украшенъ колоннадою, отъ кошорой внизъ по горѣ на двѣ стороны, проливъ булевара, спускаются каменные лѣспницы съ перилами, и между ними въ горѣ высѣченъ гротъ; свѣны его и своды уложены плишнымъ камнемъ съ фоссилями, или оппечатками окаменѣлыхъ листьевъ и раковинъ, копорые засшавляюпъ инаго посѣшителя надъ собою — позадуматься. Полъ вымощенъ плишами и для опдыха поставлены при софы. Отсюда опкрывается пріятный видъ чрезъ опверстіе на разцѣченную клумбу и эспланаду, гдѣ шакъ же на скамейкахъ гуляющіе садятся опдыхать. Эшопъ гротъ часшо посѣщается прекрасными Наядами, копоры послѣ освѣжшпельныхъ спруй Нарзана, любяптъ здѣсь въ прохладной тѣни укываться опъ солнечнаго зноя, и на мгновение забыпъся, что онѣ—залешныя гости.

Около кипящаго колодезя, гдѣ водошйцы неопшшупно черпаюпъ и глошаюпъ съ жадноспію освѣжшпельный газъ, воображая съ нимъ

испить безсмертіе, пославлены нынѣ два обширныхъ намѣта, опкрытыхъ къ сторонѣ колодезя, для движенія пьющихъ во время ненастной погоды и для укрытія отъ солнечнаго зноя. Не всѣ изъ посѣщителей опваживаются кидаться прямо въ холодную ванну кислой воды; нѣкоторые начинаютъ съ разводныхъ или теплыхъ, которыя устроятся позади холодныхъ, въ Калмыцкихъ кибиткахъ. Для нагрѣванія воды съ удержаніемъ газа, устроены теперь два большихъ, крытыхъ, деревянныхъ чановъ аршина въ 4 вышиною, наполняющихся водою посредствомъ помпы; въ сихъ чанахъ вода нагрѣвается желѣзными трубами, проведенными отъ верха до низу въ срединѣ чановъ на подобіе того, какъ въ самоварахъ.

Изъ частныхъ строеній пославленъ вчернѣ близъ ваннъ только одинъ большой въ два этажа деревянный домъ Спашскаго Совѣтника Реброва, позади прежнихъ его же двухъ меньшихъ домовъ. Впрочемъ остались все шѣ же мѣлкія хижины, которыхъ большую часть

къ будущему курсу предположено сломать, дабы побудить жителей къ постройкѣ лучшихъ домовъ на выровненной долинѣ, при въздѣ къ мѣсту источника; но немногіе въ состояніи будутъ приступить къ сему по недостатку способовъ. — Болѣе всѣхъ оспивались, какъ я замѣтилъ выше, въ выигрышъ при Кисловодскѣ женатыя солдаты; за вѣрною имѣютъ свободу изъ простыхъ хижинъ: каждая приноситъ хозяину въ лѣто до 200 рубл. По дешевизнѣ найма прошивъ другихъ, многіе посѣщители, особенно холостые, не смотря на отдаленность слободки отъ колодезя, охотно занимали сіи избы у солдатъ, коныры сверхъ того извозничаютъ, и въ сырую погоду доставляютъ поселянцевъ своихъ на воды.

Что касается до безопасности посѣщителей, на водахъ и во время переѣздовъ, то военскимъ начальствомъ были приняты всѣ мѣры предосторожности. Конвоя не нужно было не только по дорогѣ отъ Спаврополя, но каждый посѣщитель свободно разъѣзжалъ по всѣмъ водамъ въ полной безопасности, не

бывши подь карауломъ у казаковъ; для переѣздовъ были опредѣлены извѣстные дни въ недѣль, въ которые вездѣ усиливались поспы и выславлялись пикеты. Впрочемъ нѣчего было опасаться; нынѣшнее лѣто у насъ по всей Кубани необыкновенное спокойствіе; даже ближайшіе къ водамъ сосѣди, хищные Карачаи добровольно примирились; и не украли еще въ предѣлахъ нашихъ ни одного барана. Многие изъ поспышителей ѣздили за нѣскольکو верстъ отъ водъ на охоту безъ конвоя, и особенно были признательны къ услужливости и попеченію Коменданта, Г-на Полковника Энгельгарда, дославлявшаго всѣмъ, особенно дамамъ, разнаго рода приязни.

Въ дополненіе моихъ извѣстій, скажу вамъ еще, что у насъ въ пустынныхъ мѣстахъ явились новыя поселенія. При сѣрногорскихъ минеральныхъ водахъ по шу спору Подкумка вы увидѣли въ пещерѣ разстилающуюся по обширной равнинѣ Казачью станицу; по дорогѣ къ Эсеншукскому пошу, недоѣжая шрехъ верстъ, при уснѣ

рѣч. Бугунны другую спаницу; прошивъ Кисловодской долины у Подкумка при устьѣ рѣч. Хозады прешью; у Бургусана чешвершую, и накъ далѣе до вершины Кубани; гдѣ ихъ нѣскольکو въ одно лѣто возрасло магическою волею нашего Правительства, отъ копораго дикій Кавказъ — пренецеть и преобразуешя.

Въ концѣ письма прилагаю подробное расписаніе Козачьихъ спаницъ, переселяющихся на новыя мѣста съ нынѣшняго 1826 года. На первый разъ переселена шелько прешья часпъ.

Расписание
Казачьихъ спаниць Кавказской лини, переселя-
ющихся на новыя мѣста съ 1826 года.

<i>Волыскаго Ко- ваталео полка.</i>	числ. душъ	числ. двор.		числ. двор.
Изъ спаницъ: Павловской	323	125	Къ посту По- бержному . .	125
Марьинской	424	153	Къ посту Бѣло- мечетскому .	153
Георгиевской	538	254	Къ Бабуковско- му аулу . . .	54
			Къ посту Ка- одеву	200
Александровс.	957	385	Къ посту Эсен- тудкому . . .	235
<i>Хоперскаго К. полка.</i>			къ Кисловодску	100
			къ Бургусану.	50
Изъ спаницъ: Сѣверной . . .	672	183	Къ посту Беке- шевому	188
Спавропольск.	1429	441	Къ посту Ка- ряпшнному .	300
Воровскольск.	266	87	Къ Бапалпа- шннску	141
			Къ Бапалпа- шннску	87
Донской . . .	1015	291	Къ Бѣломечет- ску	179
Московской .	895	238	Къ Невинному мысу	200
<i>Кубанскаго К. полка.</i>			Къ Барсукламъ	150
Изъ спаницъ: Темнольскаго .	680	185	Къ редушу Ни- колаевскому -	285
Николаевской	964	300	При посту У- бѣжномъ . . .	200
Итого .	8,163	2,562	Итого .	2,562

СПИСОКЪ

Ег. Посѣтителямъ и посѣдительницамъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ теченіе лѣта 1826-го.

Посѣтительницы, и время прїѣзда.

1. Анна Кирилловна *Ливанская*, Генераль-Маіорша; изъ г. Нѣжина, Маія 29-го.

2. Варвара Яковлевна *Кайсарова*, Генераль-Лейшенантша, изъ Москвы, Маія 29.

3. Екатерина Семеновна *Лисаневитова*, Генераль-Лейшенантша, съ нею дочь Елисавета, изъ г. Аспрахани, Іюня 7.

4. Княгиня Наталья Дмитриевна *Горгакова*, Генераль-Маіорша; изъ Ставрополя, Іюня 10.

5. Екатерина Осиповна *Вялкова*, Спашская совѣшница; изъ Ставрополя. Маія 18.

6. Елисавета Юрьевна *Познакская*, Полковница, съ нею сынъ ея Николай и дочь Марья, изъ Москвы. Маія 13.

7. Вѣра Гавриловна *Хруцова*, Полковница, съ нею дочь ея Екатерина,

губернаншка иносбранка Шарлошша Галь, изъ Харькова. Маія 22.

8. Юлія Васильевна Фонб - Зандена, Полковница, изъ Моздока. Маія 27.

9. Екашерина Евграфовна Дрейерова, Полковница, изъ Зміева. Іюня 10.

10. Александра Пешровна Кузнецова, Подполковница, изъ Егоральцакаго караннина. Іюня 4.

11. Анна Никишична Радожницкая, Подполковница, изъ Сшаврополя. Іюля 22.

12. Афросинья Корнеевна Шидловская, Маіорша, съ нею дочь Анна; изъ Моздока. Маія 18.

13. М. Г. Свищова, Порупчица, изъ села Турнова. Іюня 10.

14. А. И. Керетинова, Порупчица, съ нею компаньѣнки Касилевская и Рустановичева, изъ г. Александрова; Іюня 19.

15. А. И. Апухтина, Прапорщица, изъ Крапивна. Маія 26.

16. А. П. Бунина, изъ г. Воронежа, Маія 28.

17. В. И. Ниеріева, Губернсвая Секретарша; изъ Георгіевска, Маія 18.

18. В. П. *Андропова*, Сошница
войска Донскаго, изъ Новочеркас-
ска, Юня 25.

19. А. Ф. *Сулигева*, супруга спар-
шини войска Черноморскаго, съ нею
сынъ Александръ и дочь Елена, изъ
Екашериннограда, Юля 2.

П о с ѣ т и т е л и .

Генералъ - Маіоры:

1. *Василій Гавриловичъ Пяткиндъ*,
Начальникъ Штаба Внутренней
Стражи, изъ С. Пешербурга. Маія
28.

2. *Богданъ Богдановичъ Нилусъ*,
по Артиллеріи, изъ Херсона, Маія 29.

3. *Петръ Васильевичъ Киндяковъ*,
опсавной, съ нимъ супруга его
Александра Васильевна, дочери: Ека-
шерина и Княгиня Елисавета Пеш-
ровна Лобанова-Росшовская; съ ни-
ми Татьяна Ефимовна, дочь Дѣй-
ств. Спашис. Совѣтника *Рынкеви-
ча*, Англичанка Елисавета Гасп-
фмей. Изъ Москвы, Юня 2.

4. *Петръ Андреевичъ Чуйкевичъ*,
Свищи Его Императорскаго Вели-
чества по Кварширмейстерской ча-
сти, изъ С. Пешербурга, Юня 2.

5. Михайла Яковлевичъ *Палицынъ* 2-й, Опдѣльнаго Корпуса Военныхъ поселеній, изъ С. Пешербурга, Юня 4.

6. Христофоръ Александровичъ *Бринкенъ*, Командиръ 2-й бригады 3-й Гусарской дивизіи, изъ Воронежа. Юня 4.

7. Александръ Пепровичъ *Орловъ*, изъ Кіевской Губерніи, Юля 10.

8. Оедоръ Васильевичъ *Зварыкинъ*, съ нимъ супруга его Генріетша Васильевна; дѣши ихъ, дочери: Елисавета и Надежда; изъ Аспрахани; Августа 2.

9. Иванъ Зиновьевичъ *Ваценко*, 4-го класса, Чиновникъ для особыхъ порученій при Начальникѣ Главнаго Шпаба Его Императорскаго Величества, изъ С. Пешербурга, Юня 2.

Статскіе Совѣтники:

1. Алексѣй Павловичъ *Кременскій*, опставной, изъ Полшавы, Маія 14.

2. Павелъ Васильевичъ *Шабельскій*, съ нимъ супруга его Екашерина Васильевна, сестра ея помѣщица дѣвица Теона Васильевна *Римская-Корсакова*, изъ Таганрога, Юня 19.

Полковники:

1. Иванъ Анпоновичъ *Каньковъ*,
отставной войска Донскаго, изъ
Новочеркаска, Маія 7.

2. Иванъ Герасимовичъ *Озерскій*,
Свишны Его Императорскаго Вели-
чества по Кварширмейстерской ча-
сти, изъ Могилева, Маія 26.

3. Иванъ Михайловичъ *Жизневскій*,
Командиръ Копорскаго пѣхошнаго
полка, изъ Москвы, Іюня 2.

4. Варѣоломей Константиновичъ
Тарловскій, Командиръ Нарвскаго
пѣхошнаго полка, изъ Москвы, Ію-
ня 5.

5. Иванъ Васильевичъ *Малиндв-
скій*, отставной Гвардейскій, изъ
Изюма, Іюня 7.

6. Василій Степановичъ *Ермола-
евъ*, Учебнаго Карабинернаго полка,
изъ С. Петербурга, Іюня 10.

7. Графъ Алексѣй Львовичъ *Сан-
ти*, отставной, изъ Москвы, Іюня 27.

8. Павелъ Семеновичъ *Калковъ*,
старшій Адъютантъ Опдѣльнаго
Корпуса Внутренней Спражи, изъ
Екатеринославля, Іюня 28.

9. Михайла Федоровичъ *Никитинъ*,
Липовскаго пѣхошнаго полка, изъ
г. Лиды, Іюня 28.

Ч. XXVIII. Кн. LXXVIII. 6

Подполковники:

1. *Василій Никифоровичъ Степановскій*, Командиръ Кубанскаго казачьяго полка, изъ саницы Прочнокопской, Маія 10.

2. *Василій Васильевичъ Бантышѣ*, опсшавной, изъ Изюма, Маія 11.

3. *Константинъ Григорьевичъ Мурзаковѣ*, Апшеронскаго пѣхотнаго полка, изъ саницы Червленской, Маія 11.

4. *Егоръ Тимоѣевичъ Подольскій*, опсшавной, изъ г. Сумъ, Маія 14.

5. *Василій Аѳанасьевичъ Ивановѣ*, дежурный Шшабъ-Офицеръ 1-го пѣхотнаго Корпуса, изъ Курляндіи, Маія 18.

6. *Михайла Васильевичъ Протопоповѣ*, изъ Звенигорода, Маія 21.

7. *Левъ Антоновичъ Томигъ*, Командиръ Конно-Егерской N 4 роты; изъ Тамбова, Маія 27.

8. *Семень Канспаншиновичъ Предхевигъ*, Тираспольскаго Конно-Егерскаго полка, изъ Воронежа, Юня 1.

9. *Дмитрій Николаевичъ Тютчевѣ*, опсшавной, съ нимъ дочь его Софья

Дмитріевна Порупчица Коломина,
изъ Воронежа, Іюня 10.

10. Яковъ Яковлевичъ Сулинѣ,
войска Донскаго, изъ Новочеркас-
ска, Іюня 29.

11. Василій Федоровичъ Мейерѣ,
6 класса управляющій Комиссією
Ставропольскаго Коммисаріатскаго
Депо, съ нимъ супруга его Анна
Максимовна и сынъ Павелъ, изъ
Ставрополя, Маія 9.

Коллежскіе Совѣтники.

1. Мануилъ Осиповичъ Парпура,
изъ Харькова, Іюня 1.

2. Николай Ивановичъ Кронѣ, изъ
С. Пешербурга, Іюня 17.

3. Степанъ Михайловичъ Петровѣ,
изъ Воронежа, Іюля 4.

Надворные Совѣтники.

1. Андрей Григорьевичъ Монтан-
скій, Подшавскаго Генеральнаго Су-
да, Маія 16.

2. Кириллъ Ивановичъ Сапега,
членъ Кизлярской Карантинной
Конторы, Маія 18.

3. Карлъ Федоровичъ Тавастѣ, чи-
новникъ Министерства Финансовъ,
изъ Владимира, Маія 18.

4. Андрей Артемьевичъ *Чириковъ*,
помѣщикъ изъ г. Кирсанова, Маія 22.

5. Григорій Григорьевичъ *Жевановъ*,
изъ Елисаветграда, Маія 24.

6. Николай Силичъ *Харинъ*, съ су-
пругою Анною Александровною и
дочерью Магдалиною, изъ Саратова,
Іюня 5.

7. Александръ Ивановичъ *Араповъ*,
изъ Москвы, Іюня 11.

8. Пётръ Фёдоровичъ *Арсеньевъ*,
изъ Рыльска, Іюня 21.

9. Иванъ Дмипріевичъ *Вишняковъ*,
изъ Кизляра, Іюня 24.

М а і о р ы :

1. А: А: *Огневъ*, Великолуцкаго
пѣхошнаго полка, изъ Спаврополя,
Маія 14.

2. А: М: *Карнеевъ*, општавной, изъ
Купянска, Маія 21.

3. В: С: *Ланевскій-Волкъ*, општав-
ной, изъ Могилева, Іюня 13.

4. О: С: *Любовидскій*, општавной,
съ супругою Ю: С:, изъ Сквиры,
Іюня 21.

5. И: М: *Керетинъ*, општавной,
съ супругою Н: П:, изъ Херсона,
Іюня 23.

6. П: М: *Савастьяновъ*, Нарвскаго пѣхошнаго полка, изъ Георгіевска, Юля 2.

Коллежскіе Ассесоры:

1. В: А: *Наеибинъ*, изъ Екашеринограда, Маія 13.

2. П: И: *Закревскій*, изъ Екашеринограда, Маія 13.

3. Г: С: *Корейшъ*, изъ Тифлиса, Маія 13.

4. А: Ф: *Яковлевъ*, изъ Ставрополя, Маія 14.

5. А: Н: *Лопухинъ*, изъ Вязьмы, Маія 23.

6. Ф: А: *Головатевъ*, изъ Корчевы, Маія 23.

7. Ф: С: *Мироновъ*, Форшпмейстеръ, изъ Корсуня, Маія 24.

8. Х: Х: *Фонъ-Бергенъ*, изъ Сарашова, Маія 30.

9. П: И: *Кирилловъ*, изъ Александровска, Юня 2.

10. Б: Д: *Хвалунскій*, изъ Тамбова, Юня 2.

11. Н: А: *Таировъ*, изъ Ставрополя, Юня 14.

12. П: А: *Таировъ*, изъ Ставрополя, Юня 14.

13. А: И: *Сафоновигъ*, изъ Воронежа, Юня 17.

14. П: Т: *Бакуновъ*, съ супругою А: М: и премою дочерьюми, изъ Аспраханн, Юня 19.

15. А: Л: *Корево*, отспавной, съ супругою Е: Я:, изъ Моздока, Юля 2.

Титулярные Совѣтники:

1. С: Н: *Яковлевъ*, съ супругою Р: П:, изъ Владимира, Маія 10.

2. А: С: *Стеблинъ-Каминскій*, изъ Полшавы, Маія 16.

3. Ф: О: *Сулимовъ*, изъ Спаврополя, Маія 19.

4. М: В: *Сурменевъ*, съ супругою, А: Р: изъ Смоленска, Маія 28.

5. Я: А: *Голубевъ*, изъ Саратова, Маія 30.

6. И: М: *Бурляй*, изъ Кіева, Юня 1.

7. О: О: *Гиль*, съ супругою Н: И: изъ Перми, Юня 4.

8. И: А: *Кондратьевъ*, отспавной, изъ Воронежа, Юня 6.

9. П: И: *Карпенко*, изъ Александровска, Юня 14.

10. Д: И: *Мацневъ*, изъ г. Черлина, Юня 16.

11. И: А: *Македонскій*, отспавной изъ Кизляра, Юня 27.

Ротмистры:

1. Н: А: *Яровский*, Ольвіопольскаго Гусарскаго полка, изъ Харькова, Апрѣля 30.

2. И: А: *Кувшинниковъ*, Серпуховскаго Уланскаго полка, изъ слободы Балаклеи, Маія 26.

3. М: П: *Слугевскій - Поддубокъ*, Серпуховскаго Уланскаго полка, изъ слободы Балаклеи, Маія 26.

4. И: В: *Сталинскій*, опшпанной, изъ слободы Балаклеи, Маія 26.

5. Я: М: *Бродскій*, опшпанной, изъ Екашеринославля, Маія 30.

6. В: В: *Куколь-Яснопольской*, опшпанной, съ нимъ супруга его Е: С:, изъ Звенигорода, Іюня 1.

7. В: А: *Ставровскій*, Адъютантъ военнаго поселенія 3-й Кирасирской дивизіи, изъ Пешприковки, Іюня 2.

8. А: М: *Борщовъ*, сшаршій Адъютантъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, изъ С. Пешербурга, Іюня 2.

9. П: Г: *Сіановъ*, сшаршій Адъютантъ Штаба 2-й Уланской поселенной дивизіи Борисоглѣбскаго Уланскаго полка, изъ Чугуева, Іюня 19.

Штабс-Ротмистры:

1. А: С: *Жутенко*, отспавной, изъ Новомиргорода, Маія 9.

2. В: С: *Огаревъ*, отспавной, съ супругою А: С:, изъ Москвы, Маія 26.

3. К: Ф: *Баронъ Унгернштернбергъ*, Клящицкаго Гусарскаго полка, изъ Кизляра, Маія 31.

4. П: Е: *Осиповъ*, отспавной Гвардейскій, изъ Харькова, Іюня 8.

5. А: Е: *Шидловскій*, отспавной Гвардейскій, изъ Воронежа, Іюня 8.

6. В: П: *Рейсъ 1-й*, Ямбургскаго Уланскаго полка, изъ С. Пешербурга, Іюня 14.

7. Ф: Б: *Гугосъ*, Ямбургскаго Уланскаго полка, изъ С. Пешербурга, Іюня 14.

8. П: О: *Бруновъ 1-й*, Бугскаго Уланскаго полка, изъ Вознесенска, Іюня 19.

Капитаны:

1. И: П: *Лайкевичъ*, отспавной, изъ Москвы, Маія 13.

2. Ф: Г: *Никулинъ*, Кинбургскаго драгунскаго полка, изъ г. Дмишрїевска, Маія 16.

3. П: А: *Ломанскій*, Воронежскаго пѣхотнаго полка, изъ г. Дербенша, Маія 20.

4. В: С: *Дубенскій*, опсавной, изъ Зубцова, Маія 23.

5. В: Г: *Озерскій*, Свѣшты Его Императорскаго Величества по кварширмейстерской часпи, изъ Могилева, Маія 26.

6. И: К: *Сулимовскій*, 39-го егерскаго полка, изъ Симферополя, Юня 3.

7. И: И: *Анненковъ*, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, изъ С. Пешербурга, Юня 3.

8. Е: К: *Геруа*, Учебнаго Сапернаго баталіона, изъ С. Пешербурга, Юня 4.

9. С: А: *Ромашовъ*, опсавной, изъ Валуйска, Юня 5.

10. А: В: *Ланевскій-Волкъ*, опсавной Гвардейскій, изъ Могилева, Юня 13.

11. А: П: *Аристовъ*, 22-й Аршиллерійской бригады, съ нимъ супруга его В: П: и сеспра ея А., изъ спаницы Спарогладковской, Юня 15.

12. О: М: *Миклашевскій*, Адъютантъ Главнoкомандующаго 1-ю Армію, изъ Могилева, Юня 24.

13. И: Г: *Козинцевъ*, Учебнаго Ка-
рабинернаго полка, изъ Казани, Ю-
ня 30.

Штабсѣ-Капитаны:

1. В: И: *Касаткинъ*, 3-го Украин-
скаго Уланскаго полка, изъ селенія
Панчева, Маія 9.

2. П: А: *Артаковъ*, опсшавной
Гвардейской, изъ г. Дубно, Маія 10.

3. М: М: *Куналевскій*, опсшавной,
изъ Воронежа, Маія 12.

4. А: З: *Искра*, опсшавной, изъ
Полтавы, Маія 12.

5. М: Е: *Беделинъ*, изъ Спавро-
поля, Маія 14.

6. П: М: *Талара*, Конно-Егерьскаго
Его Величества Короля Виршем-
бергскаго полка, изъ Херсона, Ма-
ія 16.

7. Д: А: *Протопоповъ*, Смоленска-
го драгунскаго полка, изъ г. Чер-
кась, Маія 16.

8. И: Е: *Бедринъ*, Оренбургской
Плацъ-Адьютаншь, изъ Тифлиса,
Маія 16.

9. А: Д: *Зинской*, Бѣлогородскаго
Уланскаго полка, Юня 7.

10. П: М: *Русловъ*, опсшавной,
изъ Ельца, Юня 7.

11. А: С: *Роменскій* 3-й, опспавной, изъ Изюма, Юня 10.

12. П: О: *Бородоевскій*, опспавной, изъ Зміева, Юня 11.

13. А: Д: *Черевинѣ*, Клинбургскаго драгунскаго полка, изъ Москвы, Юня 12.

14. С: Д: *Мацневѣ*, опспавной, изъ г. Черешна, Юня 16.

15. А: М: *Нарышкинѣ*, Адьюшанпѣ Начальника 3-й пѣхопной дивизіи, Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, изъ С. Пешербурга, Юня 18.

16. Я: М: *Бажиловскій*, опспавной, изъ Мишавы, Юня 18.

17. И: К: *Константиновѣ*, опспавной, изъ Рыльска, Юня 21.

18. К: К: *Финансѣ*, Жандармскаго полка, изъ Тульчина. Юля 1.

19. А: Ф: *Масаловѣ*, 4-го Морскаго полка, изъ Аспрахани; Августа 3.

Капитанѣ-Лейтенанты:

1. Д: М: *Бунинѣ*, опспавной, изъ Воронежа, Маія 28.

2. М: И: *Сатинѣ*, опспавной, изъ С. Пешербурга, Юня 2.

3. И: М: *Суцевѣ*, опспавной, изъ Пензы, Юня 10.

Губернскіе Секретари :

1. М: С: *Жуковскій*, изъ Ромны, Маія 20.
2. Л: М: *Расказовъ*, изъ Славрополя, Маія 27.
3. В: А: *Осиповъ*, изъ Аспрахани, Юня 1.
4. А: Я: *Машковскій*, изъ Александровска, Юня 15.

Порутки :

1. *Мищенко*, по Аршиллеріи, изъ Полтавы, Маія 1.
2. *Курганскій*, опспавной, изъ Бобруйска, Маія 11.
3. *Санцевигъ*, Славропольскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, Маія 11.
4. *Чернышевъ*, Тираспольскаго Конно-егерьскаго полка, изъ Воронежа, Маія 20.
5. *Протопоповъ*, Гвардейскій, изъ Звенигорода, Маія 21.
6. *Худoley*, опспавной, изъ Пяряшина, Маія 21.
7. *Левенцовъ*, опспавной, изъ Полтавы, Маія 21.
8. *Труновъ*, 42-го Егерьскаго полка, изъ Грузіи, Маія 22.

9. *Томилинь*, опспавной, изъ Острогжска, Маія 24.

10. *Масаловъ*, опспавной изъ Чембарска, Маія 24.

11. *Желтухинъ*, опспавной Гвардейскій, изъ Жарнова, Маія 27.

12. *Ставровскій*, Стародубскаго Кирасирскаго полка, изъ Елисаветграда, Іюня 2.

13. *Ивановъ*, Гусарскаго Графа Вишгенштейна полка, изъ Аспрахани, Іюня 7.

14. *Квашнинъ*, опспавной, съ супругою, изъ Москвы, Іюня 5.

15. *Дубецкій*, Адъютантъ командующаго войсками на Кавказской линіи, изъ Ставрополя, Іюня 12.

16. *Карповъ*, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, изъ Новочеркаска, Іюня 16.

17. *Романовъ*, опспавной, изъ Суджина, Іюня 16.

18. *Петровскій*, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, изъ Воронежа, Іюня 29.

19. *Хилотченко*, 39-го Егерскаго полка, изъ мѣст. Саврина, Іюля 1.

20. *Дзуретищевъ*, опспавной, изъ Екашеринославля, Іюля 1.

21. *Старинкевичъ*, по Артиллеріи, изъ Житомира, Іюля 14.

Подпоручики :

1. *Елагинъ*, опсавной, изъ Воронежа, Маія 20.

2. *Полторацкій 2-й*, Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, изъ Тамбова, Маія 20.

3. *Перваго*, опсавной, изъ Орла, Маія 31.

4. *Бриллеръ*, Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ станицы Червленской, Маія 31.

5. *Калантаевъ*, Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, изъ Екатеринограда, Іюня 18.

6. *Износковъ 1-й*, опсавной, изъ Фашежа, Іюня 19.

7. *Бутурлинъ*, Адъютантъ Фельдмаршала Графа Фонъ-дерь-Оспенъ-Сакена полка, изъ Москвы, Іюля 22.

Корнеты :

1. *Князь Мещерскій*, опсавной, Лейбъ-Гвардейскій, изъ Дмипріева, Іюня 3.

2. *Сапожниковъ*, Вугскаго Уланскаго полка, изъ Елисаветграда, Іюня 19.

3. *Данилевскій*, Серпуховскаго Уланскаго полка, изъ слободы Балаклеи, Юля 19.

Прапорщики:

1. *Константиновъ*, опсавной, съ нимъ супруга его Тапьяна, дѣпи: сынъ Николай и дочь Варвара, изъ Славяносербска, Маія 16.

2. *Ветеславъ 1-й*, опсавной, изъ Орловской губерни, Маія 31.

3. *Поповъ*, опсавный, изъ Орловскій губерни, Маія 31.

4. *Афеловъ*, опсавный Гвардейской, съ нимъ супруга его, изъ г. Черни, Юля 7.

5. *Данилевскій*, опсавный Гвардейскій, съ нимъ супруга его Анна и сынъ Иванъ, изъ Зміева, Юля 19.

Погтмейстеры:

1. И: Ф: *Лазаревигъ*, Симбирской Губернской Почтовой Конторы, изъ Тамбова, Маія 16.

2. Е: А: *Ивановскій*, Аспраханской Почтовой Конторы, Юля 14.

Разныхъ чиновъ:

1. *Козловъ*, опсавной Старшина войска Донскаго, изъ Новочеркаска, Маія 7.

2. *Гавриловъ*, Полтавскаго пѣхопнаго полка Аудиторъ, изъ м. Ржищева, Маія 16.

3. *Сафоновъ*, Фельдъ-егерь изъ С. Петербурга, Маія 27.

4. *Яновицкій*, бывшій дворянскій Предводитель Гайсинскаго повѣша, Маія 29.

5. *Худяковъ*, Коллежскій Секретарь, изъ Москвы, Маія 29.

6. *Бурляй*, отставной Коммисіонеръ 3-го класса, изъ Кіева, Іюня 1.

7. *Алеевъ 1-й*, Эсауль войска Донскаго, изъ Новочеркаска, Іюня 14.

8. *Тилбсовскій*, бывшій Судья Звенигородскаго повѣша, съ нимъ компаньонъ *Добржинскій*, изъ Одессы, Іюня 15.

9. *Савецкій*, отставной Хорунжій, изъ Александровска, Іюня 15.

10. *Черновъ*, Нарвской 1-й гильдіи купецъ, Іюля 2.

11. *Забурунковъ*, Сопникъ Аспраханскаго козачьяго полка, изъ Аспрахани, Августа 2.

Коллежскіе Регистраторы:

1. *Багальскій*, изъ Спаврополя, Маія 19.

2. *Пашновъ*, изъ Изюма, Маія 21.

3. *Свищовъ*, изъ Сердобска, Маія 22.

4. *Барышниковъ*, изъ Сердобска, Іюня 7.

5. *Черепакинъ*, изъ Ольвіополя, Іюня 16.

6. *Превлоцкій*, изъ Кіевской губерніи, Іюля 10.

Дворяне.

1. *Кирвидовскій*, изъ Кіевской Губерніи, Маія 12.

2. *Мерлци*, изъ Москвы, Маія 13.

3. *Апцыфоровъ*, изъ Орла, Маія 29.

4. *Урсульскій*, изъ Ольвіопольскаго повѣта, Іюня 8.

5. *Горецкій*, изъ Каменецъ-Подольска, Іюня 13.

7. *Яницкій*, изъ Александровска, Іюня 15.

6. *Андроновъ*, изъ Новочеркаска, Іюня 25.

Иностранцы:

1. А: К: *Трейфусъ*, Французской подданный, изъ Тифлиса, Маія 6.

2. В: В: *Шауренъ*, Австрійской подданный, изъ Сарашова, Іюня 3.

3. *Маркизъ Жермини*, Французской службы опшавной Подполковникъ, изъ Тифлиса, Іюня 24.

Медики:

1. **Василій Егоровичъ Шлиттеръ**, Шшабъ-Лекаръ Кубанскаго Казачьяго полка, изъ спаницы Прочноокопской, Маія 10.

2. **Ульянъ Машвѣвичъ Зенкевицъ**, Шшабъ-Лекаръ, изъ С. Пепербурга, Маія 14.

3. **Осипъ Гавриловичъ Лебединскій**, Главный Лекаръ Георгіевскаго Военнаго госпиталя, Маія 20.

4. **Лазаръ Пепровичъ Буновскій**, Шшабъ-Лекаръ Смоленскаго Военнаго госпиталя, Маія 22.

5. **Максимъ Густавовичъ Магнусъ-Окербломъ**, Старшій Лекаръ Липовскаго Драгунскаго полка, изъ м. Бапурина, Маія 29.

6. **Иванъ Ивановичъ Гринъ**, Спашскій Совѣтникъ, старшій городской Акушеръ, изъ С. Пепербурга, Маія 29.

7. **Францъ Андреевичъ Гефтъ**, Докпоръ Медицины и Хирургія, съ нимъ супруга его Варвара Алексѣевна и Апшекаръ Карлъ Львовичъ Эльтманъ, изъ Дмишрѣва, Іюня 3.

8. **Николай Федоровичъ Замской**, Шшабс-Лекаръ 22-й пѣхошной дивизіи, изъ Сшавреполя, Іюня 10.

9. Николай Лавреншъевичъ *Товасть*, Шпабъ-Лекаръ Тверскаго Драгунскаго полка, изъ г. Спароескола, Юня 15.

10. Карлъ Осиповичъ *Верлейнъ*, Надворный Совѣшникъ, 3-го резервнаго Кавалерійскаго Поселеннаго Корпуса Докторъ, изъ Елисаветграда, Юня 23.

11. Романъ Сергѣевичъ *Четыркинъ*, Шпабъ-Лекаръ Финляндскаго Драгунскаго полка, изъ г. Кочерги, Юня 24.

12. Никифоръ Никифоровичъ *Каткинъ*, Шпабъ-Докторъ, изъ Курска, Юля 2.

13. Яковъ Федоровичъ *Ребровъ*, Лекаръ Кабардинскаго цѣхошнаго полка; съ нимъ жена его Анна Ивановна, изъ Георгіевска, Августа 1.

Вообще всѣхъ:

Г-жъ посѣшительницъ	- - -	19.
Генералъ-Маіоровъ	- - -	9.
Спашскихъ Совѣшниковъ		2.
Полковниковъ	- - -	9.
Подполковниковъ	- - -	11.
Коллежскихъ Совѣшниковъ		3.
Надворныхъ Совѣшниковъ		9.
Маіоровъ	- - - - -	6.
Коллежскихъ Ассесоровъ		15.

Почтмейстеровъ - - -	2.
Ротмиспровъ - - - -	9.
Капитановъ - - - -	13.
Генераловъ - - - -	11.
Штабсъ-Ротмиспровъ -	8.
Штабсъ-Капитановъ -	19.
Капитанъ-Лейтенантовъ	3.
Поручиковъ - - - -	21.
Губернскихъ Секретар.	4.
Подпоручиковъ - - -	7.
Корнетовъ - - - -	3.
Прапорщиковъ - - -	5.
Разныхъ чиновъ - - -	11.
Коллежск. Регистратор.	6.
Простыхъ дворянъ - -	7.
Иностранцевъ - - - -	2.
Медиковъ - - - -	14.

Итого - - - 209.
въ томъ числѣ: военныхъ 128.

Штабскихъ - - 55.
Всѣхъ служащихъ - - 120.
Олсцавныхъ - - 63.
Семейныхъ - - 26.

*Выписка изъ письма Ивана -Алексъ-
евита Стелпковскаго.*

Одесса. 13 Юля, 1826.

Теперь сообщу вамъ нѣкоторыя новоспи, для копорыхъ, можетъ бышь, найдете мѣспечко въ Оп. Зап. Почтемиѣйшій сочленъ нашъ И. П. Бларенбергъ недавно возвра- шился изъ Крыма, куда онъ ѣздилъ для нѣкопорыхъ изысканій по ча- спи древностей и для учрежденія въ Керчи новаго Музея, копорый и былъ имъ оыкрытъ въ концъ Мая мѣсяца. Въ семь хранилицъ собра- ны многія мраморныя спашуи, ба- рельефы, надписи, разновремено на берегахъ Воспора найденныя, и бывшія доселѣ разсѣянными; къ че- му присовокуплено довольное коли- чество медалей и разныхъ другихъ вещей, самимъ Г. Бларенбергомъ въ пребываніе его въ Керчи, при раско- паніи нѣкопорыхъ кургановъ, най- денныхъ. Г. Бларенбергъ занимаеп- ся нынѣ описаніемъ сихъ любопыт- ныхъ вещей, и изложитъ предполо- женія свои и догадки касательно стѣхъ гробницъ, въ коихъ оныя хра- нились въ шеченіе сщоль многихъ

вѣковъ; онъ относитъ сооруженіе означенныхъ гробницъ ко временамъ древнѣйшихъ Царей Воспорскихъ.

Въ Одессѣ найдены, въ Іюнь, двѣ большія глиняныя *амфоры*, при копани рва близъ дома, принадлежавшаго прежде Графу Сен-При, по еспѣ, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ были сдѣланы всѣ прежнія находки древностей. *Амфоры* сіи были положены близъ умершихъ, конхъ найдены и коспи, большими камнями прикрышыя; одна изъ нихъ была разбила, другая извлечена изъ земли въ цѣлости. Сіе открытіе служило новымъ доказательствомъ, что древніе Греки имѣли жилища свои на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Одесса, коей порпѣ назывался въ тѣ ошдаленныя времена *саванью Истріанб* *).

По долговременномъ ожиданіи, мы наконецъ получили изъ Пепербурга бронзовую, колоссальной величины, спашую, работу знаменитаго нашего художника, Г. Маршоса, долженствующую соспавить на-

(*) См. Отп. Зап. № 74, Іюнь, 1826 года, стр. 348 и 354.

памятникъ покойнаго благошворителя здѣшняго края Дюка де Ришелье. Въсѣшъ съ шашуею доставлены при барельефа, представляющіе торговлю, земледѣліе и правосудіе. Они будутъ украшашъ съ трехъ споронъ подножіе : на четвертой, лицевой споронѣ, будетъ слѣдующая надпись :

„Герцогу Эммануэлу де Ришелье,
 „Управлявшему съ 1803 по 1814 годъ
 „Новороссійскимъ краемъ,
 „и положившему основаніе благосостоянію
 „Одессы,
 „Благодарные къ незабвеннымъ его шрудамъ жители всѣхъ сословій сего города
 „и губерній: Екашеринославской, Херсонской
 „и Таврической воздвигли памятникъ сей,
 „въ 1826 году,
 „При Новороссійскомъ Генераль-Губеріа-
 „шорѣ, Графѣ Воронцовѣ.“

Пьедесталь будетъ составлень изъ розоваго граніша, на берегахъ Буга близъ Вознесенска выломаннаго. Каждая часть онаго будетъ сдѣлана изъ одного цѣльнаго куска; самый большій, для цоколя назначенный, въсѣшъ около 1200 пудовъ.

Памятникъ сей будетъ воздвигнутъ среди *новаго бульвара*, *возвышающагося надъ портомъ*, и *ежедневно украшающагося новыми прекрасными зданіями*. Надѣмся, что прежде окончанія года, онъ будетъ совершенъ и открытъ, и что служба украшеніемъ городу, онъ будетъ служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствомъ, что жили здѣшніе умѣютъ цѣнить добродѣтели и чувствовали оказываемыя имъ благодѣянія! и проч.

**КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИЖКИ, ДВАДЦАТЬ
ОСЬМОЙ ЧАСТИ.**

О П Е Ч А Т К И.

*въ нѣкоторыхъ экземплярахъ N 77
или Сентябрьской книжки От. Зап.
сего года.*

напечатано:

чишай:

Стран. строк.

402. 11. Княжна
405. 6. Храповицкому

Княгиня
Каховскому

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 79. НОЯБРЬ, 1826.

НОВГОРОДСКІЯ ПИСЬМА

(къ К. Я. Б.....у.)

Письмо I-е.

ДОРОГА И ПРИВЪЗДЪ ВЪ НОВГОРОДЪ.

Мая 17, — 1826.

Вѣрно, любезный другъ, ты не полагалъ, что это письмо придетъ къ тебѣ изъ великаго Новгорода; но вспомни старую пословицу, переданную намъ умными предками: *человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ*; такъ случилось теперь и со мною: думая, что проведу лѣпо въ столицѣ, я получилъ неожиданное предписаніе отправиться въ Новгородъ, и тѣмъ представился

Ч. XXVIII. Кн. LXXIX.

7

ми удобнѣй и пріятнѣй случай
посѣпипть почтенный памятникъ
Русской спарины, сей основной ка-
мень славы и могущества обшир-
ной Россіи.

Я выѣхалъ изъ Пешербурга пяшь-
надцатаго Мая, и въ три часа по
полудни былъ ужé за Московскою
заспавой; подорожная прописана, и
рѣзвая шройка двинулась; бряканье
колокольчика слилось съ звонкими
пѣснями веселаго ямщика, и моя
пряская шелѣжка быспро покапи-
лась по гладкой дорогѣ. Ни кочекъ,
ни выбоинъ; верспы скоро смѣня-
лись одна другою; и шумный Пе-
тербургъ оспавался все далѣе и да-
лѣе. *До свиданія*, вскричалъ я исче-
завшей мало по-малу споициѣ, и
предался разспаприванію встрѣч-
ныхъ предметовъ. Никогда по сей
дорогѣ не былъ я далѣе Пулковой
горы: все было для меня ново, а
всякая новостъ, по врожденному
свойспву человека, для него зани-

машельна. Я не видѣлъ какъ летѣло время; миноваль Чесму, Пулково, Царское село; любовался невольно чистопою и опрягносною придорожныхъ колоній и непримѣнно очутился въ Ижорѣ. Рубль, данный на водку везшему меня ямцику, былъ завидною приманкою для смѣнявшаго его поварища:—продажное усердіе не замедлило явиться къ моимъ услугамъ, и черезъ пять минутъ я уже былъ на пупи къ Тоснѣ. Здѣсь то же самое: приманчивое серебро заставляло всякаго мнѣ услуживать, и я, засыпанный купленными за деньги похвалами, во всю дорогу не видѣлъ какъ пролетало время. Не буду заниматься описываніемъ шѣхъ предмещовъ, копорые встрѣчалъ на пупи: я едва успѣвалъ замѣчать ихъ, такъ скоро неслись добрые кони. Ни одна станція меня не задержала. Я ѣхалъ съ веселымъ расположеніемъ духа, и вчера поупру безъ опдыха

*

прикапиль къ Новгороду. Еще за-
нѣскольکو верстѣ до сего города,
завидѣль я его башни и церковныя
главы съ колокольнями; какое-то
пріятное чувство неперѣннѣ ов-
ладѣло мною, когда увидѣль себя
споль близко отъ Папріарха горо-
довъ Россійской Имперіи. Зритель
скучной и продолжительной теа-
тральной пьесы вѣрно не сполько
радуется окончанію ея представле-
ннѣ, сколько радовался я при видѣ
Новгорода. Еще съ первыхъ лѣтъ
моей молодости, читая *Марю По-
садницу* Карамзина, и въ послѣдств-
віи при начальныхъ занятіяхъ опе-
чественною Исторіею, когда озна-
комился заочно съ колыбелью Рус-
скаго народа, какое-то невольное
чувство уваженнѣ къ родной ста-
ринѣ дѣлало Новгородъ для меня
занимательнымъ. Если и *дымъ*
отечества намъ сладокъ и прнтенъ,
то какъ же бытъ равнодушнымъ

къ тому мѣсту, гдѣ были посажены сѣмена настоящаго величія Россіи.

Наконецъ я пріѣхалъ въ Новгородъ: проѣзжая улицы, вижу на вывѣскѣ одного каменнаго дома надпись: *Hôtel d' Italien*, приказываю ямщику остановиться, и содержательница гостиницы, весьма услужливый за деньги, немедленно отвелъ мнѣ комнату. Тамъ, усталый отъ дороги, я кинулся на жесткій диванъ, который въ ту минуту показался мнѣ мягче нѣжныхъ пуховиковъ, и черезъ два часа проснулся.

Вотъ я и въ Новгородѣ, въ опчизнѣ Вадима и Марсы! Скоро промелькнули путевые предметы отъ Петербурга до сего города: не такъ ли же скоро проходить и жизнь наша? пришло мнѣ въ голову: не такъ ли же скоро переходимъ и мы отъ одной цѣли къ другой? съ непрерывнымъ спремимся къ будущему — и прошедшее оспается подобнымъ сновидѣнію. Но какое обыкновенное сравненіе! жизнь и большая

дорога..... Эпо найдемъ мы едвали не во всѣхъ балладахъ, во всѣхъ сонетахъ, во всѣхъ элегіяхъ, во всѣхъ..... но гдѣ перечесть всѣ стихотворныя подраздѣленія!...

По долгу дружбы пославляю обязанностью посвящать тебѣ мои Новгородскіе досуги: предвижу заранее, что краткость свободнаго времени и вообще непродолжительное пребываніе, которыя буду имѣть въ древнѣйшемъ изъ городовъ Россіи, не дозволятъ мнѣ составить полного и подробнаго описанія всѣхъ его достопамятностей; но не премину доставить тебѣ, въ дружескихъ письмахъ, небрежные опчены въ моей поѣздкѣ. Не ожидай найти въ нихъ живописныхъ разсказовъ: я не Поэтъ и не прозаикъ; буду набрасывать на бумагу то, что представится моимъ глазамъ и придесть мнѣ на память. Увѣренный съ своей стороны въ извиненіи недоспашку моихъ описаній, спану чинишь

для нихъ перо въ скороссти, припо-
миная. себѣ дружеское правило: *это*
за стѣты между друзьями! Прощай,
до будущаго письма!

Письмо II.

СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

Новгородъ, 20 Мая, 1826.

Не извинительно Русскому при-
ѣхавши въ Новгородъ, не идши
попчасъ въ Софійскій Соборъ,
а пошому, по приѣздѣ сюда, пер-
вымъ дѣломъ моимъ было по-
сѣтити оный. Сей швердый па-
мятникъ Христіанскаго усердія на-
шихъ предковъ, выстроенный на
лѣвомъ берегу Волхова, есть первая
Новгородская достопамятность.
Въ продолженіе почти осьми сто-
лѣтій выдерживая всѣ бури временъ,
и бывъ безмолвнымъ свидѣтелемъ
силы, богатства и упадка Велика-
го Новгорода, храмъ сей пережилъ
его славу, и для позднихъ поколѣ-

ній оспался незыблемою скрижалью Новгородской Исторіи.

Софійскій! Соборъ заложенъ въ 1045 г., во имя Св. Софіи—Премудрости Божіей, Новгородскимъ Княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, внукомъ Св. Владиміра, озарившаго Россію свѣтомъ Христіанскаго ученія, и по приведеніи къ окончанію, освященъ въ 1051 г. Толстыя стѣны сего зданія, спроечныя изъ плиты съ часпю кирпича, поддерживаются пятью конпръ-форсами. На верху возвышаются шесть главъ, изъ копорыхъ въ одной хранятся церковныя ризницы и соборная библіотека, а остальныя пять составляютъ храмовыя куполы, поддерживаемые десятью огромными, четверугольными столбами. Средній, самый большой изъ куполовъ, съ изображеніемъ, внутри онаго, Спасителя, обитъ золотою мѣдью, а всѣ остальныя жесью. Разительная прочность,

съ какою выстроень Софійскій Со-
боръ, свидѣтельствуешь, что наши
предки, сооружая памятники своей
приверженности къ святой Вѣрѣ,
имѣли въ виду сохраненіе оныхъ до
позднѣйшаго потомства.

Внутренность зданія тѣсна и
темна: первое происходитьъ отъ тол-
стошты колоннъ, поддерживающихъ
главы; второе, отъ малаго числа
оконовъ съ желѣзными рѣшетками и
отъ мрачности свѣтъ, на копорыя
неумолимая рука времени и пламя
пожаровъ положили свои печати.

Соборъ состоить изъ главнаго
храма во имя Успенія Божіей Ма-
шери и четырехъ придѣльныхъ церк-
вей. Въ двухъ папертяхъ: Корсу-
ской и Марширьевской возвышаюш-
ся однообразныя надгробія Нового-
родскихъ Священителей. Алтарь ог-
раждается четырехъ-яруснымъ Гре-
ческимъ иконостасомъ; образа онаго
и Царскія двери обложены сереб-
рными вызолоченными полосами,

а нѣкоторыя иконы украшены такими же ризами; семь мѣстныхъ иконъ нижняго яруса, примѣчательны своею величиною и древностью, и писаны Греческими художниками. Стѣны и столбы Собора украшены живописными изображеніями нѣкоторыхъ Св. Мужей и происшествій, взятыхъ изъ Священной Исторіи, а на сводахъ написаны *al-fresco* картины изъ Ветхаго и Новаго Завета, также нѣсколько Св. Угодниковъ Православной Греко-Россійской Церкви.

Время сохранило до насъ весьма не много первоначальныхъ храмовыхъ украшеній Софійскаго Собора: безъ сомнѣнія, наше спвія непріятелей, пожары и другія несчастныя обстоятельства изстребили старинную Новгородскую. Почти всѣ нынѣшнія церковныя украшенія принадлежатъ уже къ временамъ позднѣйшимъ: Царскія врата сдѣланы при Алексѣѣ Михайловичѣ; самое

большое изъ четырехъ мѣдныхъ паникадилъ, повѣшенныхъ предъ иконостасомъ, работано въ правленіе Годунова; Царское мѣсто устроено при Грозномъ; какъ это, такъ и Архіерейское, оба украшены деревянною рѣзьбою, съ позолотою, поблекшею отъ времени.

Западная часть церкви заключаетъ въ себѣ важную драгоценность, которая была, есть и конечно всегда будетъ предметомъ безконечныхъ изслѣдованій между учеными знаатоками древности: это *Корсунскія врата*, отъ которыхъ и Корсунская паперть получила свое наименованіе. Оныя приставлены къ входу во храмъ съ западныхъ дверей, и состоятъ изъ двухъ деревянныхъ половинъ, — вышиною въ пять, шириною около двухъ аршинъ, — обитыхъ липыми бронзовыми досками толщиной около двухъ линий. Каждая половина составлена изъ двадца-

ли четырехъ часпей неравной величины: верхнія части идущъ во всю ширину, а оспальныя дѣлящія на - двое. Весьма замѣтно, что сіи мепаллическія накладки были вылъпы не во всю величину дерева, а уже подобраны по часпямъ и соединены послѣ; мѣста же соединения и края дверей закрыты разнофигурными бронзовыми же рамами.

Изображенія, находящіяся на Курсунскихъ воропахъ, выпуклой, рабонны; нѣкоторыя изъ нихъ взяты изъ Библии; другія представляютъ священно - служителей Римско - Каподлической церкви, Нѣмецкихъ художниковъ и воиновъ; а шныя содержатъ фигуры вовсе неизвѣстныя. На нѣкоторыхъ поляхъ для поясненія изображеній вырѣзаны разныя Лапинскія и Славянскія надписи; но по всему видно, что оныя не ровесницы самихъ дверей. Не могу понять, что за мысль была у художника, опливавшаго сіи воро-

па, картины Св. Писанія перемѣ-
шатъ съ фигурами Нѣмецкихъ ма-
стеровъ и другими неимѣющими
смысла изображеніями.

Какъ оныя вороша попали въ
Сѣфійской Соборъ, когда и откуда:
неизвѣстно. Это составляетъ ка-
мень прешкновения для самыхъ уче-
ныхъ Антикваріевъ. Иные утвер-
ждаютъ, что описанный мною
предметъ доставленъ въ Новгородъ
Великимъ Княземъ Владиміромъ
Свяшославичемъ, по возвращеніи
его въ Россію изъ Греческаго горо-
да Корсуни, когда онъ сбросилъ съ
себя слѣпоу язычества, и что
оный *Греческой работы*. Спраши-
ваю: неужели наши лѣтописи, опи-
сывая обстоятельно Владимірово
возвращеніе въ новопрославленное
опечество, не упомянули бы о
привезенныхъ имъ ворошахъ, ко-
торыя по погдашнему малознанію
Русскихъ въ изящныхъ художе-
ствахъ, вѣроятно бы показались

для нихъ *тудесною рѣдкостью*? *Вопорыхъ*: съ какой стапи *Греческимъ художникамъ* между изображеніями святыхъ предметовъ, включишь какихъ-то мастеровъ *Вайсмута* и *Риквина* и Каполическихъ священниковъ? Гораздо достовернѣе, что оныя *Корсунскія ворота* работы не *Греческой*, а *Нѣмецкой*. Можешь быть, во время союза *Новгородцевъ* съ богатою *Ганзою*, онѣ были привезены сюда, или въ браняхъ съ *Нѣмцами* взяты изъ какой-нибудь ихъ церкви, и въ числѣ *профеевъ* доставлены въ *Новгородъ*. Толковые люди задумали можешь быть пояснить *нѣкопорыя* изображенія, имъ понятныя, и нарѣзали *Русскія* надписи. Самыя фигуры оцмшныя на *воротахъ*, не могутъ почесъся произведеніемъ *Греческаго искусства*: на нихъ слишкомъ не соблюдены *со-размѣрности*.

Что касается до наименованія оныхъ воротъ *Корсунскими*, то это загадка, которую не берусь разгадывать; причину онаго оставляю изслѣдовать людямъ опытнымъ въ разысканіяхъ памятникъ опдаленной древности. Впрочемъ я не намѣренъ распространяться далѣе на счетъ сего предмета; если желаешь узнать объ ономъ подробнѣе, то можешь прочесть описаніе сдѣланное *Корсунскимъ* воротамъ извѣстнымъ Г. *Аделунгомъ* на Нѣмецкомъ языкѣ, и напечатанное въ Берлинѣ 1823 г. Тамъ ты найдешь и вѣрныя изображенія, принадлежащія къ онымъ. Жаль только, что сей драгоценный памятникъ спарины недоспачно предохраненъ отъ перемѣнъ воздушныхъ! Нѣкоторыя мѣста уже повреждены; безъ сомнѣнія, со временемъ повредятся и болѣе.

Въ Софійскомъ Соборѣ покоятся семь Святыхъ Угодниковъ. При южной стѣнѣ храма, поставлены подъ рѣшетчатыми окнами двѣ раки: въ одной почиваютъ мощи Новгородскаго Князя Св. Владиміра Ярославича, строителя Собора; въ другой его мащери, Великой Книгини Анны. На сѣверной сторонѣ, въ серебряной ракѣ покоится Св. Благочестивый Князь Феодоръ Ярославичъ, преспавившійся въ цвѣтѣ лѣтъ; день брака былъ для него днемъ кончины! Первоначально его мощи находились въ Юрьевской обители; но когда Делагардій, опустошая Новгородъ, не пощадилъ и монастырей, оныя перенесены въ Софійскій Соборъ. Влѣво отъ сей гробницы, въ небольшой придѣльной церкви положены Святые: Іоаннъ и братъ его Григорій, оба бывшіе Архіереи Великаго Новгорода. Послѣдній опочиваетъ подъ спудомъ. — Въ придѣлѣ Рождества

Пресвятой Богородицы набожные поспышители счптають долгомъ поклониться двумъ Св. Угодникамъ Новгородскимъ: внуку Владиміра Мономаха — Князю Мспиславу Роспиславичу и Архіепископу Никитѣ. При входѣ въ Соборъ, близъ южныхъ дверей, во время службы всегда находилъ служитель изъ монашества, коего обязанность открывать гробницы Св. Угодниковъ для желающихъ поклониться имъ.

Въ Соборѣ, какъ я уже писалъ выше, погребены многіе Новгородскіе Свящители. Я почелъ непременно долгомъ поклониться праху краснорѣчиваго Теофана — сошрудника Петра Великаго. Многіе изъ верховныхъ паспырей Новгородской Епархіи, погребенныхъ въ семь Соборѣ, оставили по себѣ незабвенную память. Ревностный наблюдатель опечесшвеннаго дѣла опыщеть надгробіе Іоакима, перваго Новгородскаго Епископа, при-

шедшаго съ Равноапостольнымъ Владиміромъ изъ Корсуни, и не пройдетъ безъ вниманія могилъ Архипастырей Іова, Димитрія Съченова, Гавріила и Амвросія. — Изъ Князей Новгородскихъ погребены въ Софійскомъ Соборѣ: Мстиславъ Роспиевичъ и сынъ его Василій Мстиславичъ: оба въ Марширьевской паперши.

Я уже сказалъ, что одна изъ соборныхъ главъ заключаетъ въ себѣ церковныя драгоценности; желѣзная рѣшетчатая дверь ведетъ въ оную по темной широкой лѣспинцѣ, на случай посѣщенія освѣщаемой огнями. Взойдя на хоры, я увидѣлъ знамена: два Новгородскія и два Спрѣлецкія, — на одномъ изъ первыхъ находятся изображенія Св. Князей: Владиміра, Бориса, Глѣба и Александра Невскаго; на другомъ, сдѣланномъ при Іоаннѣ Алексѣвичѣ и Петрѣ Великомъ, Святые: Варлаамій Хушынскій и Антоній Ри-

мляиниъ. По сторонамъ хоръ находятся два отдѣленія: въ одномъ помѣщены Архіерейская и соборная ризницы, въ другомъ Софійская библіотека. — Почитаю излишнимъ описывать тебѣ всѣ рѣдкости, мною здѣсь видѣнныя: это значило бы распространить мое письмо и безъ того уже длинное. Для удовольствованія своему любопытству, можешь заглянуть въ *Отечественныя Записки 1821 года*. Любитель Русскихъ достопамятностей, П. П. Свиньинъ, въ спашѣ подъ названіемъ: *Нѣсколько дней въ Новѣгородѣ Великолѣ*, сдѣлалъ обстоятельное описаніе Софійскаго Собора. Осмотря его драгоценности, при сходѣ внизъ я замѣтилъ отверзшіе, пробитые въ толстой стѣнѣ, куда во время Делгардіева нашествія соборное духовенство скрыло здѣшнія сокровища; вмѣсто же золотыхъ и серебряныхъ церковныхъ сосудовъ — употребляло мѣдныя.

Подлѣ Софійскаго Собора, на юго-воспокъ отъ онаго, ближе къ Волхову спомнѣ каменная церковь во имя входа въ Иерусалимъ Спасителя, называемая *зимниѣ* или *тепльиѣ* Собороиѣ и выспроенная Митрополиомъ Сѣченовымъ. Недалеко отъ сего храма у самой Кремлевской стѣны успроена отдѣльная колокольня. Оная состоишѣ изъ высокой стѣны съ пяпью сквозными сводами, на копорыхъ повѣщены колокола, и построена около 1440 года. Мнѣ сказывали, что прежняя колокольня, спроенная вмѣстѣ съ Софійскимъ Соборомъ, разрушилась въ половинѣ пятнадцатаго вѣка отъ жестокаго наводненія, зашопившаго весь Новгородъ. Царь Иванъ Васильевичъ, во время своего здѣсь пребыванія, снявъ колокола, принадлежавшіе Софійской церкви, увезъ ихъ въ Москву за собою.

Звонъ Софійскихъ колоколовъ производишь весьма громкій, необыкновенный гуль; самый большой изъ нихъ вылищъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ и вѣсиль бо́лье 1600 пудовъ; самый древній оплищъ въ царствованіе Грознаго, и въ народѣ называется *казненныиъ*. Въ народѣ сохраняется молва, будто Иванъ Васильевичъ въ своемъ гнѣвѣ на Новгородцевъ, обратилъ оный опчаспи и на сей колоколь, давъ повелѣніе *отрубить ему оба уха*; но это несправедливо: оный былъ оплищъ безъ ушей, копорья придѣланы къ нему уже послѣ, до свидѣтельспиву Высокопреосвященнаго Евгенія. Спрашно было бы пустой головѣ бездушнаго колокола, за вину Новгородцевъ, приплачиваться своими ушами!

Въ Новѣгородѣ бываюшь часто креспные ходы; прежде бывали оные еще чаще, но время все измѣняеть. Въ спарину особенно былъ

замѣчательнѣе крестный ходъ къ Св. Пророку Іліи, во имя коего находились двѣ церкви: одна, выстроенная на Софійской споронѣ, называлась церковью *Ільи Мокраго*, другая же — на Торговой, *Ільи Сухаго*; первая болѣе не существуетъ, а вторая уцѣлѣла до нашего времени. Если бывала засуха и народъ желалъ дождя, — то въ день Св. Іліи Пророка крестный ходъ совершался къ Іліи Мокрому; а за погодую сухою и ясною обращались къ Іліи Сухому. Нынѣ существуетъ только одинъ послѣдній.

Письмо IV.

В е ч е.

Новгородъ, 26 Мая 1826.

Послѣ дома Борецкой и дворца Ярослава, мною въ прошломъ письмѣ описанныхъ, я пошелъ искать того мѣста, гдѣ висѣлъ нѣкогда *Ветевой колоколъ*, споль знамени-

шый въ Новгородскихъ лѣшопи-
 сяхъ. „Вотъ Вечевая башня!“ ска-
 залъ мнѣ одинъ изъ здѣшнихъ го-
 спинодворскихъ купцевъ, кото-
 рый примѣшилъ, что все моё вни-
 маніе было обращено на старин-
 ное каменное зданіе съ башнею, по-
 хожею на колокольню, и закошпе-
 лою отъ времени. Это строеніе
 спѣснено госпинымъ дворомъ и
 находится близъ церкви Св. Нико-
 лая Дворищенскаго; слѣдовательно
 недалеко отъ того мѣста, гдѣ
 стоялъ домъ Ярослава, и теперь
 служивъ съѣзжимъ дворомъ Торго-
 вой часни. Одна сторона его вы-
 дается на грязный, нечистый
 дворъ, а другая на небольшую пло-
 щадку, занимаемую нѣсколькими ря-
 дами мелочныхъ торговокъ. Ба-
 шня чешвероугольной фигуры, и
 ошзывается спариною; верхняя
 часть строенія содержитъ въ се-
 бѣ жилыя комнаты, а внизу по-
 мѣщены разнаго рода кладовыя и

лавки. Что бы подойти къ самому зданію, надобно прежде испросить на то дозволенія у своего обонянія. Какъ! — пришло мнѣ въ голову: шамъ, гдѣ песпрѣлись шумныя толпы народа, гдѣ рѣшалась иногда участь Великаго Новагорода, теперь взоры зришеля вспрѣчаются только съ молокомъ, сельдами и смолою! Но скоро утѣшился, когда вспомнилъ, что и памятники древней Греціи и Рима часто служатъ вмѣсто копильни для окороковъ.

Не смотря однако на увѣренія здѣшнихъ жителей, что увидѣнная мною башня есть башня того колокола, котораго языкъ причинялъ столько шуму въ стѣнахъ Новгородскихъ, я съ ними не одного мнѣнія. Правда, что строеніе старое, но не весьма старое, и принадлежитъ къ довольно-поздней архитектурѣ. — Если вѣрить преданіямъ, то Великій Князь Иванъ Васильевичъ, въ слѣдъ за увозомъ

въ Москву Вечеваго колокола, да въ повелѣніе разрушилъ и его башню; обспояпельспво, неподшверждаемое свидѣпельспвами современныхъ лѣтописей, но не менѣ того досшойное вѣроятія. Я совершенно не согласенъ, что бы описанная мною башня была древнею *Вечевою*. По всѣмъ признакамъ должно думать, что она находилась, если не на эпомъ самомъ мѣстѣ, то по близости онаго; ибо, какъ повѣспвуесть самая Испорія, *славное Новгородское Вече* собиралось недалеко отъ дворца Ярославова. До сихъ поръ еще никшо изъ прудоллюбивѣйшихъ изыскащелей древноспей не могъ указать подлиннаго мѣспа Вечевой башни, и пошому оставаясь въ помъ мнѣніи, что она была — если не на самомъ мѣстѣ нынѣшняго сѣважаго двора Торговой спороны, то въ самомъ близкомъ отъ него распояніи, обращаюсь къ самому *Вече*.

Названіе *сече* производящъ, етъ слова *вѣщать*, и оное означаешъ народное собраніе для совѣша. Здѣсь рѣшались всѣ важныя, иногда и неважныя дѣла бывшаго Новагорода, и мнѣніе народа было непоколебимымъ приговоромъ. Сюда собирались Князья, и сановники и весь народъ Новгородскій. —

На вечевыхъ собраніяхъ объявляли войну; заключали мирныя и торговые договоры; выбирали и низлагали гражданскихъ и духовныхъ правилелей; судили поступки Князей, Посадниковъ, Тысячскихъ и Сошскихъ; и каждый изъ народа, какъ дѣйствительный членъ Веча, былъ въ правѣ объявлять гласно свои мнѣнія касательно благосостоянія Новагорода.

Руская Правда, данная благодарнымъ Ярославомъ великодушнымъ Новгородцамъ, дала имъ поводъ въ своихъ произвольныхъ дѣйствіяхъ упираться на волю сего Великаго

Князя, и его преемники, уважая память достойнаго предка, часпо дозволяли Новгородцамъ простирашь слишкомъ далеко свою свободу.

Неизвѣстно, когда устроено вече. Первоначальныя народныя собранія опличались разсудительностью и безприспрасіемъ; но въ послѣдствіи, когда Новгородъ ознакомилъ съ Ганзою, вмѣстѣ съ ея поварями переходили сюда и Нѣмецкія страсти. Мало по-малу вечевыя совѣщанія становились безпорядочнѣе, и въ послѣдствіи почти всегда представляли картину хаоса. *Въ теченіе ста лѣтъ*, говоритъ Высокопреосвященный Евгений, *болѣе тридцати Князей перемѣнилось у Новгородцевъ, и рѣдкой не съ безгестіемъ отъ нихъ былъ выгоняемъ.*

По удареніи въ вечевой колоколь, всѣ спекались на площадь, и народныя крикуны объявляли громогласно причину созванія. Угрожала ли война Новгороду — и его жинепе-

*

ли собирались разсуждать, что для нихъ выгодыѣ: миръ или ссора. Рѣшались ли на первый: всѣ спокойно расхѣдились по домамъ своимъ; объявляли ли послѣднюю: все принимало свои мѣры, торговые люди превращались въ воиновъ, и крики: *Уиремѣ за Святую Софію! Кто противѣ Бога и Великаго Новгорода!* раздавались по многолюднымъ Концамъ Новгородскимъ. Шумъ и дѣятельность торговли обращались въ военныя приглаголенія; неперпѣніе сразисься за родину—смѣшивалось съ печалью женъ и машерей: всякая изъ нихъ шрепепала объ учаспи близкаго ея сердцу; невѣсны прощались съ наречеными женихами, и крупныя слезы красавицъ капились по нѣжнымъ личикамъ, какъ жемчугъ по гладкому бархашу. Тогда прямая любовь была въ модѣ: она не походила на пороховую вспышку, и сердце дѣвушки не загоралось ошъ первого

вспрѣчнаго предмета. — Былъ ли народъ недоволенъ своими сановниками: ударяли въ вечевой колоколь, и судъ гремѣлъ надъ обвиненными. Часно Посадникъ, всшавая съ упреннаго ложа, не думала, что черезъ нѣсколько часовъ его принудятъ покупанься въ Волховѣ, а иногда и спустишься на дно онаго. Вмножнаго Новогородцы сбрасывали съ моста въ рѣку, и несчастный утопала, если какой-либо особенный случай не спасала его. Дома казенныхъ рѣдко осматывались въ цѣлости; раздраженные жилили выдалась шуда на разграбленіе. Иногда несчастная жертва суда народнаго была убиваема на мѣстѣ самаго собранія, и кровь спрадальцевъ упишала волненіе.

Нерѣдко несогласія, происходившія на Вечѣ, бывали причинами ссоръ междоусобныхъ: Софійская спорона вооружалась на Торговую, и—для прекращенія драки, надлежа-

ло разводились мосты, ихъ соединявшій; часто одинъ Конецъ города возспавалъ на другой, улица вооружалась противъ улицы, и Новгородцы въ жару ссоры разкраивали другъ другу головы. Подобныя происшествія обыкновенно оканчивались тѣмъ, что нѣсколько буйныхъ головъ прилачивались жизнью за порывы необузданнаго своевольства. Одна только власнѣ Первосвятительской удерживала стремленія народной ярости, и враги снова становились друзьями—до будущей драки.

Вечерня собранія почти всегда совершали противное желаніямъ и требованіямъ Великихъ Князей. Долго Новгородцы испытывали ихъ терпѣніе; наконецъ, какъ говорится: нашла коса на камень, и мощная рука сильнаго Самодержца повернула колесо ихъ счастья. Иванъ Васильевичъ III, раздраженный за сопрошивленіе, оказанное Новгород-

цами его волю, и узнавъ ихъ желаніе опойши опть Россіи и передашь-ся Польшѣ, не замедлиль съ своимъ воиспшвомъ придши къ мяшеж-нымъ Республиканцамъ: разбилъ со-бранныя ими дружины, — и полагая, что для общаго спокойствія гораз-до выгоднѣе вечевому волоколу пе-реселишься въ Москву, нежели ви-сѣшь надъ Волховомъ, оширавиль его въ свою столицу, и шѣмъ по-ложилъ конецъ вечевымъ собра-ніямъ, а съ ними и Новгородской вольности.

Вечевой колоколъ сохранялся въ своемъ видѣ до 1714 года; въ сіе время его перелили въ новую фор-му. Впрочемъ не на одной только площади дворца Ярославова было описанное мною вече: подобныя ему бывали иногда и въ Софійскомъ Со-борѣ, а во время походовъ собира-лись и въ войскѣ.—Вопшь все, что я умѣль передашь шебѣ о знамени-

пыхъ вечевыхъ собраніяхъ въ Новѣ-
городѣ.

Чувствую, любезный другъ, всё недоспанки моего описанія, но вспомни, что это только дружескіе рассказы челоуѣка, который не привыкъ владѣшь перомъ Словесности, и не учился заслуживать улыбку одобренія отъ Аполлона, копорый, какъ говоряшь, не всегда ладитъ съ Марсомъ. Не Музы меня лелѣяли: я росъ и выросъ подѣ громомъ барабана и при звукахъ воинской музыки; доспавляю тебѣ удовольствіе — вмѣстѣ съ пороховымъ дымомъ единороговъ и пушекъ вашего лагеря, глашанъ содержаніе моихъ скучныхъ писемъ, и прошу тебя между прочимъ иногда вспоминашь и обо мнѣ въ шуму веселой лагерьной жизни.

(Продол. въ слѣд. кн.)

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

АНГЛИЧАНЪ ВЪ РОССІЮ,

ОПИСАННОЕ КЛИМЕНТОМЪ АДАМОМЪ,
ДРУГОМЪ ЧАНСЕЛЕРА, КАПИТАНА СЕЙ
ЭКСПЕДИЦІИ, И ПОСВЯЩЕННОЕ ФИ-
ЛИППУ, КОРОЛЮ АНГЛІЙСКОМУ.

(Окончаніе).

За храбрость, замѣченную на войнѣ, Великій Князь награждаетъ вѣрныхъ и мужественныхъ сподвижниковъ своихъ добычею, или помѣстьемъ, на пропитаніе ихъ съ своими семействами. Впрочемъ, по смерти того, кому было подарено помѣстье, оно опять переходитъ Императору, если неоспалось послѣ него дѣтей мужескаго пола; ибо сколько бы ни было у него дочерей, но сіе помѣстье Великій Князь отбираетъ себѣ, оставляя имъ изъ онаго небольшую часть на приданое. Жалуемые помѣстьями обязаны, сверхъ того, содержать на войнѣ на своемъ

иждивеніи, въ случаѣ необходи-
мости, сколько солдатъ, сколько
доходъ, получаемый съ помѣстья,
по Императорскому исчисленію и
опредѣленію можетъ доспашочно
продовольствоваться. На такихъ же
правахъ владѣютъ жалованными
помѣстьями и тѣ, коимъ по на-
слѣдству доспашались оныя. Ибо
если по смерти ихъ неоспалось дѣ-
шей мужескаго пола, то помѣстья
опять воспашають въ казну Им-
ператора. Сверхъ сего, если при-
дворные донесуть Государю о ка-
комъ-либо богатомъ помѣщикѣ,
что онъ неспособенъ къ военной
службѣ, по какимъ-либо причинамъ,
а владѣеть большими помѣстьями,
коими моглибъ пользоваться мно-
гіе заслуженные люди, знашнаго
происхожденія, искусные въ воен-
номъ дѣлѣ и съ успѣхомъ могущіе
служить Государю на полъ брани;
то шаковой несчастливецъ немед-
ленно, въ одну минушу лишается.

почти всего имѣнія, которое онъ во всю свою жизнь съ полкими и прудами и полкимъ попомъ старался приобрести; на пропитаніе же его съ семействомъ и домашними оставяешь за нимъ Государь только нѣкоторую частіцу онаго. И народъ Русской всѣмъ таковыя повелѣнія Императора своего исполняешь съ такою покорностію, съ такою готовностію, что невольно подумаешь, что онъ чужое возвращаешь, а не свое отдаешь въ чужія руки. Изъ дворянъ, Бояръ и вельможъ, посвятившихъ себя рашному дѣлу, всякой увѣренъ, что онъ шѣмъ въ бѣльшей милосердіи и въ бѣльшемъ расположеніи находишься у Государя своего, чѣмъ чаще посылаешь онъ его въ походъ, хотя онъ служишь Царю безъ всякаго жалованья, на общенномъ иждивеніи своемъ.

О Послахъ Великаго Князя Московскаго.

Съ неменьшимъ великолѣпиемъ и пышноспію ошправляетъ Великій Князь Московскій и Пословъ своихъ, по разнымъ дѣламъ, къ иноспраннымъ Государямъ. Въ то время, какъ наши были въ Москвѣ, онъ ошправлялъ двухъ шаковыхъ Пословъ къ Польскому Королю, коихъ во весь путь, отъ выснуцленія изъ Москвы до самой столицы Польской, сопровождали тысяча пять - сотъ всадниковъ, въ весьма дорогомъ уборѣ, ибо большая часть изъ нихъ была одѣта въ золотыя и шелковыя одежды; а чапраки у лошадей ихъ были покрыты золотомъ и серебромъ, и оплочно вышиты ими. Сверхъ того, при нихъ было сто бѣлыхъ, прекраснѣйшихъ лошадей, на коихъ, соскучась въ пути, сажались они, если хотѣли того. Но теперь время вкращѣ поговорить и о другихъ Московскихъ

городахъ и торговлѣ, кою они преимущественно занимающся и отличаются.

Новгородъ.

Послѣ Москвы, первое мѣсто занимаетъ славнѣйшій и знаменитѣйшій изъ Русскихъ городовъ, Великій Новгородъ, который хотя по своему достоинству и ниже оной, но по величинѣ своей гораздо болѣе *). Онъ есть самый первый, знаменитѣйшій и отличнѣйшій торговый городъ всей Имперіи; ибо хотя Великій Князь Русскій имѣлъ пребываніе свое въ Москвѣ; но выгодное печеніе рѣки, проходящей чрезъ Новгородъ и впадающей въ Сарматское море, дѣлаетъ его, по спеченію купцовъ, славнѣе самой столицы. Главная торговля производилась въ немъ льномъ и коновлемъ, которыхъ родилась здѣсь чрезвычайное множество и самой

*) Следственно Новгородъ въ то время былъ гораздо болѣе Лондона и съ предвѣщаніи.

лучшей доброшы, пакъ, что въ семь отношеніи Новгородъ имѣеть первенство предъ всѣми Русскими городами. Продаюшь въ немъ также кожи, медъ и воскъ. Фландрскіе купцы завели - было здѣсь свою Контору; но по невѣрности своей въ выполненіи условій, чѣмъ нынѣ опличаются они у насъ, правъ своихъ лишились, о возстановленіи коихъ, въ бытность нашихъ въ Москвѣ, усиленно просили они Великаго Князя. Ибо услышавъ о прибытіи нашихъ въ Россію и въ самую даже Москву, они послали къ нему прозьбу, осыпая ихъ различными, безчисленными клеветами и называя морскими разбойниками; почему и совѣшоваши Императору задержашъ ихъ и заключишь въ оковы. Услышавъ о семъ наши, были приведены въ крайній страхъ, опчаясь когда-либо возвратишь въ отечество свое. Но Пресвѣплѣйшій Государь, ушверждаясь на Королев-

ской грамотѣ, ни сколько не повѣрилъ ложнымъ писаніямъ сихъ клеветниковъ.

Ярославль.

Ярославль славится кожами, саломъ и хлѣбомъ, котораго родится пшеница весьма много. Продають въ немъ и воскъ, хоша въ другихъ мѣстахъ находится его гораздо болѣе. Городъ сей отстоитъ отъ столицы на двѣсти верстъ. На всемъ пространствѣ между имъ и Москвою находится весьма много очень большихъ и населеннѣйшихъ слободъ и деревень; а поля покрыты хлѣбомъ, котораго столько привозятъ въ Москву, что въ иное утро можно увидѣть до семи и осьми сотъ саней, ѣдущихъ съ разныхъ сторонъ какъ съ нимъ, такъ съ соленымъ мясомъ и соленою рыбой. Изъ сѣверныхъ областей Россіи привозятъ въ Москву за хлѣбомъ верстъ за тысячу и увозятъ оный на саняхъ; ибо въ оныхъ холодъ

бывается споль жестюкой, что по-
сѣянной хлѣбъ или вовсе неродит-
ся, или несозрѣваетъ. Въ замѣнъ
оного, привозятъ опшуда въ Моск-
ву солонину, мѣха и кожи.

Вологда.

Въ Вологдѣ, отстоящей отъ Мо-
сквы за пять - сость пятьдесятъ
верстъ, главный торгъ произво-
дится саломъ и льномъ, хотя лень,
какъ сказали мы, въ большемъ ко-
личествѣ и лучшей доброты про-
дается въ Новѣгородѣ.

Псковъ.

Въ Псковъ купцы прїѣзжаютъ
за медомъ и воскомъ, по причинѣ
особенной здѣсь доброты ихъ.

Холмогоры.

Изъ сѣверныхъ странъ Россіи
привозятся рѣдкія и дорогія мѣха,
особенно собольи, пребуемые го-
спожами нашими, для шей. Опшу-
да же привозятъ мѣха куньи (шаг-

tiales), лисьи — бѣлыя, черныя и красныя, заячьи, бѣличьи и другія, называемыя на языкѣ тамошнихъ жителей *беверовыми, минговыми и миниверовыми* (beveres, mingas, miniveres). Въ Ледовитомъ морѣ, омывающемъ берега сихъ кладныхъ странъ Московія, родящяя звѣри, называемыя моржами, копорые, посредствомъ клыковъ своихъ взлѣзая на скалы, достаютъ тамъ для себя пищу. Россіяне ловятъ ихъ для клыковъ, на копорые у нихъ бываетъ очень большой расходъ, такой же, какой у насъ на слоновою кость. Товары сіи привозятся на оленяхъ въ небольшой городокъ, называемый *Лалпасѣ* (?—Lampas); пошомъ купцы прїѣзжаютъ въ городъ Холмогоры, въ коемъ въ зимнее время бывають знаменитѣйшіе торги оными поварами. Въ сей городъ со всѣхъ сторонъ много привозятъ для пош споронны соли, соленого мяса и соленой

рыбы. Изъ сѣверныхъ областей привозятъ также масло, называемое на шамошнемъ языкѣ *Траинѣ* (Train — травяное, льняное?), дѣлаемое преимущественно на рѣкѣ Унѣ, ибо оно дѣлается и въ иныхъ мѣстахъ. Здѣсь варятъ также изъ морской воды соль.

О Московитянахъ идолопоклонникахъ, смежныхъ съ Татарами.

Въ областяхъ, смежныхъ съ Татарами, живутъ Московитяне идолопоклонники, обожающіе весьма славный у нихъ идолъ, извѣстный подъ именемъ золопой шелицы (*uitulae, cetulae, Бабы?*). Когда угрожаетъ имъ какое либо большое несчастіе, какъ по: голодъ, война, моровая язва и проч., то они поспѣе прибѣгаютъ къ оному и совѣщуюся съ нимъ, слѣдующимъ образомъ. Повергшись предъ иснуکانомъ, сперва приносятъ ему свои мольбы; потомъ спавятъ по сре-

динъ барабанъ, который избранные по жеребью окружають и кладуть на него золотую лягушку. Послѣ сего бьютъ по барабану палкою, и къ кому упадетъ лягушка, того немедленно убиваютъ до смерти (*). Умерщвленный, неизвѣстно какимъ очарованіемъ идола, оживши, изъясняетъ причины поешигшихъ бѣдъ свѣй. Умилосердивъ такимъ образомъ идола, они разходятся по домамъ, въ надеждѣ скоро избавиться опъ общаго несчастія.

Объ одѣвннхъ простаго народа въ Московіи.

Верхнее платье у простаго народа большею частію льняное. Шапки носятъ высокія, пославляя въ помъ особенное благородство и оплчїе; ибо чѣмъ у кого длиннѣе и выше шапка, тѣмъ помъ знаме-

(*) Безъ сомнѣнїя, помълько бьютъ, а не убиваютъ до смерти, какъ видно изъ послѣдующаго.

нишѣ и славнѣ вообще почи-
тается.

Заключеніе.

Вошъ что, Всемилоспивѣйшій
Государь, рассказали подданные
ваши, Англичане, возвращаясь изъ
Московіи. Если будешъ Высочай-
шее соизволеніе Вашего Величе-
ства и Ея Величества Королевы,
Супруги Вашей на то, что бы
они предприняли куда новое путеше-
ствіе; то нѣтъ сомнѣнія, что
они опкроюшъ весь Восшокъ; и
Ваше Величество, подобно пред-
камъ своимъ, опкрывшимъ запад-
ныя страны, изволише проник-
нуть въ ту часть Свѣта, которая
была извѣсна только двумъ не-
подражаемымъ героямъ, какіе толь-
ко были опъ сотворенія міра —
Державнѣйшему Родителю Вашему
и Александру Великому.

Сб Латинскаго К. У.

Р Ы Б И Н С К Ъ,

БОГАТѢЙШІЙ ВНУТРЕННІЙ ПОРТЪ
ВЪ РОССІИ.

(Окончаніе).

Перегрузки судовъ необходимы въ Рыбинскѣ, потому что до онаго могутъ они итти въ водѣ оупъ 1 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ, а оупъ Рыбинска не болѣе $\frac{1}{4}$ вершковъ, часто и меньше.

По различію мѣстъ, откуда приходять суда въ Рыбинскъ и по глубинѣ рѣкъ, которыя оныя должны проходить — всѣ они въ образѣ устроенія своего имѣють разницу.

1) Мокшаны или Моршанскія, 2) Гусянки, 3) Коломенки, 4) Барки, 5) Полубарки, 6) Росшвы, 7) Сурьки, 8) Шипики и 9) Лодки. Первые пять имѣють дно плоское, а послѣднія круглое. Первая и четыре послѣднихъ съ палубою, а прочія безъ палубы. О величинѣ

ихъ, поднимаемомъ грузѣ и мѣсто-спроеніи прилагается таблица подѣлип. А.

Всѣхъ сихъ судовъ ежегодно приходитъ въ Рыбинскъ до 2500, на копорыхъ грузъ простирается дѣвною до 20 милліоновъ рублей: въ помѣ числѣ муки ржаной до 9.000,000 пудъ, пеклеванной до 30 тысячъ пудъ, пшеничной до 150.000 пудъ, ржи до 60.000 чешверп., пшеницы до 300.000 чешверп., крупъ гречневыхъ до 100.000, гороху до 50.000, пшеница до 30.000, овса до 250.000, ячменя до 25.000 чешвершей, соли до 3 милліоновъ, желѣза до $1\frac{1}{2}$ милліона, чугуна до 30 п., мѣди до 500 п., пошашу до 250 п., сала 20 п., мыла до 50 п. пудъ; вина хлѣбнаго до милліона ведръ. Распродается всѣхъ сихъ поваровъ въ самомъ Рыбинскѣ на сумму до 10 милліоновъ рублей (*).

(*) См. таблицу подѣлип. Б.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Суда, выключая барокъ, полубарокъ, коломенокъ и лодокъ, въ Рыбинскѣ выгружаются до пошвы и оплавываются обратно къ нѣмъ пристанямъ, откуда вышли, чѣмъ зимовать тамъ и съ слѣдующею весною снова плывутъ съ грузомъ до Рыбинска. Ихъ ведутъ большею частію людьми, и положено имѣть шрехъ бурлаковъ на каждую тысячу пудовъ, которые тянутъ судно не болѣе 1-й версты въ часъ, но въ случаѣ попутнаго вѣтра поднимаютъ паруса (а особливо во время плаванія по Волгѣ) и бѣгутъ до 8 верстъ въ часъ. Коломенки и барки также иногда выгружаются въ Рыбинскѣ и сплавляются обратно къ своимъ пристанямъ, но большею частію облегчаются въ грузъ и ведутся далѣе до С. Петербурга. Въ случаѣ обратнаго сплаву судовъ, рабочихъ на нихъ бываетъ очень мало: отъ 2 до 7 человѣкъ, смотря по величинѣ судна.

Машинныя суда, — изобрѣшеніе Повадебара, — ведутъ вверху до 75 п. пудъ грузу, упошребляя на то не болѣе 40 человекъ и 18 лошадей. Лошади вершнягъ укрѣпленный на суднѣ шкивъ, на который наматывается канатъ, завозимый безпреспанно съ якоремъ впередъ. Къ машинному судну прицѣпляютъ другое съ грузомъ же судно, а иногда два и три. Ходъ довольно скоръ: до 18 верстъ въ день. Можно надѣяться, что упошребленіе сихъ судовъ будетъ со временемъ болѣе общимъ, да и самый механизмъ еще усовершенствуется.

Опть Рыбинска вверху повары опправляющся: 1) на *баркахъ*, 2) на *полубаркахъ*, 3) *лодкахъ*, и 4) *Бѣлозерскихъ судахъ*. Торговцы верховыхъ городовъ, какъ по: Мологи, Мышкина, Углича, Колязина, Кашина, Твери, Ржева, Торжка, Устюжны, Весьегонска, Тихвина, Бѣлозерки, Пешрозаводска и нѣко-

шорыхъ другихъ закупають также хлѣбъ въ Рыбинскѣ; и копя важнѣйшее его количество отправляется въ С. Пешербургъ, но и въ сіи города часть онаго разходится. Тѣ суда, которыя идутъ до С. Пешербурга, рѣдко возвращаются употребляясь тамъ, какъ извѣстно, на сломку; а которыя идутъ до верховыхъ городовъ Волги, тѣ возвращаются и служатъ опять къ перевозкѣ тяжестей. Суда сіи водятся отъ Рыбинска вверхъ лошадьми, полагая оныхъ весной для барокъ по 10, а для полубарки и лодки по 7; лѣпомъ же меньше (*). Бѣлозерскія суда отличаются отъ прочихъ килемъ и фигуροю своею, похожею на гальиотъ, и оснащаются на манеръ сего послѣдняго. Они отправляютъ товары по Шекниѣ до Бѣлозера и его окрестностей.

(*) Обыкновенная плава до Твери на пару лошадей 75 рублей.

Провозъ до Рыбинска изъ Низовыхъ городовъ стоишь: изъ Саратовской губернии отъ 40 до 50 к. съ пуда; изъ Симбирской, Вятской, Пермской и Казанской отъ 25 до 35 коп.; изъ Нижняго отъ 12 до 20 коп.; изъ Моршанска и Орла отъ 25 до 30 коп., изъ Пензенской губернии отъ 20 до 30 коп., съ пуда; (пославки машинными судами обходящаяся одною прешью дешевле): Отъ Рыбинска до Пешербурга на баркахъ отъ 45 до 60 коп., а на лодкахъ отъ 80 коп. до 1 рубля съ пуда. Послѣднія дороже, но за то приходятъ скорѣе и тѣмъ часпо не мало выигрываютъ въ цѣнѣ поваровъ и оборопахъ коммерческихъ.

Въ случаѣ зимованія судовъ въ Рыбинскѣ, вводятся они въ рѣчку Черемуху, иногда осенью, ежели вода велика,—а въ противномъ случаѣ весною, (*) и шамъ защищены бы-

(*) Желательно, чтобы для пользы судоходства рѣчка сія была углублена, дабы всегда можно было заводить въ нее суда для зимовки съ осени.

вають опъ разрушающагося льда на Волгѣ.

По открытіи Маринскаго канала, должно было ожидать, что опправление онымъ предпочтуть прежнему—по Вышневолоцкой системѣ; но сего еще по сіе время не видно, вѣроятно по причинѣ того упорства, съ которымъ прослоудины держатся у насъ старыхъ привычекъ.

Въ заключеніе оспается сказать, что, смотря на Рыбинскую пристань глазами патриота, нельзя не пожелать возможныхъ усовершенствованій сему прекрасному мѣсту (*). Бечевникъ на главной при-

(*) Рыбинское купечество камрено поставитъ въ Биржевой залѣ, на пьедесталѣ, богатое серебряное блюдо, на коемъ поднесена была опъ города хлѣбъ-соль, блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу, во время проѣзда Его Величества чрезъ Рыбинскъ въ 1825 году. На блюды семь вычеканенъ видъ города съ нѣкоторыми ашприбушами торговли.

спани въ городѣ въ дождливое время дѣлаются шопкимъ, совсѣмъ непроѣзднымъ погда какъ можно бы, кажется, его вымоспипь камнемъ, даже безъ великихъ со спороны Правительспва издержекъ. Опасная гряда подводныхъ каменьевъ, длиною до 200, а шириною до 64 сажень, находящаяся прошиву приспани Песковъ, могла бы, кажется, быть во время малой воды осмопрѣна опышнымъ Инженеромъ и придуманы средспва къ ея успраненію, шѣмъ болѣе, что она состоипть изъ кучи опдѣленныхъ камней, частію довольно мелкихъ. Еспть по бечевнику много мѣсптъ, прорышыхъ ручьями и образующихъ шакіе овраги, которые необходимо должно коноводамъ обходипть довольно далеко, къ замедленію судовъ въ ихъ ходѣ. Но исправленія дѣлаются постепенно. Нынѣшнее просвѣщеніе Начальство пупей сообщенія, успроившее уже въ нѣкопорыхъ мѣстахъ моспы, конечно об-

рашишь и на сіе свое вниманіе. Оипъ дѣятельности его можно ожидать, что и прочія несовершенства, (по крайней мѣрѣ мнѣ шакowymi показавшіяся) будутъ исправлены, и шѣмъ несравненно еще усилятся торговля Рыбинска.

Я сказалъ уже, что Рыбинскъ, красою спроеній своихъ и обширностью не уступаетъ ни одному уѣздному городу въ Россіи. Не мало украсился оный еще, когда берегъ рѣчки Черемухи покроется, при стараніи Г. Полицмейстера, зеленью и клумбами въ родѣ Англійскаго сада, и съ шѣмъ вмѣстѣ опѣкроется народное гулянье, въ коемъ городъ весьма нуждается, хопя окрестности Рыбинска изобилуютъ прекрасными мѣстоположеніями и рощами.

Въ двухъ верстахъ отъ города, на берегу Волги, Г. Шамшинъ устроилъ крупчашку о шести поставахъ, на паровой машинѣ силою въ 24 ло-

шадн. Когда сей прекрасной машинѣ дася надлежащее направленіе, по, вѣроятно, она доставитъ большія выгоды своему хозяину: ибо можетъ дѣйствовать въ продолженіе всего года, между тѣмъ какъ прочія мѣльницы, находящіяся въ окрестностяхъ здѣшнихъ, должны османавливаться въ половодіе и въ засуху.

Есть еще спарки, копорые помнятъ пребываніе Императрицы Екатерины II въ Рыбинскѣ. Они рассказываютъ, что когда Государыня изволила шествовать съ приспани въ Соборъ, по поставлены были въ два ряда женщины, одѣныя въ богатыхъ Русскихъ платьяхъ, въ жемчужныхъ кокошникахъ. По мѣрѣ приближенія Императрицы, онѣ посылали ея дорогу драгоценными своими убрусами. Усердіе сіе не упало отъ прозорливой Екатерины, почитавшей первымъ благомъ и удовольствіемъ

любовь народную. Она приведена была шѣмъ въ восхищеніе, и весьма долго и милоспиво разговаривала съ купеческими женами. Въ 12 верстахъ отъ города, у Краснаго Села, Генераль Кожинъ угощаль Великую Пудешественницу обѣденнымъ споломъ, въ нарочно поспроенномъ для того великолѣпномъ балаганѣ (*).

П. С.

(*) Въ зданіемъ Соборъ хранялся: кресла, служившія Государынь въ семь случаевъ.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ АУДИЕНЦІИ

КНЯЗЯ АНТІОХА КАНТЕМИРА

ПРИ ФРАНЦУЗСКОМЪ ДВОРѢ, ВЪ 1738 ГОДУ, ОПИСАННОЙ ИМЪ САМИМЪ И ИЗВЛЕЧЕННОМЪ ИЗЪ МАНУСКРИПТА, ХРАНИЩАГОСЯ ВЪ БИБЛИОТЕКѢ А. П. СУЛАКАДЗЕВА.

При прїѣздѣ моемъ въ Французскому Двору, чрезъ многіе мѣсяцы затрудненіе чинено о допускѣ моемъ къ аудіенціи Королевской: Министры Французскіе представляли, что эшикеть Двора здѣшняго, нѣхъ аудіенцій не дозволяетъ, некарактеризованнымъ Министрамъ, въ которыхъ числѣ и Полномочнаго почищаютъ. Однакожъ я нахожусь въ прополокѣ посольскаго вводителя Сеншопа, въ царствованіе Лудовика (*).

(*) „То есть нѣ, которые отправляютъ два „своихъ Государей безъ характера, имѣютъ нѣ- „когда приватныя аудіенціи, въ Королевскомъ ка-

Я оную имѣлъ въ Версали 25 дня Генваря 1738 года, въ самой день публичной аудіенціи Цесарскаго Посла Князя Лихтенштейна, за которымъ я непосредственно введенъ чрезъ вводителя посольскаго, Г. Сеншопа, къ Королю, къ Королеви, къ Дофину и къ Принцессамъ, Королевскимъ дочерямъ.

Понеже никакого правила уставлено для полномочныхъ Министровъ не нахожу, шакъ въ помъ, что касается ихъ приему у Двора какъ и его обхожденія съ Министрами Французскими и чужеспранными,

„бинетъ, куды вводитъ ихъ Спашской Секретарь, да не вводитъ.

„Кромъ того, въ малолѣтствѣ Лудовика XV, „N.... не только полномочный Министръ, но и „просные Шарже д' Аверъ имѣли подобныя аудіенціи; шакже примѣны помужъ образцы были „въ персонѣ Камендора Соларя, полномочнаго Министра Сардинскаго, и Г. Смерлинга, полномочнаго Министра Цесарскаго; со всемъ пмъ, общее „мвнѣе естъ, что мнѣ первому при здѣшнемъ „Дворѣ, у Короля дозволена приватная аудіенція, „равная какъ Посламъ.

опишу какимъ образомъ я въ томъ карактерѣ себя велъ.

Прибывъ въ Парижъ, я о томъ повѣспилъ чрезъ своего секретаря посольскому вводителю, который ко мнѣ шопчасъ прѣхалъ; но объявилъ мнѣ, что онъ никакого дѣла не имѣеть съ Министрами некарактеризованными, пошому я уже его впередъ ни въ чемъ не упошреблялъ до своей аудіенціи, довольспуясь возврашшъ ему его визиту.

Чрезъ того же секретаря повѣспилъ я Спашскому Секретарю Г. Амелопу о своемъ прибышii, а Г. Кардиналу, который тогда находился, все шоже учинилъ чрезъ письмо.

Спашской Секретарь назначилъ мнѣ день и часъ, его видѣшь; я былъ у него и сообщилъ ему съ своей вѣрющей грамошы копію.

Вспрѣпилъ онъ меня внутри дверей своего кабинета, въ кошоромъ пошомъ сидѣли, и шуды жъ

провожалъ, дая мнѣ правую руку, а визиты мнѣ не возвращалъ.

Кардиналъ принялъ меня не опустивъ ошь кресель, на ногахъ и безъ шляпы, а проводилъ до дверей шой горницы, въ которой сидѣли, прошеству однакожь, что то чинища для меня персонально.

Посламъ я безъ всякой повѣстки визиту учинилъ, а всѣмъ прочимъ чужеспраннымъ Миниспрамъ о прибытіи своемъ чрезъ Секретаря повѣстилъ, Послы мнѣ визиты возвратили, а Посланники и другіе Миниспры всѣ у меня прежде бывъ, я имъ конпра-визиту учинилъ. Многіе изъ Пословъ не ожидая повѣстки, присылали ко мнѣ поздравлять съ прїѣздомъ. Сардинскій самъ прежде пришолъ—меня видѣшь, и всѣ безъвизътно въ домѣхъ своихъ давали мнѣ правую руку; но сіи три послѣднія обстоятельство должно причестъ ихъ учтивости.

Когда Его Королевское Величество принялъ резолюцію, мнѣ аудиенцію дозволишь, первой о томъ мнѣ сообщилъ Спапской Секретарь, на обѣдѣ у Гишпанскаго Посла, и въ назначенный день аудиенціи, я въ своей каретѣ приѣхалъ въ Версаль и къ той аудиенціи чрезъ вводителя попомъ введенъ, какъ выше показано.

Король споялъ въ своемъ кабинетѣ, имѣя по правую Кардинала де Флерія, по лѣвую Спапскаго Секретаря; по окончаніи рѣчи на Французскомъ языкѣ, подалъ Его Величеству въ руки вѣрющую грамоту, которую онъ отдалъ Спапскому Секретарю, мнѣ самъ оповѣщивавъ. Королева приняла меня на ногахъ, и по выслушаніи compliments, самажъ оповѣщивала въ присутствіи Кардинала де Флерія, Спапскаго Секретаря и многихъ другихъ господъ и дамъ. То же случилось у Дофина и у Королевскихъ дочерей; ко всѣмъ шѣмъ

аудіенціямъ, меня не изъ залы посольской, но изъ переднихъ апартаментовъ вводилъ приводилъ, и въ помъ одномъ моя аудіенція разнилась ошъ привашныхъ посольскихъ.

При данномъ ошъ Короля балъ 26 Генваря (1738 года), мнѣ повѣски не учинено, понеже на другой день я принималъ каракшеръ Посольскій, а Цесарской полномочный Министръ званъ безъ всякой церемоніи, съ прочими Министрами безъ характера, и съ ними садился, на прешей лавкѣ, позади Посланниковъ.

ПРЕДРАЗСУДКИ И СУЕВѢРІЯ БАШКИРЦЕВЪ.

(Окончаніе.)

Самые ученые изъ Башкирцевъ, не имѣя ни малѣйшихъ познаній объ устройствѣ міра и о величествѣ Творца, написаны по сему предмету странными и смѣшными мнѣніями, на прим: они утверждаютъ, что звѣзды висятъ въ воздухѣ и прикрѣплены къ небу полными желѣзными цѣпями; что земной шаръ поддерживается тремя огромной величины рыбами, изъ копорыхъ одна уже умерла; что это служило доказательствомъ близкаго преставленія Свѣта, и проч. и проч.

Башкирцы утверждаютъ, что, при рожденіи каждаго человѣка, въ книгѣ судебъ назначается: число дней, копорые онъ долженъ прожить и количество пищи, нужной

ему для упошребленія. Первое называется аджяль, а послѣднее нафяка. Если умретъ Башкирецъ, по обыкновенно, говорятъ объ немъ: „аджяль его исполнилась и нафяка кончилась.“

Къ числу суевѣрій Башкирскихъ надобно опиеспи и слѣдующее: свидѣшельская присяга считается у нихъ незначительною; но она получаетъ особенную важность и почитается священою въ такомъ случаѣ, когда свидѣтели будутъ приведены къ сей присягѣ не въ домѣ, или въ мечети, а на кладбищѣ.

Ежели кто изъ Башкирцевъ заболѣетъ опчаянно, по родспвенники его призываютъ муллу, который читаетъ надъ больнымъ Алкоранъ и часповременно плюетъ ему въ глаза и на лице. Сверхъ того поятъ больного чистною водою, наливаю въ чашку, на коей написаны муллою разныя молитвы или

спихи изъ Алкорана. Все это дѣлается для прогнанія болѣзни и для возвращенія спраждущему здорovia.

Если красная дѣвушка почувствуетъ къ молодому Башкирцу спрасть любви, и если Башкирецъ взаимно полюбитъ красавицу, то сіе не приписывается природной симпатіи или врожденному влеченію одного пола къ другому. Это, по мнѣнію Башкирскихъ спарухъ, значитъ, что молодець и красавица въ одно время и изъ одного ручья напились воды. Но ежели пошь, въ кого влюбится дѣвушка, не оказываешь ей ни малѣйшей нѣжности, то какъ пособить такому горю? Очень легко. Услужливыя спарухи, черезъ посредство корней и разныхъ расшеній, заставляють хладнокровнаго молодца влюбиться по неволѣ. Есть еще и другіе способы, которыми можно замѣнить услужливыхъ спарухъ всѣ корни, всѣ расшенія. Влюбленная

дѣвушка должна наполнишь кумы-
зомъ или айряномъ (*) огромную
чашу, и выпить ее шакъ, чшобы
нѣсколько капель оспалось въ оной,
попомъ снова наполнишь сію чашу
и подашь сердечному другу. Если
чаша будетъ осушена, то молодець
почувспвуешь любовь къ красавицѣ;
но чшо бы сія любовь была какъ
можно сильнѣе, то въ кумызь или
айрянъ слѣдуетъ положишь нѣсколь-
ко пошу, собраннаго съ собспвен-
наго своего шѣла, или— чшо еще
надежнѣе и дѣйспвительнѣе— при-
бавишь (нельзя описашь безъ оп-
ращенія!) одну или двѣ капли
sanguinis mentuogum!! Тогда - то
бѣда Башкирскому молодчику! пог-
да-то влюбленная дѣвушка мо-
жетъ опмсшишь ему за прежнее
хладнокровіе, можетъ довести его
до того, чшо онъ изсохнеть, какъ
спичка и почернѣеть, какъ шур-

(*) Коровье кислое молоко, разведенное водою,
кошорое Башкирцы употребляютъ вмѣсто квасу.

сукъ, въ кошоромъ хранилися кумызь или айрянъ! Возбужденная такимъ образомъ любовь почищается вѣчною, неизмѣняемою и неизлечимою.

Въ число суевѣрій Башкирскихъ можно внести ежегодное празднество ихъ, называемое сабанымъ. Сіе празднество есть не что иное, какъ смѣсь народныхъ обыновеній и духовныхъ обрядовъ. Оно происходитъ слѣдующимъ образомъ: предъ началомъ пашни, молодые люди, въ вечернее время, садятся верхами на лучшихъ лошадей, объѣзжаютъ всю деревню, попомъ возвращаясь, останавливаются передъ каждымъ домомъ и громогласно требуютъ себѣ какой-нибудь подачи. Хозяинъ обязанъ удовлетворить сіе требованіе и долженъ подарить разъѣзжающимъ удалцамъ нѣсколько крупу или подашь по чашкѣ айрану, бузы (родъ пива), асишки (родъ квасу), меду и ш. ц.

молодые люди, объѣхавъ всю деревню, возвращаются въ свои дома и, на другой день по утру, выѣзжаютъ въ поле, верстъ за 5 отъ жилищства; потомъ пускаются скакать въ деревню, въ кошорой по объѣмъ сторонамъ улицы споятъ зрипели, мужчины, женщины и дѣвушки. Одинъ изъ молодыхъ мужчинъ, или одна изъ дѣвушекъ, держитъ въ рукахъ шеспъ, на кошоромъ развѣвается бѣлый плапокъ, вышитый шелками или разноцвѣтными нитками. Первый, прискакавшій къ шеспу и сорвавшій плапокъ, получаетъ оный себѣ въ собственность. При семъ случаѣ раздаются громогласныя восклицанія зрипелей и, въ особенності, повипоряются слѣдующія слова: мярдысь! мярдысь! (исполать! исполать!). Но если случится, что двое или шрое вмѣстѣ прискачутъ къ шеспу и въ одно время всѣ схватятся за плапокъ: тогда они обязаны между собою

начать борьбу, которая служить рѣшеніемъ, кому упоминаемый плапокъ долженъ достаться. Тотъ, кто останется въ борьбѣ побѣдителемъ, получаетъ означенный плапокъ изъ рукъ такой женщины, которая въ цѣлой деревнѣ всѣхъ моложе и недавно еще за мужемъ. Послѣ того мужчины идутъ въ мечеть, молясь Богу и прося о изобильномъ урожаѣ хлѣба; потомъ начинается общеспвенный дѣинъ (пирь), на которомъ веселятся различнымъ образомъ: поютъ, играютъ — на чебызгахъ (*), пляшутъ, борются, спрѣляютъ въ цѣль и проч. (**).

(*) Чебызга—музыкальное орудіе Башкирцевъ, сдѣланное изъ ствола какого-то распенія.

(**) Издапель Абевегі Русскихъ суеврій и проч., напечатанной въ Москвѣ 1786 года, описывая Сабанное празднество, говоритъ, что развѣзжающихъ по деревнѣ молодыхъ Башкирцевъ хозяева домовъ по большей части надвѣляютъ куриными лицами и что, во время пиршества, происходятъ у Башкирцевъ разныя забавы, какъ то: капаніе лицъ, качели и хороводы. Сего никогда не было и не бываетъ.

Башкирцы покорились Россійской Державѣ чрезъ чепыре года послѣ завоеванія Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Казанскаго Царства. Они рассказываютъ о поспроеніи Казани слѣдующую басню: на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Казань, было прежде змѣиное гнѣздо, въ которомъ жилъ большой и ужасной змѣй, имѣвшій двѣ головы — одну змѣиную, а другую воловью. Первою изъ сихъ головъ онъ пожиралъ людей и живошныхъ, а другою хлѣбъ и разныя распенія. При семъ змѣй гнѣздилося множество другихъ змѣй, которые причиняли ужасный вредъ, и проходимъ и проезжимъ. Мѣсто, занимаемое змѣемъ, понравилось Таптарскому Хану Сайну, который вознамѣрился поспроить на ономъ гѣродѣ. Нашелся шакой чародѣй, который, за богашую награду, вызвался испребишь всѣхъ змѣй: онъ собралъ ихъ въ одну кучу, очершилъ волшебнымъ прушомъ

и сожегъ. Происшедшій ошъ того смрадъ заразиль многихъ воиновъ Сайна, верблюдовъ и лошадей, которые всѣ умерли.

Башкирцы опмѣнно уважають казацкій можжевельникъ, (*Juniperus sabina*) собирають его, храняшь въ домахъ своихъ и вѣряють, что онъ имѣеть силу прогоняшь нечистыхъ духовъ и можеть служить лучшимъ предохранительнымъ средствомъ ошъ порчей и волшебныхъ маговоровъ.

Въ Башкирїи встрѣчаются многіе предметы, копорымъ даны прилагательныя имена бѣсовскихъ или чершовыхъ, на пр. чершова гора, чершовъ бугоръ, чершовъ оврагъ, чершова долина, чершова пещера и проч. Мы упомянемъ здѣсь о прехъ чершовыхъ городищахъ. Первое изъ нихъ находитья на берегу рѣки Камы, на шомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ небольшой Волгарскій городокъ, и въ немъ храмъ, посвящен-

ный какому-то идолу. Сей идолъ, какъ увѣряють Башкирцы, производилъ многія чудеса: предвѣщаль будущее, исцѣлялъ больныхъ и пр. Передъ взятіемъ Казани Русскими, упомянутый идолъ вылетѣлъ изъ храма въ видѣ дыма и объявилъ, что Казань будетъ завоевана (Русскими). Второе городище также находится на берегу рѣки Камы и составляло въ старину Болгарскій городъ, въ которомъ былъ построенъ великолѣпнѣйшій храмъ. Множество народа спекалось изъ разныхъ странъ для узнанія будущей судьбы своей. Въ храмѣ обитала необыкновенной величины змѣя, которому приносили въ жертву иностранцевъ. Третье городище находится на берегу рѣки Бѣлой: оно, по словамъ Башкирцевъ, составляло прежде многолюдный городъ; но жители принуждены были ославить оный, по причинѣ великаго

множества ядовитыхъ змѣй, нас-
ланыхъ нечислыми духами (*).

Башкирцы разсказываютъ, что
на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ нахо-
дился нынѣ пригородъ Билярскъ,
былъ прежде Болгарскій городъ Бу-
лумеръ или Буляръ, въ которомъ
имѣлъ пребываніе одинъ изъ храб-
рѣйшихъ Государей. Сей Государь
одержалъ многочисленныя и блестя-
щія побѣды надъ разными народами,
опъ которыхъ собралъ несмѣнное
богатство; но, почивая попомковъ
своихъ недоспойными владѣть о-
нымъ, рѣшился всѣ сокровища свои
похоронить въ нѣдрахъ земли. Онъ
приказалъ сдѣлать подземную па-
лашу, положилъ въ нее свое богат-
ство, зарылъ оное съ волшебными
заклинаніями и воздвигъ на помѣ
мѣстѣ высокій сполбъ. Въ послед-
ствіи времени нѣкоторые корыспо-

(*) Описаніе чортowychъ городищъ основано на
преданіи Башкирцевъ.

любивые смѣльчаки подрылись къ той палатѣ, въ которую положено сокровище; но, при самомъ входѣ въ оную, вспрѣшились съ ужасною, черною собакою, прикованною на желѣзныхъ цѣпяхъ, которая бросилась на нихъ съ величайшею яростью и принудила разбѣжаться. Возвращаясь въ дома, всѣ они лишились чувствъ и сошли съ ума. По сей причинѣ означенное сокровище понынѣ хранился въ подземной палатѣ, и ни кто не смѣлъ покуситься завладѣть онымъ.

Близъ вышепомянутаго пригорода Билярска находится Магомешанское кладбище, называемое Балынь-Гусь. Какъ Ташары, такъ и Башкирцы опмѣнно уважають сіе кладбище, почитають его священнымъ и утверждаютъ, будто погребенные на ономъ музультманскіе угодники даже и понынѣ производящъ дивныя дѣла. Спарики и суевѣрные

Татары и Башкирцы, въ лѣпнее время посѣщаютъ Балынь - Гусь. Они собираются къ подошвѣ одной горы, находящейся близъ Билярска, снимаютъ съ себя шубы, съ великимъ благоговѣніемъ спановаясь на колѣна и ползутъ на горную вершину. Здѣсь приносятъ молишвы Всевышнему и призываютъ въ покровишельство своихъ мнимыхъ угодниковъ. По окончаніи молишвы, идутъ къ источнику, при которомъ, по мнѣнію ихъ, жилъ почищаемый ими Балынь-Гози, уполаялъ изъ него жажду и обмывался въ ономъ; черпаютъ изъ сего источника воду, наполняютъ ею кожаные мѣхи и разные сосуды, увозятъ въ свои дома и употребляютъ отъ многихъ болѣзней. Близъ горы моельщики начинаютъ празднество въ честь почищаемыхъ ими мершвецовъ, и пригошавляютъ пышный обѣдъ, который могутъ раздѣлять съ ними всѣ, кому угодно.

Еще остается упомянуть объ одномъ Башкирскомъ обыкновеніи, которое также относится къ числу суевѣрій. Башкирцы обвиняють покойниковъ своихъ холстомъ—мушину въ 3, а женщинъ въ 5 рядовъ. Я напрасно старался узнать о такомъ различіи: всѣ опъзывы Башкирцевъ состоятъ только въ томъ, что они заимствовали сіе обыкновеніе отъ своихъ предковъ.

Заключимъ сію статью слѣдующею пріятною надеждою: быть можетъ, скоро наступитъ то время, въ которое смѣшныя суевѣрія и предрасудки—если не совершенно прекратятся, то по крайней мѣрѣ много уменьшатся между Башкирскимъ народомъ: ибо, къ особенной похвалѣ Башкирцевъ, должно сказать, что они въ нынѣшнее время довольно заботятся о образованіи себя. Почти во всѣхъ деревняхъ есть школы, въ которыхъ дѣти обучаются читать, пи-

*

сашь и проч. Взрослые Башкирцы учатся въ Казани и въ Ташарской слободѣ Каргалѣ, извѣстной подъ именемъ Сеитовскаго посада и опстоящей отъ Оренбурга въ 18 верстахъ. Въ сей слободѣ учреждены довольно хорошія училища, въ которыхъ преподаются: чтеніе, письмо, Ташарская Грамматика, языки: Арабскій и Персидскій, толкованіе Алкорана (*), Ариѳметика, Исторія, начальныя основанія Физики и Философіи по системѣ Аристотеля. Сверхъ того, въ Генварѣ мѣсяцѣ 1825 года въ городѣ Оренбургѣ открыто училище, — по имени И. И. Неплюева, сего незабвеннаго мужа, которому Оренбургская Линія за успройство свое многимъ обязана, — названное Неплюевскимъ. Въ семъ училищѣ Башкирскимъ, Ташарскимъ, Киргизскимъ дѣшамъ и нѣкошорымъ изъ Русскихъ, назна-

(*) Но Алкоранъ, какъ извѣстно, исполненъ суевѣрій и заблужденій, и пошому не служилъ къ испребленію ихъ.

чено преподавать: (кроме Христианскаго закона Грекороссійскаго исповѣданія, преподаваемаго для однихъ Русскихъ) языки Россійскій, Арабскій, Ташарскій и Персидскій, общее Нравоученіе, Историю Всемирную и Россійскую, Географію Математическую, Всеобщую и Россійскую, начальныя основанія Естественной Истории и общія понятія Физики, съ примѣненіемъ оныхъ въ особенності къ Топографіи Оренбургскаго края, Ариѳметикѣ, Алгебру, Геометрію и Тригонометрію плоскую и сферическую, полевую Фортификацію, начальныя основанія Артиллеріи, рисованіе, черченіе плановъ и военную эзерцицію (*). Пріятно думать, что Неплюевское училище, со-временемъ, разольеть благотворный

(*) Изъ сихъ учебныхъ предметовъ послѣдніе десять преподаются и воспитанникамъ изъ Магомедовъ, присовокупляя къ онымъ познаніе Алкорана и правила ихъ вѣроисповѣданія.

свѣтъ наукъ между Киргизь-Кайсаками; покажешь сему полудикому народу прямой путь къ благоденствію и счастію; заславивъ его уважать права общественныя, права собственности; познакомишь съ такими предметами, съ такими открытіями, о которыхъ нынѣ не имѣетъ онъ ни малѣйшаго понятія; искоренишь вредные пороки, смѣшныя заблужденія и возбудишь въ жестокосердыхъ сердцахъ стремленіе къ добродѣтели, преданность къ Россіи и усердіе къ Монаршему Престолю. Пріятно думать, что на берегахъ рѣкъ: Уила, Эмбы, Хобды, Куванъ и Сыръ-Дарьи, гдѣ обитаютъ нынѣ буйная вольность, гдѣ рыскаютъ воинственный и неукротимый разбой, чрезъ нѣсколько лѣтъ, будутъ раздаваться имена Ломоносова, Державина, Карамзина, Дмишріева, Крылова, Жуковского и проч., будутъ повсюдяться, на чистомъ Русскомъ языкѣ, дѣянія ве-

ликихъ мужей, искусныхъ полководцевъ, добродѣтельныхъ Монарховъ, заслужившихъ и заслуживающихъ удивленіе и безсмертную славу! Пряпно надѣясь, что, можетъ быть, наступитъ такое время, въ которое Христіанская религія разсѣетъ мракъ, облегающій нынѣ пустынные степи Киргизъ-Кайсацкія:—упѣшительная, сладодоспная надежда!—дай Богъ, чтобъ она скорѣ исполнилась въ полной мѣрѣ!...

Петръ Кудряшевъ.

Оренбургъ.

ПОСОЛЬСТВО
отъ Великаго Князя Московскаго
Василія Ивановича
къ Папѣ Клименту VII (*).

Говоря о Московіи, сперва мы кратко опишемъ положеніе сей страны, которое мало было извѣстно Плинію, Страбону и Птолемию; потомъ, подражая Тацитѣ, который изъ частныхъ повѣствованій составилъ описаніе нравовъ Германцевъ, мы, также, кратко повѣдаемъ о нравахъ, богатствѣ, религіи и воинскомъ искусствѣ Московитянъ,

(*) Бывшее въ 1526 году; въ семь описаній, сочиненномъ Павломъ Ювіемъ Новокомскимъ, славнымъ Историкомъ того времени, повѣствуется самымъ вѣрнымъ и безпристрастнымъ образомъ о положеніи Московскаго Царства, не извѣстнаго Древнимъ, религіи и нравахъ Московитянъ и о причинѣ сего посольства; также обнаруживается заблужденіе Страбона, Птолемея и другихъ географовъ касательно Рифейскихъ горъ *Изд.*

употребляя ту же простоту въ словѣ, съ какою, въ свободное время, разсказалъ намъ о томъ самъ Димитрій (*), удовлетворяя любопытству и докучливымъ разпросамъ нашимъ.

Ибо Димитрій въ юныхъ лѣтахъ своихъ получивъ въ Ливоніи первое образованіе въ наукахъ, бывъ употребляемъ Великимъ Княземъ своимъ въ различныхъ, важныхъ посольствахъ, и объѣхавъ многія Христіанскія земли, довольно хорошо говоритъ по-Латыни. Будучи испанной вѣрности, прудолюбивъ и искусенъ въ дѣлахъ, онъ прежде находился Посланникомъ у Короля Шведскаго и Датскаго, также у Великаго Магистра Прусскаго, и весьма недавно былъ у Императора Максимилиана. И какъ Дворъ сего послѣдняго наполненъ множествомъ

(*) Димитрій Герасимовъ, полмачъ.

людей всякаго рода; но обращаясь здѣсь съ ними, онъ научился всей вѣжливости въ поступкахъ и приязности въ обращеніи, такъ, что ничего не осталось грубаго въ его крошкѣмъ и пихомъ нравѣ.

Первый поводъ къ опправленію наспоющаго Посольства подалъ Павелъ, Кашипанъ Генуэзскій, копорый прибывъ, по торговымъ дѣламъ, въ Москву съ дружелюбнымъ письмомъ опъ Папы Льва X, имѣлъ между прочимъ переговоры съ приближеннѣйшими Великаго Князя Московскаго, о соглашеніи обрядовъ обѣихъ Церквей (Римской и Греко-россійской). Ибо Павелъ въ своемъ *сумазбродномъ и пустомъ (?) умѣ* имѣлъ несбыточное намѣреніе проложитъ новую купеческую дорогу въ Индію, для вывозенія општуда ароматъ. Торгуя въ Сири, Египтѣ и Понтѣ, онъ слышалъ тамъ, что ароматы, получаемые изъ Индоспа-

на, можно везть рѣкою Индомъ, прошивъ печенія ея, попомъ переѣхавъ хребты Паропанисскихъ горъ, можно перевесить въ Бактріанскую рѣку Оксъ, которая вытекая изъ шѣхъ же самыхъ горъ, изъ коихъ выходитъ Индъ, только въ прошивуположную сторону, со всѣми рѣками, соединяющимися съ нею, впадаетъ въ Каспійское море подлѣ приспани Справы. Помомъ онъ думалъ, что опъ приспани Справы можно удобно и безопасно плыть до торговаго города Ципрахи и до устья рѣки Волги, а опсюда прошивъ печенія, рѣками: Волгою, Окою и Москвою до города Москвы, а изъ Москвы можно перевезть ароманы въ Ригу, а изъ нея Сармапскимъ моремъ во всѣ западныя спраны. Онъ крайне былъ недоволенъ припязаніями и обидами Лузипанцевъ (Испанцевъ), которые завладѣвъ посредспвомъ оружія

большею частію Индіи и занявъ
 всѣ порговья мѣста, скупали тамъ
 всѣ ароматы, и привезши въ Ис-
 панию, продавали оныя всѣмъ Евро-
 пейскимъ народамъ самую доро-
 гою цѣною, съ непомѣрною коры-
 стію. Посему - то они со всѣмъ
 неусыпнымъ раченіемъ и со всею
 дѣятельностію охраняли посред-
 ствомъ многочисленныхъ флотовъ
 своихъ, всюду разспавленныхъ, бе-
 руга Индѣйскаго моря, такъ, что
 богатая порговля, копорую вся
 Азія и Европа съ такою выгодой
 и такъ дешево производила посред-
 ствомъ залива Персидскаго, рѣки
 Евфрата, Арабскаго моря, рѣки Ни-
 ла и нашего (Средиземнаго моря)
 моря, вовсе прекратилась и остано-
 вилась. Жаловался онъ также на
 худой товаръ Луизианцевъ, копо-
 рые съ вновь-привезеннымъ всегда
 мѣшали спарой, и опъ долгаго ле-
 жанія, большой пыли и нечистоты

заплѣсневелый, да и послѣдняго при-
воза ароматы, по невыгодности
отдаленнѣйшаго плаванія и опть
нечистоты въ корабельныхъ прю-
махъ, портились; также опть дол-
гаго лежанія въ Олизиппонскихъ
магазинахъ, ихъ сила, запахъ и бла-
говоніе перялись и пропадали. Хо-
тя Павель, съ сердечнымъ прискор-
біемъ разсуждая о семъ съ Боярами
Великаго Князя и пишая сильную
ненависть къ Луэишанцамъ, убѣди-
тельно предспавлялъ Московскому
Двору, что по открытіи серо пу-
ти, Царскія пошлины несравненно
болѣе умножашся; и сами Москови-
тяне, любя употреблять прянныя
зелья во всѣхъ кушаньяхъ, могутъ
покупать оныя гораздо дешевле;
но ничего не могъ узнать касаю-
щагося до сей торговли. Ибо Ве-
ликій Князь Василій не хотѣлъ
иноземцу и челоуѣку неизвѣстному
открыть шѣхъ спранъ, посредств-

вомъ коихъ можно было имѣть сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ Царствомъ. Такимъ образомъ Павелъ, лишась всѣхъ надеждъ, и изъ купца сдѣлавшись Посломъ, возвратился въ Италію уже по смерти Льва X, и вручилъ Василіеву грамоту Папѣ Адриану, въ коей Великій Князь съ великимъ уваженіемъ изъяслялъ особенное благорасположеніе свое къ Римскому Первосвященнику. Ибо за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Василій Ивановичъ, по случаю возгорѣвшейся съ Поляками войны, когда проходилъ Лаперанскій Сеймъ, просилъ Іоанна, Короля Датскаго, опца Христіерна, недавно лишеннаго престола, давань Московскимъ Посламъ свободный пропускъ до города Рима. Но какъ въ одно и по же почти время и Король Іоаннъ и Папа Юлій скончались; то онъ, лишась по сему случаю посредниче-

спва, оставилъ намѣреніе отпра-
 влять опъ себя посольства въ
 Римъ. Послѣ сего между Василиемъ
 и Сигизмундомъ, Королемъ Поль-
 скимъ, вдругъ возгорѣлась война. И
 какъ по случаю побѣды, одержан-
 ной Сигизмундомъ при Борисоенѣ
 надъ Великимъ Княземъ Москов-
 скимъ, съ коею и самая война пре-
 крапилась, въ Римъ установленны
 были всенародныя молебствія, какъ
 бы враги Христіанскаго имени бы-
 ли побѣждены и поражены, по сіе
 происшествіе какъ въ Царѣ Васи-
 лѣ, такъ и во всемъ народѣ его,
 произвело большое неудовольствіе
 и нерасположеніе къ Римскому Пер-
 восвященнику. Но какъ Адрианъ VI,
 остановавшій Павла, въпорично сби-
 равшагося въ Москву, умеръ; по из-
 бранный и опредѣленный на мѣсто его
 Папою Климентъ VII, когда Павелъ
 намѣревался предпринять новое пу-
 шествіе на Воспокъ, оиашъ оп-

правиль его въ Москву съ грамошою, въ коей сильно и настоятельно убѣждалъ онъ Василия признасть надъ собою власть Римской Церкви, и соглашеніемъ въ вѣрѣ соединивъ обѣ Церкви, заключивъ между собою вѣчный союзъ, копорый предспавлялъ для него весьма выгоднымъ и славнымъ. Папа же съ своей спороны обѣщался; по власпи своей, наименовать Василия Королемъ и прислать ему Царскія украшенія (регалии), если онъ, оставивъ догматы Греческой Церкви, подчинишь себя власпи Церкви Римской. Ибо Василій желалъ, съ Папскаго соизволенія, получить Королевскій шишуль (*), полагая,

(*) Не надобно забыть, что писалъ эшо *Католикъ*, и въ шо время, когда Папы упошребляли всѣ штры и усилія подчинить Рос. Церковь своей власпи, вслчески спараясь склонить на сіе Русскихъ Князей нашихъ и дѣлая имъ разныя пышныя обѣщанія. Великій Князь Василій Иоанновичъ, будучи

что Папы имѣють первосвященни-
ческую власть раздавать сіи шипла,
и зная, что самые Римскіе Импера-
торы, подревнему обыкновенію, ошь
Папъ получають золотую діадиму и
скипетръ — знаки Императорскаго
Римскаго достоинства. Молва гла-
силь, что и различныя посольства
къ Императору Максимилиану ошь
Великаго Князя Московскаго были
для того, дабы чрезъ него полу-
чили Королевское шипло. И такъ
Павель, съ юныхъ лѣтъ своихъ
привыкшій путешествовать, впро-
чемъ болѣе благополучно и безо-
пасно, нежели выгодно, хопя былъ
спарь и мучился запарьлою ка-
менною болѣзнію, но охотно ошпра-
вился въ путь, и прибывъ въ Мо-

доволенъ именемъ Великаго Князя и Царя, вовсе
не думалъ о Королевскомъ, не хопяль искать но-
выхъ враговъ и помнить худыя свидѣнія Флорен-
тійскаго Собора. *Изд.*

сиву скоро и счастливо, ласково быть принявъ Великимъ Княземъ Василиемъ. Пробывъ во дворѣ Московскаго Царя около двухъ мѣсяцевъ, и не надѣясь на свои силы, равно какъ и спрашась многоразличныхъ прудносщей и опасностей, неизбѣжныхъ въ споль неизмѣримомъ пути, ваковъ былъ въ Индію, онъ оставилъ всѣ свои спранныя предположенія и надежды проложишь въ оную купеческую дорогу, почему и опсправился въ Римъ вмѣстѣ съ Посломъ Димитріемъ, прибывъ шу да скорѣе, чѣмъ прибылъ въ Москву. Папа приказалъ опвеспи Димитрію великолѣпнѣйшія богатѣйшіи образомъ убранныя комнашы въ Вапиканскомъ дворѣ, въ коихъ пополки были вызолоченныя, постпели шелковыя, и шпалеры самой лучшей рабошы, и одѣшь его въ шелковыя одежды, опредѣливъ къ нему собесѣдникомъ и наспавни-

вомъ въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ Франциска Херегапа, Епископа Апрушинскаго, часто бывшаго въ опдаленнѣйшихъ и важнѣйшихъ посольствахъ, копорый, по словамъ Павла, еще въ Москвѣ очень извѣстенъ былъ Димитрію. Опдохнувъ нѣсколько дней, омывши плѣсную нечистоту, какую онъ по необходимости получилъ въ споль опдаленномъ пущи, и одѣвшись въ великолѣпную Русскую одежду, представился Папѣ, по обыкновенію земли своей поклонился ему до земли, и поднесъ ошъ своего и Царскаго имени дары, состоящіе изъ собольихъ мѣховъ, и письмо Государево, переведенное на Лашинскій языкъ прежде ими: самимъ (Димитріемъ и Францискомъ, или Павломъ?), а попомъ Иллирійскимъ полмачемъ Николаемъ Сикценскимъ. Вопшъ сіе письмо:

„Клименту Папѣ, Паспырю и учи-
 шелю Римской Церкви, Великій Го-
 сударь Василій, Божією милостию
 Императоръ и обладашель вся Рос-
 сии, и Великій Князь Володимир-
 скій, Московскій, Новгородскій,
 Плесковскій, (Псковскій) Смолен-
 скій, Ифферскій, (Тверскій), Югор-
 скій, Перемисскій, (Пермскій), Вѣш-
 скій, (Вяшскій), Болгарскій и проч.;
 обладашель и Великій Князь Нова-
 города Низовой земли, Чернигов-
 скій, Рязанскій, Волоцкій, Резев-
 скій, (Ржевскій), Бѣльскій, Рос-
 шовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій,
 Удорскій, Обдорскій, Кондинскій.
 и пр., прислали вы къ намъ Капи-
 тана Павла, гражданина Генуезска-
 го, съ грамошою, въ коей убѣждаеше
 вы насъ, съ вами и съ прочими Хри-
 стианскими Государями и намѣрені-
 емъ и силами соединиться про-
 пивъ враговъ имени Христианска-
 го, и Послаемъ, нашимъ и вашимъ,
 давашъ свободный и безопасный
 пропускъ въ шу и другую сторону,
 дабы по взаимному долгу дружбы
 можно было навѣдывашься намъ о
 здравіи обоихъ (насъ), и о поло-
 женіи дѣль. Мы же, при благопос-

Clementi Papae, pastori ac Doctori Romanae ecclesiae, Magnus Dominus Basilius Dei gratia Imperator ac dominator totius Russiae, nec, non magnus Dux Uolodemariae, Moschoviae, Novogradiae, Pleschoviae, Smoleniae, Ifferiae Ugoriae, Peremniae, Vetchae, Bolgariae et caet. Dominator et Magnus Princeps Novogradiae inferioris terrae, Cernigoviae, Bazaniae, Volochiae, Rezeviae, Belchiae, Rostoviae, Iaroslaviae, Belozeriae, Udoriae, Obdoriae, Condiniaequae et caet. Misistis ad nos Paulum centurionem civem Genuensem cum litteris, quibus nos adhortati estis, ut vobiscum caeterisque Christianorum Principibus consilio ac viribus conjuncti esse vellemus, adversus Christiani nominis hostes, ac nostris vestrisque legatis ultro citroque commendi tutum ac expeditum iter pateret, ut mutuo amititiae officio, de amborum salute et statu rerum cognosci possit. Nos avtem, Deo bene atque feli-

пѣшествуюющей помощи Божіей, какъ доселѣ бодрственно и нвердо спояли прошивъ нечестивыхъ враговъ вѣры Христіанской, такъ и впредь спояшь намѣрены, равно и съ прочими Христіанскими Государями бышь въ согласіи и давашь (Послалъ ихъ) безопаcный пропускъ мы головы. Посему посылаемъ къ вамъ Димитрія Еразмія, нашего челоуѣка, съ симъ нашимъ письмомъ; и Капишана Павла отпускаяемъ къ вамъ. Димитрія же отпустише скоро и прикажише оберегать и охраняшь его до самыхъ границъ нашихъ. И мы поже здѣлаемъ, еспь ли съ Димитріемъ опправите Вы посла Вашего, дабы изъ рѣчей и писемъ вашихъ знашь намъ о распоряженіи дѣлъ вашихъ, и дабы узнавъ намѣренія всѣхъ Христіанъ и намъ можно было приняшь наилучшія мѣры. Дано въ градѣ нашемъ Москвѣ, въ лѣто ошъ сошворенія міра 7300 (*) Апрѣля 3 дня.

(*) Должна бышь ошибка въ счетъ лѣтъ: ибо нынь, въ 1826 году, считаешся по Греческимъ Хронограмамъ ошъ сошворенія міра 7334 годъ.

citer adivuante, sicuti hactenus, adversus impios Christianae religionis hostes impigre constanterque stetimus, ita et in posterum stare decrevimus. Itemque cum caeteris Christianis Principibus conventire, et pacata itinera praestare parati sumus. Quas ob res mittimus ad vos *Demetrium Erasmus*, nostrum hominem cum hac nostra epistola, *Paolumque* centurionem remittimus. *Demetrium* autem celeriter remittitis eumque incolumem et inviolatum usque ad fines nostros esse iubebitis. Idem nos quoque praestabimus, si cum *Demetrio* legatum vestrum mittetis, ut sermone ac litteris certiores de rebus administrandis reddamur, sic ut perspectis Christianorum omnium voluntatibus, nos etiam optima consilia capere valeamus. Datum in civitate nostra *Moschovia* anno ab initio mundi septimo millesimo tricesimo tertio Aprilis.

Впрочемъ Димитрій, какъ чело-
вѣкъ весьма свѣдущій и искусный
въ дѣлахъ гражданскихъ и особен-
но въ Священномъ Писаніи, кажеш-
ся имѣеть тайныя порученія о
важныхъ дѣлахъ, копорыя, надѣем-
ся мы, онъ скоро объявишь въ ча-
стныхъ собраніяхъ; ибо послѣ ли-
хорадки, коей подвергся онъ пере-
мѣны климата, онъ уже получилъ
прежня силы и природную жи-
вость и краску въ лицѣ, такъ что
сей шестидесятилѣтній старецъ
находился, и даже съ удовольстві-
емъ, при Папскомъ служеніи, пыш-
но съ музыкальными концертами,
совершаемомъ въ честь святыхъ и
праведныхъ Космы и Даміана; при-
существовалъ также въ Сенапѣ (въ
Кардинальскомъ Совѣтѣ), когда
Папа и всѣ чины его принимали
Кардинала Кампегія, недавно воз-
вращившагося изъ Паннонскаго По-
сольства; съ удивленіемъ разсмат-
ривалъ священные храмы города,

развалины Римскаго величія и достойные сожалѣнія ошатпки древнихъ произведеній; посему мы надѣемся, что онъ вскорѣ объявивъ приказанія, данныя ему Великимъ Княземъ, и получивъ опъ Папы богатые дары, опсправившя въ Москву съ Папскимъ Посломъ, Епископомъ Скаренскимъ.

Имя *Московитяно* есть новое; хошя Лукинъ и упоминаетъ о *Мосхахѣ*, смежныхъ съ Сармапами, и Плиній полагаетъ ихъ при источникахъ Фазида, выше Эвксинскаго Понта, къ Воспоку. Земля ихъ весьма обширна и просшираетсѣ опъ алпарей Александра Великаго, около источниковъ Танаиса, до конца земли и Сѣвернаго Океана, у самаго почти Сѣвера; большею частію ровная и спелная, изобилуетъ пажиями, но лѣпомъ во многихъ мѣстахъ болошиспа: ибо вся сія страна орошается многими великими рѣками, кои опъ паянія зимня-

го снѣгу и льду, по причинѣ сильнаго солнечнаго жара, увеличивающагося и разливающагося, опть чего поля *вездѣ превращаются въ болота*, (?) и всѣ дороги, опть находящейся на нихъ воды и грязи, порнятся, доколѣ опяшь новая зима разлившаяся рѣки и самыя болота не покроетъ льдомъ, и посредствомъ самаго сильнаго мороза не укрѣпятъ дорогъ для ѣзды на саняхъ. Герцинскій (*Муромскій?*) лѣсъ занимаетъ большую часть Московіи, и наполненъ всюду разсѣянными кижинами; но будучи время опть времени вырубается, онъ нынѣ спалъ рѣже, и уже не представляетъ, какъ думаютъ многіе, того ужаенаго вида, какой имѣютъ густыя и непроницаемыя дубравы. Впрочемъ сказываютъ, что онъ наполненъ чрезвычайнымъ множествомъ звѣрей и проспирается чрезъ всю Московію, среднею полосою, между Восшокомъ и Сѣвромъ, до Скиакаго Океана, такъ,

что люди, по любопытству своему, хотѣвшіе найсти конецъ его, всегда обманывались въ надеждѣ, по причинѣ безконечной, неизмѣримой величины его. Въ спранѣ, прилегающей къ Пруссіи, находящаяся большіе и весьма люпытые буйволы, похожіе на быковъ, называемые Бизонпами; также живошныя (Alces), похожія на оленей, съ мясиспымъ хоботомъ, съ высокими голеними, безъ всякаго сгиба щешокъ на ногахъ, коихъ Московшяне называютъ Лосями (Lozzi), а Германцы еленями (Helenes), и кои извѣстны были, какъ мы знаемъ, К. Цезарю. Сверхъ сего, находящаяся медвѣди необыкновенной величины и чрезвычайно большіе волки, спрашныя по черному цвѣту своему. Съ Воспока граничають съ Московіею Скибы, называющіеся нынѣ Ташарами, народъ кочевой, славный во всѣхъ вѣкахъ по своей воинственностіи. У Ташарь, вмѣсто домовъ, служатъ

*

шибирки, покрытые разноцвѣтными
 маперіями и кожами; по тако-
 му образу жизни въ древности на-
 зывались они Амакзовіями (*живу-*
щими въ тельгахъ). вмѣстѣ горо-
 довъ, большихъ и малыхъ, находяш-
 ся у нихъ чрезвычайно простран-
 ные и обширные лагеря, огражден-
 ные не рвами или стѣнами, но без-
 численнымъ множествомъ всадни-
 ковъ, вооруженныхъ стрѣлами. Та-
 шары раздѣляются на орды, что
 на ихъ языкѣ значить собраніе на-
 рода, соединившагося на подобіе об-
 щества. Каждую орду править
 особенный начальникъ или Ханъ,
 получающій достоинство сіе или
 по происхожденію своему, или по
 своей воинской храбрости. Ибо они
 часто ведутъ войны съ сосѣдствен-
 ными народами, и домогаясь Хан-
 ской власти всѣми хитростями и
 происками, употребляютъ безчело-
 вѣчныя жестокости. Число ордъ
 почти безконечно; ибо Ташары за-

нимають обширѣйшія степи до самаго Китая, знаменитѣйшаго государства на берегу океана, къ востоку. Ближайшіе къ Московіи намъ Татары извѣстны по торговымъ сношеніямъ и частымъ набѣгамъ своимъ. Въ Европѣ, у Ахиллеова ристалища (*ad dromon Achillis*), въ Херсонесѣ Таврическомъ живутъ Татары Перекопскіе; у Государя воихъ Турецкій Султанъ Селимъ взялъ за себя дочь. Они весьма неприязненны для Поляковъ, опустошая все пространство, лежащее между Борисееномъ и Танаисомъ. Татары, въ той же Тавридѣ владѣющіе Кафю, Лигурійскою колонією, которая въ древности называлась Теодосією, какъ въ Религіи, такъ и во всемъ прочемъ весьма согласны съ Турками. Татары, обитающіе въ обширныхъ степяхъ Азии, между рѣками Танаисомъ и Волгою, подчинены Московскому Царю Василию, и нерѣдко избираютъ Хана

своего по его мнѣнію и рѣшенію. Между ими Кремцы (Крымцы); бывъ прежде весьма славны по своему богатству и по своей воинственности, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, опъ внушрѣнныхъ возмущеній поперяли всю силу и знаменипость свою. За Волгою, Казанцы свяпочняшъ дружбу Москвитянъ и признають ихъ своими покровителями. За Казанцами, къ Сѣверу, находящя Скѣбанцы, богатые скотомъ и людьми; за ними живутъ Нагайцы, изъ всѣхъ нынѣ богатѣйшіе и храбрѣйшіе. Ихъ орда, обширнѣйшая и храбрѣйшая изъ всѣхъ Ташарскихъ ордъ, не имѣетъ никакого Хана; но, подобно Венеціанской республикѣ, управляется благоразуміемъ спарцевъ и доблестію випзей. За Нагайцами нѣсколько далѣе къ полудню, прошивъ Каспійскаго моря, обитають въ каменныхъ городахъ Загапайцы, знаменипѣйшіе изъ Ташаръ, имѣющіе

столицею своею весьма обширный и славный городъ Самаркандъ, чрезъ который протекаетъ рѣка Яксартъ, величайшая изъ рѣкъ Согдианы, впадающая въ Каспійское море, за сто миль отъ Самарканда. Съ сими народами въ наше время воевалъ и часпо съ сомнительнымъ успѣхомъ, Исмаиль Сефъ, Царь (Шажъ) Персидскій. И когда въ одно время, напавши на нихъ, увидѣлъ, что они выставили противъ него все свое войско; то симъ приведенъ было въ такой страхъ и въ такое замѣшательство, что воюя съ Селимомъ, въ первомъ сраженіи съ нимъ былъ совершенно разбитъ, и побѣдителю своему оставилъ въ добычу Арменію и столичный городъ царства своего, Таврисъ. Въ Самаркандѣ родился Тамбурланъ, или, какъ называютъ его Димитрій, Темиркушлу, который при Галаційскомъ городѣ Анкирѣ, послѣ сильнаго и кровопролитнѣйшаго

сраженія побѣдивъ Баяцета, Сулпана Турецкаго, праѣда Солиманова, взявъ его въ плѣнь, и заключивъ въ желѣзную кльпку, возилъ его съ поржеспвенною пышностію по всей Азіи, завоеванной имъ посредствомъ безчисленнаго и спрашнаго войска своего, подобно порывистой бурѣ все сокрушавшаго и разрушавшаго:

Изъ сей страны Московіяне очень много привозятъ шелковыхъ матерій. Впрочемъ Татары среднихъ ордъ (mediterraniі) доставляютъ Московіянамъ только шабуны быстрыхъ лошадей, и славныя бѣлыя женшоны, не тканыя, но сваляныя изъ волны, изъ коихъ дѣлаются прекраснѣйшія Фельпрійскія епанчи съ капиціонами, употребляемыя для защищенія отъ всѣхъ суровостей и невыгодъ дождливой и ненастной погоды; въ замѣнъ же сего получаютъ отъ нихъ шерстяныя шуники и серебряную монету, ибо они всякое убранство

пѣла и излишніе въ домѣ приборы презирають. Имъ довольно одного кеншона для мужеспвеннаго перенесенія всѣхъ непріятностей непогоды,—и однѣхъ сшрѣлъ для отраженія непріятеля. Впрочемъ, когда они вознамѣрились въ наше время сдѣлать нападеніе на Европу, то Князья ихъ покупали у Персовъ желѣзные шлемы, лапы и палаши.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТ- ВІЕ въ С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ДЕРЕВЕНСКАГО ДВОРЯНИНА.

(Продолженіе.)

Изъ сего вывожу я, что люди общеспвами связываются въ ихъ благу и счастію. Если мы искажаемъ природныя наши склонности—тому причиною въ гражданскихъ общеспвахъ испорченныя нравы, подражающее имъ испорченное воспитаніе, а всего болѣе незнаніе своего блаженства. Вотъ мы теперь прое начали играть ролю друзей; но еслибъ продолжилельнѣе было наше знакомство, то—не ручаюсь за себя—не измѣнилась ли бы дружба на неприязнь?—Но должно поминшь, что нѣтъ возвышеннѣе общеспвенной добродѣтели, какъ благожеланіе къ ближнимъ! ни какая побѣда не низлагаепть сполько вражду, какъ великодушіе.

Люби Бога и люби ближняго. И нищій богатъ доброжелательствомъ!....

Справедливы ли всѣ мои заключенія, не знаю! а знаю только то, что я послѣ сего размышленія сдѣлался доволенъ всѣмъ міромъ и самимъ собою, и—ослава дальнѣйшее изслѣдованіе, заснулъ.

Никогда не могу позабыть 11 Юня. — Въ ясное утро, съ ясною душой, съ яснымъ лицомъ, въ одеждѣ не отличной, но приспойной, при звонѣ колоколовъ всѣхъ градскихъ церквей и торжественномъ благовѣствіи монастырскаго колокола, мы всѣ прее, рука въ руку, въ числѣ многихъ тысячъ людей пошекли узрѣшь священное великолѣпіе. Вотъ какъ одинъ человекъ движешь и людьми и душами ихъ! Я зарекъ себя, чтобъ слухъ мой ничего не проронилъ. При такомъ стремленіи сосредоточиваешь всѣ мысли къ желанному предмету!—

Чѣмъ болѣе приближались, тѣмъ пѣснѣе шолпы другъ друга несли къ святилицу. — Я не запомню въ себѣ сшоль пламеннаго благоговѣнія, какимъ зашепдилась моя душа, предъ свѣтоносною иконою Божіей Матери, въ виду молящагося Митрополиша. — Служеніе обыкновенное Архіерейское; но каждый вѣдалъ, что ошправляетъ священнодѣйствіе Первосвященникъ. Выступаютъ — говорятъ проповѣдь. Вообразите сановитаго мужа, котораго видѣ, пошущъ, наждѣе движеніе соотвѣтственны высшѣму его сану. Онъ выступаетъ по внушающему его свыше вдохновенію — безъ приготошенія, безъ налож, безъ шепради. Выступаютъ на амвонъ, какъ кедръ осѣняющій, и чѣмъ далѣе распостранялъ свое слово, тѣмъ возвышеннѣе казался, тѣмъ обильнѣе лилась духовная сладость, тѣмъ болѣе падали на сердца сѣмена вѣры и благочестія. Въ шестѣ проповѣди

слово Божіе уподоблялось сѣмени, а сердца Христіанъ нивамъ. Взорами исполненными огня, дарящими умъ, казалось, онъ каждому Христіанина приближалъ къ назидающей душѣ своей и угошовлялъ сердца ихъ къ произращенію спасительныхъ плодовъ. При столь изящномъ продолжительномъ проповѣдованіи, когда между тысячами предстоящихъ всякаго званія, въ глубокомъ молчаніи, слышались невольные опголоски,—тогда кропкій Первосвященникъ на время умолкалъ и пережидалъ, какъ бы накапливая священныхъ сѣмянъ, дабы сильнѣе потрясти сердца, указуя на всѣ пути чловѣка. Движенія Первосвященника и вѣщаніе его соспавляли два гармоническіе языка, союзно-дѣйствующіе къ проясненію души. По совершеніи служенія, Митрополишь шествовалъ въ свою келлію, и опъ царскихъ дверей чрезъ всю монастырскую площадь до самой келліи

благословлялъ радостную о немъ псалму.

Каждый Хрисіанинъ опходилъ, исполнясь духовнымъ воспоргомъ, въ незабвенную память Михаила.

Долго между нами, новыми пріятелями, повпорялись опзывы нашихъ чувствъ; долго говорили мы о томъ, что видѣли и что слышали! То же самое повпорялось всѣми городскими жителями, кромѣ нераскаянныхъ — кромѣ раскольниковъ.

Вотъ ужѣ предъ нами начали перемѣняться разные виды, прелестныя коихъ усугубляло невозмущаемое ничѣмъ спокойствіе въ семъ плаваніи, въ семъ шѣсномъ сближеніи разныхъ людей, различныхъ свойствъ, различныхъ достоинствъ; до крапкосты времени, произвольно узнавать каждого, познакомишься и навѣкъ прослѣдишь; здѣсь-то видишь господствующую ролю каждого, — видишь непринужденность во всей

простомъ;— признаюсь: для примѣчательнаго ума это плаваніе представило бы цѣлый шеапръ испытаній.

Сначала каждый приспупаетъ къ хозяйственнымъ распоряженіямъ опдѣльнымъ домкомъ, на площади саженаго параллелограма обезопасивъ себя оберегательными границами; но потомъ мало по малу ознакомливается съ сопутниками обоюдными услугами и угожденіями: сіе начинается перечищиваніемъ какихъ-нибудь шарелокъ, чашечекъ, ссудою щепочки пабаку, подспавою огонька въ шрубку и проч. Въ сей миролюбивой лодочной области, каждый другъ другу служи-ваетъ, одинъ другаго веселитъ, царши мѣняющся по склонноспямъ, по приличіямъ, бесѣдуютъ, прогуливаются, по подѣ палубою, по на палубѣ, и какъ бы другъ другу гошovy сказаць: въ шѣсношѣ люди живутъ, а полько шѣсно въ обидѣ.

Прежде сутокъ я не могъ хорошо распознать никого изъ нашего общесства, хотя всѣ, бережно скрывая одни имущесства, самихъ себя не скрывали. До первыхъ честному человѣку нѣтъ надобности; но въ познаніи душевнаго имѣнія, признаюсь, я выкрадывалъ по удобности каждую черту безъ всякаго однакожь ихъ ущерба. И вошь опчешъ: два молодыхъ офицера, съ которыми я въ поварищесствѣ, одинъ Русской—и у него я учился благородной скромности; другой, Полякъ Н., и съ нимъ я вспоминалъ мою пылкую молодость; къ обоимъ влекла меня такая симпатія, что съ однимъ, казалось, я могъ бы вѣкъ ужиться, а съ другимъ желалъ бы временно видаться; къ первому я подшучивалъ оспорожно съ вопросами, а впорой самъ меня осыпалъ вопросами, какъ изъ неиспощимаго кладезя, по какимъ угодно предметамъ. Одинъ былъ лѣниваго шѣла, медлень въ движеніяхъ, и въ

глазахъ его было такое поспоянство, что я чиншалъ, какъ онъ рачишывалъ свою жизнь; у другаго совсѣмъ напрошивъ: спанъ спройной, гибкой, голова красивая, изъ голубыхъ глазъ сыпался огонь, въ разговорахъ—свѣпскоешь, мода, веселоспъ, переходъ опъ удивленія, воспорговъ, быспроша движеній..... удивпшело какъ поропшлся жпшь.

— Два Русскихъ спешенныхъ купца, пнуляся опъ прочихъ, крайне бережно вынимали свои запасы изъ огромной кожаной сумы подъ замкомъ и съ заспешками; бережно укладывали суму подъ изголовье; казалосъ, ее караулили; казалосъ, каждаго подозрѣвали, и оспорожно входя въ разговоры, поминушно оглядывались. Безъ рѣчей можно было легко опгадывать ихъ мысли: „намъ не до васъ и всего дороже деньги.“ — Конечно, въ сословіяхъ шорговыхъ людей, своя выгода еспъ первая цѣль; но какъ еще

жалко, что наше купечество, по большой части не спарается о пользу общей. Тупъ же былъ хромой чиновникъ, и къ тому же лишенный мѣсна, вѣроятнѣе и содержанія, что все доказывалось его вѣшкимъ приборомъ. Но его добрыя свойства и вѣжливое обращеніе скоро сблизили его со всѣми, такъ, что его самоваръ и уголья переходили изъ рукъ въ руки. Нельзя ручаться, — оны природы ли онъ добръ или послѣ школы несчастія? Мы отдавали всякое почтеніе его пресмартлымъ, смиреннымъ спутникамъ. Свойства ихъ не нужно было опгадывать: они были открыты и на словахъ и въ поступкахъ.

Герой всего лодочнаго общеснва былъ шляюзъ-вахшеръ, достойный особеннаго вниманія. Онъ былъ душою нашей компаніи, веселилъ насъ всѣхъ безъ умолку и морилъ со смѣху. Онъ пріятно рассказывалъ въ насшоящихъ и въ превращенныхъ видахъ

бывалое и небылицы, сказки и при- сказки, пословицы и прибаутки: сло- ва какъ рѣкой лились; онъ, какъ со- ловой, распѣвалъ на всѣхъ ладахъ. То представлялъ комедіи, принимая на себя разные роли; то предсав- лялъ людей, звѣрей, птицъ.... Нельзя исчислишь его комическихъ даро- ваній!

Считаю не лишнимъ помѣстить опрывокъ изъ жизни сего незаб- веннаго человѣка; вопъ въ корон- кихъ словахъ: онъ унперъ-офицеръ; въ молодости служилъ въ какомъ- ню полку музыкантомъ, вмѣспѣ и пѣвчимъ. Бывъ собою молодцо- вапъ (пеперь ему 65 лѣтъ), имѣлъ счастье привлечь къ себѣ любовь одной высокаго рода дѣвицы и при- шомъ еще иностранки. Она он- крылась ему въ своихъ чувспвахъ: онъ былъ въ веспоргѣ; но вспрѣ- шилась пѣма прелятспвій опъ не- равенспва званій. Въ семейспвѣ есалдѣ, въ полку диво, опъ коман-

дировъ—громовое запрещеніе.... Но минуя все, Адонисъ былъ увѣнчанъ супружесствомъ. Шалунъ Амуръ, наспроя такую сумошоку, не спускалъ съ глазъ свою работу: музыкантъ блаженствовалъ съ виртуозкой, а фамилія ея была погружена въ позоръ и сѣшваніи. Вдругъ объявленъ походъ полку,—казалось, только смерть могла бы разлучить сердца взаимно - вѣрныя, взаимно счастливыя любовію. Другъ друга обливали слезами, и музыканша безъ чувствъ испоргли изъ объятій неутѣшной супруги, пославили во фронтъ и отправили на поле Марса.

Теперь должно обратиться къ спрадалицѣ. Повѣса, крылатой мальчишка, изъ всей силы хохотала надъ опчаяніемъ и изнеможеніемъ осирошѣвшей Граціи. Привыкшій забавляться дурачествами, умыслилъ подослать къ ней рой вздыхателей. Когда же мало по-малу

сила любви начала выдыхаться из нѣжнѣйшей памяти, по по превращенности міра—другой счастливецъ занялъ мѣсто музыканта, еще съ большею удачею и выгодами. При такомъ порядкѣ вещей семейство ошуществующаго война начало приумножаться.

Спустия при года, возвращается съ поля чести нашъ герой! Задолго восхищался онъ мыслію, какъ бросится въ его объятія вѣрнѣйшая супруга и начнутъ снова блаженствовать!—Онъ уже прибылъ—летитъ!—его спрашиваютъ! не узнаютъ!.... Въ справедливомъ гнѣвѣ, онъ наспоитъ, усиливается....Его провожаютъ дубинами—еще мало?! запрещаютъ именоваться мужемъ!!

Съ одной стороны крѣпкіе заступники, съ другой—малозначущій чинъ; съ одной богатство, съ другой—бѣдность; съ одной право сильного, съ другой—робость несчастія—убѣдили война на репирату.

Онъ понялъ, что не въ свои сани сѣлъ: а веселый нравъ такъ его успокоилъ, что, спустя многіе годы, онъ каждаго веселилъ своимъ похожденіемъ.

Когда онъ получилъ отставку, то приспроился къ шлюзамъ; и Пенелопа его, бывъ Люперанской религіи, вышла за-мужъ; почему и онъ въ свою очередь вступилъ во второй бракъ, и-рекомендовалъ намъ свою полспую бабу: мы закричали: браво! браво!

Я въ умъ своемъ дѣлалъ выкладку: много ли можно насчитанъ счастливыхъ паршій при неравенствѣ состояній, званій и всѣхъ приличій? Любовался, смотря на предоброго балагура и дородную, умную жену его—другъ другу постоянно любезныхъ.

Забавно было сморѣшь, когда старой краснобай, въ полномъ жару нѣжничалъ съ своею женой, а она дружески спучала ему по за-

пылку: „уймешся ли, спарой шалунъ?“

Со смиренною ощупью между нами приютился слѣпой монастырской служка. Двое супокъ мы о него не слышали ни гласу, ни послушанія. Всякое даяніе для него было благо, когда изъ жалости его мадѣляли.— Понемножку да полегоньку началъ ж онъ курныкать. Помаленьку началъ усмѣхаться при нашихъ бесѣдахъ, и подѣ часъ весьма остроумно вспавлялъ въ интервалахъ свои мысли, ошъ чего разговоры наши дѣлались живѣе, а къ концу приходящіе анекдоты онъ вновь умѣлъ одушевлять къ продолженію. Съ сихъ поръ онъ спалъ необходимымъ для насъ человѣкомъ. Видный его спанъ съ напряженными мышцами, показывалъ еще здорovie; у него была большая голова ж полное, румяное лице, а изъ устъ его въ послѣдствіи звучали неопро-

вергаемыя истины свѣтскаго зна-
шока и пріятнаго риторика.

Надобно сказать и о цѣли его
пути. Онъ имѣлъ безбѣдное содер-
жаніе въ своемъ монастырѣ: но какъ
человѣкъ стремившійся къ лучшему,
то и везешь рекомендацельныхъ
писъма отъ предсвателей и голосъ
свой на экзаменъ въ хорную шру-
пу, и когда посчастливившійся, то у-
новательно слаще будетъ есть,
прохладнѣе жить; по всему видно,
что онъ не изъ зашворничьяго де-
сяпка.

Боже мой! мыслялъ я, глядя на
скипающуюся словесную овцу;—не
должно ли, что бы въ немъ девять
частей души были не возмущены
суепою міра, десятая же возноси-
лась къ умшвенному благочестію
и къ удовольствованію однѣхъ необ-
ходимостей жизни? Не поставленъ
ли онъ насшоящимъ сосноніемъ въ
безмятежное пристанище? Какую
же видишь прошивуположность!

Ущедренные, ничпожные—мы еще
мятемся въ мечтахъ и заблуждені-
яхъ! Съ помраченнымъ зрѣніемъ, со
скрытымъ умомъ, человекъ пере-
плываешь, переходить большое про-
странство, что бы промѣняшь ли-
хое, постоянное жилище и опдашь-
ся на безвѣспность, гдѣ на каждомъ
шагу можеть быть зашоппанъ, из-
нуренъ, презрѣнъ, и съ каждой ми-
нутой осуждашь себя на раскаяніе.

Я шунилъ съ сймъ слѣпцомъ,
подтверждалъ его слова, а вмѣстѣ
съ нѣмъ себя прошиворѣчилъ. Что
дѣлать! можеть быть, я въ душѣ
слабѣ его.

Еще сидѣла съ нами спаруха съ
дѣвушкою—миловидною какъ роза,
только - что развернувшаяся. Спаруха
ѣхала по приказанію господ-
скому, можеть быть, опредѣлишь
красавицу въ училище къ шоргов-
камъ.

Прочіе пассажиры были изъ числа
промышленныхъ креспьянъ. Они

или попеременно работали, или ѣли да спали. Нѣтъ надобности ихъ описывать; они все почти одного покроя, и изъ своей обыкновенности не выкупаются. Къ чести ихъ можно присовокупить, что они всегда почтительны, услужливы и за малѣйшее привѣщаніе благодарны.

Лопманъ нашъ имѣлъ замѣчательныя черты: либо изъ полупорашпифной пропорціи шель черезъ край, шумѣлъ, бурмилъ, спалъ; либо колошмилъ жену, за то, что она подавала ему добрыя совѣты. Недѣля было равнодушно смотрѣть на эту молодую избитую женщину! на ея физиогноміи была безпрестанно грусть, прѣвога и всегдашніе на щекахъ слѣды пощечинъ; она тогда еще стискала за счастье—когда онъ только ругалъ ее, и всегда была безъ вины виновата!— „Что, толубушка! — кто-то изъ насъ спросилъ ее во время сна ея мужа;—

чай онъ, что собереть, то проплетъ!“ Слезы были ея отвлѣтомъ: не рады были, что и спросилъ! Сколько есть въ мѣрѣ подобныхъ людей, которые гнусяще любаго звѣря!!—У сумасшедшихъ опымають волю, а они едва ли вредяще свободныхъ злодѣевъ.

Вотъ изображеніе нашего общества, въ которомъ каждой пользовался правами и преимуществами, смотря по заглашю.

День проходилъ у насъ то на палубѣ — въ разсмащиваніи перемѣняющихся картинъ природы, то въ пріятныхъ разговорахъ, то въ хозяйствѣ. Порою выходили и на берегъ, для прогулки; но чаще всего засыпали подъ разказами весельчачковъ. Лодка была узка; мнѣ по судьбѣ досталось ложиться прошивъ спарухи; отъ чего я могъ свернуть-ся клубкомъ, съ пою выгодой, что моя кровь переливалась безъ волненія.

*

Мы мчались по произволу быстриныхъ пороговъ, излучинами, между грядами каменьевъ — подъ яснымъ небомъ, и наслаждались невозмущаемымъ удовольствіемъ при столь любопытныхъ зрѣлищахъ; между шѣмъ въ головѣ нашего лодмана закачена была непожѣрная храбросць, а въ глазахъ у него шроилось;—жена цосовѣшвала ему повернушь направо, а онъ повернулъ налѣво:—шущь корабль нашъ съ разу грохнуло о камень, а съ другаго разу отбросило нашу корму на проходившее мимо насъ грузовое судно. Опъ столь сильнаго парамболя, и люди и вещи понадали, и въ одну минушу чешверть лодки залило водою: что бы еще было, когда бы лодка не сполкнулась борщъ о борщъ?... Съ неописаннымъ смященіемъ всѣ выскакивали, выбрасывали пожизки, кричали, опчаявались!—Такъ-шо судьба бросаешь людей изъ веселія въ злоключенія—и

споль же неожиданно! Въ семь кораблекрушеніи—въ ужасномъ безпорядкѣ, признаюсь, я былъ вынужденъ во весь голосъ командовать, съ жаромъ и гнѣвомъ, и на своихъ, какъ на зайцавъ, а на шой лодкѣ, какъ на волневъ, недопускающихъ нашимъ опасаться.—Мы, военные, чупъ-чупъ не опушили на нихъ занесенныхъ оружій. Въ семь случаѣ я узналъ вѣрность моего чело-вѣка, который, видѣши того, чипобъ думашъ о собсшвенномъ спасеніи, спасалъ мои пожинки со всѣмъ у-сердіемъ, но всхлывывая и окая: за то я назвалъ его бабой!—Кончилось шѣмъ, что увопребили въ дѣло ку-сокъ доски, 5 гвоздей, горсть ко-нопати, и наша лодка въ четверть часа приведена была въ надежное положеніе. За то я лишился одно-го N Благонамѣреннаго, который вышибень былъ у меня изъ рукъ дреколіями, во время суматохи.

Когда мы привели всѣ дѣла и ои-
 чаянныя сердца въ надлежащій по-
 рядокъ, и возспановили спокойствіе
 и веселость, тогда распросп-
 ранились другъ о другѣ: кто изъ
 насъ въ какомъ былъ положеніи.
 Опъ добраго сердца забавлялись
 шѣмъ, что за часъ насъ приводи-
 ло въ ужасъ. Въ таковыхъ случа-
 яхъ обнаруживающоя совершенно
 характеры: кто имѣешь прису-
 ствіе духа, кто шрусъ, кто иншере-
 санъ, кто бѣшенъ, кто легкомы-
 сленъ, кто крошотъ и проч..... Луч-
 ше бы, лоцманъ! шебъ держашъ, какъ
 шебя баба учила—вправо; а то вопъ и
 хмѣль-но шебя свалилъ!— „Что баба
 знаетъ?“ — пробормоталъ нашъ пи-
 плухъ—но уже по-смирнѣе. Такъ-то
 бываешь съ человѣкомъ: что годъ—
 но онъ омыннѣе; что случай—то
 урокъ; что предметъ—то наука: а
 попому и нашъ лоцманъ черезъ
 часъ сдѣлался сговорнѣе.

Какъ лодка наша изъ рѣки Сязи вспустила въ Александровской каналъ, и переплывъ 10 верстъ переклаки черезъ Волховъ—мы не видали и проспали; а пробудясь, увидѣли себя въ Новой Ладогѣ, гдѣ искупили что нужно, посмотрѣли что можно, и были на ученьи Лейбъ-Кирасирскаго полка, шупъ кварцирующаго.

По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, поплыли по гладкимъ водамъ по ровнымъ мѣстамъ—въ прямой единообразности. Эпи 104 версты Ладожскаго канала совершенно водяная улица, гдѣ спокойно встрѣчаючися, разъѣзжаются, и цѣль обгоняешь, кто легче и кому нужнѣе. Здѣсь ѣдешь и воспоминаешь Петра Великаго и Его чудеса.

Во время плаванія по каналу, съ нами не случилось бы ничего доспопримѣчательнаго, когда бы умершій спанціонный смотритель и его рыдающая свипа не распрогали

насъ и не развеселилъ вскочившій къ намъ въ лодку изъ сей свишны лекарь, уже довольно подгулявшій. — Мы еще не успѣли полюбопытствовать, какъ онъ самъ опшпустилъ на свой счетъ иронию: „Я уморилъ, и шамъ шеперь не нуженъ!“ — Проговоривъ это, молчалъ до самаго Шлюшина, дремалъ или задумывался; и только тогда казался живѣе, когда нюхалъ табакъ или пилъ водку.

По прибытіи въ Шлессельбургъ, всѣ пассажиры разбрелись, кто въ шпакширъ, кто подъ елку, кто по лавочкамъ; а мы, прее неразрывныхъ пріятелей, опсправились осмолпрѣшь Леймановскую сипщевую фабрику.

(Продолженіе впрядь).

Киргизскій Пльнникъ.

(Быль Оренбургской линіи.)

Верхнеуральскъ, составляя пограничную крѣпость, принадлежащую въ числу уѣздныхъ городовъ Оренбургской губерніи; онъ находится подъ $53^{\circ} 52' 40''$ сѣверной широты и подъ $76^{\circ} 47' 12''$ восточной долготы отъ перваго меридіана, чрезъ островъ Ферро проведеннаго. Немногія крѣпости, немногіе города могутъ похвалиться такимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, каковъ имѣетъ Верхнеуральскъ, стоящій на лѣвомъ, крупомъ берегу быстраго Урала. Вокругъ него возвышающіяся горы, расположенныя въ видѣ неправильнаго амфитеатра. Съ одной стороны видѣнь величественный, безлѣсный Извозъ, съ глубокимъ ущельемъ, которое начинается отъ самой вершины и окан-

чивается близъ подошвы; съ дру-
 гой—синѣется угрюмая, дикая соп-
 ка, на коей лежатъ ужасные кам-
 ни, издали кажушіеся огромнымъ
 спроеніемъ; подлѣ нея зеленѣется
 Мохнатая гора, покрытая молодымъ
 березникомъ. Вдали чернѣетъ цѣль
 горъ Рифейскаго хребта. Между
 ними, въ большемъ опаденіи,
 въ ясное время, видна спрашная
 Ирямаль-пау, грозный испелинь
 Каменнаго Пояса, покрытый вѣч-
 ными снѣгами и окруженный хо-
 лодными туманами и сизыми обла-
 ками! Быстрый Уралъ шумитъ,
 извивающъ въ тысячь излуче-
 нахъ и, при самомъ городѣ, при-
 нимаетъ въ себя прозрачную Ур-
 леду, съ копорою вблизи сое-
 диняющъ свѣшная струи тихой
 Узельги. На правомъ берегу Урала
 разлиты многія озера, копорыя,
 при солнечномъ свѣтѣ, блестятъ
 какъ чистое серебро. Въ недал-
 немъ разстояніи отъ города про-

пекаетъ игривая рѣчка Ямская. Словомъ, быстрый взоръ на каждомъ шагу вспрѣчаетъ предметы самые прелестныя, самые восхищительныя, самые романтическіе!...
 Благословляю, благословляю тебя, незабвенный Верхнеуральскъ! Ты занимаешь незавидное мѣсто на картѣ Азіятской Россіи; но самое первое — въ моей памяти, въ моемъ сердцѣ! Могу ли, могу ли я забыть время, проведенное въ тебѣ, пѣнистый городокъ? Но безцѣнное время, въ которое меня окружала радость, въ которое меня лелѣло счастье! — Увы! почему минулы радости пролетаютъ быстро? почему счастье наше бываетъ непродолжительно? Но что такое радость? Мыльный пузырь! Что такое счастье? блестящая пыль на крылышкахъ бабочки! дунь — и мыльный пузырь лопнетъ! привосните ко крылышкамъ мотылька — и блестящая пыль ис-

чезнешь!... Разсмавшись съ тобою, незабвенный Верхнеуральскъ, я распался съ игривою радостью, распался съ легкокрылымъ счастьемъ! все, что было для меня мило, что было для меня драгоценно — оспалось въ тебѣ, незабвенный Верхнеуральскъ!... Увы! съ тѣхъ поръ я узналъ людей, неимѣющихъ ни сердца, ни чувствъ, такихъ людей, которые забыли права человѣчества и оправили жизнь мою ядомъ мучительной горести!... Но судьбы неоповѣдимы! Можетъ быть, и мнѣ предположить счастливая будущость; можетъ быть и я такъ узнаю радости, какъ Федоръ, о которомъ хочу рассказать моимъ читателямъ; слышавъ приключеніе его отъ одного почтеннѣйшаго старца, находившагося при заведеніи Оренбургской линіи: оно случилось вскорѣ по основаніи Верхнеуральска Сп. Совѣщ. Кириловымъ.

Федоръ, прекрасный молодой вахмистръ; сынъ бывшаго Биллярскаго драгунскаго полка Поручика; по приказанію начальства, вмѣстѣ съ 30 драгунами, состоялъ при насѣбѣ койскаго шабуна, находившагося на внутренней сторонѣ линіи, въ 15 верстахъ отъ Верхнеуральска, при озерѣ Маломъ Богадакѣ. Въ одну темную ночь шабунъ и находившіеся при ономъ драгуны были окружены разбойническою шайкою Киргизцевъ, состоявшею изъ 400 человекъ. Варвары сдѣлали сильный и стремительный напискъ; но неустрашимые драгуны встрѣтили ихъ храбро. Началась ужасная битва: засвистѣли пернатые стрѣлы; зазвучали булашныя копья; зажужжали свинцовыя пули; отъ острыхъ сабель и тяжелыхъ палашей посыпались искры — и горячая кровь обагрила холодную землю!.. Варвары бились, желая корысти; драгуны защища-

лись, исполняя священный долг службы. Сохранимъ опъ забвенія имена прехъ героевъ, въ особенно-сти опличившихся во время сей бинвы: это были старые, заслуженные драгуны *Лобовъ*, *Волковъ* и *Абалдуевъ*, слыхавшие свистъ Шведскихъ пуль и звуки Турецкихъ сабель. Сии драгуны — истинные сыны Отечества, истинные герои — сражались какъ разъяренные львы, какъ люпые шипры; они изрубили многихъ злодеевъ; а мужественный *Лобовъ* сильнымъ ударомъ пятакаго палаши перенесъ на двою предводителя разбойнической шайки, Киргизскаго башыря *Карагуша* (*). . . Но что можемъ сдѣлать горсти храбрыхъ противу буйнаго многолюдства? — Драгуны, всѣ безъ изъясненія, были побиты; одинъ только *Федоръ*, покрытый двѣнадцатью ранами и ослабѣвшій опъ большаго

(*) Башырь — воинъ, рыцарь, богатырь.

испеченія крови, взявъ въ плѣнь. Варвары, осмошрѣвъ раны несчастнаго вахмистра, перевязали ихъ по своему, потомъ посадили его на лошадь, руки и ноги спянули арканами. Послѣ того злодѣи поѣхали къ берегамъ Урала, а нѣкошорые изъ нихъ погнали конскій шабунъ. Во время пути, Киргизцы, гнавшіе лошадей, безпрестанно ударяли огнивами въ кремни, для того, чтобы разбивавшіяся ошъ оныхъ ударовъ искры освѣщали имъ дорогу. Злодѣи перегнали шабунъ, и переправились черезъ Ураль въ плавъ, близъ Краснаго Яра. Что могло бытъ хуже положенія, въ какомъ находился несчастный Федоръ? Связанный, онъ не могъ пошевелиться; а между тѣмъ раны причиняли ему жесточайшую боль. Путь разбойниковъ продолжался чешверо сутокъ. Каждую ночь варвары, расположившись ночевать, покрывали связаннаго Федора войлокомъ и на

края онаго ложились сами, для того, чтобы молодой вахмистръ не могъ сдѣлать побѣга. На 5 день Киргизцы прибыли въ свой аулъ *), расположенный на небольшой рѣчкѣ, близъ бора, именуемаго Карагачъ. Федоръ доспался въ невольники спарому башырю Куплубаю, который принялся лечить нашего единоземца отъ полученныхъ имъ ранъ. Способъ леченія былъ самый простой, именно: Федора ежедневно обкладывали горячею овчиною, за минушу передъ шѣть съ барана сняною. Это простое леченіе было очень полезно для нашего вахмистра; онъ, по прошествіи пяти недѣль, совершенно выпользовался.

По выздоровленіи Федора, была призвана старая колдунья, называемая Джа-Адугаръ, кошорая, по мнѣнію суевѣрныхъ Киргизцевъ, умѣла производить то, что каждый пави-

(*) Кочевье.

никъ, сдѣлавшій побѣгъ, во время онаго заблуждался и снова попадалъ въ неволю. Спаруха, вырвавъ нѣсколько волосъ изъ головы Федора и спросивъ его объ имени, носпавила бѣднаго невольника среди кибитки, на разчищенномъ и солью посыпанномъ мѣстѣ, на которомъ раскладывается огонь. После сего колдунья принялась дѣлать заговоры, велѣла Федору при разе опешупать назадъ, плевать на свои сшупени, и каждый разъ выскакивать изъ кибитки, попомъ насыпала ему на языкъ нѣсколько золы, на копорой онъ споялъ — и колдовешво кончилось. После того Кушлубай говорилъ Федору слѣдующее: „Слушай, невольникъ! ты долженъ мнѣ служишь вѣрно; за это я буду кормишь тебя, одѣвашъ и обувашъ; но ежели ты сдѣлаешь побѣгъ, по знай, что нигдѣ не можешь опъ меня укрышься — ни на земля, ни въ вода, ни въ

воздухъ: я тебя поймаю — и тогда, кромѣ жеспочайшаго наказанія, подрѣжу тебѣ кожу на подошвахъ, насыплю шуда мелко изрубленныхъ конскихъ волосъ, и сдѣлаю то, что ты будешь мучиться и раскаяваться цѣлую жизнь!“ Такія жеспокія угрозы у варваровъ Киргизцевъ, къ несчастію бѣдныхъ невольниковъ, исполняются на самомъ дѣлѣ.

Башырь Кушлубай имѣлъ прехъ сыновей Акъ - Кусюка, Ишберду, Юламана и дочь Баяну. Сыновья Кушлубая были смѣлые башыри, или лучше сказать, славные воры и разбойники, ошъ которыхъ много перцѣла Оренбургская линія; но Баяна ни сколько не походила на своихъ братьевъ: она была прелестная 16-ти - лѣшняя дѣвушка — скромная, невинная, добродушная и очень, очень милая!

Соображаясь съ обыкновеіемъ земляковъ своихъ, варваръ Кушлубай обрилъ молодому невольнику

голову и одѣлъ его въ Киргизское плащье. Житиѣ Федора было бы довольно сносно, если бы Киргизцы кормили его до сыта; но злодѣи каждодневно давали невольнику своему однѣ только кости и небольшую чашку молока, или расплавленного сала. Желудокъ молодого вахмистра, привыкшій къ Русскимъ щамъ, круглымъ пирогамъ, блинамъ и ядьямъ, долго не могъ принимать Киргизской умеренной пищи, а особливо расплавленного сала; но нужда всему научить! Занятіе Федора состояло въ томъ, что онъ, закованный въ тяжелыя желѣза, долженъ былъ каждодневно пастись Киргизскихъ барановъ. Какъ часто несчастный молодой человѣкъ, изнуренный голодомъ и ослабѣвшій отъ полудневнаго зноя, повергался на землю! какъ часто, въ глубокой горести, онъ вспоминалъ священные берега Урала, вспоминалъ отца, мать, братьевъ и сес-

перь! какъ часпо умбляль Всевышняго о дарованіи ему [олошой свободы! какъ часпо, приведенный въ опчаяніе, призываль смершь, чтобы она прекрашила его мученія!

Время шекло; цѣлый годъ прошелъ уже съ того дня, какъ несчастный Федоръ попалъ въ неволю:— горесный, мучительный годъ! — омъ [показался нашему вахмиспру цѣлымъ вѣкомъ. Шелковая права, покрывающая Киргизъ - Кайсацкія степи, зеленѣлась; цвѣтцы разливали приятный запахъ, жаворонокъ рѣзвился въ воздухъ, препеналь и громкимъ пѣніемъ изъдвляль свою радость; все веселилось, все восхищалось прелестями живительной весны: одинъ только Федоръ крушился, одинъ только Федоръ проливалъ горькія слезы!..

Однажды несчастный невольникъ, упомятый дневными шудами, лежалъ въ нѣкоторомъ распояніи ошь кибишки своего хозяина, смощ-

рѣль на голубое небо, усѣянное звѣздами, и мечпаль о свободѣ. Приближалась полночь; но благодѣшельный сонъ бѣжалъ опть глазъ несчастливца... Наконецъ природа вступила въ права свои—и Федоръ началъ дремать... Вдругъ раздался тихій, пріятный голосъ... Молодой вахмистръ раскрылъ глаза — и кого же увидѣлъ передъ собою? Прелесную Киргизскую дѣвушку, дочь Куплубая. „Вспань, вспань, бѣдный невольникъ!“ — такъ начала говорить Баяна: „вспань и ушолм свою жажду.“ Федоръ, удивленный неожиданнымъ приходомъ дѣвушки, приподнялся, но не зналъ, что говорить, хопя хорошо уже научился Киргизскому языку. „Я тебѣ принесла кумызу—продолжала Баяна: пей его, милый невольникъ!“ Федоръ принялъ чашу; дѣвушка сѣла подлѣ него. „Мнѣ жаль тебя, милый невольникъ — говорила она: „жаль, очень жаль! Тебя мало кор-

мятъ, а потому я и принесла кумызу, который утолишь твой голодъ, утолишь твою жажду... Даю тебѣ вѣрное слово: каждую ночь, если будетъ возможность, я стану приносить тебѣ кумызъ и мясо; только ты долженъ быть молчаливъ, чтобы никто не свѣдалъ объ этомъ. Знаешь ли, милый невольникъ, я тебя люблю, очень люблю и современемъ, быть можетъ, постараюсь возвратить тебѣ свободу." Федоръ, со слезами на глазахъ, благодарилъ прекрасную Баяну за ея добродушіе, за ея обѣщаніе, и увѣрялъ, что онъ благодарній милой дѣвушки не забудетъ до самой смерти.

Киргизская дѣвушка успола въ своемъ словѣ: она каждую, или почти каждую ночь приносила мясо и кумызъ, предлагала ихъ молодому невольнику; садилась возлѣ него; говорила ему о любви своей и о томъ, что она чувствуетъ большое удо-

вольспвіе, когда видишь и слушаешь его. Федоръ не могъ бытъ равнодушнымъ къ прелестямъ милой дѣвушки: онъ волюбилъ ее — и полюбилъ нѣжно, спраспно, пламенно!

О, первѣйшее благо жизни нашей, союзъ двухъ сердець, всесильная любовь! Ты, какъ дивная чародѣйка, пворишь чудеса: испребляешь наши горести, уменьшаешь несчастья, прогоняешь тяжкую скуку; ты разсыпаешь вокругъ насъ радости, умножаешь наше счастье, разливаешь веселіе, ты усыпаешь путь нашъ благовонными розами, ты услаждаешь горестную неволю и облегчаешь тяжесть оковъ! Федоръ, узнавъ силу любви, нашель въ ней опраду и утѣшеніе въ своемъ несчастіи.

Въ одно время Куплубай, сыновья его и прочіе Киргизцы были приглашены въ сосѣдственный аулъ на поминки, ошправляемыя по од-

*

номъ умершемъ богачѣ. Въ аулѣ Куплубая оспались однѣ только женщины и дѣши. По наступленіи ночи, прекрасная Баяна явилась къ Федору, и говорила ему: „Радуйся, милый другъ! ты можешь теперь получишь свободу; не теряй времени: вотъ тебѣ острая пила; скорѣ распили свои оковы; лошади и съѣстные припасы уже готовы; мы можемъ теперь же ѣхать... Въдѣ ты не оставишь меня здѣсь?“
 Могу ли, могу ли я тебя оставить, прекрасная Баяна! вскричалъ Федоръ, принимаясь пилить желѣза: ты моя спасительница, ты мой Ангель! Я скорѣ соглашусь умереть въ неволѣ, нежели уѣхать безъ тебя, несравненная дѣвушка!

Любовники, не теряя времени, сѣли на лошадей, хорошо осѣдланныхъ и обвѣщенныхъ съѣстными припасами, и благополучно отправились въ путь. Они ѣхали только по ночамъ, а во время дней укры-

вались въ оврагахъ и кустарникахъ.

По насупленіи упря, семейство Куплубая хвашилось Баяны и невольника; но, не нашедъ ихъ, догадалось, что они бѣжали. Свѣдѣніе о семъ дошло до Куплубая не прежде, какъ на другой уже день. Разъяренный Киргизецъ, — произнося ругательства своей дочери и клянясь Магомешомъ, что онъ изрубитъ ее въ мелкіе куски, если догонитъ, — отправился, вмѣстѣ съ сыновьями своими, въ слѣдъ за бѣжавшими; но, къ счастью, Федоръ и Баяна были уже далеко; а попому и преслѣдованіе не могло имѣть никакого успѣха.

На седьмой день послѣ своего побѣга, юные любовники прибыли благополучно въ Верхнеуральскъ. Могу ли, долженъ ли я описывать свиданіе Федора съ отцемъ, матерью, братьями и сестрами? Нѣтъ! предоспаваю воображенію чашапелей составить картину, могущую рас-

прогашь сердца самаго нечувствительнаго чловѣка.

Киргизская дѣвушка приняла Христіанскую Вѣру; при святомъ крещеніи она была наречена Ольгою— и сдѣлалась супругою счастливаго Федора. Прелеспная Ольга очень скоро выучилась говорить по-Русски, привыкла къ нашимъ обычаямъ, къ нашему образу жизни и была доброю женой, доброю хозяйкой и доброю матерью своихъ дѣтей — плодомъ супружеской любви.

Конецъ невымышленной повѣсти и конецъ испытанію терпѣнія моихъ читашелей!

Петръ Кудряшевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*Переписка Издателя Отет. Зап.
сб М. Я. Толстымб, въ Москву, о
разныхъ Петербурескихъ новостяхъ.
9 Ноября 1826 года.*

*(Иллюминація по случаю возвращенія
Ихъ Императорскихъ Величествъ
изъ Москвы.—Деревянная мостовая на Нев-
скомб проспектѣ и шоссе въ большой Мор-
ской.—Парадъ сб трофеями, приобретен-
ными отъ Персіянб.—Золотые сосуды
Ник. Ник. Демидова.—Лунков затмѣніе).*

„Я пріѣхалъ изъ Москвы 8-го про-
шедшаго Октября, въ 9 часовъ вече-
ра. Еще съ Пулковой горы пора-
женъ былъ великолѣпнѣмъ огней, ко-
ими загорался городъ отъ иллюми-
націй, по случаю радостнаго возвра-
щенія благословенной Августѣй-
шей Четы изъ древней столицы
Русской, по воспринятіи священ-
нѣйшаго Коронованія. Сколь мнѣ
ни хотѣлось скорѣе окончатъ свое

путешествіе, но я велѣлъ ѣхать шагомъ по всей длинѣ горы, а индѣ и останавливаться, дабы долѣ насладиться сею очаровательною карпиною: особенно представлялись обворожительными звѣзды и корона (надъ Главнымъ Шпабомъ и городской башнею), плававшія, какъ нѣкіе благодѣтельные метеоры въ шемномъ эфирѣ, надъ столицей,—доколь не воспылалъ обширный горизонтъ оной опъ множества прочихъ огней.

„Изъ дорожной коляски я поспѣхъ пересѣлъ на дрожки, и отправился осматривать иллюминаціи по городу. Не спану описывать въ подробности храмовъ, торжественныхъ арокъ, великолѣпныхъ пирамидъ, щиповъ, транспарановъ, надписей, коими я любовался почти на каждомъ шагу, кои я находилъ не только на большихъ улицахъ, но и въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ города; кажется объ нихъ было писано достаточно прочими Гг. Журналистами; скажу только признательно, что Пепербургская иллюминація перещеголяла Московскую (разумѣется, кромѣ Кремлев-

ской) замысловатостию каршинъ, изобрѣшательностию эмблемъ, въ комхъ подъ разными аллегоріями, причыными шѣмъ мѣстамъ, гдѣ онѣ были выспавлены, изображались любовь, преданность и увѣренность въ благоденствіи подъ мудрымъ и благословеннымъ царствованіемъ Императора НИКОЛАЯ. Не могу однакожь не сказать въ особенностяхи комы въ нѣсколькихъ словахъ объ иллюминаціяхъ Пушкичнаго двора и новаго Михайловскаго Дворца, коими поражены были всѣ безъ изъятія. Первая состояла изъ огромнаго солнца, обрамщавшагося главно, величественно между тысячами сподъ же блестящихъ звѣздъ; надъ ними парилъ лучезарный геній съ вѣнцемъ въ рукѣ и милыми для глазъ и сердца венаелями Николая и Александры. Лучи благошворнаго свѣщила мѣливались на фонтаны и каскады, ниспадавшіе радужными огнями въ дрепесномъ саду, разсплывшемся внизу на небоаримое дросшранство поможію опшическаго устройсшва. Длинные алей онаго, освѣщенныя шкаликами—манили въ сѣнь

свою гулявшихъ по улицѣ, кои восхищались единодушно симъ новымъ превосходнѣйшимъ образомъ иллюминаціи, не подвергающейся ни непогодѣ, ни оплягочающей глазъ зрительней своимъ яркимъ блескомъ, а изливающейъ какою-то пріятной, привлекающей свѣтъ. — Другая иллюминація, п. е. у дворца Великаго Князя Михаила Павловича, числомъ огней и искусствомъ въ расположеніи оныхъ, превосходила иллюминаціи всѣхъ другихъ зданій столицы; каждое звено рѣшетки изображало особенной, прекрасный рисунокъ; передъ средними воротами на жертвенникѣ пылалъ неугасаемый огонь; за оградой раздавались звуки прекрасной музыки. Улицы—особенно Морская большая, Невской проспектъ, Садовая и Литейная—до полуночи были полны экипажами и толпами народа, гулявшими въ большомъ порядкѣ и тишинѣ. Сія послѣдняя прерывалась единственно для изъясненія непристойной радости и восхищенія при встрѣчѣ Государя и Государыни, прогуливавшихся въ открытой коляскѣ.

„Ничего не можетъ быть пріятнѣе и ушѣшительнѣе для гражданина, какъ видѣть попеченіе Правительства о доставленіи ему спокойствія и удовольствія въ жизни! Можно ли другими глазами сморѣть на новое улучшеніе мостовой на Невскомъ проспектѣ и въ большой Морской? На первомъ насплавны самые гладкіе полы, называемые колесопроводами, въ чешыре ряда, а на другой сдѣланы двѣ полосы шоссе. Экипажи капающа по нимъ какъ будто движимые собственною своею силою: не слышно уже того заглушительнаго стуку, кошорой доселѣ не умолкалъ на Невскомъ проспектѣ. Прошивъ дому Кн. Бѣлосельской видны различныя пробы подобныхъ мостовыхъ, для избранія изъ нихъ лучшихъ и дешевѣйшихъ.

26. прошедшаго мѣсяца, столица наша была попѣщена новымъ зрѣлищемъ, пѣмъ пріятнѣйшимъ для славолубія Русскихъ, что каждый изъ насъ сморѣлъ на оное, какъ на зарю славнаго царствованія Им-

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. По распоряженію Высшаго Начальства возимы были по главнымъ улицамъ, знамена, взятыя Генераломъ Паскевичемъ у Персіянъ въ сраженіи при городѣ Елисаветполѣ (переименованномъ изъ Ганжи). Знамена сіи везены были Кавалергардскими унтеръ-офицерами, въ сопровожденіи спереди и сзади по взводу сего полка и при звукѣ порже-спивенныхъ маршей, игранныхъ прубачами, народъ встрѣчалъ и провождалъ ихъ съ изъявленіемъ непримворнаго восхищенія. Грофенъ сіи состояли изъ одного краснаго знамени съ изображеніемъ золопаго льва, держащаго въ когтяхъ своихъ обнаженный мечъ, и двухъ бѣлыхъ, съ изображеніемъ лежащаго льва и восходящаго солнца. На вершинѣ каждаго древка придѣлана серебряная рука.

„Тайный Совѣтникъ Николай Никишичъ Демидовъ прислалъ изъ Флоренціи, для отправления въ Сибирскіе заводы свои, церковныя со-

суды, сдѣланные изъ золота, полученнаго въ Нижнепагильскихъ пещерахъ его *). Сосуды сіи—какъ почтенный знакъ благодаренія къ Подапелю всѣхъ благъ земныхъ и какъ изящное произведеніе искусства, по превосходной опдѣлкѣ своей, состоящей изъ гирляндъ, розановъ, разныхъ другихъ цвѣтовъ, также самой нѣжной эмали,—заслуживаютъ подробное описаніе:

Они состоятъ изъ Кресла, Чаши, Дискаса со Звѣздой и Лжицы. Первый украшенъ слѣдующими драгоценными камнями:

4 большіе Сибирскіе аметиста, цѣною - - - - -	1000 р.
42 брилліанта, вѣсу 8 каратъ - - - - -	1200
25 изумрудовъ - - - - -	1200
6 рубиновъ (Rubis balais)	1400
13 рубиновъ - - - - -	1500
5 финифтяныхъ изображеній, ошличной работы -	1500
Работа - - - - -	5000

*) См. Отеч. Записки, Ч. 22, стр. 102.

На Чашѣ находятся:

4 брилліанша, въ $2\frac{1}{2}$ карата каждый - - - - -	3600 р.
4 рубина (Rubis balais) -	1600
8 изумрудовъ - - - - -	4800
1 изумрудъ въ $1\frac{1}{2}$ карата	175
4 финифтяныхъ изобра- женія - - - - -	800
8 маленькихъ изумрудовъ	200
Брилліаншовъ 25 каратъ	3125
Работа - - - - -	5000

На Дискосѣ, звѣздѣ и лжицѣ:

4 большіе брилліанша, въ въ $1\frac{1}{2}$ карата каждый - -	800
Работа - - - - -	2500

Во всѣхъ сихъ вещахъ чи- слагаго золота до семи фун- товъ - - - - -	10.000
---	--------

И всего 45.200 р.

Сосудъ вышиною въ $10\frac{1}{2}$, а крестъ
длинною 13 дюймовъ. На одной сто-
ронѣ перваго слѣдующая надпись:

„Сія чаша, крестъ и дискосъ
сдѣланы, по усердію къ храму Бо-
жію, Тайнымъ Совѣшникомъ Нико-
лаемъ Демидовымъ, въ 1825 году.“

На другой споронѣ, насупрошивъ:

„Въ память отккрытія золопа въ Нижнепагильскихъ заводахъ, сдѣланы изъ чистаго золопа, посвящены въ храмъ Входа Іерусалимскаго.“

Аргорос! Желательно знать, какъ у васъ въ Москвѣ видно было полное затмѣніе Луны, копорое жипели Пешербурга видѣли 2-го ч. текущаго мѣсяца? Здѣсь явленіе сіе, бывшее нѣкогда, какъ извѣстно, для невѣждъ причиною ужаса и предзнаменованій, не смотря на то, что Академія Наукъ въ издаваемыхъ ею мѣсяцословахъ напередъ извѣщала публику о всѣхъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, но° нынѣ знакомое почти всякому, какъ обыкновенно случающееся погда, когда Земля находится между Солнцемъ и Луною въ прямой линіи, и попому признаваемое уже за еспешвенный ходъ планетъ, представляло любопытное зрѣлище опъ 4 ч. 13 мин. до 8 ч. 5 минутъ вечера. Замѣчательно, что темноокрасный

двѣтъ луны, бывающій опъ слабого освѣщенія ея солнечными лучами, опражаемыми къ ней чрезъ преломленіе въ атмосферь, былъ нынѣ весьма слабъ и скоро измѣнился на синевашый, и проч.

П. С.

**КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
ОСЬМОЙ ЧАСТИ.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 80. ДЕКАБРЬ, 1826.

МЫСЛИ

СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ
БОГОСЛОВОВЪ,

О СЛОВѢ БОЖІЕМЪ,

*яко есть полезно души невидимой,
невидимое брашно *)*.

Ничто же тако сладко, Христолюбивой душѣ въ вѣдѣ семь, почію се, еже со вниманіемъ слушаши сло-

*) Взяты изъ рукописи, писанной полууставомъ и названной: *Торжественникъ, собранной въ лѣто отъ Р. Х. 1675 въ богоспасаемомъ градѣ Костромѣ, въ Пречистой и Великой Лаврѣ Живоначальной Троицы Ипатскомъ монастырѣ, повелѣніемъ отца духовнаго—по Лексикону Толстаго плетима, оземствованнымъ тернымъ попомъ первою странникомъ, перволицинымъ шественникомъ. Сіе и слѣдующее сочиненіе напечатаны здѣсь, съ дозволенія Санктпетербургской Духовной Цензуры. Изд.*

Ч. ХХІІІ. Кн. LXXX. 14

ва Божія, опть полѣ бо велію ползу душа приємлеть. Понеже слово Божіе огонь естъ, и свѣтъ, и мечь и брашно. Егда бо слово Божіе впадеть въ душу благочеспивую послушашелей любовныхъ, тогда вся шаквая душа свѣтомъ бываеть распворена; вшедши бо вню слово Божіе свѣтоносное, проникаеть даже до раздѣленія мозга, и входить внупръ ума, и всякую шьму неразумія и грѣха вонъ изгонить опть него, и самую душу свѣповидну всю шворишь, и разума просвѣщаеть свѣтомъ премудрости небесной: и вся шайная въявленіе ей показуешь, и души освѣчаешь, и съши вражіи учишь минаши. Паки же слово Божіе нарицаеться огнемъ: понеже вшедши въ душу, всякую озяблосць опть сердца вонъ изгонить, и любовію къ Богу яко огнемъ распалаетъ, и всякую силу скверную помысла пожигаешь, и сама бываешь огонь свѣша, пополя-

юща грѣхи. По иному же виду естъ и мечь обоюду оспрїй, не обинуеш- бося ни единого лица, не поблажая ни Царю, ни Свяшпшелю, но всѣхъ сердца и помысла касаеться, яко мечь обоюду оспрїй, ошсѣваеть всяко беззаконіе обличеніемъ, и спрашно яко мечь, всякому врагу испины, но и брашномъ нарицаеш- ся по своему дѣйству, сладко бо естъ паче всякой сладости вѣка сего, сладость бо мірская насыщаеть и ус- лаждаеть тѣло едино до времени: а слово Божіе душу вѣчне услаждаеть и питаешь, всякій же, иже питаешся сею духовною пищею, словомъ Божі- имъ, таковый во вѣки живъ будешь, и яко же тѣло питаешся себѣ при- своишымъ брашномъ видимымъ живъ бываеть: аще кто не дасть тѣлу пищи и одѣянїя всякого, таковое тѣло погибнешь, и расплѣтешся. Такожде и душа наша невидимая аще не питаешся себѣ присвоишымъ брашномъ, невидимымъ словомъ

*

Божіимъ, всяко погибнетъ и за-
 пустѣніемъ тьмы запустѣетъ. Се-
 го ради добро есть всякому Хри-
 стіанину, слухати слова Божіею
 прилѣжно со вниманіемъ Евангель-
 ской науки, и съ поликимъ усер-
 діемъ и вѣрою, яко оныи народы,
 иже шли за Христоу опъ мно-
 гихъ градовъ со женами и дѣтьми,
 оставивши дома, и имѣніе, и дѣло
 домовное: не и голодомъ принужда-
 емы не опспускаютъ, и ниже Іоан-
 ново убійство опспраши ихъ опъ
 Христа, ниже море пушь имъ за-
 гради, ни пустыня вспяшь возвра-
 ши ихъ. Такова бысть любовь ду-
 ха, и на послушаніе словесъ его,
 оныхъ народовъ зѣлнѣйши огня,
 всему преодоляюще, аще и не-
 просвѣщены быша тогда, и своимъ
 усердіемъ насъ нынѣ лѣнливыхъ осу-
 ждаютъ. Мнози бо нынѣ связаны
 лѣнностію, бѣсовскими узы, и ниже
 едину милю ни двѣ ни десяшь по-
 слѣдуютъ Христу. Но почію деся-

пи степеней, лѣняпся до церкви ступиши, и видѣши его на жерпovníцѣ закалаема. Такожде ниже словесъ его послушаюшъ, пой бо въ церкви всегда вѣщаешъ, и къ себѣ призываетъ глаголюще: *придите ко Мнѣ вси обремененіи, Азѣ въ упокою во свѣтѣ славы Моей, вѣчнымъ покоемъ: Азѣ есмь свѣтѣ мїру. Ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ.* Но человекы лукавни паче возлюбили тьму, нежели свѣтъ, и больше послушаюшъ лѣноспии, нежели Христа. Сего ради примупъ осужденіе оными народы, иже Христу послѣдоваша въ пущыню.

Всяка убо винница, егда необрѣжешся ножемъ и не покопается, вѣзпусшѣніе будешъ, и въ дичину възйдупъ лѣпорасли ея, и начнупъ въ ней жиши звѣрове дивим, и лисове содѣлаюшъ въ ней язвыны себѣ, и змїеве умножатся подъ тѣ-

немъ ея и неплодна пребудешъ, и перніемъ пороснешъ. Тако и душа человѣческая, яже нарицается виноградомъ Божиимъ, аще сія не будешъ очищена словомъ Христова ученія, и яко ножемъ не обрѣжуплиа шоя лѣпорасли, високоумія и гордыни висоша необнизилса, и аще не покопаешся Богодуховнымъ поученіемъ: тогда будешъ неплодна и запусѣла, и всякимъ беззаконіемъ зароснешъ, и начнешъ въ ней жити звѣрое, спрасити грѣховныи, и власи шемныи, духове злобы вождельніе грѣха, яко змій ядовишый начнетъ въ ней жировати, и лисове хиприи бѣсове язвины содѣлываюшъ себѣ въ шаковой души, и сія ни вочто же вмѣнишся предъ лицемъ Божиимъ. Внегда же очистишся словомъ Божиимъ, и дѣлашельми добрыми покопаешся швердосшъ ея, и поученіемъ скоренишся ошъ нея беззаконное перніе, и смиришся шоя високоуміе и ди-

кость безплодная: тогда и звѣр-
 ве люшымъ, и змѣй ядовитымъ ошбѣ-
 же въ пущыню непросвѣщенныхъ
 душъ. Душа же очищена словомъ
 Божиимъ, спанеся многоплодна въ
 дѣлѣхъ добрыхъ, и цвѣтъ благо-
 вонный бѣлообразнаго безсмертія
 покаже добродѣтели плоды вѣчнаго
 веселія, и возвеселишся Господь о
 виноградъ своемъ, и въ дѣлѣхъ ру-
 ки своей возрадуется. Сего ради зѣло
 естъ похребно слово Божіе, и про-
 повѣдь его душамъ человѣческимъ,
 ко очищенію и просвѣщенію разу-
 ма шѣхъ.

Добро убо братіе и зѣло полезно,
 еже разумѣши намъ Божественныхъ
 писаній ученіе. сіе душу цѣломудрен-
 ну сотворяетъ, и къ смиренію пре-
 лагаетъ умъ, и сердце на добродѣ-
 тель поостряетъ, и всего благо-
 дарственна сотворяетъ чловѣка,
 и на небеса ко владычнимъ обѣща-
 ніемъ мысль приводитъ, и къ ду-

ховнымъ прудомъ шло укрѣпляешъ,
и преобидѣніе сего наспоющаго жи-
тія славы и богатства пворипиъ,
и всея жишейснїа свѣта сего печал-
ли опводипиъ. Того ради молю вы,
пошщитесе прилѣжно почипати
святыя книги, да насыпившесе Бо-
жїихъ словесъ, и будущаго вѣка
неизреченныхъ благъ жаданіе спя-
жеше. Она бо аще и невидима суть,
но вѣчна и конца немуща, пверда
же и недвижима.

Благонаучите разумъ вашъ въ по-
слушанію, и яже по оихъ речен-
ныхъ, о семъ молю вы, да не покло
здѣ глаголаныхъ внемлете, но и
въ домѣхъ почишающе пворипие, и
не глаголише жену имамъ и дѣши
нормлю, и домъ спрою, ли власть
держу, ли ремесиво, да не наше се
дѣло естъ, еже почипати книги,
но чернечское. Чшо глаголеши о
человѣче, в столицѣ бури и мяшежи

живя, и въ печали сый, не отгониши отъ себе печали, и мяпежа міра сего лестнаго, почипаніемъ книжнымъ. Иноцы бо бѣжавше мірскихъ мяпежей, въ зашишии сѣдѣюще, многа утверженія пріемлютъ. Мы же живуще ввелицѣ мяпежи и въ бури міра сего, и шмами грѣхи шворяще, не множае ли шребѣ намъ часто почишающе свящыл книги отгоняши печали, и шѣми искаше шнасенія, и капля убо каплющая одолѣетъ камень, шако и почишающіи часшо свящыл книги, разрѣшаешъ грѣховный союзъ, чшо же ради и неразумѣетъ почишаемыхъ. Азь убо мню яко имамы сердце нешкориво и гнѣшливо и самонливо, и шого ради не разумѣемъ писаніи. Яко же Соломонъ рече, въ злохшпру душу не видешъ мудрость, ниже можешъ уворениши ся въ сердцѣ лукавѣ, и оскверненѣ піаншвомъ. Пріими книги и прочитай часто знаемое, а невѣдома-

го ради иди къ мудрѣйшему себѣ, и
 вопрошай. Аще ли не примѣши опъ
 человѣческаго ученія разума, да Богъ
 видѣшь подвижаніе швое, и вразу-
 мишь шя, не презришь бо швоего
 подвижанія. Ибо и каженникъ онъ
 сѣдай на колесницѣ и чпяше кни-
 ги, и невѣдаше, что чпяше, и ви-
 дѣ его прилѣжаніе Богъ, посла ему
 учителя вскорѣ Филиппа Апостола.
 Ибо учитель согрѣшаепъ, егда лѣ-
 нишся учиши людей: паки же людіе
 согрѣшаюпъ, аще нерадиво учи-
 шеля послушаюпъ. Учитель же
 шщаливый умножаепъ разумъ.

Въ трубы мѣсто, имѣй Божеш-
 венная писанія: яцѣмъ же образомъ
 труба вопіющи, собираепъ воины:
 пако и Божешвенная писанія во-
 піюще къ намъ, собираюпъ наша
 помыслы на спрахъ Божій. И па-
 ки: яцѣмъ же образомъ труба вопі-
 юще во время брани, воспавляепъ

и новаго невѣгласа прилѣжаніемъ насопрошивныя: шако и Боже-спвенная писанія воспавяють пи прилѣжаніе на благое, и укрѣпляютъ ша на спраспи. Тѣмъ же брапіе елико мощно, понуждайте себѣ ча-сто почишапи и слышапи Боже-спвенная писанія: яко да соберушь помыслы въ соединеніе праваго жи-пельспва, и научають ша како избѣжапи подобаетъ съшей вражіихъ, и поспигнуши жизнь вѣчную. Пи-саніе исправляетъ ума прельщена суешами, и даруетъ имъ разумъ къ Богу. Мнози хваляшся словесы, еже бесѣдовапи предъ боляры, Ца-ри же и Князи: шы же хвалися предъ Богомъ и Ангелы Его, бесѣ-дуа со Святымъ Духомъ.

Небо аще кпо шѣло человекъ и-машь, сей человекъ есть: но аще кпо душу человекчу и залогъ имашь душевенъ; души же человекскія

никое же тако знаменіе, яко еже о Божеспвенныхъ рачителенъ быши словесъ. Яко же паки, ни кое же тако скопскія и безсловесныя души указаніе и знаменіе, яко еже Божеспвенная презирпми словеса. Человѣкъ естъ не аще кто хлѣбомъ питаеяся токмо: но аще кто прежде пици оныхъ Божеспвенныхъ словесъ причасникомъ будешъ и духовныхъ.

Еще мысли *) сшариннаго Кіевскаго Богослова **) *О превосходнѣшемо*

*) См. примѣчаніе въ концѣ.

**) Кто именно былъ сей Богословъ, въ шоржеспвенникѣ того не значнтся, а сказано шолько, что сочиненіе его, изъ коего заимствована собирателемъ сіа сшашья, названо *Зерцаломъ Богослова*; равно какъ не значнтся и того, что бы сочинитель былъ изъ числа Кіевскихъ Богослововъ. Можешъ бышъ, онъ дѣйствнтельно былъ Кіевлянинъ, а можешъ бышъ и Черниговецъ или Смольянинъ: но мы называемъ его вообще Кіевскимъ Богословомъ какъ по шому, что онъ необходимо должешъ былъ образовашся въ Кіевской Академіи

всѣхъ Существъ Божіемъ и о томъ яко должны суть ти очистити себе отъ всѣхъ мыслей свѣцкихъ и отъ разума тѣлеснаго, которіи хотятъ правдиве вѣдѣти Бога.

Бога познаши, и видѣши его правдиве если кто хоцешъ, напередъ повиненъ естъ показати предъ Богомъ чистое сердце: або вѣмъ, па-

какъ и пошому, что столицю нарѣчѣя, на коемъ писано сочиненіе сіе, по всѣмъ отношеніямъ должно почитать Кіевъ. Предлагаемая спашья о пресущественномъ Божіемъ существѣ, сколько по всей особенной занимабельности, основательности, возвышенности, и вмѣстѣ удивительной простотѣ, сполько и по отношенію къ настоящему времени, когда благопворное Правительство пріемлетъ все мѣры къ сохраненію и подкрѣпленію въ опечесствѣ нашемъ чистоты Православнаго ученія Вѣры, естъ спашья весьма любопытная, драгоценная и достойная всего вниманія нашего. По симъ уваженіямъ она имѣетъ все право на помѣщеніе въ Отечественныхъ Запискахъ: шѣмъ болве, что сочиненіе, изъ коего она занята, названное зеркаломъ Богословія, еще нигдѣ, сколько намъ извѣстно, не было напечатано. *Изд.*

ковый шилко Бога знаешъ и видишь
 его повшоре потреба ему взираючи
 на лице Божіе. Успрашишися славы
 его и успыдашися онаго лица пре-
 свѣшлюю, и упадаши предъ нимъ на
 колѣна, яко иногда учинивъ Илія Фез-
 вишянинъ въ Хоривской горѣ, и яко
 въ горнемъ мірѣ и свѣшъ чиняшъ
 Херувими и Серафими. Попреше
 познавай въ яковомъ мѣспѣ Бога уз-
 ришь; на первей предъ лицемъ его
 идешъ духъ бурливый, мощный кру-
 шачи каменными скалы попрысаючи
 и колебаючи горы: но не въ ша-
 ковомъ духу Г-дъ, посемъ преходишъ
 огонь спрашливый, но не воогни
 Г-дъ. Попреше предъидешъ духъ шон-
 кій свѣшлый шихій, и шу Гос-
 подь въ шаковомъ духу оказался
 предъ Иліею. Подобаешъ же вѣдаши и
 се: кшо сущъ, и копоріи хопяшъ
 видѣши Бога въ духу его бурли-
 вомъ. Явно яко гнѣвливыи, свар-
 ливыи, преврашныя дѣши ерешиче-
 ски, копоріи силуюшся запсова-

ши и сокрушиши вѣру каменную швердую: и превратиши горы и холми въ спакъ обернуши науку правдивую Патріарховъ, и Пророковъ, Апостоловъ и Учишелей вселенскихъ, которіи въ писмѣ свяшомъ именуются горами: и Церковь Христова на шыхъ горахъ свяшыхъ основана еспь. але пружна шаковыхъ надѣя: неузрять шаковыи Бога вдухѣ бурливомъ, непу Господь. Другіе сподѣваюшя взапалчивоспи огня видѣши Бога, распаленыи ревностію, а ревность ихъ не поразуму, сподѣваюшя увынеслой думѣ ихъ наукъ Филозовской и поганскихъ, мало свѣпящихся видѣши Бога. але и шаковыхъ порожная дума: або вѣмъ невоогни Господь. Лечь прешій, которіи правдиве прагнушъ видѣши Бога, обачашъ его въ духу шонкомъ, покорномъ, шихомъ, пресвѣшломъ, шо еспь всушпелномъ и шонкомъ разумѣ умнаго зрѣнія, во пресвѣш-

лой и Боговидной Богословіи :
 вшаковомъ шонкомъ духу и разу-
 мѣй, правдиве узришь Бога чи-
 стымъ сердцемъ, ибо ту Господь
 показася Илии. Вопросъ: копоріи
 имѣють нечистое сердце. Отвѣтъ:
 зазросливыи, горделивыи, тнѣвли-
 выи, лавомцы, пьяницы, блюзнер-
 цы, шаковіи Бога видѣши жадною
 мѣрою не могушь. Вопросъ: А чи-
 стымъ сердцемъ кто сущь. Отвѣтъ:
 Смиренныи ; крошкіи, зычливыи
 всѣмъ всего добраго, подвижницы,
 прудолубцы, поспницы, воздер-
 жницы, презвіи, чюйныи и пиленіи
 вмолишвахъ повсядневныхъ, копо-
 ріи уставичнѣ на богомыслности
 въ небесныхъ позорѣхъ пасушь око
 свое разумной души, шаковіи всѣ
 спокорою и со страхомъ взираютьъ
 на пресвѣплое лице Бога своего,
 и ясно зрять славу величешва Его.

А престо намъ возлюбленнымъ, потреба нынѣ многого молчанія, и тайнаго во умѣ безмолвія; або вѣмъ хотимъ реченіемъ и слухомъ приступити ко свѣту неприсупнаго Божества. Хотемъ бо вѣмъ видѣти вдивными позоры Ангеловъ небесныхъ силъ, но и вышше сихъ ликоспоудніе минути и всамое сокровище таинственнаго Богословія видѣти, и в ней видѣти силу пресущественнаго Существа, и свѣтъ непостижимый прісіяннаго Божества. Если бо вѣмъ людѣ жидовскій, хотячи приступити къ горѣ огнемъ горящей, и ко мраку и бурѣ и непросто приступити, но издалеча зрѣти страшное видѣніе, і исхожденіе Божіе на Синай гору. Тогда заповѣда имъ Моисей, опъженъ ослучившися и необцовавши зними, и шапы повелѣлъ змывати, и во шрепелѣ и спрасѣ великомъ тогда были всѣ люди, и самъ Моисей зними. То далеко больше

надшо намъ пошреба показовати щирую цюшу и побожность. Хопячи слухати шаковыхъ словъ и бесѣды, або розмовы о самемъ Бозѣ, а для того намъ приспоимъ не женъ шилко оплучашися, но всего посполитованія свѣцкаго, и прелести міра сего удалишися: не шапы змываши водою сказипельною, но одежду души омываши слезами, и ума очистиши опъ мыслей нечистыхъ и опъ шѣлеснаго разумѣнія, або вѣмъ хочемо приспушиши не до горы дымящейся, и ниже шемность мглы видѣши, а не звукъ трубный слышаши, и гласъ громовъ. Тамо бо шѣлесникомъ і идолопоклонникомъ в шаковомъ спрашливомъ видѣнію Богъ показовалъ славу величешва своего: намъ же вѣрнымъ своимъ вшихоспи понкаго и свѣшповиднаго духа явися Богъ, и не заборонно подаешъ видѣши прешвѣшплое лице Свое, и дивную славу мансшашу Своего. Ибо мы не го-

ры мрачной здалека спояши хоче-
мо, но всамое небо войши умнымъ
зрѣніемъ, и самого Царя Небесно-
го зрѣши на пресполѣ сѣдяща, не-
нарѣченной славы своей, і Ангеловъ,
многоочишыхъ Херувимовъ и ше-
спокрильныхъ Серафимовъ предсто-
ящихъ Ему, и народовъ свяшыхъ
пшмы пшмами. Вшакowymi дивными
видови хочемъ вышши, и не всихъ
границахъ спояши, но и порядными
хоры онѣхъ минуши. и к самому
предѣлу неприсшупного свѣша при-
ближишися, и недошкненого боже-
спва реченіемъ дошкнушися, яко
мощно смершному шворенію. о немъ
же намъ нынѣ бесѣда предлежишъ
ужасная и спрашная; и не намъ еди-
нымъ сія, но и оними Ангелове миѣ-
мамъ жесе ужасающъ зраще ко свѣ-
шу Божескому. Познаваемъ бо сія
опъ Серафимского лшкосшояніа, яко
збоязнію великою и побожностію,
предшояшъ спрашному Царю, и
пред свѣшомъ славы Его покрыва-

юшъ лица своя, и силу зрительную смѣжають, тилко вѣде мѣры данною имъ свѣдѣлость зряшъ. Высока же Божія величества непоспѣжима, и для того покрывають главы и лица своя: такоже и глубина Божого тайного презрѣнїя, и судове его недоумимы, сего ради нога покрывають. А если же онымъ чистїимъ умове спряшуютъ свое зрѣнїе: далеко больше повинны есмы со страхомъ внимати и вѣрою чистою поснизаша величество непоспѣжимаго Бога. Ибо азъ брешная пшваръ земля и пепель, дерзаво прикоснушїея умомъ моимъ, неприкосновенному Божеству. Възгъ бо яко Творецъ мой умомъ непоспѣжимъ, и словомъ неизрѣченно възъ възгъ умовъ: сего ради и азъ зрѣнїе разумнаго ова смѣжаю, пренецешъ бо ми вся внушрешїя, презде бо ума моего сіянїе. Если бо възъ Ангельскїй разумъ уснаешъ о Возъ: надшо нашъ, а прешо и я смершнїй, не

онгъ моей худоспи чпо внеспи могу, но даромъ Духа Святаго. Ибо шой самъ свѣшъ совершенной премудроспи, проходѣй и освѣдчая вся умы разумной швари, и в шого свѣшъ узримъ свѣшъ, пресущеспвеннаго Тришоспасапаго Божеспва. Но и сія вамъ достшоспшъ увѣдаши о Христолюбцы: яко все писаніе шѣлеснѣ бесѣдуентъ к намъ, яко да шѣлесныхъ подлею мовою людскою, и яко заслоною неякою закриваетъ чшспшый и высокій разумъ шршбозѣ. Если бо вѣшъ шчо мало выспшупшмо, вышше шршрошонаго разума: шогда смыслы наши немогутъ шото поняши. Ибо разумъ чшспшой Богословіа, во умномъ зрѣніи содержшнся: Богословіа же еспшъ вѣдемоспшъ и зрѣніе невидимыхъ бышпноспшій, нематеріалныхъ речій и смыслошъ нашимъ неподлеглыхъ и бесплошпныхъ сущеспшвъ: шabo сама едина еспшъ сокровище свѣша. и повнаніе шршмудроспи небесной, і шспочншкъ ра-

зума, ибо умный свѣтъ шило многовиднымъ чистымъ умомъ зрища, и ума зришельную силу проникаешь, освѣчаешь и въ шомъ единомъ содержишься. Егда же иному лицу повѣдаешь, шо заразомъ заслона являешь посреде разума и слуха, мова шѣлесная яко глаголешъ писаніе сложное, и члонки при Боже-спшѣ и сложномъ и безшѣлесномъ.

Аще убо кто хочешъ испинную разумѣши и право вѣриши, о безначалномъ и непоспижимѣмъ божеспшѣ въ первыхъ подобаешъ сіе вѣдати: яко все Богдохновенное писаніе, опчасши о Бозѣ мовишъ, и частію нѣякою малою спвореня его разумное посспизаешь, и мовою людскою о немъ мовишся, яко може лацио поняти изразумѣши человекъ. Богъ же вышше всякаго разума и мовы, и самый ясный разумъ и вѣдомость правая о Богѣ, въ самомъ яснозришельномъ умѣ богословскомъ

открывается, и тѣхъ разумъ правдиве показуешь намъ Бога невидимаго; и о немъ вѣдомость певную даешь. Всякій же вѣрный, если хочешь Бога правдиваго познаши, пако о немъ разумѣй и вѣруй, яко Богъ ешь существо пресущественное, албо бытиность надъ всѣ бытиности, сама испошняя бытиность презъ ся спошчая простая несложная, безъ почашку и безъ конца, безограниченя, величествомъ своимъ объемлеть вся видимая и невидимая опъ сошворенныхъ бытиностей. И самы девашеры небеса умной вышны, домы и предѣлы умныхъ силъ небесныхъ, деваша хоровъ и порядковъ ангелскихъ и тѣхъ разумы превосходитъ; сама же оная испошняя бытиность необемлема и неизмѣрима, и непосшижима, ни опъ единой швари разумной. ша една властію своею всѣми обладаешь, и силою своею вся содержишь, и скрозъ всѣхъ проходишь

беззабороны и за ся изходитъ без
 задержаня, и виѣ всѣхъ умовъ вод-
 воряешся. Тое существо божесп-
 венное непопробуешъ иной яковой
 рѣчи, ко своему бытію от сош-
 воренныхъ, но само презъся совер-
 шенно есть, и воспоминаѣнїи зупол-
 ности своей опонитъ. не имѣетъ
 в себѣ жадного случая, албо пра-
 функу и ошмѣны яко бываешъ при
 пварк. А ижъ Богословія нарекла
 Бога, существомъ пресуществен-
 нымъ. оно бо всѣмъ надвсѣ бышно-
 стии, видимыми и невидимыми, пер-
 вѣйше есть и вышше всѣхъ бышно-
 стей, и почанковъ всѣхъ бышно-
 стей, и пварцу пѣхъ мшопшы и
 ограниченямъ, и додонченямъ всѣхъ
 сошворонныхъ, и бышноствъ вѣчная
 всѣхъ разумныхъ, и сила живша
 не разрушимаго. Тая бышностъ бо-
 зеская непосшижима есть онгъ
 всей пвари разумной, и безымен-
 на, и вышше всякого нарѣченїя и
 слова, чаю и вѣковъ всѣхъ пред-
 будущихъ немѣримыхъ.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Сія спашья шакже взяша изъ рукописи Косп-ромскаго Ипашьевскаго монастыря, названнои Торжеспвенникъ и находящейся въ библиотекѣ Владимірской Семинаріи.

Она начинаешся слѣдующею спашьею, не менѣе занимашельною:

Азбуковникъ или предисловіе до боголюбиваго читателя: имущъ имена и гинъ повелителей и писателей.

Аще бы кпо и всю подсолнечную смошренью

Художеспвъ обшеть:

Полезнѣише Свяшыхъ писаній ко спасенью

Нашему никакоже бы нашеть.

Богашспвъ кпобы много имѣши любилъ:

Велію бы шщещу безъ писаній разума имѣть.

Всѣмъ повсюду писаніе добро и полезно еспъ:

Авно же усердно шщачишя, да всякъ его вѣспъ.

Глава бо и основаніе повселенней сосшощишя шгѣмъ;

Ніедно же человекско кромѣ сего крѣпко вѣмъ.

Державы скишпры велми симъ шшверждающя:

Мнози же человекы древяе и нынѣ симъ спасающя.

Еспъ бо по зримому сіе, памяшню всего міра:

Опъ сошворенія свѣша знаемъ симъ великія дива.

Желающъ шрїяти сего опъ Бога дара, вси человекы

Царствїа наслѣдницы поживушъ симъ долгія вѣщы.

Злии прелестницы познавають симъ незапную
 смершь:
 Могушество и мушци злое обрашяся во плътнную
 першь.

Законы праводержащии симъ правду пишущъ:
 Его же ненавидящии грѣхомъ вси дышущи.
 Иже гордосщю дмяся сихъ пренебрегающъ:
 Душею и пѣломъ удобъ шаковѣи погибающъ.
 Ибо по судномъ дни, мука шаковыхъ нескончается:
 Хоровъ Ангельскихъ и видѣннѣи сляшыхъ весьма
 лишающся.

И первыхъ преминуши: вшорыхъ же сподоби
 Нась Христе Боже видѣши. Р.
 Кто хошеть по Апостолу умудришися во спасеніе:
 Вникай шаковѣи прилѣжно во Свяшое Писаніе.
 Лобызаемъ е умомъ, духомъ и усшы ошъ юноспи
 своея.

Направивши ша мирно имашь до днешъ сѣдины
 швоея;
 Мый внушрешня и чувшвенная швоа симъ яко
 водою;

Годешъ воблазѣ пребудеши здѣ днѣи долгошою.
 Не придешь къ шебъ (сихъ ради) зло и рана не-
 приближится
 Тѣлеси швоему: и о сихъ вѣру велію и памяшь
 Првсную спяжи живому швоему.
 Оно ша пошреде свершшикъ швоихъ чешина шво-
 рить:

Еѣи и доброшвореніе многое предъ Богомъ и че-
 ловѣки плодитъ.
 Шѣи ошъ испочникъ сляшыхъ писанѣи прсно пе-
 кушчихъ:

Разсужденіе сихъ, удобъ возводишь пия опъ долу
влекущихъ.

Рцы души пвоей, се есть спасеніе пвое.

Можеша снмъ израспиши спасеніе свое.

Слово бо Господне по Апостолю живо и дѣйстви-
венно, проходящее

До членовъ же и мозговъ.

На семъ бо оспавленіе бываешъ всѣхъ пвоихъ

Грѣховныхъ долговъ,

Тѣмъ вси въ любовь Божию яко огнемъ возгара-
емся:

Ханаонинъ подобнъ шеплою къ нему вѣрою вос-
паляемся.

Удобъ спрасшей и демоновъ снмъ свободасмся,

Памятию же присною къ Богу и любвию воз-
вождаемся.

Фараонидкихъ спрасшей и помленій избѣгаемъ:

Хопѣнемъ и волею къ Богу прибѣгаемъ.

Хвалимому ошъ небесныхъ и земныхъ всѣхъ возо-
шемъ Богу:

Милосшно показаша намъ къ писаніюмъ дорогу.

Ошвали о Боже опъ ума нашего забвеніе яко ка-
мень:

Абы всякъ вѣрннй былъ, благимъ пвоимъ равешъ.

Царствія Твоего небснаго пущъ снмъ сподоби
получиши:

Созбранными Твоими оспавленіе грѣховъ и ми-
лосннъ улучиши

Чесшь Тебъ и хвалу со Ошцемъ и Духомъ Свя-
шнымъ воздаши:

*

Поклоненіе, оупъ ума духа и слова съ пѣломъ
возслаши.

Нынѣ и присно и вѣки вѣковъ, аминь,

Пристиженіе до ццпателей.

Шествующіи вси, Свяшыхъ Писавій пупшемъ:
Праведнѣ, неболяся оупъ многихъ нападающихъ
пшемъ.

Щедраго Бога (любящаго праведники и грѣшныхъ
милующа) десницею укрѣпляеми: оупъ всѣхъ бо-
рющихъ насъ злыхъ и самыхъ демоновъ оборо-
ндеми.

Еже оупъ вѣка свяшымъ угошованная благая спо-
добляюшся пріятни: юже радость вси свяшіи
имущъ, благоволи и намъ даши.

О Хрисше Боже, всѣхъ вѣрныхъ Своихъ сподоби
памо жиши: въ небесныхъ Твоихъ обителехъ
со свяшыми Твоими быши.

Яко Ты еси всѣмъ испочникъ живота:

И оупъ Тебе еспъ вѣрующимъ въ Тядній долгоша.

Псалмы и пѣснями памо со Оупцемъ и Духомъ Свя-
шымъ восхваляши: со ангельскими лики и свяшыми
ми всѣми немолчно воспѣваши.

НОВОГОРОДСКІЯ ПИСЬМА

(къ К. Я. Б.....у.)

(Продолженіе).

Письмо VIII.

О ПРЕБЫВАНІИ ТѢЛА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕК-
СЬЕВНЫ ВЪ НОВЪГОРОДѢ.

Новгородъ, 10 Іюня 1826.

8 и 9 сего мѣсяца останушся незабвенными въ Новгородскихъ мѣстописяхъ. Третьяго дня около семи часовъ вечера наряженные отъ высшаго начальства военные и гражданскіе чиновники, купцы и ремесленники собрались къ Московской заставѣ, гдѣ многочисленное духовенство въ черномъ облаченіи уже спояло между двумя рядами зрищелей; всѣ ждали ввоза тѣла почившей въ Бозѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Войска спояли по обѣимъ сторонамъ

улицъ до самаго Софійскаго Собора; на земляномъ валѣ, окружающемъ городъ помѣстили нѣсколько артиллерійскихъ орудій. Вечеръ былъ тихій и ясный, какъ душа усопшей Государыни. Все превратилось въ одно скорбное ожиданіе,—вдругъ, недалеко отъ заспавы появилось яркое пламя пожара; поднялось выше и выше, и вспревоженный народъ кинулся удерживать его стремленіе. Къ счастью, огонь не распространился далѣе, и все кончилось поперечю одного дома. Успокоенные жищели обратились снова къ прежнимъ своимъ мѣстамъ, и въ восемь часовъ показалась на большой дорогѣ печальная колесница.

Надобно знать тебѣ, что въ продолженіе семи недѣль благодатный дождь не орошалъ Новгородскую землю, кошорая, можно сказать, горѣла отъ засухи. Въ церквахъ съ колѣноприклоненіями мо-

лили Царя Царствующихъ объ о-
 кропленіи изсохшихъ полей, но жаръ
 солнца не переставалъ палишь ихъ.
 Едва только тѣло Императрицы
 перешло заспаву, началъ накрапы-
 вать мелкій дождь и вдали слыш-
 шались глухіе раскаты грома. Об-
 щее уныніе, поминутные выстрѣ-
 лы изъ орудій, печальная воинская
 музыка, унылый звонъ колоколовъ,
 тихое пѣніе безчисленнаго духо-
 венства и по временамъ при со-
 вершеніяхъ лишій пропяжное: *вѣг-*
ная память, живо представили
 мнѣ картину всеобщаго плача и
 сѣтованія, воспослѣдовавшихъ съ
 кончиною Анастасіи, первой суп-
 руги Грознаго.

Болѣе часу продолжалось печаль-
 ное шествіе отъ заспавы до Со-
 фійскаго Собора; объ стороны у-
 лицъ, по которымъ совершалось
 оно были усѣяны народомъ. Къ че-
 сти Новгородцевъ, я замѣтилъ, что

не пустая спрасль любопытства, а внутренній голосъ участія въ общей пошерѣ, собралъ ихъ въ многочисленныя толпы. Около десяти часовъ гробъ былъ снятъ съ колесницы и внесень въ зимній Соборъ, гдѣ на сей случай вся внутренность была обита чернымъ. Со вусомъ сдѣланный балдахинъ, поддерживался пирамидальными колоннами, на копорыхъ сѣли вензельныя изображенія *Незабвенной*; по спѣнамъ были развѣшены гербы городовъ Новгородской Губерніи. Толпами спѣвались жипели ошдашь послѣдній долгъ Царицѣ—шуда, гдѣ за нѣсколько времени предсимъ совершали послѣднее поклоненіе *Благословенному*. Въ продолженіе ночи и половины вчерашняго дня, шеплый Соборъ былъ предметомъ всеобщаго посѣщенія. Усердіе Новгородцевъ было награждено: моленія ихъ исполнились, и почши

во все время пребыванія здѣсь покойной Государыни, проливной дождь, соупешиваемый сильною грозою не переспавалъ орошать землю. Прекрасная проповѣдь была сказана предъ окончаніемъ божественной литургіи, надъ гробомъ Августѣйшей, Преосвященнымъ Моисеемъ, Епископомъ Старорусскимъ, Викаріемъ Новгородскимъ. Послѣ обѣда площадь передъ Софійскимъ Соборомъ и Петербургская дорога покрылись войсками и народомъ. Въ чепыре часа гробъ снова былъ поставленъ на колесницу, и шествіе началось прежнимъ порядкомъ. За Петербургскою заставою всѣ проспились съ шѣломъ Государыни,—гроза прошла, небо выяснилось, но печаль все еще лежала надъ сердцами Новгородцевъ.

П и с ь м о XIII.

Л Ъ Т Н Я Я Я Р М О Н К А :

Новгородъ, Юня 26, 1826.

Теперь шумъ и песпроша заспу-
пили здѣсь мѣсто пишины и однооб-
разія. Въ Новѣгородѣ идепъ лѣпняя
ярмонка, кошорая обыкновенно на-
чинаешся на канунѣ дня празд-
ника Св. Варлаамія Хулынскаго,
бывающаго всегда въ десяшую пят-
ницу послѣ Святой недѣли. Сбира-
юсь описать себѣ эту торговую
каршину, и пишу по, чему самъ
былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Въ
четвергъ, рано поуспру ряды и
площадь гостинаго двора покры-
лись толпами народа. Вдоль гости-
нодворскихъ улицъ и переулковъ,
на мостовой расположились съ сво-
ими поварами городскіе и наѣхав-
шіе изъ окрестностей жители,
большею частію женскаго пола, и
вся торговая площадь превраши-

лась въ пестрый и шумный рой продавцевъ и покупателей.

Представь себѣ нѣсколько рядовъ торговкоѣ, копорыя сидя передъ мелочными, преимущественно старыми поварами, заглушаютъ своими зазывными криками всякой другой шумъ на улицахъ. Подлѣ протсыхъ цвѣшовъ и неспѣлыхъ ягодъ лежатъ груды деревянной посуды и домашнихъ желѣзныхъ приборовъ, и стоятъ самыя грубыя издѣлія фарфора, стекла и фаянса. Здѣсь возлѣ разбросанныхъ по мостовой уродливыхъ изображеній знаменитыхъ Россіянъ, на вѣшкѣ сполѣ, древностію едва несомременномъ самому Новгороду, разложены разныя старыя и устарѣлыя пворенія, вырытыя безжалостными продавцами изъ глубины темныхъ подваловъ. Разчешливые торгаша покупаютъ ихъ для обверпыванія вяленыхъ сыршей и тому подобнаго. Участь, досшойная сожалѣнія!

но въ одномъ ли Новгородѣ произведенія многихъ неупомимыхъ прудниковъ подвержены оной? И въ споллицахъ, кто не видѣлъ повары мелочныхъ лавокъ въ прагическихъ роляхъ и поржеспвенныхъ Одахъ!— Тамъ сидитъ на цыпочкахъ заботливая шорговка: надѣшая сверхъ головного ея плапка соломенная шляпка, ешь едвали не первая привезенная въ Россію, въ то время когда наши соощеспвенницы рѣшились промѣнять свою національную одежду, на иноземные капюны и спенцеры. Жаръ палащаго солица не снимаетъ съ плечъ сей продавщицы спаромодныхъ нарядовъ полуиспершой лисьей шубы, копорую она вмѣстѣ съ собою выснавила на показъ зршпелямъ. Тушь въ подержанномъ образномъ кіопѣ, назначенномъ къ продажѣ, лежатъ шелковые и бумажные лоскушья, серьги и запонки, бусы и кружева. Далѣе, длинный и песпрый

рядъ башмаковъ смѣняется калачами и булками, и все замыкается образами и карпинами, рукою невѣжесва, наподобіе вывѣсокъ прибитыми въ безпорядкѣ къ деревянному забору, кошорымъ обведены работы спроющагося чрезъ Волховъ новаго моста. Пестроша полкучаго рынка въ Петербургѣ есть только слабый абрисъ Новгородской ярмонки. Здѣсь подлѣ лукаваго Еврея идешь смиренный инокъ, и любопытнымъ взоромъ окидываетъ все проспранство продажныхъ шрудовъ, возлѣ бодраго гренадера проширается сквозь полпу приказный служитель; а между милovidными личиками посѣпительницъ черняющся загорѣлое лице и густая борода кресьянина; нешерпѣливыя шорговки манящъ къ себѣ покупашелей, выдавая часпо гнилые и дурные повары за прочные и хорошіе, и въ заключеніе сей живой каршины челоѳче-

своей промышленности, какъ водится

Обманъ смѣняется обманомъ,
И бродить по чужимъ карманамъ
Проворства ловкая рука.

Не смотря на пѣснопу мѣспа и малозначительность поваровъ, число посяпшителей здѣшней ярмонки бываетъ довольно велико: однихъ влечетъ спрасъ любопытства, другихъ желаніе выгодной покупки. Если бы Лафашеру удалось видѣть каршину сего поржнца, онъ вѣроятно бы прибавилъ лишній помъ къ своему *искусству узнавать людей по физиогноміи*. Поздно вечеромъ расходятся объ спороны, и продавцы и покупатели: одни счишаютъ свои барыши, другіе любоваются купленными вещами, и всѣ готовятся къ ушреннему походу на богомолье.

Въ Пяшницу, въ самый день праздника, полпы народа спекающ-

ся къ Софійскому Собору. Въ восемь часовъ упря духовенство выходитъ изъ Собора въ полномъ церковномъ облаченіи, съ креслами и хоругвями, и, въ сопровожденіи великаго множества народа обоюго пола, отправляется въ Хупынской монастырь, который лежитъ въ девяти верстахъ отъ города. Послѣ полудня крестный ходъ возвращается въ городъ прежнимъ порядкомъ.

Въ сей день *деревенская ярмонка* сбывается наѣздомъ купцовъ изъ Москвы и Пешербурга, также изъ нѣкоторыхъ ближайшихъ городовъ. Торговая площадь занимается уже не многими предметами мелочнаго порга, и ярмонка переходитъ въ лавки Госпинаго двора. Въ одной—Ташаринъ предлагаетъ за деньги плашки и шали, въ другой продаются шелковыя, бумажныя и другія матеріи, въ прешьей сукна и шакъ далѣе. Бываетъ, что помѣ же Новгородской купецъ, переходя

изъ своей лавки на пропивную ей сторону, выдаетъ себя за прїѣзжаго, и давно-лежалые шовары за вновь-привезенные. Изъ жишелей Новгорода, большая часть спаракуются купишь хонь *што-нибудь* на сей ярмонкѣ, которая продолжается недѣлю. Въ это время гостинный дворъ совершенно походитъ на гулянье: одни смощрають какъ покунають другіе, и цѣлый день народъ толпится въ шѣсныхъ торговыхъ галлереяхъ. По истеченіи недѣльнаго срока, прїѣзжимъ купцамъ позволяется еще нѣскольکو дней торговать оппомъ; гостинный дворъ пустѣетъ и наконецъ по отбытіи всѣхъ временныхъ госней, осмается въ прежнемъ обыкновенномъ видѣ.

Сверхъ сей лѣпней ярмонки, въ каждую Ляншицу бываетъ на торговой площади шакъ называемый *базаръ* или торговое сборище. Поупру прїѣзжаютъ и приходятъ го-

родскіе и окрестныя жишели съ необходимыми потребностями жизни, и послѣ нѣскольکو часоваго шорга, въ полдень оставляющъ площадь. Въ сей день обыкновенно бываетъ множество покупателей, по причинѣ большой дешевизны предъ прочими днями недѣли. Касательно торговыхъ цѣнъ, я замѣшилъ, что оныя значительнѣе превосходятъ Пешербургскія, хотя доброта Новгородскихъ товаровъ вообще весьма, весьма незавидна.“

Письмо XVI.

Взглядъ на Новгородскіе праздники, увеселенія, наряды и духъ народа.

Теперь дошла очередь до Новгородскихъ увеселеній и праздниковъ. Едвали въ какомъ иномъ городѣ обширной Россіи, есть оныхъ столько сколько въ Новгородѣ. Здѣсь

большая часть года такъ сказать
сплетена изъ праздниковъ. Не го-
 воря эшаго о высшемъ классѣ жи-
 телей, который по неизмѣню пред-
 метовъ для разсѣянiя, какъ кажеш-
 ся, осужденъ вести родъ жизни
 самый однообразный: взаимныя по-
 сѣщенiя, знакомства не могушь до-
 ставишь полнаго удовольствiя лю-
 дямъ принадлежащимъ къ кругу
 просвѣщеннаго свѣта; здѣсь нѣтъ
 ни театральныхъ представлений,
 ни концертовъ, гдѣ бы жишелъ,
 подобно столичнымъ обывателямъ,
 могли разсѣвашь свои мысли и
 деньги. Темная скука подернула
 флеровымъ своимъ покрываломъ
 Новгородскую жизнь, и почти од-
 но только общесство офицеровъ
 Гвардейскаго Конно-Егерскаго пол-
 ка, здѣсь квартирующаго, ожив-
 ляешь картину унынiя. Лѣшомъ
 въ воскресные дни музыка ихъ
 гремишь въ неопдѣланномъ голомъ
 саду, прилежающемъ къ грязной

Кремлевской стѣнѣ—и жипели города приходящъ туда размыкивашь свое недѣльное жипейское горе. Въ дни большихъ загородныхъ церковныхъ праздниковъ публика опсправляется на мѣста оныхъ для богомолья; но это не увеселеніе: можно ли назвашь шаковымъ исполненіе священнаго долга возложеннаго на насъ Христіанскимъ благочеспіемъ! Изрѣдка только, въ проѣздахъ изъ одной сшоліцы въ другую кочующіе иноземцы своими представленіями занимающъ публику опъ скуки празднаго бездѣйствія. Тогда жипели Новгородскіе, всякаго сосшоянія собирающъ поспомрѣшь на льва, съ кошорымъ до того времени почти всѣ изъ нихъ были знакомы только по вывѣскамъ и табачнымъ каршувамъ; взглянушъ на спроуса, кошораго перья сшоль къ лицу миловиднымъ красавицамъ, по любовашья на перемчивыхъ обезьянь, и послушащъ говорливыхъ по-

пугаевъ, или удивляясь проворству и искусству балансеровъ.

Свѣчки приводятъ Новгородъ въ веселое движеніе. Наступаетъ вечеръ: желаніе имѣть у себя гостей, обспавляющъ окна своихъ комнатъ свѣчами, и вопль *окрутки* или маскированные:—знакомые и незнакомые собираются въ иллюминированные дома, гдѣ у людей зашибочныхъ гремитъ музыка, и балъ идетъ не на шулку. Меня увѣряли, что въ семь случаевъ Новгородскіе жители не жалѣютъ ничего, что бы явились какъ можно въ богатѣйшихъ нарядахъ: дорогіе камни, жемчугъ, золото и серебро, въ тысячи блескахъ отражая огни комнатныхъ освѣщеній, переливаются въ безчисленныхъ цвѣсахъ, и поражаютъ зрѣніе своею разнообразною, песнропомою. Хозяинъ и гости веселятся и радуются; наконецъ первый желаетъ успокоиться: начинаютъ гасить свѣчи, и ок-

руткики, оставляя его комнаты, или переходя въ другіе дома, гдѣ не загашены праздничные огни, или возвращающагося въ свои собственные, что бы завтра повпорить свое веселье. Крещенье — конецъ свѣткамъ и увеселеніямъ!

Лѣпомъ, съ Вознесенья начинаются *Праздницкія*, послѣ самовара и денежныхъ счешовъ, любимые занятія адъшняго купечества, а также и мѣщанства. Желаетъ ли знать что такое *праздницкія*? Это ночныя гулянья, которыя обыкновенно бывающъ здѣсь въ дни большихъ церковныхъ праздниковъ, и смотря по большей или меньшей оныхъ важности въ народномъ мнѣніи, продолжающагося вечеръ, два, иногда и при сряду. Сія гулянья назначаются въ приходахъ шѣхъ церквей, гдѣ бываетъ Храмовый праздникъ. Подъ вечеръ жители разныхъ сословій прогуливаются по шѣмъ улицамъ, гдѣ бытъ *Праздницкой*; ве-

черомъ, когда въ городъ начинаюшъ появляшся огни, шѣ изъ жилищей, кои желаютъ имѣть у себя празднество, на окнахъ зажигаютъ свѣчи, а на дворѣ или передъ домомъ сновяшъ горящія плоски. Тогда сходяшся гости: купцы и мѣщане съ своими семействами. Женщины и дѣвушки, (изрѣдка и мужчины,) сославляютъ хороводы, и Русскія пѣсни неумолкаютъ почти до разсвѣта. Пѣсельники и любопышныя зрители переходятъ полями отъ одного освѣщеннаго дома къ другому; Новгородскія улицы оглашаются согласными голосами; во всю почти ночь гуляющія шопяшся по онимъ. Горѣлки слѣдуютъ за хороводами и заключаютъ *праздничную*. На сихъ гуляньяхъ, по машемашическому выраженію *обращаются въ нуль* спрогѣ надзоры воркопливыхъ пешушекъ и забопливыхъ мамушекъ: молодая дѣвушка, ознакомленная съ языкомъ любви, въ хороводахъ и-

мѣсть вѣрный случай пожать руку *милому ея сердца*, и поговоришь съ нимъ, если не словами, поуже вѣрно спрашивными глазками.

Осенью въ ямскихъ слободахъ и загородныхъ селеніяхъ зашѣваются *посидѣнки*, по Новгородскому *посѣдки*. Считаю излишнимъ ихъ описывать: кому изъ Русскихъ оныя неизвѣстны?

Новгородъ не далекъ отъ Петербурга разстояніемъ, но далекъ нравами и обычаями жителей. Здѣсь еще многое дышитъ Русскою стариною, и для глазъ Новгородъ богатъ національностью. Одно дворянство слѣдуетъ Европейской модѣ на счетъ нарядовъ, люди же низшихъ классовъ не держатся оной, и женскій полъ не стыдится носить *незаламорское платье*. Число дворянства въ Новгородѣ не велико, и потому здѣсь не частовспрѣчаются огромныя шляпки, изъ подькомыхъ, какъ изъ слуховыхъ оконъ выглядыва-

юпъ у насъ милыя личики юныхъ красавицъ, спешенныя лица пожилыхъ дамъ, и нашпукашуренныя рожицы разнолѣтнихъ женщинъ.

Вмѣсто оныхъ, ты увидишь здѣсь: въ будни—головные плашки, въ дни праздниковъ—кораблики, унизанные жемчугомъ; вмѣсто пѣсныхъ капотовъ съ снуровками, заспавляющими лишній разъ вздохнуть милую красавицу „*кровь съ молокомъ*“ Новгородскихъ дѣвушекъ играешь подъ фрезами съ золотыми или серебряными бахрамами и пуговицами; а смиренныя спарушки появляются въ куншушахъ съ мѣховыми опушками.

Что касается до характера нѣтъншихъ Новгородцевъ, то оный описывается духомъ спаринной гордосни, какъ Кишайская шущь-мускусомъ. Ни переселенія, дѣланныя между Новгородцами нѣкопорыми изъ Россійскихъ Государей, ни бѣдствія, прешерцѣнныя ими опъ въ-

шнихъ и внутреннихъ раздоровъ, ни самыя казни Грознаго, ничто не могло испребишь въ Новгородскомъ народѣ порывовъ дерзости. Они чужды ласки и гостепріимства, и привѣщливое: *добро пожаловать*—не услышишь отъ цопомба Славянь Великаго Новгорода.

П и с ь м о ХХІІІ.

Проездъ чрезъ Новгородъ Государя Императора, Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Москву.

Новг. 18 Іюля 1826.

Вчерашній день былъ для Новгородскихъ жителей днемъ торжества и радости. Около вечера, когда солнце склонялось къ закапу, мостъ и берега Волхова усыялись народомъ разнаго возраста, пола и званія. Неперпѣніе живо изображалось на лицѣ каждаго; всѣ были въ ожиданіи.

Ч. XXVIII Кн. LXXX. 16

ній чего-то необыкновеннаго.....
 и вопшь изъ-за Анпоновской роци
 показалась тонкая полоса чернаго
 дыма; вопшь она спановинися шире
 и шире, и ближе къ зрителямъ.
 Какъ на рѣдкое явленіе, обращены
 на одну взорыт всего народа; каза-
 лось, что все слилось въ одно чув-
 ство; наконецъ, появился пароходъ
 вверхъ по Волхову: вниманіе всѣхъ и
 каждаго успремилось на его прибли-
 женіе: но кого ждуть толпы народ-
 ныя? на кого обращено это всеобщее
 вниманіе? на кого, кромѣ Русскаго
 Монарха и Августѣйшей Его Суп-
 руги! На палубѣ парохода спруи
 Волхова несли первую драгоцѣн-
 ность Россіи. Уже конецъ цѣва-
 нію, пароходъ дошелъ почти до
 самаго моста, общее молчаніе
 прервано, и громкое ура! зрите-
 лей встрѣчаетъ Высокій предметъ
 ихъ любви и покорности. Импера-
 торъ и Императрица, въ проѣздъ
 Ихъ къ Москвѣ для Священнѣйша-
 го коронованія, посѣпивъ военныя

поселенія, пожелали оспановишься для отдохновенія въ Новгородѣ. Приѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, пробудилъ Новгородъ отъ глубокаго унынія, и сердца его жителей оживились общею радостію. Все пришло въ веселое волненіе, и внутренность Кремля освѣщилась огнями и иллюминаціею.

Сего дня поутру Государь изволилъ оспавишь Новгородъ для дальнѣйшаго осмотра округовъ военнаго поселенія; вскорѣ за Его Величествомъ отправилась и Государыня.

Я только-что изъ Софійскаго Собора: памть, какъ вѣрный подданный Монарха, я молилъ Царя Царствующихъ—да благословишь Онъ царствованіе Ошца Опечесства, да будешь оное, исполняя надежды всѣхъ сердець, царствованіемъ правды и славы! и Государь, осѣняемый покровомъ Всевышняго, охраняемый неизмѣнною любовію подданныхъ, да будешь въ міръ Ангеломъ мира,

*

грозою враговъ и любовію народа!

Теперь Новгородъ пришелъ въ движеніе: всѣ проѣзжаютъ въ Москву на торжества Коронаціи, все радуется и веселился; одинъ только я помлюсь въ одиночествѣ; не имѣя здѣсь ни родства, ни кого почти изъ знакомыхъ, неволью грущу сердцемъ и подь часъ припѣваю Русскую пѣсню:

Скутно мнѣ на тужой сторонѣ,
и почно кто испытываетъ разлуку совсѣмъ для него драгоценнымъ, кто былъ однажды знакомъ съ скукою одиночства, хоть вѣрно иногда въ минушы грусти вспомнишь эту пѣсню.

Для чего, пришло мнѣ вдругъ въ голову, для чего мы не живемъ во времена благодѣтельныхъ волшебницъ? *Коверѣ -самолетѣ* донесъ бы мѣня до мѣста моихъ желаній, и я не замедлилъ бы возвратиться на берега Волхова, опдохнувъ душою, и утѣшенный пріятными свиданіями.

Знаю, ты разсмѣешься, читая эти послѣднія строки; скажешь, что я слишкомъ *разчувствовался*; но, другъ мой! если и на ясное небо найдешь темныя облака, почему же поскѣ не ложишься иногда на сердце человеческое?

Письмо XXIV.

Послѣднее время въ Новгородѣ.

Новгородъ, 25 Июля 1826.

Это письмо будетъ послѣднее, которое ты отъ меня получишь изъ Новгорода. Завтра или послѣ завтра, распрощаюсь съ здѣшнимъ городомъ и отправлюсь въ столицу. Весь вчерашній день я посвящилъ на послѣднее повздорительное обозрѣнiе Новгородскихъ достопамятностей. Уже поздно ночью возвращаясь домой, съ Софійской споромы на Торговую, при переходѣ

моста черезъ Волховъ, я былъ невольнo восхищенъ картиною, копорая предсавлялась мoимъ взорамъ.

Почти безмолвная тишина въ городѣ. Оспавя за собою мрачный Кремль съ мшистыми зубцами, нѣкогда грозными для непріятелей Великаго Новгорода,— я увидѣлъ впереди изъ за госпитнаго двора многочисленныя церковныя главы и башню, предполагаемую везевою; вправѣ бѣлѣлись свѣтны Юрьева монастыря; влѣвѣ чернѣлась роца Антоньевской обители; и это все при сіяніи полнаго мѣсяца, копорый влѣспѣ съ оружавшими меня предметами отражался въ зеркальной поверхности заснуваго Волхова.

Какая картина для кисти искуснаго художника! Какая обильная пища для размышлений пылаго поэта. Но я не художникъ и не поеть и потому не думалъ размундщшучивашъ своего воображенія,

чшобъ пуспнть его галопнрвать въ безплодное поле мечпаній.

Какая-то невольная грусть тѣснитъ сердце при видѣ настоящей картины Новгорода!

Прошли годы и вѣки: спрун Волхова не измѣнились въ своемъ теченіи, въ водахъ все еще гляднся Новгородъ, но уже не великій и могущественный; ода и слава его исчезли, какъ исчезающій блестящій метеоръ въ безконечномъ пространствѣ воздуха! Только уцѣлѣвшія дѣшописн и глухія преданія, только оспашнн знаменитой спарнны—живая повѣстъ мнувшаго—напоминають любопышному наблюдашело о прежнемъ его величїи,—и онъ, смотря на печальныя обломки онаго, говорншь: *померкла слава твоя Великій Новгородъ! запуслъли многолюдныя концы твои, и великолѣпіе твое изгезло!*

ПОСОЛЬСТВО

отъ Великаго Князя Московскаго

Василія Ивановича

къ Папѣ Клименту VII.

(Продолженіе).

Съ юга граничатъ съ Московскими Татарами, занимающіе равнину, лежащую въ Азіи—выше Меопійскаго озера, и въ Европѣ около рѣкъ Борисѡена и Танаиса, простирающуюся до Германіи; страну, которая въ послѣдствіи времени стала называться Россією, ибо часть Липвы называется нижнею Россією, а самая Московія бѣлою Россією, въ древности населяли Роксоланы, Гепы и Басгары. И такъ Липва лежитъ отъ Москвы на сѣверозападъ; съ запада же области, лежащія между Пруссією и Ливонією, заключающія въ самыхъ предѣлахъ Московіи, гдѣ Сарматское море, начинаясь отъ дефилей (шѣс-

нинь) Херсонеса Кимерійскаго, излучиспымъ проливомъ склоняется къ сѣверу. На самомъ опдаленномъ берегу Океана, тамъ, гдѣ какъ бы на длинномъ перешейкѣ находяпся два обширнѣйшія Царства—Шведія и Норвегія, обитають Лапландцы, народъ чрезвычайно дикой, подозрительной, при малѣйшемъ знакъ появленія поспорошняго медовѣка и при одномъ видѣ корабля, мгновенно скрывающійся. Они не знаютъ ни произведеній земныхъ, ни плодовъ древесныхъ: одно искусство спрѣлїя изъ луковъ доставляетъ имъ пищу—и однѣ звѣриныя кожи служатъ имъ вмѣсто всякой одежды. Ложе ихъ соспавляютъ небольшія пещеры, успанныя сухимъ лиспьемъ, и дупла деревъ, произведенныя огнемъ или самымъ временемъ—посредствомъ гнїенія. Нѣкоторыя изъ нихъ живя при морѣ, изобилующемъ всякаго рода рыбою, счастливо занимаються рыб-

ною ловлею, хотя употребляютъ для того глупыя средства, и пойманную рыбу закопавши берегутъ вмѣсто земныхъ плодовъ. Лапландцы рослу малаго, лице имѣютъ блѣдное, желтоватое, видъ печальный, на бѣгу весьма быстры. Нравы ихъ не извѣстны даже и самымъ ближайшимъ къ нимъ Московлянамъ, которые сражаются съ ними въ магомъ количествѣ почтипаютъ безумною дерзостію, а навадапъ съ многочисленнымъ войскомъ на народъ, ведущій жизнь, но всѣмъ отношеніямъ самую бѣдную—дѣломъ сколько бесполезнымъ, сполько и безславнымъ. Ослѣпительной бѣлизны горноспавые *) мѣха

*) У Автора мѣха сіи названы варварскимъ именемъ *Amelinae*, или *Hermetinae*, которое другой Авторъ, именно Адольфъ Лизекъ, въ описаніи своемъ посольства, бывшего отъ Австрийскаго Императора Леопольда къ Царю Алексію Михайловичу въ 1675 году, объясняетъ чистымъ Лаптинскимъ словомъ—*Mus Ponticus*. Мы заключаемъ, что мѣха сіи суть горноспавые,

свои мѣняють они на различные товары, избѣгая впрочемъ при семъ всякаго разговора и свиданія съ купцами. Почему принесши мѣха свои въ то мѣсто, гдѣ положены Московскими товарами, нужные для нихъ, и оставивъ оные посредъ ихъ, они потчасъ убѣгають и скрываются; не смотря однакожь на сіе мѣна товарами между сими незнающими и невидящими другъ друга людьми, производятся самыя вѣрныя образы, безъ всякаго обмана.

Нѣкоторые весьма достоверные люди, бывшіе сами очевидцами, рассказываютъ, что

даже и изъ того, что ими, какъ говорить пропѣже Лизекъ, опувались края Архіепіскопскихъ и Епископскихъ шапокъ. Вотъ слова его: *Archiepiscoporum Episcoporum tiaras, diadematis crucisque expertes magis de pelle scytales, est is pars Ponticus, que barbare Hermelinum Vocamus, amirata.* Мы надеемся въ скоромъ времени познакомить читателей О. З. съ означеннымъ описаніемъ А. Лизека, во многихъ мѣстахъ весьма занимательнымъ.

К. У.

за Лапландцами, въ спранѣ, лежащей между сѣверовостокомъ и сѣверо-западомъ, обитающъ Пигмеи, кои и въ совершенномъ возрастѣ своемъ немного болѣе нашихъ младенцовъ. Сей родъ людей (?) крайне робокъ и боязливъ, и вся рѣчь ихъ состоишь въ однихъ звукахъ, ничѣмъ не опличающихся отъ звуковъ, издаваемыхъ живописными, такъ, что они столько похожи на обезьянъ, сколько по своему росту и по своимъ чувствамъ не похожи на людей обыкновенной величины.

Отъ Сѣвера по берегу Сибирскаго моря, на разстояніи почти шрехъ мѣсяцовъ пупи, живутъ безчисленные народы подвластные Московитянамъ. Спрана близъ лежащая къ Московіи называется Колмогорами. Она изобилуетъ земляными произведеніями и, омывающа рѣкою Дивною (Двиною), са-

ною обширнѣею. изъ всѣхъ сѣверныхъ рѣкъ, оныя имени коея получила наименованіе свое другая меньшая рѣка, впадающая въ Балтійское море. Подобно Нилу, она постоянно, въ опредѣленные времена года, прибывая и подымаясь, покрываетъ собою окрестныя поля на весьма большое пространство, и симъ разливіемъ своимъ чрезвычайно много предохраняетъ оныя оныя отъ того вреднаго вліянія, какое можетъ имѣть на нихъ столь холодный климатъ, и оныя свѣршсва пѣхъ жестокихъ вѣтровъ, какіе обыкновенно господствуютъ на Сѣверѣ. Ибо когда сія рѣка оныя пающихъ снѣговъ и оныя дождей увеличась выступаетъ изъ береговъ своихъ, то она течетъ въ Океанъ по землямъ, обитаемымъ неизвѣстными народами, столь широко, представляя видъ большаго моря, что на самомъ легкомъ суд-

нѣ нельзя переѣхать ее въ одинъ день. Тамъ же, гдѣ вода мало помалу сбыла, открываются въ разныхъ мѣстахъ обширныя, плодоноснѣйшія равнины, представляющія видъ оспирововъ. Я говорю: плодоноснѣйшія, ибо посѣянный хлѣбъ родинся самъ собою, безъ всякаго паханія земли, и поспѣваетъ съ такою скоростію, что онъ въ одно время и прорѣбаетъ и ростетъ и колосится, какъ бы боясь новаго разливія сей величественной рѣки: природа дѣйствовала въ семъ случаѣ съ такою мощностію. Въ Двину впадаетъ рѣка Югъ: при соединеніи ея съ Двиною находящійся славный торговый городъ Устюгъ, отстоящій отъ Москвы на шесть сотъ миль. Въ Устюгъ Пермьки Петерцы Инутры (Угорцы), Угуличи (Вогуличи) и Пинежане, живущіе далѣе къ Сѣверу, привозятъ дорогіе мѣха, какъ то: кумы, собольи, волчьи, оленьи и лисьи—

черные и бѣлые, мѣняя ихъ на разные повары. Соболѣи же мѣха, весьма славные по ихъ сѣдой и мягкой шерсти, коими подбиваются нынѣ Царскія одежды, и копорыми, наподобіе живаго соболя, благородныя дамы, покрываютъ нѣжныя свои шеи, доставляютъ Пермьки и Печерцы; впрочемъ и сами они получаютъ ихъ изъ чужихъ рукъ отъ опдаленнѣйшихъ народовъ, живущихъ на берегахъ океана. Пермьки и Печерцы за нѣсколько предъ симъ лѣтъ исповѣдывали языческую вѣру и приносили жертвы идоламъ; нынѣ же они поклоняются Господу Богу Іисусу Христу. Путь къ Инуграмъ и Угуличамъ лежитъ чрезъ утесистыя горы, можетъ быть въ древности почиаемыя Гиберборейскими. Въ сихъ горахъ ловятъ превосходнѣйшихъ соколовъ, изъ коихъ одинъ родъ бѣлой, изпещренный различными крапинами, называется цаплями.

Водятся также здѣсь Гіерофалки (ястребы), враги цаплей, гнусныя по виду, но ихъ впрочемъ древніе Государи Московскіе, любившіе забавляться пшичьею охотою, неупотребляли на оной.

Далѣе за упомянутыми народами, платящими дань Московскимъ Государямъ, живутъ многіе другіе народы, неизвѣстные достоверно ни изъ одного путешествія Москвитянъ: ибо ни кто не доходилъ до Океана, и попому знающъ объ нихъ только по одному слуху и по однимъ рассказамъ купцовъ, большею частію ложнымъ. Впрочемъ довольно извѣстно, что Двина, увлекая за собою безчисленное множество рѣкъ, весьма быспро течетъ на Сѣверъ, и что море шамъ чрезвычайно обширно; а по сему со всею достоверностію можно заключать, что отсюда, держась праваго берега, можно доплыть до Капая, если только земля не пересѣкаетъ сего моря. Ибо Ка-

шайцы, сдѣлавшіеся въ Индіи извѣстными Лузипанцамъ, такъ какъ они весьма недавно для покупки аромата доплывали чрезъ Китайскую область Мелаку до Золотога Херсонеса, и привозили съ собою одежды, сшитыя изъ собольихъ мѣховъ,—занимающіе самую крайнюю восточную страну, лежащую почти параллельно съ Фракіею.

Когда мы спрашивали у Димитрія: нѣтъ ли у нихъ какого преданія, или не упоминается ли въ самой Исторіи ихъ о Гопеяхъ, за тысячу предъ симъ лѣтъ опустошившихъ Римскую Имперію и самой Римъ: то онъ отвѣчалъ на сіе, что у нихъ весьма славно и знаменито имя какъ Гопеовъ, такъ и Царя ихъ Топиллы, что въ семь походъ участвовали многіе народы, и преимущественно Московитяне, и что войско сіе было уничтожено Ливонцамъ и Тапарами, обитающими по Волгѣ; но всѣ сіи

народы названы были Готами, потому, что главною причиною сей войны были Готы, жившіе на острове Исландіи или Скандинавіи.

Вошь всѣ границы Московіянъ, копорые, какъ думаемъ мы, извѣсны были Пшоломею подъ именемъ Модоконъ. Нынѣ же несомнѣнно знаемъ, что Московіянами названы они отъ [рѣки Москвы, отъ коей получилъ названіе свое и сполічный городъ Московіи, чрезъ копорый она протекаетъ. Городъ сей естъ славнѣйшій изъ всѣхъ Московскихъ городовъ, какъ по своему мѣстоположенію, ибо онъ находится въ самомъ сердцѣ Россіи, такъ по особенному удобству рѣки, по множеству домовъ и по славному, весьма крѣпкому замку, находящемуся въ немъ. Длинные ряды зданій его расположены по берегу рѣки Москвы на пространствѣ пяти миль. Дома въ немъ вообще деревянные; они раздѣляются на спо-

ловыя, кухни и спальни; по вмѣстительности своей обширны, по вѣшнему же виду своему не слишкомъ велики и не слишкомъ низки. Бревна для нихъ огромной величины привозятся изъ Герцинскаго лѣсу. Соскособливши съ нихъ кору, соединяющъ ихъ концами прямоугольно, полагая сѣмъ другъ на друга въ вырубленные мѣста; и такимъ образомъ спроехся спѣсны домовь, лежащія одна прошивъ другой, чрезвычайно твердо, весьма скоро и не за большую цѣну. При всѣхъ почти домахъ, частію для овощей, а частію для увеселенія и для прогулки, разведены особенныя сады, отъ чего городъ, будучи по строенію рядовъ, кажется чрезвычайно обширнымъ. Въ каждой улицѣ находишся свой особенной священный храмъ (приходская церковь); но на возвышенномъ и весьма видномъ мѣстѣ стоишъ большой, прекрасной работы храмъ, посвя-

щенный Пресвятой Дѣвъ Богородицѣ Маріи, построенный за шестидесять предъ симъ лѣтъ удивительнымъ художникомъ и славнымъ машинникомъ Аришошелемъ Болонскимъ.

При самомъ началѣ города впадаетъ въ Москву рѣку небольшая рѣчка Неглиная; на коей устроено множество мельницъ, и шѣмъ образуетъ видъ полуострова: на концѣ сего-то полуострова въ Италіанскомъ вкусѣ, съ удивительнымъ изяществомъ построена упомянутая крѣпость съ башнями и бастіонами. Въ окрестностяхъ города находится чрезвычайное множество зайцовъ и дикихъ козъ; но ихъ ни кто не можетъ притти и ловить; ибо однимъ только приближеннѣйшимъ въ себѣ и иностраннымъ Посламъ дозволяетъ Великій Князь забавляться здѣсь охотою. Почти при самомъ городѣ омываются означенными двумя рѣками; остальная

часть обнесена весьма широкимъ рвомъ, наполненнымъ также изъ оныхъ рѣкъ множествомъ воды. Съ противоположной стороны городъ огражденъ рѣкою Яuzzою, которая нѣ сколько пониже онаго впадаетъ также въ Москву рѣку. Сія послѣдняя, имѣя теченіе на полдень впадаетъ въ весьма большую рѣку Оку, а сія со всѣми рѣками, пріятыми ею, соединяется съ Волгою въ маломъ (нижнемъ) Новгородѣ, названномъ такъ по имени Великаго Новгорода, изъ коего выведена сюда колонія. Волга, въ древности называвшаяся Ра, вытекаетъ изъ большихъ обширныхъ болотъ, называемыхъ *бѣлыми озерами* (*Candidi lacus*). Болота сіи находятся выше Москвы между Сѣверовостокомъ и Сѣверозападомъ; изъ нихъ выходящъ почвы всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ разныя стороны, подобно тому, какъ изъ Альпійскихъ горъ вытекаютъ Рейнъ, По, (Padus) Роданъ (Rodanus) и безчисленное множество другихъ

малыхъ рѣкъ. Ибо сіи болоша заключаютъ въ себѣ неизсякаемый запасъ воды какъ бы въ замѣнъ горъ, коихъ здѣсь, по свидѣтельству путешественниковъ, вовсе не находится, такъ, что самыя Рифейскія и Гинерборейскія горы, сполько прославленные древними, многіе занимающіеся древнею Космографіею почипають баснословными (?). И пакъ изъ сихъ-то болошъ вышебають Двина, Ока, Москва, Волга, Танаисъ и Борисеень. Волгу Ташары называютъ Едилломъ, а Танаисъ Дономъ; самый Борисеень нынѣ называется Днѣпромъ, и впадаетъ нѣсколько ниже Тавриды, въ Поншъ Эвксинскій. Танаисъ впадаетъ въ Меотійское озеро тамъ гдѣ находится славный торговый городъ Азовъ. Волга же, оставя на югъ Москву, дѣлаеть большой кругъ и часно уклоняясь по къ Воспоку, по къ Занаду, по къ Югу, наконецъ впадаетъ въ Гирканское море.

При устьѣ ея лежишь Ташарскій городъ Цитриха, славный по своимъ ярмонкамъ, на кои приѣзжаютъ Мидійскіе, Армянскіе и Персидскіе купцы. Далѣе, на другомъ берегу Волги стоишь Ташарскій городъ Казань, ошъ коего получила наименование свое Казанская Орда, ошняящій ошъ устья Волги и Каспійскаго моря на пять сотъ миль. Выше Казани на сто пятьдесятъ миль нынѣ царствующій Великій Князь Василій, при устьѣ рѣки Суры, построилъ городъ Сурскъ, дабы въ сихъ пустынныхъ мѣстахъ купцы и путешественники, извѣщающіе ближайшихъ пограничныхъ начальниковъ о дѣлахъ Ташаръ и движеніяхъ сего безпокойнаго народа, могли имѣть вѣрное и безопасное приспанище съ гостиницами.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ

ДѢЯТЕЛЬНОЙ И ТРУДОЛЮБИВОЙ ЖИЗНИ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИ-
ТРОПОЛИТА РИМСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ
РОССІИ. (*)

Спаниславъ Сеспренцевичъ—Бо-
гушъ, Архіепископъ Могилевскій,
Митрополигъ всѣхъ Римско-Капо-

(*) Съ большимъ удовольствіемъ и благодарно-
стію помѣщая въ Опечесшвенныхъ Запискахъ,
доспавленное мнѣ отъ Его Превосходительства
Осипа Снепановича Шерпинскаго жизнеописаніе
покойнаго Митрополига Римско-Каполическихъ
церквей — Сеспренцевича-Богуса, признавая сего
досшойнаго мужа въ числѣ Соопечесшвенниковъ,
кои добродѣшсальною жизнью своею оспавили по
себѣ почтенную память, а полезными труда-
ми — содѣйшвовали къ славъ и благоденствію
Россіи. Лобопынная біографія сія соспавлена бы-
ла Г. Шерпинскимъ еще при жизни его благодѣ-
шеля и друга, и онъ гошовъ былъ поднести ее
Преосвященному—яко дань благодарности за ми-
лосшвное къ себѣ расположеніе въ печеніи болѣе
40 лѣтъ, какъ неожиданная смерть, похитившая
Архипасшыря сего на 96-мъ году отъ рожденія,
сего Декабря 1-го дня, воспрепятшвовала Г. Шер-
пинскому исполнить сіе намѣреніе. *Изд.*

лическихъ въ Россіи. церковей (*), происходилъ изъ Линовскихъ дворянъ; родился въ царствованіе Польскаго Короля Фридриха Августа II, въ воеводствѣ Троцкомъ, нынѣшней Виленской губерніи, въ Троцкомъ повѣтѣ, 1731 года 3-го Сентября по н. с., въ родишельскомъ помѣстьѣ, называемомъ *Замкоибъ*, въ приходѣ Заблудовскомъ, гдѣ онъ и крещенъ.

Обучаясь началъ еще въ домѣ родишельскомъ разнымъ языкамъ, и кромѣ природнаго своего, Польска-

(*) Администраторъ Виленской Епархіи, Предсѣдатель Римско - Католической Духовной Коллеги, Членъ многихъ Россійскихъ и разныхъ иностранныхъ ученыхъ Обществъ, Кавалеръ орденовъ: Россійской Имперіи: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Великаго Князя Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-ой степени большаго Креста; Св. Анны 1-ой степени; орденовъ Царства Польскаго: Бѣлаго Орла и Св. Спасаислава первыхъ степенъ и Державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго Креста Коммандоръ.

го, научился основательно Нѣмецкому, Французскому и Латинскому, а сверхъ того Ариеметикѣ, Географіи, Исторіи, Словесности и рисованію (*).

(*) Съ самыхъ юныхъ лѣтъ еще въ родительскомъ домѣ, когда онъ познакомился, какъ сказано, съ начальными понятіями, ведущими къ просвѣщенію, онъ почувствовалъ страсть къ наукамъ. Не щадя дорогаго здоровья, не теряя дорогаго времени, онъ посвящалъ всего себя для приобрѣтенія познаній, столь необходимыхъ человѣку, вступающему въ свѣтъ, для совершенія хотя недолгаго, но пруднаго пути сей жизни. Въ наукахъ, въ коихъ не успѣлъ приобрѣсти въ свое время систематически нужныхъ свѣдѣній, достигалъ своей цѣли чрезъ внимательное и безпреспащенное чтеніе разныхъ Авторовъ по всемъ часностямъ; къ чему способствовало ему и знаніе многихъ языковъ. И въ послѣдніе годы своей жизни, не смотря на припухавшееся зрѣніе, въ минуты своего отдохновенія онъ занятъ по службѣ, онъ бесѣдовалъ съ книгами, соединяя шѣмъ полезное съ приятнымъ, и находилъ въ шомъ единственное невинное для себя удовольствіе. Свободныя Художества равномерно не были для него чужды; объ нихъ онъ имѣлъ такъ же обширныя понятія. Не зналъ Живописи, Архитектуры и Механики, не

Въ 1748 году онъ посланъ былъ отъ своего родителя во Франкфуртскій Университетъ, въ которомъ до 1751 года обучался Гражданскимъ и Каноническимъ Правамъ, Спашиспикъ, Машемашпикъ, Физикъ, Метафизикъ, Эстетикъ и языкамъ Италіянскому и Англійскому. Окончивъ ученіе по гражданскимъ наукамъ, поступилъ онъ въ 1751 г. въ военную службу, Липовской гвардіи въ драгун-

могъ бы онъ черпнуть планы, успроивашъ фасады, соспавляшъ прозкпы, сооружашъ машины. Но онъ все шо производилъ въ дѣйство и съ большимъ одобреніемъ отъ знапоковъ и любиптелей; слѣдовашельно зналъ все шо "хорошо. Развъ одинъ носимый имъ санъ духовнаго Пастыря будешъ преградою языку истины—выхваляшъ основашельныя знанія его въ разныхъ изящныхъ и приащныхъ искуспахъ. Но сей высокій санъ, равно какъ и глубокія лѣша его, заспавляютъ насъ умолчашъ объ искуспахъ, приличныхъ другимъ возрасташъ и на иномъ поприщѣ жизни.

*

ской полкъ Прапорщикомъ, а въ 1761 году въ чинъ Капитана оспавилъ оную (*).

(*) Почтенный Биографъ, пользовавшійся дружбою и полною довѣренностію Преосвященнаго Митрополита Сеспренцевича, не сообщил намъ любопытныхъ подробностей о переходѣ его изъ военной службы въ духовное званіе: онъ, конечно бы, и лучше и занимательнѣе меня пересказалъ сіе замѣчательное происшествіе, которое я слышалъ изъ устъ самаго покойнаго Митрополита въ 1810 году, когда, удовлетворяя любопытство Его Высочайш. , я долженъ былъ опкрытъ ему спранный случай, немало способствовавшій мнѣ къ исполненію непреодолимой охоты моею видѣть Америку, и въ замѣнъ того услышалъ отъ него самаго слѣдующія подробности о важнѣйшемъ событіи въ его жизни, рѣшившемъ навсегда судьбу его.

„Богушъ, бывши Поручикомъ въ Липовской гвардіи, сподѣлъ съ драгунскимъ полкомъ своимъ на границѣ Прусской. Отъ излишней спротоспи новаго начальника, въ полку у нихъ были часные побѣги, шакъ, что Генманъ, чшобъ удержавъ зло сіе, приказалъ въ 24 часа осуждавъ на смерть всякаго дезертира. Вдругъ бѣжиптъ изъ дивизиона Богуша любимой его уиперь-офицеръ, но на другой же день приводится, въ полкъ пограничными

Въ 1762 году началъ заниматьса
Духовными Науками въ Варшавѣ ,

крестьянами, для поощренія коихъ въ поимкѣ дезертировъ назначена была немаловажная сумма. Тотчасъ же назначается надъ нимъ военный судъ, въ который Сеспренцевичъ посаженъ былъ Ассесоромъ. Онъ испытывалъ все способы спасти отъ неминуемой смерти храброго, молодого чловека, погибавшаго по излишней чувствительности или амбици—немогши перенести обиды брата командира; но не видѣлъ возможности ничего сдѣлать къ его помилованію, и уже готовился подписать его сеппенцію, какъ приходилъ ему на мысль—разсказать своимъ товарищамъ объ явленномъ Образѣ, явившемся на границѣ: . . . Унтеръ-офицеръ къ счастью понялъ цѣль сего разказа и кинувшись на колѣна предъ судьями — объявлять, что и онъ отправился было на поклоненіе Святой иконѣ, думая совершить путь въ одну ночь, но сбившись съ дороги, принялъ былъ крестьянами за дезертира и привелъ въ полкъ, гдѣ онъ не смѣлъ признаться въ истинѣ, оплучась безъ позволенія начальства. Сознаніе сіе сдѣлало оборотъ въ пользу дезертира, который подвергся только наказанію—за непозволительную отлучку.

Черезъ нѣсколько дней получено было въ полку повелѣніе явиться въ столицу Гетманскую Сеспренцевичу. Рано прѣехалъ Поручикъ въ Себежъ,

въ Главной Коллегіи у Ксензовъ
Піяровъ; слушалъ курсъ Богосло-

и узнать, что Гешману предспавляюиися послѣ полуденъ, отправился оснававшееся до того времени провесити въ славной Радзивиловской библионеткѣ, гдѣ и занялся пересмашриваніемъ великолепнаго изданія Лапінскихъ классиковъ. Углубясь въ чтеніе, онъ не замѣтилъ, какъ подошелъ къ нему пожилой человекъ въ сершукѣ, копорый удивлялся, взроаио, что молодой Поручикъ занимается сподь серьезнымъ чтеніемъ, рѣшился прервать его занятіе вопросомъ — давно ли онъ знакомъ съ сими Авшорами? и получивъ въ отвѣтъ: что онъ любитъ восхищаться гениемъ Виргилія и Горация и ш. п., полюбобышспивовалъ узнать о имени Сеспренцевича, его ученіи и проч. и скрылся, пожелавъ ему всякаго удовольствія.

Въ назначенный часъ Богушъ введенъ былъ въ аудіэнцъ - залу, и когда до него дошла очередь, и Гешманъ — на вопросъ, кто онъ шаковъ? узнать, что Поручикъ драгунскаго полка Сеспренцевичъ, взглянулъ на него грозно и спросилъ: знаетъ ли онъ, чему подвергается шонъ, копорый доспавляетъ способы дезерширамъ оправдывашься? показать весьма ясно головою—что за это висѣлица, и съ сими словами онъ него опшвернулъ. Богушъ, ни живъ, ни мершвъ, вышелъ изъ аудіэнцъ - зала и ожидать ежеминушно объявленія о назначеніи надъ нимъ.

вія, а въ 1763 году обучался у

военнаго суда, или ареста: съ сими мучительными мыслями просидѣлъ онъ за Гошмаршалскимъ сподомъ, недошрогиваясь до пищи; шакъ провелъ онъ и ночь, несмыкая глазъ, какъ поушпру, когда онъ ожидалъ грознаго рѣшенія своей участи, входящъ къ нему въ комнату шажъ и зовешъ его весьма привѣшпливо пожаловать къ Гешманшѣ. Почтенная Княгиня Радзивидъ обласкала его, сказавъ, что узнавши о немъ онъ своего Секретаря, которій встрѣшился съ нимъ въ библионекѣ, она пожелала возобновить старое знакомство свое съ сподомъ ученымъ человекомъ, коего не только коронка знала всѣхъ родныхъ, но и сама приходилась имъ съ родни. Съ сей минушы измѣнилось положеніе Богуша: въ шоптъ же день приглашенъ онъ былъ къ споду Гешманскому, на слѣдующій назначенъ къ нему въ ординарцы, скоро пожалованъ былъ въ Капитаны и ему предшпола блестящая военная карьера; но мысль, что въ военномъ сосшояніи и безъ сраженія можно подвергаться опасности жизни, можно видѣть кровопролитіе, охладило его сердце къ почешнямъ свѣшскимъ, и слѣдуя миролюбивымъ чувешвамъ своимъ и любви къ ученію, рѣшился онъ войши въ Духовное званіе, въ коемъ достигъ шакже всѣхъ возможныхъ почешей и — уваженія.“

П. С.

Миссіонеровъ церковнымъ обрядамъ (*).

Въ печеніе 1763 года, 29 Апрѣля онъ посприженъ въ Духовное званіе, 20 Мая произведенъ въ Самогипскіе Каноники (**), 29 Мая

(*) Одаренъ будучи отъ природы превосходнымъ разумомъ, памятью и вообще рѣдкими способностями, онъ обучася наукамъ нужнымъ для война, гражданина и Духовнаго, и зная всѣ употребительнѣйшіе Европейскіе языки, былъ свидущъ и въ разныхъ художествахъ и искусствахъ. Можно утвердительно сказать, что въ молодости своей онъ находился въ такомъ положеніи, что могъ бы избрать для себя всякое поприще службы, и бытъ въ ней полезнымъ и даже необходимымъ. Но воинская служба, (какъ то видѣли выше) хощя и въ оной счастіе благопріятствовало ему, не была однако жъ сообразна съ его характеромъ. Онъ еще въ юности мыслить уже не о временной, но о приуготовленіи себя къ вѣчной жизни, и сложивъ съ себя все мірское, все суетное, пожелалъ сдѣлаться достойнымъ служителемъ Престіола Божія, и вступивъ въ священное званіе, облекся въ одежду смиренія.

(**) По правиламъ Римской Церкви въ сіе званіе, за опличіе, равно какъ и въ Кардинальское достоинство, производяся даже не имѣющіе сана Священника.

поставленъ въ Иподіаконы, 12 Іюня въ Діаконы, а 14 Іюля въ Священники.

1765 года 9-го Генваря, по одобренію Польскаго Короля Станислава Августа, за переводъ съ Англійскаго на Польскій языкъ, напечатанный въ томъ же году, сочиненія извѣснаго доктора Медицины Маккензины, подъ заглавіемъ: *Хронологическая Исторія о здоровьѣ и о средствѣ сохранять оное*, назначенъ Наспоашелемъ Гомельскаго прихода въ Виленской Епархіи и попомъ, какъ ниже связано, пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Станислава.

Въ 1767 Октября 15, Польскимъ же Королемъ Станиславомъ, произведенъ въ Виленскіе Каноники, и вскорѣ послѣ того назначенъ Присупсывующимъ въ Лишовскомъ Духовномъ Трибуналѣ.

Въ 1771 году Іюля 29 дня избранъ въ Администрашоры Вилен-

свой Епархіи, которою и управлялъ до 2-го числа Октября 1773 года.

Того жъ года, въ Іюль мѣсяцѣ произведенъ въ Епископы Мальскіе, (in partibus infidelium) буллою Его Святѣйшества Папы Клименша XIV.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской Имперіи, угодно было блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатерины II-й возвѣстивъ сему краю Манифестомъ оны 12 Декабря 1772 года, что учрежденъ въ ономъ Епископство Каполическое, которому ввѣрился власть управленія Каполическимъ Духовенствомъ, какъ бѣлымъ, такъ и монашесквующимъ, во всей Россіи находящимся.

Въ 1773 году, Ея же Высочайшая воля возвѣщена Рескриптомъ на имя находившагося въ Варшавѣ Россійскаго Посла, Графа Шпакельберга, объ учиненіи сношенія съ Польскимъ Королемъ, для пригла-

шенія сего Преосвященнаго въ Рос-
сію.

Оспавить опечесиво свое и уда-
лихся опъ онаго, было ему весь-
ма прискорбно, и самъ онъ никакъ
шого не желалъ; но сильными убъ-
жденіями Польскаго Короля Спа-
нислава Августа и находившагося
шогода въ Варшавѣ Папскаго Нун-
ція, Архіепископа Гарампія, былъ
къ шому склоненъ. Согласіе же свое
изъявилъ онъ на шо не прежде,
какъ узнавъ необходимость случая
и увидѣвъ изъ шого не собшвен-
ную свою, но общую пользу для
своихъ единовѣрцевъ.

Онъ сдѣлался извѣстнымъ Госу-
дарынѣ Императрицѣ Екатерины II
говореннымъ имъ Словомъ въ Ви-
ленскомъ Кааедральномъ костѣль
Св. Спанислава, 1771 года. Ноября
15 числа, въ день празднованія па-
мяши сего Свяшаго въ Римской
Церкви, по случаю злоумышленія,
ощкрывашагося шого жъ мѣсяца 3-го

числа прошивъ Королевской особы (*). Сіе Слово заслужило такую похвалу, что Польскій Король Спа-

(*) Текстъ для сего Слова, напечатаннаго въ 1819 году и на Рос. языкѣ въ С. П. бургѣ, взятъ изъ Кн: Цар. 2, Глав. I, стр. 14: *Како не убоялся еси воздвигнути руку твою, погубити Христа Господня?* — Въ семъ прекрасномъ Словѣ, между прочимъ, Вишія сказавъ: „что уже „Король Польскій не можетъ покониться въ сердцѣ каждого своего подданнаго, когда въ своей „сполицѣ, среди спражи, не находишь безопасносни,“ вопрошаетъ: „какъ же можетъ вселишься въ чье нибудь сердце безбожная мысль „царсубійства?“ — „Какъ же возможно толкоче „зловѣние прикрывашь еще свяною Вѣрою и при„сягою? Неужели попустиши Боже посягашь не„лаказанно на по, что человекъ долженъ почи„пашь наисвятѣйшимъ? Гдѣ еси? и опвѣтспвуешъ: „Но къ чему служашь деревянныя подпораи пашь, „гдѣ основаніе поддерживаешся мраморными стол„бами? Святая Вѣра, не взирая на разность испо„вѣданій, согласно поучаетъ каждого Христіани„на изъ явственныхъ повелѣній Божіихъ, что за„конопреступно ешь погубити Христа Господ„ня.“ — „Повинуешся Царю... Чинише сго... „Се бо ешь угодно предъ Богомъ. (1. посл. Пеш„рова. 2): — „Нѣшь власть аще не отъ Бога... „повинуешся властемъ, не шокмо за страхъ, по

ниславъ Августъ повелѣлъ, для общаго свѣдѣнія, напечатать оное во всѣхъ иностранныхъ Журналахъ, а самаго Сочинителя наградила пожалованіемъ Бобруйскаго прихода.

„и за совѣсь — (Рим: 13): воздадите Кесарева
 „Кесареви, и Божія Богови, (Матѣ. 22. 21): —
 „не прикасайтесь Помазанникамъ Господнимъ. И
 „въ совѣси убо швоей не клени Царя (Еклезіа-
 „ста, Гл. 10. сп. 20): — а оканчивашъ слѣдую-
 „щимъ: „Здравствуйте Государь! спасено Опече-
 „ство! Не намъ Господи, не намъ, но имени Твое-
 „му подобаетъ благодареніе и хвала. Познаемъ
 „щирность умысла единоплеменнѣ нашихъ про-
 „щивъ Помазанника Твоего. Упадаемъ ницъ и мо-
 „лимъ о опущеніи согрѣшенія, прошивъ Его учи-
 „пеннаго. Любимъ Его и Его жизнь мы обязаны:
 „Ближній бо намъ естъ. Повиноваться и чинимъ
 „Его, естъ должность наша, Государь бо естъ,
 „Тобою намъ данный. Вознагради же Его долго-
 „лѣтнимъ здравіемъ за невѣрность его подданныхъ.
 „Возсправи опечесство опъ поношенія, кошорымъ
 „покрылось оиѣ сыновъ, недоснойныхъ между
 „своими и чужеземными; водвори единомыслие и
 „нисносли миръ и благодать“ — Между прочимъ,
 въ семь же Словъ, проповѣдикъ сей упоминаетъ
 и о нещастіи, собственно до него касающемся,
 близкомъ его сердцу: „я лишился преспарялаго

По учрежденіи Бѣлорусской Епархіи, въ 1774 году Маія $\frac{12}{23}$ всступилъ онъ въ управленіе сей Епархіи. Для жишельства пригошовленъ ему былъ въ городъ Могилевъ домъ и назначено съ Консиспторіею жалованья 4 п. червонныхъ, что составляло по тогдашнему курсу 10 п. р. серебромъ, и съ сохраненіемъ всѣхъ до сего имъ получаемыхъ Духовныхъ доходовъ, коими онъ въ Польшѣ пользовался, какъ то: приходами Бобруйскимъ и Гомельскимъ, и Деканствомъ Виленской каедрѣ. На сіе была дана ему опъ Римскаго Престола, такъ называемая, *ретенція*, то есть: дозволеніе удерж-

„опца своего, умерщвленнаго мяжежниками въ
 „собственномъ домѣ. Енѣ дымящя свѣчи, при
 „возженіи копорыхъ совершались здѣсь моливы
 „о его душѣ; еще оспатокъ обращающейся въ жи-
 „лахъ его крови, вопіешязь могилы. Но я предаю
 „виновныхъ суду единого Бога, по Апостолу Павлу:
 „Въмы бо рекшаго: Мнѣ опмщеніе, Азъ воздамъ.“
 (къ Евр. 10. сп. 30).“

жашь за собою всѣ вышепрописанныя бенефиціи; ибо по церковному уставу Римско - Каполическаго вѣроисповѣданія не дозволяется Духовному лицу имѣть болѣе одной бенефиціи, или прихода съ положеннымъ содержаніемъ.

Въ 1783 году Ноября $\frac{3}{14}$ произведенъ онъ въ Архіепископы.

Въ 1795 году Сентября $\frac{8}{19}$ дня Граматкою (Бреве) Его Свяшѣйшества Папы Пія VI удостоенъ званіемъ его Делегата, на срочное время, пока того пребовашь будетъ надобность.

Въ 1798 году Февраля $\frac{14}{25}$ дня Граматкою (Буллою) Его же Свяшѣйшества Папы Пія VI предославлено ему право носить Кардинальское облаченіе, хотя спаранія употреблены были еще съ 1784 года о возведеніи его въ Кардинальское достоинство, какъ явствуетъ изъ письма о семъ, писаннаго къ Преосв. Сеспренцевичу того же года 12

Ноября покойнымъ Княземъ Г. А. Пошемкинымъ.

Въ 1798 году Апрѣля 28 возведенъ въ санъ Митрополита всѣхъ Римско-Католическихъ въ Россіи церквей, а 27 Іюля (7 Августа) Декретомъ въ С. Петербургѣ пребывавшаго тогда Папскаго Легата, Архіепископа Фивскаго Графа Липшы, утверждень въ санѣ.

Въ томъ же 1798-году назначенъ Предсѣдателемъ въ Римско-Католической Департаментъ, (что нынѣ Духовная Коллегія).

Награжденъ знаками отличія и другими Монаршими милостями.

Въ 1773 году 20 Октября, отъ Польскаго Короля Станислава Августа, орденомъ св. Станислава, за переводъ съ Англійскаго на Польскій языкъ *Хронологической Истории о здоровьѣ, и о средствѣ сохранять оное, сверхъ вышесказаннаго*

назначенія ему за сей же трудъ
Настоятельства въ Голлѣ.

Въ 1779 году 4 Июнѣ, оиъ Польскаго же Короля Станислава, орденомъ Благо-Орла, за переводъ съ Россійскаго на Польскій языкъ Высочайшаго Учрежденія о губерніяхъ. Оиый переводъ поднесенъ былъ сему Королю чрезъ бывшаго тогда при Польскомъ Дворѣ Россійскаго Посла, Графа Шиншельберга, и за сей же самый трудъ, оиъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II пожалована была ему золотая, осыпанная брилліантами шабаверка съ вензелемъ имени Ея Величества.

Оиъ блаженныя памяти Государя Императора Павла I, въ 1798 году 16 Генваря, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, за Слово, произнесенное имъ на Нѣмецкомъ языкѣ, по случаю кончины Герцога Виршембергскаго, родившаго Государыни Импе-

РАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, исповѣдывавшаго Римско-Католическую вѣру, въ С. Пешербургской Римско-Католической церкви, по совершении Литургіи и паннихиды.

Въ 1798 году 3 Мая Всемилоспивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ командорстввомъ.

Въ 1798 году 29 Ноября Всемилоспивѣйше пожалованъ ему орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, съ командорстввомъ. Попомъ возведенъ былъ по Римско-Католическому великому Пріорству сего ордена въ Россіи въ санъ Великаго Милоспине-раздавателя (Le grand Aumonier), въ копоромъ и находился онъ нѣкошорое время, съ жалованьемъ по 8000 рублей.

Въ 1814 году 25 Генваря Всемилоспивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Равноапостопа Князя Владиміра 1-й сп.

Сверхъ того, въ разныя времена удостоился онъ получишь блаженныя

помини оны Императрицы Екатерины II, оны Императора Александра I и оны благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Павловича подарки, состоящія въ осыпанныхъ брилліаншами: шабакеркѣ, часахъ и перснѣ съ богатымъ солиперомъ, за два сочиненія свои: *Исторія о Таврии* и *О происхожденіи Славянъ и Сарматовъ*. Сіи творенія оны, не смотря на глубокую старость свою, впоричмо пересмотрѣвъ и сообразивъ съ Авторами, изъ конхъ почеркнушы имъ свѣдѣнія для споль важнаго и полезнаго соотечественникамъ нашимъ предмета, вновь издалъ въ свѣтъ на Французскомъ языкѣ въ 1825 году. Объ нихъ было писано съ похвалою въ прошломъ 1825 году въ Императорныхъ и Полшическихъ газетахъ *Journal de St. Petersburg* и *Сѣверной Пчелѣ* (*). За сіе

(*) Здѣсь не излишнимъ будетъ присовокупить, что побудило его сдѣлаться изыскателемъ Исторіи древнихъ Славянъ и Сарматовъ и Исторіи

же самое сочиненіе онъ удостоился
отъ Государыни Императрицы Ма-
рии Феодоровны и блаженныя памя-
ти Государыни Императрицы Ели-
саветы Алексеевны получитьъ Вы-
сочайшіе рескрипты, съ изъявленіи-

комъ Таври.—Князь Г. А. Пошешкинъ - Тавриче-
скій, находясь въ полуденныхъ краяхъ Россіи, на-
слаждался памятью подвиговъ, принесенныхъ ме-
чемъ его въ даръ Великой Екатерины. Зналъ сего
ученаго мужа со стороны ума и правдивности,
онъ желалъ имѣть его своимъ собесѣдникомъ; и
поэтому, съ дозволенія сей Императрицы, предло-
жилъ онъ ему поселиться свое личное убавище и
переселился на некоторое время въ Крымъ. Сей
почтенный Пашыръ, уважалъ героя, усердствовав-
шаго благу опечесова и величію Монархини сво-
ей, согласился на предложеніе и во все время сво-
его тамъ пребыванія, пользуясь самымъ случаемъ, со-
биралъ свѣдѣнія, до той мѣры касающіяся, въ
коихъ въ послѣдствіи составилъ Исторію Тав-
рин. Сія книга заслужила общую похвалу, приоб-
рѣта Сочинителю признательность какъ онъ
Русскихъ, такъ и онъ многихъ иностраныхъ
великихъ мужей, ученыхъ и вельможъ, которые
оную нисменно ему засвидѣтельствовали. Она же
потомъ переведена на Рос. языкъ и напечатана въ
С. П. буржъ въ 3 часпяхъ, 1806 года.

емъ въ высшихъ выраженіяхъ Все-
милосерднѣйшаго благоволенія.

Сверхъ избранія его въ Члены
многихъ ученыхъ Обществъ Рос-
сійской Имперіи, и иностранныхъ
государствъ избранъ онъ былъ въ
1792 году Августа 28-го Чле-
номъ, а въ послѣдствіи, 1815 года
Апрѣля 26-го, Президентомъ Импе-
раторскаго вольнаго Экономическаго
Общества.

Въ 1823 году Мая 5-го сложилъ съ
себя сіе званіе, а благодарное Сосло-
ніе, во изъявленіе ему своей при-
знательности за попеченія, трудо-
вусердіе, съ коимъ не переставалъ
онъ соблюдать пользу онаго, оста-
вивъ собранннй имъ значный на-
личный капиталъ, тогда же жур-
наломъ своимъ опредѣлило, въ честь
ему, воздвигнуть въ залѣ собранія
мраморный бюстъ, ошлнчной рабо-
ты, назначивъ для него, вмѣстѣ съ
симъ навсегда, первое мѣсто между
Членами помѣншаго Общества.

Императорская Россійская Академія, имѣя его своимъ сочленомъ, въ 1813 году Августа 2-го, по предложенію Президента своего, Г. Адмирала А. С. Шишкова, который находился тогда при покойномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I-мъ во Франціи, избрала его, въ опшущивіе А. С. Шишкова, заступити мѣсто Президента оной Академіи.

Всегдашнее уваженіе, оказываемое не столько сану, сколько собственно его особѣ, отъ всѣхъ вельможъ и иностранныхъ Дворовъ, не посѣяли въ душѣ его мірскихъ чувствованій. Самыя опличія, изъясляемыя ему Россійскими Монархами: блаженной памяти Екатериною II, Павломъ I, Александромъ I и нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, никогда не возбуждали въ немъ свѣтскаго щеславія, но только усугубляли ревность къ службѣ и преданность къ Пресвятому. Въ цар-

сшзованіе Екатерины Великой, пребываніе его было въ Могилевѣ, и когда онъ приѣзжалъ сюда, но всегда былъ принимаемъ Императрицею милосшиво, и неоднократно имѣлъ сшасшіе бышь приглашеннымъ на вечернія бесѣды Ея Величества, на коихъ Она являлась не въ видѣ обладашельницы Россіи, но съ радушіемъ гостепрімной Хозяйки. Императоръ Павелъ I, будучи еще Наслѣдникомъ Всероссійскаго Пресшода, удосшовивалъ его своею благосклонношю и приглашалъ шавже на свои вечера, на коихъ оспроуміе Высокаго Хозяина вмѣшъ съ любезношю, засшавляли присушешвующихъ шолько сшшовашь о шомъ, что время быспро улетало и что часы казались имъ минушми. Императоръ Павелъ I, воцарившисъ, назначалъ ему пребываніемъ Свою спшлицу.

Изъ собственнаго своего достоянія уступилъ Преосвященнѣйшій Митрополитъ Сеспренцевичъ значительныя пожертвованія:

Въ 1808 году 1-го Апрѣля, онъ пожертвовалъ сумму на содержаніе въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, четырехъ воспитанницъ мѣщанскаго званія, не различая вѣроисповѣданій Христіанскихъ. Сидѣвницы должны были воспитываемы такимъ образомъ, чтобы послѣ были гувернантками въ Бѣлоруссіи.

Въ томъ же году 25 Апрѣля, собственнаго свой большаго каменнаго дома, который нѣсколько лѣтъ самъ занималъ, онъ отдалъ С. Петербургской Гимназіи на вѣчное время, съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ сего дома содержимы въ ней были 20 полупансіонеровъ, или, какъ нынѣ, 15-ть полныхъ пансіонеровъ,

не различая вѣроисповѣданій Христіанскихъ.

Въ 1825 году, на собственной своей землѣ, въ части С. Петербурга, называемой Коломнѣ, соорудилъ каменную Римско-Каполическую церковь, и снабдя оную приличною ушварью и ризницею, пожертвовалъ для оной каменнымъ домомъ и денежнымъ вкладомъ, на содержаніе Священнослужителей. Цѣль сооруженія сей церкви, во имя празднуемаго Римскою Церковію Св. Спанислава, была во-первыхъ та, чтобы облегчить способы исполнить обѣщаніе усердія своего предъ Богомъ, шѣмъ изъ Римско-Каполичковъ, кои жилишьспвуя въ Коломнѣ и въ окружноспяхъ ея, по бѣдности своей, по старости лѣтъ, или по дряхлости и слабости здоровья, лишаются возможности посѣщать приходскую церковь Св. Екаперины, по отдаленности ея отъ жилищъ ихъ; во

впорыхъ , чшобъ — при концѣ дней своихъ, приготовахъ въ оной церкви подъ спудомъ мѣсно для бранныхъ своихъ остатковъ. Оный храмъ, по приведеніи къ совершенному окончанію, былъ имъ самимъ освященъ въ 1826 году 7-го Мая въ день его Ангела, п: е: въ пощъ день когда Римская Церковь празднуешъ память Св. Спанислава—Епископа и Мученика. При семъ случаѣ онъ говорилъ приличное слово, со слезами благодарности ко Всевышнему, за сохраненіе жизни своей до сей минушы, въ которую могъ увидѣшь благополучный уснѣхъ своему предпріятію. Слово было столь прорагательное, что слушатели, въ великомъ числѣ собравшіеся, шаже прослезались. Въ ономъ между прочимъ изъяснено, что — сей храмъ сооруженъ не изъ наслѣдственнаго достоянія, но изъ доходовъ, присвоенныхъ ему по Духовному его званію, которые бы-

ли имъ сбережены и удѣлены на сей Богоугодный предметъ.

Разсмапривая и домашнюю жизнь Его Высокопреосвященства Мишрополиша Сеспренцевича, найдемъ, что она заслуживаетъ вниманіе по добродѣтели. Онъ проводилъ дни свои, какъ истинный служитель Церкви, какъ вѣрный слуга Государя, какъ ошлчтый Пасшырь вѣреннаго ему спада. Почести не сдѣлали его надменнымъ; пусное честолюбіе не ослѣпило его; онъ пребывалъ всегда одинаковъ. Достигая званія Мишрополиша всѣхъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, онъ переходилъ всѣ степени, ни сколько не перемѣняясь въ своемъ характерѣ. Зависть и вражда для него были чужды. Онъ, какъ истинный Христіанинъ, старался всегда за бытъ нанесенное огорченіе, и уклоняясь отъ мщенія, обходился ласково съ огорчившими его; ибо постигнувъ свойство сердца человѣческа-

*

го, онъ зналъ, что часто рождаешся въ людяхъ негодованіе къ шѣмъ лицамъ, кои, по долговременной опытности своей, всѣ дѣйствія свои основываютъ единственно на строгой справедливости, на обязанностяхъ службы и на процелевающей ошъ нихъ опвѣщенности. Онъ всегда былъ гошовъпомочь ближнему, защитишь преслѣдуемаго, помирить ссорющихся, уступишь наснойчивому, охранить невиннаго. Руководствуясь совѣстію и справедливостію, онъ не дѣйствовалъ по лицепріятію, ниже по различію возрастовъ, или званій. Гостепріймство всегда было для него пріятнымъ долгомъ; все, что имѣлъ, любилъ раздѣлять съ другими.

Въ дружескихъ бесѣдахъ онъ былъ протшь, дружелюбенъ. Наблюдалъ строго благопріисойность, вѣжливостъ, скромностъ и воздержностъ. Послѣдуя симъ правиламъ, онъ дожилъ до мастиной старости.

сти и сохранилъ свое здоровье, ибо—
 кромѣ неразлучной съ лѣпами сла-
 бости, онъ не чувствовалъ ника-
 кихъ особыхъ недуговъ.

Однимъ словомъ: при рожденіи его,
 природа удѣлила ему опъ своихъ
 даровъ все: и умъ, и отличныя спо-
 способности, и особенныя качества,
 и доброе сердце и рѣдкую душу.

Источники сей Біографіи есть
 усердная преданность и безкорыст-
 ная привязанность Дѣйствитель-
 наго Спашскаго Совѣтника Шер-
 шинскаго къ Его Высокопреосвящен-
 ству Митрополиту всѣхъ Римско-
 Капюлическихъ въ Россіи церквей
 Спаниславу Сестренцевичу - Богу-
 шу (*). Живѣйшей благодарности

(*) Вскорѣ послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ
 Россіи, Шершинскій имѣлъ честь познакомиться съ
 Его Высокопреосвященствомъ, и попомъ служилъ
 подъ его начальствомъ, будучи Вице-Президентомъ
 въ Римско-Капюлической духовной Коллегіи. Шер-
 шинскій съ того времени и по самую кончину Пре-
 освященнаго пользовался его дружбою и пріязнію,

своей, онъ не въ силахъ и не въ состоянїи засвидѣтельствовать сему досюпочтенному Архипаспырю иначе, какъ преданїемъ въ общее свѣдѣнїе краткаго описанїя жизни его. Не говоря ужѣ о шѣхъ, кои знаютъ и уважаютъ Его Высокопреосвященство, Г. Шеринскій надѣется, что и всѣ прочїе сіе издаваемое имъ Описанїе, основанное на совѣснн и истинѣ, не подвергнутъ спорогому сужденїю, и что шаковый поступокъ его, происходящій отъ избытка благодарнаго сердца, не найдутъ неприличнымъ.

и изъ собственной къ нему привязанности своей, находясь довольное время уволеннымъ отъ службы съ пенсіономъ, посильными трудами своими способствовалъ ему по дѣламъ службы, а за то единственно, по преданательству Его Высокопреосвященства, удостоился получить Монархїи милости, состояща въ вышншемъ чинѣ и въ знакѣ ошачїа.

О СЛУЖБАХЪ И ПОХОДАХЪ БОЯР-
СКИХЪ, ТАКЖЕ ПОЛКОВЫХЪ РАЗРЯ-
ДАХЪ ИХЪ И О ТОМЪ, КТО, КОГДА И
ВЪ КОТОРОМЪ ПОЛКУ СЛУЖИЛЪ,

съ 6869 года по 7200 годъ (съ 1361 —
1692, въ теченіи 331 года.)

(Рукопись, съ коею составленъ нами списокъ сей спашьи, письма весьма стариннаго, но, къ сожалѣнію, не имѣють ни начала ни конца. Сочинитель ея долженъ быть изъ роду *Годумосыль* или *Сабуровыхъ*; ибо онъ въ сей рукописи, *Василья* Дмипріевича Годунова и *Семена* Васильевича Сабурова - *Уха* называетъ своими дѣдами. Изъ нея же явствуетъ, что сіи разряды были писаны для кошораго-нибудь изъ Московскихъ Царей; ибо составитель оныхъ часто обращаетъ рѣчь свою къ Государю. *Изд.*)

А какъ Бояре и Воеводы въ Новгородъ пришли, и Государь къ нимъ писалъ, а вельѣ въ Новѣгородѣ оставиши въ большомъ полку Князь *Василія* Васильевича *Голицына* да Князя *Василья* *Мусатуренина*.

Въ передовомъ полку *Василей* *Петровичъ* *Морозовъ*.

Въ спорожевомъ полку *Ома Ефимьевичъ Бутурлинъ*.

И по росписи Воеводы не были, а пришла и Бояромъ роспись другая: вельно оставишь въ большомъ полку Князь Василей Васильевичъ *Голицынъ* да Князь Володиміръ Ивановичъ *Бохтея* родомъ. Въ передовомъ полку Князь Данила Андреевичъ *Нохтевъ* да Князь Иванъ Пешровичъ *Ромадановскій*. И Князю Данилу вельль Государь быль къ Москвѣ, и онъ въ шомъ розрядѣ не былъ лишній въ росписи написанъ, а былъ *Ромадановскій* одинъ. Въ Спорожевомъ полку Князь Василей *Тюменскій* да Князь Андрей *Ростовскій*. Въ спорожевомъ полку Иванъ Андреевъ да *Чулокъ Ушатой*. Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ *Засѣкинъ* да за Ивановъ за Андреевичемъ былъ Иванъ *Горохъ*, коли убили Ивана Андреевича *Лобана*. А въ шѣ поры въ Иванъ-городѣ Воеводы спешенные Иванъ

Григорьевичъ *Бутурлинъ* *Закала* во всемъ своемъ роду большой, въ брaтствѣ да *Федоръ Васильевъ* сынъ *Квашнинъ*, да *Федоръ Михайловъ* сынъ *Тушинъ*, да *Степанъ Пепровъ* сынъ *Замыцкій* и годовали всѣ шѣ съ *Иваномъ*, да послѣ шого за *Иваномъ* были *Луки Великіе*, да за *Иваномъ* за *Семеновичемъ Брюхоуицъ* были *Луки* же *Великіи*, а *Иванъ Андреевичъ Колыгевъ* больше былъ *Ивана Морозова Брюхова*, да послѣ шого на *Лукахъ* на *Великихъ* были *наместники Иванъ Брюховъ* да *Григорей Солтинъ*, а въ шѣ поры велѣлъ *Князь Великій* быши въ *заставѣ* на *Лукахъ* на *Великихъ* *Ивану Андреевичю Колыгеву*. Лѣта $\frac{1010}{1608}$ *Князь Великій Иванъ Васильевичъ* посылалъ *Воеводъ* своихъ со *Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Шемякинымъ* *Князя Александра Володиміровича Ростовска* да *Семена Ивановича Ворон-*

цова да Григорья Федоровича Давыдова.

Лѣта $\frac{7020}{1612}$ были Воеводы по росписи по полкомъ, въ большомъ полку: Князь Александръ Володимировичъ *Ростовскій*, въ передовомъ полку Григорій Федоровичъ *Давыдовъ*, въ правой рукѣ Князь Александръ Федоровичъ *Оленка*, въ лѣвой рукѣ Иванъ да Андрей Никитичи *Бутурлины*.

Лѣта $\frac{7027}{1649}$ какъ пришло Царь и Великій Князь на *Коломну* и опуспилъ Воеводъ на поля для Крымскихъ людей. чю идушь Крымскіе люди на *Мещерскіе мѣста*: въ большомъ полку Князь Семень Ивановичъ *Микулинской*, въ передовомъ полку Димитрій *Микулинскій*; въ правой рукѣ Князь Василій Семеновичъ *Серебреной*, въ лѣвой рукѣ Михайлъ *Воронай*. Въ *Спорожевомъ* полку Михайло Яковлевичъ *Морозовъ*, и писаны Михайлу Морозову, безъ мѣспъ, чю Князь

Василій *Серебряной* въ правой рукѣ, а самъ Государь споялъ на Рязани. а съ нимъ братъ его Князь *Володиміръ Андреевичъ*.

Лѣта $\frac{1513}{1566}$ послалъ Государь на годъ въ *Аспрахань* Окольникѣва *Долмаша Федоровича Карпова* да *Василія Пешровича Головина*.

Сидѣли Намѣстники на *Карелѣ*, на большой половинѣ *Михайло Михайловичъ Тугковѣ*, на другой половинѣ *Иванъ Ивановичъ Бутурлинѣ*, послѣ *Михайла* взѣхалъ на большую жь половину Князь *Иванъ Пешровичъ Звенигородскій*, а *Иванъ Бутурлинѣ* сидѣлъ со Княземъ *Иваномъ* въ меньшихъ же, а сидѣли въ томъ году какъ Князь *Димитрій Палецкій* былъ на *Новгородѣ* до коли побил *Ивана Шереметева*.

Лѣта $\frac{1522}{1514}$ были Воеводы на *Туль*, въ большомъ полку Князь *Александръ Володиміровичъ Ростовскій* да *Михайла Юрьевичъ*, въ *Передовомъ* полку Князь *Иванъ Воро-*

тынскій да Григорій *Ооминь*. Въ правой рукѣ Князь Андрей *Дмишрѣевичъ Курбскій* да Андрей *Никишичъ Бутурлинѣ*. Въ лѣвой рукѣ Князь *Иванъ Семейка*, Князь *Семеновъ сынъ Романовскій* да Юрій *Ивановичъ Замятнинѣ*. Въ *Спорожевомъ* полку Князь *Иванъ Андреевичъ Микулинскій* да Князь *Иванъ Истоминоѣ*.

Того же года послалъ Князь *Василій* на *Луки* *Василья Сергѣева сына Левашова*, а велѣлъ ишимъ *Воеводамъ* въ *Линшовскую* землю въ *большомъ* полку Князю *Василью Васильевичу Шуйскому* да *Михайлу Андреевичю Пльщеву*, въ *передовомъ* полку Князю *Ивану Щешне*, въ правой рукѣ Князю *Борису Тебертюленеву*, да *Ивану Андреевичю Колыгеву*. Въ лѣвой рукѣ *Ивану Пупку-Колыгеву*, въ *Спорожевомъ* полку *Замятинѣ-Сабурову* да *Дмишрею Даниловину Иванову*, а въ шѣ поры на *Лукахъ* на *Вели-*

кихъ велѣлъ Князь Великій быши
Воеводамъ по полкамъ.

Въ большомъ полку Околничему
Ивану Григорьевичу *Морозову*, въ
передовомъ полку Князю Пешру
Елецкому: въ правой рукѣ Василью
Овцѣ Володимірову, въ лѣвую руку
и въ Спорожевой полкъ, велѣлъ
Князь Великій выбрать Ивану
Григорьевичу да дворянскому гдѣ
пригоже бышь.

$\frac{1097}{1519}$ году съ Бѣлой ходили Вое-
воды къ *Витебску* въ большомъ
полку Князь Борисъ Васильевичъ
Горбатой да Князь Андрей Дми-
преевичъ *Курбской*, да Юрій Дми-
преевичъ *Володиміровѣ*; въ Пере-
довомъ полку Князь Василей Ива-
новичъ *Стригинѣ* да Игнапей *Сал-
тыковѣ*. Въ правой рукѣ Князь Ти-
моѣей Александровичъ *Тростенскій*,
а индѣ пишеть, что Князь Василій
Князь Александровъ сынъ *Тростен-
ской*. Въ лѣвой рукѣ Князь Андрей
Князь *Федоровъ* сынъ *Пестровѣ*.

Въ Спорожевомъ полку Андрей да
Василій Дмишріевы дѣши Годуновы.

$\frac{7071}{1565}$ году какъ Государь взялъ
Полоцкъ, а въ Полоцкѣ оставилъ на
годъ Боярь и Воеводъ, а велѣлъ имъ
быть по городамъ въ большомъ го-
родѣ Князь Пепрь Ивановичъ Шуй-
ской, да Князь Василей да Князь
Пепрь Семеновичъ Серебряные, да
Иванъ меньшей Шереметьевъ. Въ
Острожномъ городѣ Бакирій Ов-
синъ - Плещевъ, да Князь Давидъ
Васильевичъ Гундоровъ. Въ спръ-
лецкомъ городѣ Князь Александръ
Ивановичъ Прозоровскій да Князь
Иванъ Пепровичъ Охлебининъ.

$\frac{7075}{1567}$ были Воеводы на берегу
въ большомъ полку Князь Иванъ
Федоровичъ Мстиславской да Семень
Васильевичъ Яковлевъ: въ правой
рукѣ Князь Михайла Ивановичъ
Воротынской да Яковъ Андреевичъ
Салтыковъ, и Яковъ списковъ не
взялъ за Семеномъ за Яковлевымъ
да за Иваномъ за Херуномъ, и у

дѣла не былъ. Въ передовомъ полку Иванъ Пепровичъ Яковлевъ, да Андрей Ивановичъ Шейнъ. Въ Спорожевомъ полку Князь Василей Серебряной, да Князь Андрей Дмитриевичъ Дашковъ; въ лѣвой рукѣ Князь Василій Ивановичъ Бобашино, да Князь Михайло Ивановичъ Жижелской.

¹⁰⁷⁶
¹⁵⁶⁶ года какъ Государь ходилъ на дворець, изъ дворца ворошился, а на Лукахъ и въ Торопцѣ оставилъ Воеводъ своихъ, а были по полкамъ и по росписи, въ большомъ полку Князь Иванъ Андреевичъ Шуйской, да Князь Иванъ Охметевичъ Кондыревъ, да Григорій Григорьевичъ Кольцевъ - Лошковъ, въ правой рукѣ Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ да Андрей Ивановичъ Шейнъ. Въ передовомъ полку Князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, да Андрей Васильевичъ Рѣпкинъ и Князь Федоръ списковъ не взялъ для Князя Ивана Голицына.

Въ Спорожевомъ полку Князь Василій Юрьевичъ *Булаковъ*, *Голицынъ* да Дмипрій Григорьевичъ *Плещеевъ*. Въ лѣвой рукѣ Князь Володимірь Константиновичъ *Курлята*, да Князь Давидъ Васильевичъ *Гундоровъ*. А спояли Воеводы на Лукахъ большой да передовой да спорожевой полкъ, а въ Торопцѣ правая рука, да лѣвая, и Андрей *Шейнъ* списковъ не взялъ за Княземъ Иваномъ *Хобаровымъ*, и въ Торопецъ не пошолъ, а ходилъ съ Лукъ Князь Иванъ *Кондыревъ*.

Челобитше на Никишу на *Бородина* Дмипрія *Бутурлина*; лѣша ⁷⁰²⁷/₁₆₁₉ году ходили воеводы изъ *Вязьмы* въ *Липовскую* землю. Въ большомъ полку Князь Василій Васильевичъ *Шуйской* да окольнічей Андрей Васильевичъ *Сабуровъ*, въ передовомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ *Воротынскій* да Князь Пешрь Федоровичъ *Охлебининъ*. Въ правой рукѣ Князь Василей Андрее-

внучь *Микулинской*, да Андрей *Никишичъ Бутурлинъ*. Въ спорожевомъ полку Князь Семень *Федоровичъ Курбскій*, да Князь Иванъ *Федоровичъ Телецневъ*. Въ лъвой рукѣ Князь *Федоръ Васильевичъ Телецневъ*, да Юрій *Ивановичъ Замлятинъ*. $\frac{7045}{1535}$ году ходили воеводы въ *Липовскую* землю: въ большомъ полку Князь *Михаило Васильевичъ Горбатой*, да Князь *Никиша Оболенской Хромой*, въ передовомъ полку Князь *Иванъ Федоровичъ Овгина*, да Князь *Никиша Туренинъ*. Въ правой рукѣ Князь *Пешръ Репнинъ* да Князь *Пешръ Охлѣбининъ*, въ *Спорожевомъ* полку: Князь *Иванъ Васильевичъ Блѣвской*, да *Василей Пешровичъ Борисовъ*. А изъ *Нова-города* шого же года ходили воеводы, въ большомъ полку Князь *Борись Ивановичъ Горбатой* да *Василей Андреевичъ Шереметьевъ*, въ передовомъ полку Князь *Михаило Михайловичъ Курб-*

скій, да Князь Дмипрей Федоровичъ Палецкій, въ правой рукѣ Князь Михайло Ивановичъ Курбской, да Иванъ Семеновичъ Воронцовъ. Въ лѣвой рукѣ Дмипрій Семеновичъ Воронцовъ, въ лѣвой да Федоръ Колыговъ, а пошому Государь на шѣ разряды шлюся: опець мой Андрей былъ въ правой рукѣ, другой Князь Пешрь былъ въ передовомъ полку другой, коли воеводы были швом Государевы подсналадешнею, а при шебѣ Государь были воеводы въ Липовской землѣ въ зимнемъ походѣ, въ правой рукѣ былъ другой Пешрь Охлебининъ, а въ Шноржевомъ полку другой Василій Пешровичъ Борисовъ, а Иванъ дядя мой былъ на швомъ Государевѣ жалованье на дворѣ чешвенни Новгородскомъ и присылалъ къ шебѣ къ Государю бшнн челомъ на боярина и на воеводу на Михайла на Воронцова, что дядѣ моему Михайлѣ бшнн не вмѣшна меншимъ. И шн

Государь пожаловалъ, прислалъ свою Царскую грамоту къ Ивану къ дядѣ невмѣспную, а рекъ еси Государь пожаловашъ цевъ даши имъ какъ они съ своего Государева жалованья сседишъ. И Ивана дяди моево, на своего Государевъ жалованье, на дворечесшве въ Новѣгородѣ нестала, попому шебѣ Государю не бивалъ челомъ, да съ Рязани ходили воеводы: Князь Никиша *Турепинѣ*, а съ нимъ Князь Оедоръ да Князь Василій *Мезенскіе*, да Василей *Пешровъ Борисовѣ*, а коли Государь ходили въ Казани зимою и у наряда былъ Василій Михайловичъ *Юрьевѣ*, да съ нимъ Василій *Пешровъ Борисовѣ*. Челобитна *Шуйскихѣ* на *Росшовскихѣ*.

Лѣта оны $\frac{7068}{1551}$ ходилъ въ Орду Князь Великій *Дмитрій Ивановичъ Донской*, а съ нимъ ходилъ Князь Великій *Дмитрій Суздальской*, да Князь *Константинъ Ростовской*, да Князь *Михайло Ерос-*

лавской, да Князь Великій же Дми-
 рій Ивановичь Донской ходилъ къ
 Твери. Въ лѣто ошъ $\frac{7083}{1576}$ а съ
 нимъ ходилъ Князь Великій Дми-
 рій Констаншиновичь Суздальской,
 да Князь Володимірь Андреевичь,
 да Князь Борисъ Коспеншиновичь
 Суздальской, да Великаго Князя
 сынъ Дмитрія Констаншиновича
 Суздальскова, Князь Семень, да
 Князь Андрей Федоровичь Ростов-
 ской, да Князь Василій Коспенши-
 новичь, да Князь Александръ, брашъ
 его Ростовскова, да Князь Иванъ
 Васильевичь Смоленскій, да Князь
 Василей Васильевичь Ярославскій,
 да Князь Романъ Васильевичь, да
 Князь Федоръ Романовичь Бѣло-
 зерскіе, да Князь Васидей Михайло-
 вичь Кашинскій, да Князь Федоръ
 Михайловичь Можайской, да Князь
 Андрей Федоровичь Стародубскій,
 да Князь Романъ Михайловичь Брян-
 скій, да Князь Романъ Семеновичь
 Новосильской, да брашъ ево Князь

Иванъ *Таруской*, а въ нарядѣхъ служебныхъ, пошому же сыщешъ гдѣ дяди наши и опець мой и *Ростовскіе* Князи бывали вмѣстѣ и дяди наши, и опець мой вездѣ были *Ростовскихъ* Князей боле.

Лѣта $\frac{6996}{1452}$ оппустилъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ Казань воеводъ своихъ на Царя Алехаму Казанскаго. Въ большомъ полку Князь Данило Дмипріевичъ *Холмской*, да Князь Осавъ Андреевичъ *Дорогобужской*: въ правой рукѣ Князь Александръ Васильевичъ *Оболенской*, да Иванъ Борисовичъ *Захарынѣ*, въ передовомъ полку Князь Семень Ивановичъ *Ряполовской*, да Князь Федоръ Ивановичъ *Хрипунѣ*; въ лѣвой рукѣ Князь Семень Романовичъ *Ярославской*, да Князь Василей Ивановичъ *Хованской Луциха* и Казань взяли и Царя Алехаму изымали, а Махмеда посадили на Казань. Въ Юрьевѣ воеводы были съ людьми Князь Да-

видъ *Хролой*, въ лѣвой рукѣ *Михайла Андреевичъ Плещеевъ*, да *Князь Василей Челокѣ-Ушатой*, въ спорожевомъ полку *Князь Пётръ Князь Семеновъ сынъ Романовичъ*, да *Андрей Никишинъ сынъ Бутурскій*.

Лѣва ¹⁰⁹¹₁₆₁₃ съ Лукъ съ Великихъ ходили воеводы въ Полоцку, *Князь Борисъ Тебстулановъ*, въ правой рукѣ *Иванъ Григорьевичъ Морозовъ*, въ спорожевомъ полку *Князь Иванъ Александровичъ Буйнособ-Ростовской*.

А на *Солдуи* были воеводы: въ Большомъ полку *Князь Андрей Холмской*, да *Василій Дмитриевичъ Шейнъ*, въ Передовомъ полку *Князь Михайла Курбскій*, да *Князь Нивита Палецкой*, въ правой рукѣ *Князь Александръ Борисовичъ Горбатой*, да *Князь Давидъ Федоровичъ Палецкой*, въ спорожевомъ полку *Иванъ Нивитичъ Бутурлинъ*, въ лѣвой

рукъ Князь Иванъ Андреевичъ *Куркинъ-Булгаковъ*.

Лѣва ¹⁶⁹⁷/₁₆₁₉ были воеводы на берегу, Князь Михаилъ Даниловичъ *Щенятевъ*, да Андрей Нидишничъ *Бутурлинъ*, въ Передовомъ полку Князь Иванъ *Воротынской*, да Михайла *Воронцовъ*, въ Правой рукъ Иванъ *Глухой Каминъ*, въ лѣвой рукъ Князь Иванъ Васильевичъ *Нѣжой*, да Князь Семень *Серебряной*, въ Спорожевомъ полку Федоръ Нидишничъ *Бутурлинъ*, да Князь Иванъ *Шалинъ*.

Подъ Казанью были воеводы: въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ *Шуйской*, да Князь Володимиръ Ивановичъ *Воротынской*, да Пепиръ *Морозовъ*, въ правой рукъ Князь Пепиръ Михайловичъ *Щенятевъ*, да Князь Андрей *Курбскій*, въ Передовомъ полку Князь Иванъ Ивановичъ *Пронской Туруктай*, да Василей Михайловичъ *Юрьевъ*, въ лѣвой рукъ Иванъ Семеновичъ *Во-*

ронцовъ, да Василей Дмипріевъ сынъ Даниловъ. Были воеводы на Коломнѣ Князь Костаншинъ Ивановичъ Курлятевъ, да Князь Косѣншинъ Федоровичъ Пренской. А сказывающъ, что ихъ Государь велѣлъ развести Констаншина Курлятева, на Каширу, Князя Констаншина Пренскаго на Коломну.

Лѣта ⁷⁰²²₁₅₁₅ послалъ Князь Великій въ Дорогобужь боярина Князя Михайла Васильевича Щеня, и иныхъ воеводъ и роспись послалъ по полкамъ. И неспя сойдущя съ Товапскими воеводами, и тогда были по полкамъ: въ большемъ полку Князь Данила Ивановичъ Щеня, да Пепрь Яковлевъ, а въ большемъ же полку были съ Княземъ Данилою Шукъ-Куптузову, въ Передовомъ полку Князю Михайлу Даниловичу да Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да Михайлу Юрьевичу да Иванъ Ляцкой, въ правой рукѣ Михайла Васильевичъ, да Князь

Борись Ивановичъ Горбатыеѡ, въ спорожевомъ полку Князь Андрей Ивановичъ Курана - Булгаковѡ, да Князь Иванъ Лугвица Андреевичъ Микузинской, да Михайла Андреевичъ Плещееѡ, въ лѣвой рукѣ Князь Василій, да Князь Александръ Княжѣ Васильевы дѣши Стригина-Оболенскова.

Въ Казани въ семь году ⁷²⁰⁰/₁₆₉₂ большой Князь Андрей Ивановичъ Булгаковѡ, въ передовомъ Князь Семень Алабышевѡ, въ правой рукѣ Князь Конспаншинъ Князя Семенова сынъ Романовита, въ лѣвой рукѣ Князь Андрей Великой, въ спорожевомъ полку Князь Иванъ Збояринской; со Княземъ Михайломъ же въ поварщахъ Воротынскимѡ, коли посылала Великая Княгиня Елена воеводъ своихъ изъ Вязмы въ Липовскую землю подъ Молодешню, тогда былъ въ передовомъ полку большой Князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской. въ правой

Ч. XXVIII. Кн. LXXX. 19

рукъ другой былъ Иванъ Михайловичъ *Салтыковъ*, а въ лѣвой рукъ другой былъ Михайла Андреевичъ *Плещеевъ*.

Подъ Оршею бой былъ въ большомъ полку Князь Михайла Ивановичъ *Булаковъ*, да съ нимъ брань его Князь *Дмишрей*, да съ ними въ полку Михайло Андреевичъ *Плещеевъ*, въ правой рукъ Князь Иванъ *Дмишреевичъ Пронской*, да Князь *Тебетъ-Улановъ*, да Григорей *Федоровичъ*, да Князь Иванъ *Щепина*, да Иванъ Андреевичъ *Колызовъ*, въ лѣвой рукъ *Пупакъ*, да *Володимеръ*, да Андрей *Семеновы дѣшн Колычева*, да Князь Иванъ *Воротынской*, да Князь *Никиша Оболенской*, да Князь Иванъ *Семейка*, да *Дмишрей Китавъ*, въ спорожевомъ полку *Замитка-Сабуровъ*, да *Дмишрей Данжловъ*, въ Заподномъ полку Иванъ Андреевичъ *Челядникъ*.

Князь Данила Васильевичъ *Щепя*,
 былъ въ Нѣмецкой землѣ дважды,
 а въ правой рукѣ былъ Князь Ва-
 силий *Шуйской*, въ передовомъ пол-
 ку былъ Князь Александръ Воло-
 димировичъ *Ростовской*.

Лѣша $\frac{7082}{1574}$ приходилъ По-
 сланникъ изъ Ливны отъ Каролы
Андруса, ко Государю Великому
 Князю Ивану Васильевичу всея
 Русіи, и были Послы у Государя
 въ Спарицѣ, а въ тѣ поры у Госу-
 даря были Рынды въ бѣломъ плащѣ
 съ топоры, съ правую сторону
 Рынды Князь Василий Ивановичъ
Шуйской, да Иванъ Аонасьевичъ
 сынъ *Колытовъ*, а съ лѣвую споро-
 ну Князь Андрей Ивановичъ *Шуй-*
ской, да Федоръ Васильевъ сынъ
 Пешрова *Головинъ*, и Федоръ Кай-
 вана на *Колыгева* о мѣспѣхъ били
 челомъ Государю, но Государь въ
 ихъ опечеснѣва щипашъ ихъ велѣлъ.

Того же года били челомъ Госу-
 дарю Околничей Димитрей Ивано-

вичь *Годуновъ*, въ опечеспвѣ на *Окольничева* на *Василья Ивановича Улинова-Колычева*, но Государь *Дмитрею* на *Василья* велѣлъ дасть судъ и *Дмитрей* на судѣ сказывалъ приходили грамоты опъ Государя на *Луки* на *Великіе Пепру Годунову*, да *Ивану Никишичу Бутурлину*, а *Иванъ* сказываетъ *Бутурлинъ* что бывалъ *Колычевыхъ* во многихъ разрядахъ боле.

Посылалъ Государь осенью съ *Луку* съ *Великихъ*, *Царя Семіона Касаевича*, подъ *Озерища*, а съ нимъ боярь своихъ въ большомъ полку *Князь Иванъ Пронской-Турунтай*, да *Князь Иванъ Конбаровъ*, въ правой рукѣ *Князь Василей Серебряной*, въ передовомъ полку *Князь Пепръ Серебряной*, въ *Сторожевомъ* полку *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*, въ лѣвой рукѣ *Пепръ Морозовъ*, въ томъ же году осенью приходили на *Украину Ташарове*, но Государь посылалъ по шѣмъ мѣспамъ съ *Мо-*

сквы Ивана Петровича Федорова, а стояли на горахъ, а грамоты писались Ивану Петровичу, да Князю Ивану Михайловичу Хворостинину, да Аванасью Андреевичу Бутурлину.

Воеводы были въ Липовской землѣ, гдѣ Князя Петра Шуйскова побили на прубахъ, въ большомъ полку Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ, въ передовомъ полку Аванасій Михайловичъ Бутурлинъ-Наугородецъ.

Лѣта $\frac{1030}{1522}$ ходилъ Князь Великій Василій Ивановичъ на Каломну и въ Большомъ полку былъ Князь Дмитрій Федоровичъ Бѣльской, въ лѣвой рукѣ Иванъ Васильевичъ Хоборъ, да Иванъ Ляцкой, въ передовомъ полку Пётръ Яковлевичъ да Иванъ Лошаковъ, въ Спорожевомъ полку Андрей Васильевичъ Сабуровъ.

Лѣта семдесятаго $\frac{1070}{1562}$, воеводы были по росписи по ворошамъ: Владыки вороша Михайла Яковлевичъ

Морозовъ, а другіе вороша *Пяшницкіе* *Никиша Васильевичъ Шереметевъ*, а прешіе *Крылошаны* вороша *Окольничей Михайла Головинъ*, а *Иванъ Очинъ Плещевъ*, *Д.* вороша *Духовскіе*, а *Князь Иванъ Дашковъ* *Днѣпровскіе* вороша. *Е. А. Никиша Отинъ*, *Зедосперовскіе*, а въ показехъ оупъ *Государя* писалося и въ *грамошахъ* *Михаилу Морозову* да *Никитѣ Шереметеву*, съ *поварищи*.

Пріѣзжалъ оупъ *Государя* въ *Смоленскъ* съ *золоними*: *Князь Пепръ Хворостининъ*, ко *Князю Пепру Андреевичу Куракину* съ *поварищи* и въ *росписи* написана *подати* оупъ *Царя* и *Великаго Князя* боярину и *воеводѣ* *Князю Пепру Андреевичу* *золотой корабкой*.

Воеводѣ *Князю Борису Пепровичу Хованскому* *золотой угорскай*.

Воеводѣ *Ивану Борисовичу Колыгову* *золотой угорскай*.

Воеводѣ *Михаилу Игнатъевичу Салтыкову* *золотой угорскай*.

Воеводѣ Ивану Александровичу
Упину золотой угорской.

Воеводѣ Князю Ивану Дмилпрее-
вичу Дашкову золотой угорской.

Воеводѣ Григорью Никишичу
Борисову золотой угорской.

Лѣта $\frac{7058}{1550}$ Декабря Царь Государь
Великій Князь Иванъ Васильевичъ
Всерусскій приговорилъ со оп-
цемъ своимъ Макаремъ Митропо-
липомъ и съ брашьею своею со
Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ и
со Княземъ Володимеромъ Андре-
евичемъ и своими бояры да въ но-
рядѣ въ служебной, велѣлъ напи-
сати дьякомъ своимъ Ивану Ели-
зарову съ поварищи, велѣлъ руки
свои приложиши гдѣ какъ быши
на Царевѣ и Великова Князя служ-
бѣ боярамъ и воеводамъ, дьякъ
Иванъ Елизаровъ въ большомъ пол-
ку быши большому воеводѣ, а кпо
будешъ въ большомъ полку другой
воевода и шому другому воеводѣ ни
до одного полку до большихъ и до

другихъ воеводъ дѣла нѣтъ, и щепу, быши ему безъ мѣста, печатникъ и дьякъ Никиша *Оуниковъ*, а правой рукъ воеводамъ больше быши. Лѣвые руки воеводъ а Передовому полку и Спорожевому полку воеводамъ правые руки воеводъ, дѣла и щепу нѣтъ, быши имъ въ тѣхъ полкахъ безъ мѣстъ. Для Царя и Великаго Князя дѣла Дьякъ Андрей *Васильевъ*, а Княземъ и дворянамъ большимъ и дѣшемъ боярскимъ на Царевъ Великаго Князя службъ съ бояры и съ воеводами и съ люкими воевода Царева и Великова Князя дѣла для быши безъ мѣстъ. и въ нарядъ служебнай Царь и Велики Князь велѣлъ писаши дѣшамъ боярскимъ и дворянамъ большимъ лучища на Царевъ и Великаго Князя службъ быши съ воеводами не по ихъ опечесству и въ шомъ ихъ опечесству парухи на кошорые нѣтъ. Дьякъ Угримъ *Ивовъ*, а кошорые дворяне большіе будутъ

съ воеводами гдѣ на службѣ не по своему опечеспву а впередъ, гдѣ случившя изъ шѣхъ дворянъ, кому быши большимъ самимъ быши въ воеводахъ. съ шѣми же воеводами, съ копорыми они были и съ шѣми воеводами, тогда дашь щепъ по ихъ опечеспву. дьякъ Андрей *Васильевъ* уложилъ о нарядѣ и примененія ему доведешя разрядъ.

Лѣта $\frac{6951}{7443}$ Мустафа Царевичъ находилъ на Рязань. и Князь Великій Василей Васильевичъ послалъ воеводу въ большомъ полку Князь Василей *Оболенскій*, въ передовомъ полку Василія Иванова сына Володимировича *Лыкова*, въ Спорожевомъ, полку Андрея *Голтыева*, а съ нимъ дворъ свой, а Мустафа былъ въ городѣ. Рязанцы же выслали его города, онъ же вышедши изъ города да пушъ же спалъ по городамъ. а воеводы Великова Князя пришли на него. и былъ имъ бой, и на шомъ бою Царевича Мустафу самово

били и Князей многихъ, и Ташаръ и Князя Ахмеша Мурзу жива взяли да изъ Бердея Миширова сына и иныхъ Ташаръ многихъ. а на помъ бою убили Великаго Князя воеводу передоваго полку Василья Иванова сына Володимеровича Лыкова.

Лѣша $\frac{6977}{1469}$ Князь Великой Иванъ Васильевичъ посылае къ Казани Царевича Касима, да воеводъ своихъ Князя Ивана Юрьевича да Князя Ивана Васильевича Оболенскова-Стригу и иныхъ воеводъ по полкомъ.

Лѣша $\frac{6978}{1470}$ посылае Князь Великій къ Казани братью свою Князя Юрья да Князя Андрея Углицкова, да воеводъ своихъ Князя Ивана Юрьевича и иныхъ воеводъ по полкомъ.

Лѣша $\frac{6979}{1471}$ поиде Князь Великій Иванъ Васильевичъ къ Новгороду великою ратью. и бойбыль тогда Великаго Князя воеводамъ на Шелони. Князю Данилу Дмишривичу Холм-

скому и инымъ воеводамъ и побилъ Новгородцевъ многихъ, посадниковъ на помъ бою. а и бой былъ Юля въ ДІ (14).

Лѣта $\frac{6924}{1486}$ Князь Великій Иванъ Васильевичъ Тверь взялъ, а Князь великій Михайло Борисовичъ Тверской побѣжалъ въ Липву, тамо и скончался, а воеводы были у Великова Князя, у Ивана у Твери по полкомъ.

Лѣта $\frac{7000}{1492}$ Князь Великій Василий Ивановичъ посылалъ воеводъ своихъ Князя Федора Телепня и иныхъ воеводъ подъ Мценскъ и городъ Мценскъ взяли.

Лѣта $\frac{7001}{1493}$ посылалъ Князь Великій воеводъ своихъ Князя Михайла Ивановича Колышку, да Князя Александра Ивановича Оболенскаго, и иныхъ воеводъ на Липовскую землю воевати, они же погды Серпейскъ сожгли.

(Продолж. впрѣдъ.)

ПЕРЕПИСКА.

Изъ Оренбурга отъ П. М. Кудряшева.

Рѣдкій примѣръ безкорыстія.

М. Г. П. П.

„Какъ часто самые благороднѣйшіе поступки, самые прекраснѣйшіе примѣры добродѣтели, могущіе привести въ умиленіе человѣчество, скрываются во мракъ неизвѣстности, въ то время, какъ дѣла, приводящіе въ ужасъ, въ содроганіе, тысячекратно повтораются крылацою молвою, переходящюю изъ устъ въ уста, отъ Зенитца до Надира и распространяющюся по обѣимъ половинамъ Земнаго Шара! Повторяю: какъ часто самые блистательнѣйшіе поступки добродѣтели бывающъ никому неизвѣстны; а дѣянія, возмущающія человѣчество, гремятъ по вселенной! Пусть они гремятъ; но, въ глазахъ добрыхъ людей, благородные поступки какого-нибудь Фрола Силина *) гораздо выше дѣ-

*) См. Сочиненія Н. М. Карамзина.

яній всѣхъ тѣхъ завоевашелей, копорые ушѣсняли челоувѣчство, начинающая ошъ Александра Филипповича Македонскаго до Наполеона Карловича Бонапарте! Я хочу говорить вамъ о рѣдкомъ безкорыстїи служавшаго въ Оренбургской пограничной Таможнѣ объѣздчикомъ, Шамаева.

Въ послѣднемъ десятилѣтїи прошедшаго 18-го вѣка, одинъ изъ помѣщиковъ здѣшней губернїи прислалъ въ Оренбургъ своего прикащика, съ деньгами двадцатью тысячами рублями, для покупки барановъ. Прикащикъ, находясь на мѣновомъ дворѣ, обронилъ упомянутыя деньги, соспоявшїя въ государственныхъ ассигнаціяхъ. Сїи деньги были найдены Таможеннымъ объѣздчикомъ Шамаевымъ. Означенный прикащикъ, хвапясь попереянныхъ денегъ, не могъ помыслить объ ошысканїи оныхъ, ибо на мѣновомъ дворѣ народу полпилось цѣлыя тысячи:—бѣднякъ пришелъ въ ошчаянїе; не зналъ, что предпрїяшь, что дѣлать, и рѣшился—удавишься!—Между тѣмъ объѣздчикъ Шамаевъ ходилъ по

мѣновому двору, прислушивался къ разговору каждаго и старался узнать, кто именно потерялъ найденныя имъ деньги, о которыхъ онъ еще никому не объявилъ; но стараніе Шамаева не имѣло успѣха: никто не говорилъ, никто не слыхалъ о потерѣ денегъ. На послѣдокъ Шамаевъ зашелъ въ находящуюся на мѣновомъ дворѣ харчевню, и увидѣлъ въ ней неизвѣстнаго крестьянина. Блѣдное, спрашное лице и дикіе, мрачныя взоры показывали глубокую горестъ и сильное опчаяніе этого человѣка. Сей крестьянинъ былъ не другой кто, какъ прикащикъ, потерявшій двадцать тысячъ рублей. Онъ не говорилъ ни слова, только безпрестанно пребовадь водки, которую поглощалъ съ жадностію. Шамаевъ внимашельно смотрѣлъ на крестьянина, и, замѣшивъ на лицѣ его знаки горести и опчаянія, старался вступить съ нимъ въ разговоръ. Крестьянинъ хранилъ молчаніе и продолжалъ пить водку. Наконецъ безопвязчивый Шамаевъ вывелъ упоминаемаго крестьянина

изъ перпѣнія: онъ съ сильною досадою воскликнулъ:

„Что тебѣ надобно? Чего ты опъ меня хочешь?“

— Ничего—опвѣчалъ Шамаевъ: ничего; я хочу только знать, для чего ты безиреспанно пьешь водку и пьешь столь много?

Крестянинъ. Для чего? съ горя!

Шамаевъ. Съ какого?

К. Съ шакого, о которѣмъ тебѣ знать не нужно!

Ш. Почему же? Можешь спашься, я успѣю помочь тебѣ.

К. Нѣтъ! шеперь ннжно въ свѣтъ мнѣ не можешь!

Ш. Едва ли! По крайней мѣрѣ разскажи, какая бѣда съ тобою случилась?

К. Какая бѣда! Да шакая, что я долженъ сию же минуу удавиться!

Ш. Боже тебя сохрани опъ самоубійства! Такой бѣды, которая бы заспавила удавиться, никогда бышь не можешь.

К. Ты говори—бышь не можешь! Нѣтъ, можешь! Знай: я, часа два назадъ тому, потерялъ двадцать тысячъ рублей!

III. Такъ уже ли изъ денегъ надобно давилъся?

К. Если бы онѣ были мои, то я бы пожалѣлъ ихъ—и болѣе ничего, но деньги господскія.

Шамаевъ, вынувъ изъ-за пазухи найденныя имъ деньги, показалъ ихъ опчаянному крестьянину, и спросилъ, не ему ли принадлежатъ онѣ. Крестьянинъ осполбенѣлъ и не могъ выговорить ни слова. Честный Шамаевъ повелъ крестьянина въ Таможню и, донеся присупсвующимъ оной о найденныхъ деньгахъ, возвратилъ ихъ по принадлежности. Присупсвующіе объявили крестьянину, что, по силѣ VI артикула Военскаго Сухопутнаго Устава, изъ упомянутыхъ денегъ претья часть должна принадлежатъ Шамаеву. Крестьянинъ изъявилъ согласіе отдать не только претью часть, но даже цѣлую половину; однако же добрый Шамаевъ опять принятія оной отказался и говорилъ, что ему ничего не надобно; что онъ послушалъ такъ, какъ должно; ибо, по мнѣнію его, упавшій найденное, значить все поже, что украсилъ или ограбилъ

кого -нибудь. Присуществующіе и крестьянинъ убѣждали безкорыстнаго Шамаева, что бы онъ взялъ хотя тысячу рублей; но убѣжденія не помогли, и Шамаевъ рѣшишельно объявилъ, что онъ не возьметъ ни копейки. Наконецъ, по неотступной просьбѣ крестьянина, Шамаевъ согласился взять опъ него простаго, очень дешеваго сукна столько, сколько нужно на серпукъ и рейсузы.

„Вотъ испинно-рѣдкій примѣръ добродушія и безкорыстія, которому надобно удивляться по тому болѣе, что Шамаевъ принадлежалъ къ числу людей, имѣющихъ пропитаніе опъ одного только жалованья!—Тебя нѣтъ уже на свѣтѣ, добрый, честный, безкорыстный Шамаевъ! себя нѣтъ уже; но я опъ души, опъ сердца благословляю твою память!

„Покорнѣйше прошу васъ, М. Г., благороднѣйшій поступокъ объѣзчика Шамаева сохранишь опъ забвенія и помѣстите письмо сіе въ Ошеческивенныхъ Запискахъ.

„Честъ имѣю бытъ, и проч.

Выписка изъ письма Г. Б. къ Изд.
От. 3. изъ Кіева, опъ 26 Ноября
1826.

*О находкѣ серебряныхъ слитковъ въ
развалинахъ Десятинной церкви.*

„М. Г. П. П.

„Спѣшу извѣстить васъ о драго-
цѣнной находкѣ, сдѣланной на-
онецъ въ развалинахъ Десятинной
церкви. Недавно опысканы тамъ
три серебряныхъ слитка овальной
фигуры, съ довольно оспрыми уг-
лами по обоимъ концамъ и неболь-
шимъ разрѣзомъ или цапиною по
средиѣ. Они лишныя, а пошому сію
последнюю можно бы было при-
нять за обыкновенную скобку, дѣ-
лающуюся на всякомъ липѣ для у-
добнѣйшаго выниманія онаго изъ
формы; но какъ всѣ эти цапины
сдѣланы совершенно на половинѣ,
такъ, что еслибъ по направленію
оныхъ слитки сіи разрубить, то
вышли бь изъ нихъ двѣ равныя ча-
сти, или половины, а пошому въ
наибѣткахъ сихъ должно заклю-
чаться какое ничесъ другое нахѣ-

рение, которое, конечно, разгадаютъ ваши знаменитые Археологи, опредѣливъ вмѣстѣ съ пѣмъ и значеніе сихъ слитковъ, изъ коихъ каждый вѣситъ 44 золотника. Для дальнѣйшихъ подробностей о сей драгоценной находкѣ, совѣтую вамъ обратиться къ Е. П-ву Алексѣю Николаевичу Оленину, къ которому посланы вѣрные съемки, или рисунки съ сихъ слитковъ, а въ скорости доспаваясь Г. Архипещпоромъ и самые оригиналы,“ — и проч. и проч. *)).

*) Замѣчательно, что въ недавнемъ времени найдено также нѣсколько подобныхъ серебряныхъ слитковъ въ Лиляндіи. Желательно было бы сличить одни съ другими:—можешь бышь, при сравненіи семь опкроюся какія-нибудь догадки, важныя для Опечественной Археологіи или Нумизматики.
Изд.

С М Ъ С Ъ

1) *О сочиненіяхъ Г. Булгарина.*

Поспѣшаемъ извѣстити чашапелей Опечесственныхъ. Записокъ о подпискѣ на Сочиненія Г. Булгарина, дабы они воспользовались немовѣрно дешевою цѣною, назначенною Сочинишелемъ, вѣрояшно для того, чтобъ облегчить сколько можно желающихъ выписывать оныя вмѣстѣ съ ихъ Журналами, но которая, по выходѣ въ свѣтъ сихъ книгъ, значительнo возвысится, по причинѣ непредвидимыхъ издержекъ. Всей читающей публикѣ извѣстны липперапурные пруды и шаланшы Г. Булгарина; они уже оцѣнены оною, поставя его въ короткое время на чреду опличныхъ Россійскихъ Писапелей; а потому сознаемъ, что съ удовольствіемъ ожидаемъ появленія его Сочиненій, и съ удовольствіемъ скажемъ проспраніе наше о нихъ мнѣніе по выходѣ ихъ; а до того можемъ только судить объ мязц носши изданія по прекраснымъ кар

пинкамъ, кои мы имѣли случай видѣть. Ихъ будетъ пять: первая представляетъ *Истину и Автора*. Карпинка сія будетъ заглавною и приложится къ новой спашѣ сего изданія. 2-я Прибытіе Новгородскихъ удалцовъ къ необитаемому острову, гдѣ они находятъ послѣдняго *Славянскаго язычника*, также къ новой спашѣ подъ заглавіемъ: *Послѣдній Славянской языкникъ*. 3-я Ночной бивакъ въ селеніи, къ извѣстной спашѣ: *Ужасная ночь*. 4-я карпинка также къ извѣстной прекрасной спашѣ: *Путешествіе по передниѣ*; и 5-я къ *Модной лавкѣ*. Карпинки сіи выгравированы въ Вѣнѣ, новымъ неизвѣстнымъ у насъ манеромъ *Swarz Kupfer*, заключающимъ въ себѣ много пріятности и неспоющимъ прешей доли того, что мы плашимъ здѣсь за гравированіе нашимъ художникамъ. И такъ Г. Булгаринъ изданіемъ своихъ сочиненій, сверхъ всего другаго, укажетъ Русскимъ писателямъ возможность украшать свои шворенія прекрасными эстампами, что было доселѣ почти невозможно или очень, очень затруд-

нишельно, по весьма малому числу у насъ хорошихъ граверовъ, а опъ шого—върояшно — по чрезвычайно-высокой цѣнѣ, которую пребуютъ они за труды свои.

При семъ прилагается и самое объявленіе, доставленное къ намъ опъ Г. Издашеля:

„Въ началѣ слѣдующаго 1827 года, выйдуть въ свѣтъ: *Сочиненія Оаддея Булгарина*. Все, что было разсѣяно, въ разныхъ альманахахъ и журналахъ, собралъ я, пересмотрѣлъ, кое-что исправилъ, пополнилъ многими спашьями, которыя нигдѣ не были напечатаны и расположилъ слѣдующимъ порядкомъ: *Первая часть* будетъ заключать въ себѣ *Историческія повѣствовательныя статьи*; вторая *Военныя разказы и литературныя повѣствованія*; третья *Наблюденія нравовъ*; четвертая *Повѣсти*. Сія четыре части составятъ два тома, и украшены будутъ пятью гравированными картишками, опдѣланными искуснѣйшими Вѣнскими граверами, братьями Шшеберами и Ковичемъ. Для сего изданія оплишы новыя Дидоновскія буквы, приготолены луч-

шія Французскія чернила, и оно напечатано будетъ на опличивѣйшей здѣшной бѣлой бумагѣ. Цѣна за всѣ *четыре* часпи съ *пятью* гравированными картинками 15 рублей. Подписка принимается въ типографіи Н. И. Греча, въ домѣ Г. Бремера на Исакиевской площади; у самаго сочинителя, въ домѣ Г-жи Спруговщиковой, N 156, по Офицерской улицѣ; у книгопродавцевъ С. Петербургскихъ А. Ф. Смирдява, И. В. Сленина, И. П. Глазунова и Л. Л. Свѣшникова; въ Москвѣ: у А. С. Ширяева, О. Л. Свѣшникова и П. И. Глазунова. Если кто изъ Гг. иногородныхъ, подписывающихся на Сѣверную Пчелу, Сынъ Опечесства или Сѣверный Архивъ, благоволитъ подписаться на сіе собраніе моихъ Сочиненій, то прошу покорнѣйше относиться или ко мнѣ прямо, или въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, съ присылкою 15 рублей (безъ вѣсовыхъ денегъ) и означеніемъ своего адреса. По выходѣ въ свѣтъ двухъ помовъ *вмѣстѣ*; они немедленно будутъ доставлены по адресу, а имена Гг. подписавшихся

до 1-го Января 1827 года будутъ припечатаны въ концѣ четвертой часпи. Въ надеждѣ на благосклонность публики, я предпринялъ сіе изданіе моихъ Сочиненій, и упопробилъ все стараніе, чѣшобъ оно типографскою опдѣлкою соопвѣпспвовало пому уваженію, которое я пишуаю къ моимъ читателямъ.

Ө. Булгаринъ.

2.) *О Московскомъ Вѣстникѣ.*

Въ слѣдующемъ 1827 году будетъ издаваться въ Москвѣ новый Журналь подѣ названіемъ: *Московский Вѣстникѣ*. Журналь сей будетъ состоять изъ слѣдующихъ опдѣленій:

1. *Науки*. Въ составъ сего опдѣленія входятъ спашья, опносяція преимущественно до теоріи Изыщныхъ искусствъ, Исторіи и Нравоченія; изъ прочихъ наукъ — общія понятія, вразумительныя для каждаго образованнаго читателя. (Часть теоретическая).

2. *Изыщная Словесность*. Сочиненія въ стихахъ и прозѣ по всѣмъ родамъ. Переводы изъ классиче-

скихъ писателей, древнихъ и новыхъ. (Часпъ практическая).

3. *Критика*. (Примѣненіе теоріи къ практикѣ). Разборъ сочиненій достопримѣчательныхъ, опечесп-венныхъ и иностранныхъ, по вышеупомянутымъ предметамъ.

Библиографическія объявленія о выходѣ въ свѣтъ сихъ сочиненій и о содержаніи оныхъ.

Обозрѣніе Русскихъ Императорскихъ Журналовъ.

4. *Слѣсъ*. Путешествія, Біографіи, Историческіе докуменпты, изысканія, относящіяся до Россійской Исторіи и Словенскаго языка, и проч. (Матеріялы).

Спашья о нравахъ и важнѣйшія современныя происшествія.

Въ изданіи сего Журнала участвуетъ преимущественно А. С. Пушкинъ.

Ежемесячно будетъ выходить сего Журнала по двѣ книжки. Каждая книжка будетъ состоять изъ чешырехъ и болѣе листовъ. Нѣкоторыя книжки будутъ украшены портретами писателей Русскихъ и иностранныхъ.

Подписная цѣна за 24 нумера 40 руб. въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другіе города 45 рублей ассигнаціями.

Подписка принимается въ Москвѣ: у Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширева, въ Университетской книжной лавкѣ, а въ С. Петербургѣ: у книгопродавца А. Ф. Смирдина.

Михаилъ Погодинъ, Издатель.

3) О продажѣ сочиненій Г. Ертова девятидесятью цѣною (*).

„При изданіи Всеобщей Исторіи я предполагалъ, по крайней мѣрѣ, выручить капиталъ, занятый на покупку бумаги и на платежъ въ Типографію; но обманувшись не первый уже разъ въ расчетахъ своихъ, навлекъ на себя значительный

(*) Весьма сожалѣемъ, что полезныя труды Г. Ертова оспаялись безъ надлежащаго ободренія, и онъ для сбыту своихъ сочиненій пашелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, между тѣмъ какъ безплатковыя романы, астрологи и нап. книги расходящіяся у насъ во множествѣ и поощряютъ корыстолобивыхъ издателей перепечатывать сіи безполезныя сочиненія. Изд.

долгъ безъ вѣрной надежды на скорую плату. Сія неприязнность побуждаетъ меня прибѣгнуть къ послѣднему средству: пустишь въ продажу сочиненія мои почти за половину цѣны. Пусть пропадутъ труды мои! Я не обязанъ въ нихъ подавать отчета; но тяжело оставался въ долгу на землѣ; и потому за всякую покупку, кромѣ доставленной выгоды въ цѣнѣ ощущаю чувствительно благодарнымъ.

Книги мои будутъ продаваться до Апрѣля мѣсяца 1827 года въ С. Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Г. Смирдина у Синяго моста и въ книжныхъ лавкахъ Г. Глазунова; а въ Москвѣ: въ Университетской книжной лавкѣ у Г. Шерьева, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

1. Всеобщая Исторія древнихъ просвѣщенныхъ народовъ отъ основанія Царствъ до лѣтосчисления Христіанскаго, въ 5 частяхъ, 1824 и 1825 года. На простой бумагѣ 8 руб., на любской 10 руб., за пересылку въ другіе города благоволяще прилагать 2 рубля.]

2. Продолженіе Всеобщей Исторіи древнихъ просвѣщенныхъ наро-

довъ опъ лѣпосчисленія Христіанскаго до разрушенія на Западъ Римской Имперіи, 2 части 1826 года. На простой бумагѣ 4 руб., на любской 5 руб., за пересылку 1 рубль.

3. Мысли о происхожденіи и образованіи міровъ. Въ 3 частяхъ, 1820 года. На простой бумагѣ 4 руб., на любской 5 руб., за пересылку 1 руб.

Сверхъ того напечатано Всеобщей Исторіи и Продолженія оной нѣсколько экземпляровъ на веленовой бумагѣ, которые можно купить у тѣхъ же книгопродавецъ всѣ 7 частей въ оберпкѣ, по 20 рублей.

Иванъ Ертовъ.

4) Съ Генваря 1827 года будетъ издаваться Журналъ, подъ названіемъ:

Новая дѣтская Библіотека,

или

тженіе для пользы и удовольствія.

Содержаніе сего Журнала слѣдующее:

1. Повѣствованія изъ Священнаго Писанія. Примѣры добродѣтелей.

2. Ответственныя повѣствованія. Крашдія жизнеописанія великихъ

мужей Россіи. Черпы изъ Опечесвенной Истори. Географическое обозрѣніе Россіи и проч.

3. *Разговоры въ Дѣтской Библиотекѣ* или обозрѣніе дѣтскихъ книгъ и разныхъ полезныхъ сочиненій.

4. *Галлерей славныхъ дѣтей*, или изобраніе ихъ жизни и нравовъ.

5. *Бесѣды о Натуральной Истори* и о видимыхъ въ природѣ явленіяхъ.

6. *Обозрѣніе Наукъ*, принаровленное къ дѣтскому понятію. Разныя любопытныя и полезныя свѣдѣнія.

7. *Дѣтскія нравоупительныя повѣсти*, волшебныя сказки и проч.

8. *Переписка дѣтей*.

9. *Картина дѣтскихъ игръ и увеселеній*.

10. *Маленькія стихотворенія*. Басни, пѣсенки, романсы, разговоры въ стихахъ, привѣшствія родителямъ, и проч.

11. *Дѣтскіе анекдоты*.

12. *Нравственныя правила и мысли*.

13. *Дѣтской театрѣ*. Небольшія Комедіи и Драмы для домашняго представленія.

Годовое изданіе будетъ состоятъ изъ *дѣнадцати книжекъ*, выходя-

щихъ по книжкѣ въ мѣсяцъ, въ небольшомъ форматѣ, и оппечатанныхъ чешскими буквами: каждая книжка не менѣе 120 страницъ. Цѣна за оное, съ каршинами: здѣсь въ С. П. Бургѣ 25 рублей ассигнаціями, а съ пересылаюю въ иногороднымъ 30 рублей.

Желающіе получаютъ сей Журналь, благоволящъ опноситься въ книжные магазины А. Ф. Смирдина, И. В. Сленица, и въ книжныя лавки Гг. Глазуновыхъ, Заикиныхъ и Свѣшниковъ. Иногородные же въ Газетную Экспедицію С. П. Бургскаго Почтамта.

Издатель Борисъ Федоровъ.

Замерзаніе Невы.

Можно полагать, что спужа въ Пешербургѣ годъ опъ году уменьшаешся, опъ осушенія вокругъ лежащихъ болотъ, уменьшенія лѣса и увеличенія народонаселенія; но начало нынѣшней зимы неможесть однако послужить спеленью, до коей достигла сія умѣренность климата: мы находимъ, что подобныя теплыя

зимы случались и прежде нѣсколько разъ. По извѣстію, напечатанному въ ординарномъ Календарѣ на 1826 годъ, стр. 111, Нева замерзла въ 1718 году 11 Ноября, а въ 1772 году 12 Декабря, нынѣшній же годъ еще позже и. е. 14-го, какъ никогда доселѣ не бывало (*). Въмѣстѣ съ симъ заслуживаетъ вниманіе и то, что не смотря на постоянно сырую и теплую погоду, въ продолженіе 3-хъ недѣль, мосты нѣсколько разъ были разведены опъ напору льда, который несло съ верху.

**Конецъ третьей книжки двадцать
осьмой части.**

(*) По крайней мѣрѣ послѣ 1718 года, (съ котораго начали дѣлать ежегодныя наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ Невы, помѣщаемыя въ Календаряхъ, печатаемыхъ при Академіи Наукъ.

ПОПРАВКА.

1826 года, въ Октябрьску книжку
Опечественныхъ Записокъ вкра-
лись слѣдующія неисправности въ
Описаніи Рыбинска.

Напечатано:

Читай:

Стр. Стр.

8.	22. Аяшотъ Василье-
вичъ Сыроежинъ.	Аяшигъ Василье-
вичъ Сыроежинъ.
10.	21. знакомство съ И.
А. Балагоровскимъ	знакомство съ А.
А. Балакиревскимъ.
12.	1. Городничинъ	Полиціймейстеромъ
—	12. у Пипина, Журав-
лева	у Попова, Тюмене-
выхъ, Мухина и
Журавлева,
15.	— съ выноскъ: 4, Ми-
хайло Ивановичъ
Журавлевъ, 5, Ми-
хайло Никифоро-
вичъ Вязьминъ
шоргующъ рого-
дами.	4 М. И. Журав-
левъ шоргуешъ
хлѣбомъ; 5, М. И.
Вязьминъ хлѣбомъ,
рогожами и кури-
ными лицами въ
сполицѣ, сверхъ
шого имѣешь пряд-
ильный заводъ
—	— 6, Михайло Афанась-
евичъ Тюменевъ
имѣешь прядиль-
ное заведеніе, шор-
гуешъ хлѣбомъ и
скошомъ	6 М. А. Ф. Тюменевъ
шоргуешъ однимъ
хлѣбомъ.
—	— 7, Михайло Ильичъ
Тюменевъ, 8, Лав-
ревшій Ивановичъ	7, Мих. И. Тюме-
невъ, шоргуешъ
хлѣбомъ, а шри

Мухинъ; 9, Иванъ прочіе хлѣбомъ и Яковлевичъ Тюменевъ; 10, Федоръ Яковлевичъ Тюменевъ — торгуюшъ хлѣбомъ и рогожами.

17. 8. помѣщика Михай- Помѣщика Михаилова.
 23. 6. Мѣльниковымъ Меньшиковымъ.
 23. 14. послѣдніе всѣ на Васильевская и Пешковская при рѣкѣ Шекснѣ, а Лосевская на лѣвой сторонѣ Волги, ниже Рыбиска 2½ вершн.
-

СО Д Е Р Ж А Н І Е

XXVIII Части.

Стран.

- Рыбинскъ, богатѣйшій внут-
ренній портъ въ Россіи. 3 и 189.
- Бытность въ городъ Бордо
Россійскаго Посланника дво-
рянина Ивана Гавриловича
Кондырева и Подъячаго Ми-
хайлы Новѣрова, у Француз-
скаго Короля Лудовика XIII,
въ 1615 году. - - - - - 25.
- Чувствительное путешест-
віе въ С. Петербургъ, дере-
венскаго дворянина. (Про-
долженіе.) - - - - - 47 и 250.
- Предразсудки и суевѣрія Ба-
шкирцевъ. - - - - - 65 и 206.
- Первое путешествіе Англи-
чанъ въ Россію, въ 1553
(Окончаніе). - - - - - 83 и 177.
- Новгородскія письма къ К. Я.
В.....ву. - - - - - 145 и 329.
- Извѣстіе объ аудіенціи Князя
Антіоха Кантемира при
Французскомъ Дворѣ, въ 1738
году. - - - - - 200.

Посольство оцѣ Великаго
Князя Московскаго Василя
Ивановича къ Папѣ Кли-
менту VII. - - - - 224 и 356. ✓

Киргизскій Пльнникъ. (Былъ
Оренбургскою линіи.) - - - - 272. ✓

Мысли старинныхъ Русскихъ
Богослововъ, о Словѣ Бо-
жіемъ. - - - - 301:

Краткое начертаніе дѣятель-
ной и трудолюбивой жиз-
ни Его Высокопреосвящен-
ства Митрополипа Рим-
скихъ церквей въ Россіи. - 372.

О службахъ и походахъ бояр-
скихъ, также полковыхъ
разрядахъ ихъ и о помѣ,
кно, когда и въ коперомъ
полку служилъ. - - - - 403. ✓

С. П. Современныя летописи.

*Переписка Издателя Отеч. Зап.
сб М. Я. Толстыиъ въ Москвѣ,
о разныхъ Петербургскихъ но-
востяхъ. 9 Ноября 1826 года - 291.*

ПЕРЕПИСКА.

*Отъ И. Т. Радожицкаго, изъ Ста-
врополя, отъ 30 Сентября 1826,
сб приложеніемъ списка особъ,
посѣтившихъ Кавказскія мине-*

ральныя воды въ нынѣшнемъ 1826 году. - - - - -	103.
Выписка изъ письма Ивана Алек- сѣевича Стелпковскаго. Одесса, 13 Юля, 1826. - - - - -	141.
Изъ Оренбурга отъ П. М. Кудря- шева. о рѣдкоиъ прилѣврѣ беско- рыстїя. - - - - -	432.
Изъ Кїева, о находкѣ серебряныхъ слитковъ въ развалинахъ Деся- тинной Церкви. - - - - -	438.
Смѣсь.	

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

О сотиненїяхъ Г. Булгарина. - -	440.
О Московскоиъ Вѣстникѣ - - - -	444.
О сотиненїяхъ Г. Ертова. - - - -	446.
О дѣтской Библіотекѣ, или ттенїя для пользы и удовольствїя. - -	448.
Замерзанїи Невы. - - - - -	450.
Поправка. - - - - -	452.

О Ш И Б К И:

Напечатано:

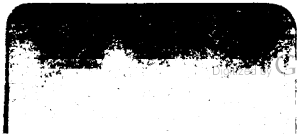
Сш. Сш,	
372. 1. крашое	
375. 18. одинъ	
379. 21. сосщоянїя	

Читай:

крашое
одинъ
сосщоянїя

MAY 23 1955

MAY 23 1955

MAY 23 1955

MAY 23 1955

